

Маҷаллаи илмӣ-таҳлилии
Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Научно-аналитический
журнал Национального
центра законодательства
при Президенте
Республики Таджикистан

Scientific and analytical journal
of the National Center of Legislation
under the President of the
Republic of Tajikistan

Қонунгузорӣ Законодательство Legislation

**Дар шумора:
В номере:
In the number:**

Нақши Конституцияи
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар
танзим ва таъмини волоияти
қонун

Права пациентов: в контексте
юридической конфликтологии

Доир ба мафҳуми ғабӯлияти
банкӣ дар Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Оид ба баъзе самтҳои асосии
соҳаи таъминои иҷтимоӣ ва
нафақа дар қонунгузори
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Оид ба баъзе дигаргунсозии
Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии
Тоҷикистон

Танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии
вазъи ҳоричӣ дар аҳди қадим

Проблемы и перспективы
применения психолого-
криминалистического
профилирования в сыскной
деятельности Республики
Таджикистан

Таҷрибаи ҳоричӣ

Минбари олимони ҷавон

Ғуноғун

Иттилоот

ISSN 2410-2903

**Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан**

**National Center of Legislation under the
President of the Republic of Tajikistan**

Қонунгузорӣ Законодательство Legislation

**№ 4 (36), 2019
октябрь – декабрь**

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ»-и Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 майи соли 2018 ба Номгуи маҷалла ва нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардида, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла инчунин дар Базаи маълумотҳои таҳлилии – Шохиси илмии тақризшавандаи Россия шомил аст.

Нашрияти мазкур дар ҳамкориҳои муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) нашр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар нашрияти мазкур зикргардида мавқеи муаллифони буда, мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

* * *

Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 31 мая 2018 года включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал также включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Нашрокунда:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Сармухаррир
Главный редактор

Саидзода Иззатулло Хабибулло – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридическxих наук

Ҳайати тахририя

Редакционная коллегия

Раҳимзода М.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
узви вобастаи АИ ҶТ
доктор юридическxих наук, профессор,
член корреспондент АН РТ
Алимов С.Ю.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридическxих наук, профессор
Баҳриддинзода С.Э.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
(муовини сармухаррир)
кандидат юридическxих наук, доцент
(заместитель главного редактора)
Маҳмадшозода Ф.А.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридическxих наук
Бобочонзода И.Ҳ.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
доктор юридическxих наук, доцент
Букалорова Л.А.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридическxих наук
Мачидзода Ҷ.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридическxих наук, профессор
Муртазозода Ҷ.С.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридическxих наук, профессор
Попондопуло В.Ф.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
профессор, Арбоби илми ФР
доктор юридическxих наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
Ғафурзода А.Д.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридическxих наук, профессор
Шонасридинов Н.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридическxих наук, доцент
Меликов У.А.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
доктор юридическxих наук

Мухаррирон: Искандаров С.
Редакторы: Таиров С.С.

Шӯрои машваратӣ

Редакционный совет

Раҳмон Озода Эмомалӣ,
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Руководитель Исполнительного аппарата
Президента РТ,
кандидат юридическxих наук
Ализода Зариф,
Ёрдамчии Президенти ҶТ оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ-
намояндаи комилҳуқуқи Президенти ҶТ
дар Маҷлиси Олии ҶТ
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Помощник Президента РТ по правовой политике-
полномочный представитель Президента РТ в Мадж-
лиси Оли РТ
доктор юридическxих наук, доцент
Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,
Прокурори генералии ҶТ
Генеральный прокурор РТ
Маҳмудзода М.А.,
профессор, академики АИ ҶТ
профессор, академик АН РТ
Шермухаммад Шоҳиён,
Раиси Суди Олии ҶТ
Председатель Верховного суда РТ
Қаландарзода М.С.,
Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ
Председатель Высшего экономического суда РТ
Бобозода Умед,
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Уполномоченный по правам человека в РТ
кандидат юридическxих наук, доцент
Саидвализода Б.С.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
кандидат юридическxих наук
Худоёрзода Б.Т.,
Раиси комиссияи марказии интиҳобот ва райъпурсии
ҶТ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Председатель Центральной комиссии по выборам и
референдумам РТ
кандидат юридическxих наук, доцент

Ҷонибдори густириши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноии ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати тахририяро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақризи дода намешавад ва баргардонида намешаванд. Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются. При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Мирзоев С.Б., Нозимзода Ф.В. Некоторые вопросы об информационной сущности взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в Таджикистане 6

Фозилов Н.Н. К вопросу об особенностях правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР 13

**12.00.02 – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ; ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)
12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)**

Ализода З. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзим ва таъмини волюияти қонун 20

Эльназаров Д.Х. Права и свободы человека как объект государственной защиты: на примере Республики Таджикистан 23

Сулаймонов М.С. Ваколатҳои дискретсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 30

Ҳақимов М.Қ. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафили амнияти миллии Тоҷикистон 33

Ғаниев Ҷ.Ш. Нақши ислоҳоти конститусионӣ дар рушди таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 37

12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Бободжонзода И.Х., Кодирзода Т.К., Курбонзода Ш.Ш. Права пациентов: в контексте юридической конфликтологии 42

Имомова Н. М. Медиация в конструкции неюрисдикционного способа защиты семейных прав ребёнка 49

Анушервони И., Абдурахимзода Ф. Проблемаи мафҳум ва моҳияти уҳдадорихои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ 58

Раҳимов Д.Қ. Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи иҷораи бинову иншоот 63

12.00.04 – ҲУҚУҚИ МОЛИЯ; ҲУҚУҚИ АНДОЗ; ҲУҚУҚИ БУЧЕТӢ

12.00.04 – ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Шеров Ш.З. Доир ба мафҳуми фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 66

12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОӢ

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бобокалонов Ф.М. Оид ба баъзе самтҳои асосии соҳаи таъминоти иҷтимоӣ ва нафақа дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон 69

12.00.08 – ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИЧРОИ ЧАЗО
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Баҳриддинзода С.Э.</i> Оид ба баъзе дигаргунсозии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	74
<i>Абдуллаева Р.А.</i> Понятие и система медицинских преступлений.....	78
<i>Хусейнова М.С.</i> Личность преступника занимающегося незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	83
<i>Садирзода Р.С.</i> Мафҳуми баҳшиши ҷазо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ.....	89

12.00.10 – ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПО
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

<i>Раҷабов М.Н.</i> Танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии вазъи хориҷиён дар аҳди қадим.....	94
<i>Раҳмонзода Ш.К.</i> Пайдоиш ва рушди ҳуқуқи байналмилалӣ дар аҳди қадим.....	101

12.00.12 – КРИМИНАЛИСТИКА; ФАЪОЛИЯТИ ЭКСПЕРТИЗАИ СУДӢ;
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ
12.00.12 – КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Парфёнов А.А.</i> Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности Республики Таджикистан.....	110
---	-----

ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

<i>Мусалимов И.Т.</i> Сравнительный анализ уголовной ответственности за наемничество по законодательству Казахстана и Таджикистана.....	117
<i>Габбасов А.</i> Приостановление исполнения административного акта: поиск оптимальной модели.....	121

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

<i>Иброҳимзода М.</i> Заминаҳои конституционӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва мерос дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	127
<i>Юлдашева Ф.</i> Развитие водного законодательства за годы независимости Республики Таджикистан.....	132
<i>Муродзода У.У.</i> Конституционный нормоконтроль: понятие, предмет и виды	137

ГУНОГУН РАЗНОЕ

Шуъбаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист Таҳлили қонунгузории оби Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории оби давлатҳои Осиёи Миёна дар самти идоракунии ҳамгироёнаи захираҳои об.....	145
Шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузории бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории бонкии баъзе давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.....	150
Баҳши таҳлили таъсири танзимкунӣ Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» бо қонунгузории Иттиҳоди давлатҳои мустақил.....	155

ИТТИЛОТ ИНФОРМАЦИЯ

Баргузори Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Пешвои миллат,
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон - асосгузори низоми
ҳуқуқи миллӣ..... 160
Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ»-и ҲХДТ сазовори ҷойи сеюм гардид 162

**12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ;
ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ
12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Нозимзода Ф.В.,
соискатель ИФПП АН
Республики Таджикистан

Мирзоев С.Б.,

заместитель начальника высшего пограничного
института ГКНБ Республики Таджикистан, к.ю.н.,
доцент, действительный член ВАНКБ, академик,
подполковник

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ СУЩНОСТИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; қонун; ҳамкорӣ; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; мубориза бар зидди терроризм; такмили ҳамкорӣ.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; закон; взаимодействие; правоохранительные органы; борьба с терроризмом; совершенствовании взаимодействия.

Keywords: Republic of Tajikistan; law; interaction; law enforcement agencies; the fight against terrorism; improving interaction.

В современном обществе роль информационной сущности взаимодействия всех ветвей власти, в целях повышения эффективности их деятельности, при решении общих задач, имеет важное значение. В сфере правоохранительной деятельности информационное обеспечение взаимодействия государственных органов в Республике Таджикистан, является одним из средств в борьбе с антиобщественными проявлениями в современной социально-политической и экономической обстановке.

Можно сказать что, за последние несколько лет Таджикистан достиг заметных успехов в политической, экономической, социальной и культурной жизни. Эти достижения являются той базой, на основе которой возможно укрепление государственности, продолжение экономических реформ и обеспечение неуклонного развития всех отраслей жизни таджикского общества.

Вместе с тем на пути развития Таджикистана имеется немало препятствий, свойственных любой стране, переживающей переходный период. Как отметил Лидер Нации, Президент уважаемый Эмомали Рахмон: «Мы таджики, на своем горьком опыте знаем, к каким страшным последствиям может привести война. Для того чтобы больше ни один член нашего общества не испытывал беспокойства, мы должны избавиться от террористических, и авантюрных сил и защитить страну от их пагубного влияния» [1, с.70–71].

Специфика современной таджикской действительности заключается в том, что в условиях построения качественно новой модели государства, усиливаются тенденции террористического плана в области информационного взаимодействия.

За последние два года на фоне общего количества зарегистрированных преступлений практически на треть возросло число

преступлений террористического и экстремистского характера. Терроризм в условиях современности угрожает не только национальной безопасности Республики Таджикистан, но и безопасности сильнейших мировых держав, таких как США, Китай, Россия и др. [2, с.37]. Ограниченные возможности Таджикистана по разрешению социальных проблем, слабая разработанность государственных концептуальных основ борьбы с организованной преступностью, националистическим и региональным сепаратизмом, неадекватность национальной и региональной политики обуславливают существование причин возникновения и расширения масштабов террористических проявлений.

Деятельность террористических организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально-политической ситуации. Это крайне негативно сказывается как на замедлении процессов эволюции таджикского общества, так и на состоянии правопорядка.

Впрочем, эти проблемы стали широко обсуждаемыми среди многих специалистов, не только в Республике Таджикистан, но и за её пределами. С момента образования Содружества Независимых Государств (СНГ) на территории бывшего СССР в числе приоритетных вопросов государств все большую значимость приобретает решение вопросов правоохранительной деятельности, связанных с проявляющимися вспышками терроризма [3]. По данным МВД России, на современном этапе в Российской Федерации насчитывается порядка шести тысяч религиозных объединений, деятельность значительной части которых носит террористический, экстремистский, деструктивный характер [4, с.76]. В большей степени они имеют националистическую и религиозную окраску, хотя, специалисты полагают, что, скорее всего, это те же причины, временно скрытые от внешних взломов, налетом еще не остывшей эйфории от «свалившейся на голову» независимости [5, с.46].

В ежегодном Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечается, что для дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения

стабильности и спокойствия в обществе мы должны вести решительную борьбу с современными опасными преступлениями-терроризмом, экстремизмом, контрабандой наркотиков, торговлей людьми и другими проявлениями транснациональной преступности [6].

Глубокие, кардинальные преобразования социально-экономических основ общественной и государственной жизни современного общества в Республике Таджикистан, столкнулись с огромными трудностями. Этапы пройденного пути для республики были не совсем гладкими и спокойными. Возникали различные осложнения, связанные с местничеством, национализмом, борьбой за власть, религиозным терроризмом и борьбой за сферу влияния.

Как показывает опыт противодействия террористическим организациям, наиболее опасным для таджикского общества и целостности его государства является терроризм, основанный на религиозной идеологии, признающий допустимость, возможность и желательность достижения поставленных целей путем крайних силовых методов, а нередко преступлений, представляющих опасность для многих людей и посягающих на права, свободы человека и гражданина, а также на национальные, религиозные и другие социальные общности людей. Учёные-правоведы отмечают, что основным принципом религиозного терроризма является спекуляция на религии определенными политическими силами ради достижения политической, экономической, социальной, материальной выгоды. По мнению Л. Млечина, который классифицирует терроризм в зависимости от преступной мотивации на политический, национальный, религиозный. Религиозный терроризм – это самый опасный вид терроризма, основанный на религиозном фанатизме, так как основная часть населения, как Таджикистана, так и всей Средней Азии является глубоко верующие, и ислам в их жизни занимает ведущее место – это образ жизни. Несмотря на это, многие мусульмане данного региона обладают весьма скудными религиозными познаниями, что приводит к неправильному представлению об исламе. Именно на эти скудные религиозные познания рассчитывают лидеры террористических и экстремистских

организации при реализации своих корыстных преступных целей.

Так, согласно этому, подобные действия ведут к подрыву общественной безопасности, а нередко и к государственной целостности. Они направлены, прежде всего, на срыв проводимых социально-экономических реформ, расшатывание конституционных устоев государства. Террористические силы пытаются дестабилизировать общественно-политическую обстановку, посеять нацио-нальную и религиозную вражду, постоянно оказывая давление на те или иные государственные структуры, запугивая людей, прибегая к другим насильственным действиям для достижения криминальных замыслов и целей, а также политических амбиций и экономических выгод [7, с.33]. Рост насильственной преступности в условиях межнациональных противоречий, как верно отметил Ю.М. Антонян, представляет собой весьма пеструю картину, обусловленную содержанием, причинами и особенностями противоборствующих сторон, однако во всех случаях проявляются одни и те же качества: насилие или угроза его применения, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, почти полное непонимание сторонами подлинной природы возникшей вражды и неумение самостоятельно выйти из нее [8, с.74].

Проанализируем ситуацию в Таджикистане.

Распад союзного государства, гражданская война в Республике Таджикистан и ее последствия, растущая безработица привели к резкому миграционному оттоку части населения страны. За его пределы отъезжали русские, узбеки, украинцы, казахи, белорусы, армяне, азербайджанцы, грузины, корейцы, немцы, татары и другие. Государству оказалось сложным сочетать решение национального вопроса и экономического восстановления. По данным Р.Г. Ланды, если за пределами Казахстана проживает 19,7% всех казахов, а за пределами Узбекистана – 15,3% всех узбеков, то таджиков за пределами своей страны еще больше – 24,7%. И это – без учета афганских таджиков, которых намного больше, чем во всем СНГ. Поэтому регионализм, клановость и традиции

практически везде играют роль не менее значительную, чем ислам и даже национализм, что также становится источником проявления терроризма, в стране [5, с.550–551]. Таджикистан – государство, где огромную роль играет исламский фактор. Этот фактор может использоваться террористическими организациями для достижения своих целей. В этих условиях органам внутренних дел приходится отслеживать национально-религиозные проявления в регионах, активно их предупреждать и оперативно ликвидировать.

Органы внутренних дел страны, располагая наибольшими, среди иных правоохранительных структур возможностями по противодействию террористическим проявлениям, предпринимают значительные усилия, направленные на оздоровление криминогенной ситуации. Основными условиями указанных мероприятий являются создание и обеспечение эффективной системы противодействия терроризму, разработка и принятие мер, позволяющих поддерживать высокую готовность к выявлению, предупреждению и пресечению фактов терроризма, а также ликвидации их последствий, своевременному раскрытию и расследованию подобных преступлений.

Одним из приоритетов становится обеспечение руководителей качественной информацией в сфере противодействия терроризму. Не секрет, что в настоящее время, несмотря на принимаемые меры, этому участку работы уделяется недостаточного внимания [9]. Руководством МВД Республики Таджикистан отмечается, что не всегда обеспечиваются своевременный сбор анализа информации о процессах и явлениях, влияющих на организацию как общей антитеррористической профилактики, связанной с динамикой конфликтности в обществе, так и специальной, рассчитанной на контроль за террористической средой, предупреждение террористических действий в конкретных ситуациях, противодействие процессом подготовки и совершения противозаконных деяний. Также нормативными правовыми актами точно не определено, какую информацию и в какие органы следует направлять [10]. Все ведомственные нормативные акты лишь указывают на необходимость интеграции усилий в борьбе с антиобщественными проявлениями на территории республики [11].

Тем не менее, до настоящего времени не разработан организационный механизм информационного обеспечения совместной деятельности, который должен стать основой выработки управленческих решений, не создана сама система информационного обеспечения сотрудничества, адекватная предъявляемым требованиям, в лучшем случае имеются отдельные, разрозненные элементы этой системы. Слабое обеспечение полной, достоверной и своевременной информацией взаимодействующих сторон затрудняет принятие обоснованных решений в сфере правоохранительной деятельности [12, с.25]. Можно привести простой пример, когда затруднено получение информации о финансовых операциях (движениях денежных средств по счетам) подозреваемых в финансировании террористических организаций физических и юридических лиц. Эти сведения могут представить банки и иные финансово-кредитные учреждения. Однако получение справок о движении денежных средств на счетах коммерческих структур и граждан по запросам органов внутренних дел, возможно лишь при выявлении, предупреждении ими налоговых преступлений. Но поскольку во многих органах внутренних дел отсутствуют специализированные подразделения по борьбе с налоговыми преступлениями, то, следовательно, нет и доступа к данным, содержащим банковскую тайну.

Накопленный опыт позволяет сформулировать основные требования готовности сил и средств органов внутренних дел по предотвращению и пресечению террористических проявлений, основанных на религиозной и межнациональной розни. При этом следует отметить, что в каждом конкретном случае следует учитывать комплекс факторов, оказывающих влияние на формирование криминальной ситуации – особенности оперативной обстановки, связанной с недостатками религиозного воспитания молодого поколения страны, наличие и степень террористической угрозы, реальные возможности обеспечения общественной безопасности.

Из этой совокупности видно, что управление силами и средствами органов внутренних дел при участии в предотвращении террористических проявлений, основанных на религиозной и

межнациональной розни, предполагает соблюдение следующих требований: осуществление системного комплексного подхода; взаимодействие с общественными и религиозными объединениями в участии по широкомасштабной ликвидации религиозной безграмотности, обеспечение этой линии работы квалифицированными кадрами; использование имеющегося положительного опыта; улучшение информационной, нормативной и материальной базы.

Изучение литературы и опыта работы органов внутренних дел [13] дает основания утверждать, что основными направлениями деятельности в сфере противодействия терроризму являются:

- разработка ведомственной концепции борьбы с религиозным и этническим терроризмом. Данная концепция должна быть составной частью единой стратегии борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков [14, с.79];

- поиск путей оптимизации участия в противодействии терроризму посредством международного полицейского сотрудничества [15, с.9–10];

- построение эффективного механизма организационно-практического информационного взаимодействия между правоохранительными органами и силовыми структурами, а также налаживание взаимодействия и активного обмена информацией со всеми органами, государственными и негосударственными организациями, противодействующими терроризму. Создание эффективной системы сбора первичной информации и ее анализа, несущей в себе даже незначительный объем признаков террористической деятельности в силу того, что, по мнению российских и зарубежных экспертов, актами терроризма обычно предшествуют менее насильственные формы протеста и конфликта;

- осмысление передового опыта в области превентивной практики с целью разработки методик по выявлению признаков террористической деятельности и путей получения значимой информации. Однако до настоящего времени система раннего предупреждения не создана. Поэтому в целях предупреждения терроризма и вообще насильственных конфликтов социально-политической (а также военно-политической) направленности, должна быть создана

государственная информационная система выявления и разрешения таких конфликтов на ранней стадии. Её задача – осуществление многоуровневого мониторинга и прогноза развития конфликтов как потенциальных угроз безопасности, а также – в перспективе – реализация на данной основе действенного механизма ответственности органов власти различных уровне за принятие не просчитанных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов;

– планирование мероприятий из единого центра по противодействию терроризму с ориентацией в первую очередь на ранее предупреждение и только потом на жесткие силовые методы решения проблем;

– совершенствование разнообразных информационных систем обнаружения, контроля и защиты, направленных на сокращение доступа террористов к оружию, а также другими средствами поражения живой силы;

– подбор, подготовка и воспитание кадров. Констатируя важность указанного направления деятельности, можно отметить, что на современном этапе уровень подготовки сотрудников МВД и прежде всего руководящего состава в сфере межкультурных связей остается крайне низким. При подготовке кадрового состава органов внутренних дел значительное время должно отводиться раскрытию национальных особенностей, религиозных обычаев и нравов различных групп населения, на основе квалифицированных программ обучения с привлечением не только светских специалистов, но и духовенства. От умений и навыков начальствующего состава зависит сохранение жизни и здоровья, как сотрудников, так и граждан;

– организация информационно-пропагандистского обеспечения анти-террористической деятельности, связанная с мерами по смягчению социальной напряженности и конфликтности в обществе, информирование населения о деятельности террористических организаций и мерах противодействия;

– воспитательная и разъяснительная работа органов внутренних дел, создание положительного имиджа всех правоохранительных структур.

Таков ряд неотложных мер правоохранительных органов по противодействию терроризму. В связи с эти являются несостоятельными и бес-перспективными попытками возложить функцию борьбы с опасными криминальными явлениями на силовые структуры и правоохранительные органы. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, здесь требуется мобилизация общественных и политических сил на более эффективную борьбу с преступностью и коррупцией, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, укрепления законности и правопорядка, иными словами, обеспечения верховенства закона и безопасности граждан [14, с.75]. И чем дальше будет отодвигаться решение всего комплекса проблем (политических, этнических, идеологических, региональных, кадровых), тем больше будет опасность проявления терроризма. Достижение существенных успехов в противодействии терроризму в Таджикистане – в интересах не только Таджикского государства, но и всего мирового сообщества.

Список литературы:

1. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона): Учеб. пособие. Академия МВД РТ, 2003.– С.70–71.
2. Сафаров Х.С. О проблемах координационной деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом. // Труды Академии, 2010.– №2(14).– С.37.
3. Терроризм, рассматривается как насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их

неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений (Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 1999 г.).

4. Поздняков В.М., Бокараев С.Н. О повышении межкультурной компетентности руководителей органов внутренних дел // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие / Материалы четвертой научно-практической конференции 27 ноября 2002 г. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – С.76.

5. Пластун В.Н. Эволюция идеологии и тактики экстремистских движений в странах востока. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002. – С.46.

6. Послание Президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011.

7. Сафиуллин Н.Х., Кофман Б.И., Миронов С.Н. Из опыта противодействия исламистским религиозно-экстремистским организациям в современной России // Информационный бюллетень по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. Вып.4. – Казань: МВД РТ, 2005. – С.33.

8. Антонян Ю.М. Насилия. Человек. Общество. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – С.74.

9. Рассматривая понятие информации, используемой в системе органов внутренних дел, следует учитывать ее специфику, в частности, неполноту и недостоверность некоторых поступающих данных. А также особенности поиска и сбора информации, что связано как с сознательным сокрытием факта противоправного поведения и появлением латентных правонарушений, так и с дезинформацией, касающейся характера совершенного деяния. Учет указанных моментов важен не только при организации борьбы с террористическими проявлениями, но и в управленческой деятельности органов внутренних дел.

10. Конституционный закон Республики Таджикистан «О местных органах государственной власти» (Ахбори Маджлиси Оли. – 2004. – №5. – Ст.339), принят 17 мая 2004 г.; Закон Республики Таджикистан «Об информации» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. №4 (ч.2). ст.320), принят 10 мая 2002 г.; Указ Президента Республики Таджикистан от 11 апреля 2001 г., №548 «Об утверждении Положения «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

11. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан, утвержденное Советом Министров РТ 25 июня 1993 г., №303.

12. Методика информационной безопасности. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – С.25.

13. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001; Действия личного состава МВД РТ при проведении специальной операции (Операция «Молния»). Тактика специальной подготовки: Учебно-практическое пособие. – Душанбе: академия МВД РТ, 2003; Сафиуллин Н.Х., Кофман Б.И., Миронов С.Н. Из опыта противодействия исламистским религиозно-экстремистским организациям в современной России // Информационный бюллетень по внедрению и распространению передового отечественного и зарубежного опыта. Вып.4. – Казань: МВД РТ, 2005; Устинов В. Создать общегосударственную систему предупреждения и пресечения экстремизма // Российская

юстиция.— №1.— 2003; Поминов С.Н. Принципы организации деятельности ОВД в сфере противодействия религиозному экстремизму // Закон и право.— 2007.— №5.

14. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон): Учебное пособие.— МВД РТ, 2003.— С.79.

15. Эта задача может быть конструктивно решена при условии устранения двойных стандартов и конъюнктурных политических

интересов тех или иных стран в решении глобальных проблем противодействия экстремизму и терроризму (Гордиенко В.В. Международное полицейское сотрудничество в условиях глобализации криминальных процессов / Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие криминальным угрозам при обеспечении глобальной безопасности: организация, управление, подготовка кадров») // Труды Академии управления МВД России.— 2007.— №2.— С.9–10.

Аннотатсия

Моҳияти иттилоотии ҳамкории мақомоти хифзи ҳуқуқ дар самти мубориза бар зидди терроризм дар Тоҷикистон

Дар мақола моҳияти ҳамкории мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бар зидди терроризм ва таъминоти иттилоотии он баррасӣ гардидаанд. Муаллифон андешаҳои илмӣ худро оид ба такмили ҳамкории мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм иброз намудаанд.

Аннотация

Информационная сущность взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму в Таджикистане

В статье рассматривается сущность взаимодействия правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом и его информационное обеспечение. Авторы высказывают свои точки зрения по совершенствованию взаимодействия правоохранительных органов Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом.

Annotation

Informational essence of the interaction of law enforcement agencies in the field of counter-terroring terrorism in Tajikistan

The article discusses the essence of the interaction of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism and its information support. The authors express their views on improving the interaction of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan in the fight against terrorism.

Фозилов Н.Н.,

*старший преподаватель кафедры
судебного права и прокурорского надзора
юридического факультета Таджикского
национального университета
E-mail: nasim.fozil@yandex.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН, КАК ОСНОВНЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР

*Калидвожаҳо: муурофиави гражданин ҶМСС Тоҷикистон; шахсони иштирокчи парванда;
Кодекси муурофиави гражданин ҶСФСР соли 1923; Кодекси муурофиави гражданин ҶС
Ўзбекистон соли 1927; маводи бойгонӣ.*

*Ключевые слова: гражданский процесс Таджикской АССР; лица, участвующие в деле;
Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года; Гражданский процессуальный кодекс
Узбекской ССР 1927 года; архивные материалы.*

*Keywords: civil process of the Tajik ASSR; persons involved in the case; Civil procedure code of
the RSFSR of 1923; Civil procedure code of the Uzbek SSR of 1927; archival material.*

По справедливому замечанию Ф.Т. Тахирова: «источниками права Таджикской АССР являлись законы Союза ССР, РСФСР и бывшей Туркестанской ССР, которые действовали в Северном Таджикистане до национально-государственного размежевания. К источникам права республики относились также те законодательные акты бывшей Бухарской НСР, которые действовали на отошедшей от нее к Таджикской АССР территории» [1, с.20]. Кроме того, на Таджикскую АССР распространялось законодательство Узбекской ССР, в составе которой на тот момент находилась и Таджикская АССР [2, с.26; 3, с.61].

Вышеупомянутые положения дают нам основание сделать следующий вывод: содержание гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе его основного института, которым признается институт лиц, участвующих в деле, определялось законодательными актами СССР, РСФСР, Туркестанской АССР, БНСР, Узбекской ССР и Таджикской АССР. Среди них главными являлись Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [4], который действовал на территории Таджикской АССР до 1 января 1928 года и Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года. Дело в том, что постановлением ЦИК Советов Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года [5] был утвержден Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР [6], введенный в действие

с 1 января 1928 года постановлением Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР от 22 октября 1927 года [7]. Соответственно ГПК Узбекской ССР 1927 года действовал на территории Таджикской АССР до 5 декабря 1929 года, а затем, и после образования Таджикской ССР на основании постановления ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 года №42 [8; 9, с.140].

В связи с этим, исследование особенностей правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР попытаемся осуществить, прежде всего, на основании сравнительного анализа вышеупомянутых двух кодексов: ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, как основных нормативных правовых актов – источников гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе института лиц, участвующих в гражданском деле, а также практики их реализации. Вместе с тем, содержание правового положения сторон в гражданском процессе Таджикской АССР было обусловлено политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, а также советскими принципами диспозитивности и состязательности в гражданском процессе.

По ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года стороны признавались основными лицами, участвующими в деле.

Так, в ГПК РСФСР 1923 года говорилось, что суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной стороны (ст.2). Схожие предписания предусматривались и в ГПК Узбекской ССР 1927 года (ст.2).

Специфика первых лет существования Таджикской АССР выражалась в том, что обращения граждан и юридических лиц с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными. Так, в ответном письме Душанбинского окружного суда от 29 июня 1925 года в адрес Наркомата юстиции Таджикской АССР говорилось, что в производстве данного суда находится 2 мусульманских и 1 русское гражданских дел [10, л.370].

Вышеуказанное ответное письмо Душанбинского окружного суда, а также запрос Наркомата юстиции Таджикской АССР от 28 июня 1925 года, [10, л.368] дает основание сделать вывод о другой особенности судебной практики первых лет истории Таджикской АССР: сохранение деления дел на мусульманские и русские, что было характерно советским народным судам Туркестанской АССР на основании «Положения о народных судах».

Прочтение другого архивного документа показывает, что с 20 апреля по 4 июня 1926 года в окружной суд по Ура-Тюбинскому и Пенджикентскому вилоятам поступило всего 3 гражданских дела, из которых 2 были рассмотрены и разрешены [11, л.91].

Отсюда некоторые авторы приходили к необоснованным и неподтвержденным архивными материалами выводам о том, что в первые месяцы существования Таджикской АССР «суды на местах не принимали к своему производству гражданские дела, отсылая их в казийские суды» [12, с.17].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что в первые годы существования Таджикской АССР граждане и юридические лица ограничено пользовались правом на обращение в суд за защитой своих нарушенных и оспоренных субъективных прав и законных интересов. А в некоторых районах, находящихся в условиях гражданской войны и военного положения, обращений в суд отсутствовали.

Вместе с тем, в период действия ГПК РСФСР 1923 года на территории Таджикской АССР в связи с тем, что земля была национализирована, ряд исков и претензий были признаны недействительными. Так, в п.11 Декла-

рации 1 учредительного Всетаджикского Съезда Советов «О национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР» от 10 декабря 1926 года говорилось, что земли, находящиеся не менее 3 лет во владении трудовых землепользователей, обрабатывающих их личным трудом своей семьи, закрепляются за таковыми в бесспорном порядке. Кроме того, все иски и претензии по таким землям со стороны их прежних владельцев или пользователей недействительны [13, л.56].

Между тем, началась тенденция ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обуславливало ограничение права граждан на судебную защиту. Например, в п.17 вышеуказанной Декларации предусматривалось следующее: «Все споры, возникающие на почве настоящей Декларации, в связи с землепользованием подлежат разбирательству в земельно-водных комиссиях. Исключением из сего являются всякого рода земельноводные отношения, носящие кабальный характер, каковые разбираются народным судом» [13, л.57].

В законе права сторон в гражданском процессе на распоряжение иском излагались следующим образом. Так, в ст.2 ГПК РСФСР 1923 года было сказано, что сторона может во всяком положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования. Что касается ГПК Узбекской ССР 1927 года, то в нем указывалось, что сторона может во всяком положении дела изменить основание иска, увеличить или уменьшить свои исковые требования и равно отказаться от них (ст.2). Но в указанных нормах ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года была допущена явная ошибка. Дело в том, что сторон в гражданском деле две: истец и ответчик. Только истец может изменить основание иска, увеличить и уменьшить исковые требования, а также отказаться от иска. Ответчик никак не может распоряжаться чужим иском. При отказе истца от иска и его принятия судом истец лишался права повторного обращения в суд с иском на тех же основаниях, что могло обеспечить стабильность судебных решений.

Стороны имели право на участие в гражданском процессе через переводчика: в ч. 2 ст.9 ГПК РСФСР 1923 года было изложено, что когда стороны не владеют языком, на котором ведется производство по данному делу – суд обязан пригласить переводчика и поставить заинтересованных лиц в известность о

каждом производимым на суде действии через переводчика. Идентичное положение было закреплено и в ч.2 ст.9 ГПК Узбекской ССР 1927 года. В докладе окружного суда по Уратюбинскому и Пенджикентскому вилоям от 4 июня 1926 года говорилось, что все дело-производство в ведется на мусульманском языке [11, л.91].

На основании анализа ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года можно сделать вывод об отсутствии конкретных сроков разбирательства гражданских дел в Таджикской АССР и, следовательно, об отсутствии у сторон в гражданском процессе права на своевременное рассмотрение и разрешение дела [14]. Следует отметить, что отсутствие конкретных сроков разбирательства дел становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел. Такая ситуация вынуждала Наркомат юстиции Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры, с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно и прибегать к всякого рода соревнованиям между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел. Например, 22 апреля 1926 года Наркомат юстиции Таджикской АССР принимает циркуляр, адресованный всем окружным и народным судам, в котором указывается, что «трудовые дела, в частности дела коренного населения, задерживаются в производстве суда по полгода и более» [15, л.22]. В связи с этим, предлагается все трудовые дела разбирать в срочном порядке, не допуская никаких задержек в производстве по ним [15, л.22].

В докладе окрсуда по Уратюбинскому и Пенджикентскому вилоям от 21 октября 1926 года говорилось о медленном движении дел, их нахождения в производстве суда до двух лет [11, л.112]. Этому способствовало незнание членами окрсуда и народных судов форм судопроизводства, норм материального и процессуального права, отсутствие законоположений, циркуляров Наркомата юстиции и Верховного суда [11, л.91об-92].

Содержание ст.ст. 1, 3, 237 и главы 18 ГПК РСФСР 1923 года (ст.ст. 1, 3, 250 и главы 18 ГПК Узбекской ССР 1927 года) предопределяет наш вывод о том, что стороны в гражданском процессе в исследуемый период истории отечественного права, имели другое не менее важное право: право на получение законного и обоснованного судебного решения.

Нами было выборочно изучено несколько судебных решений по гражданским делам, ко-

торые были рассмотрены судами Таджикской АССР [16, л.3–5]. Характерная особенность этих решений заключалась в следующем. Во-первых, по содержанию они не соответствовали отдельным требованиям ст.176 ГПК РСФСР 1923 года и ст.182 ГПК Узбекской ССР 1927 года, которые действовали в Таджикской АССР. Во-вторых, не было ссылок на соответствующие нормы материального права, которыми суд руководствовался. Ведь речь идет о периоде, когда уже были разработаны кодифицированные акты основных отраслей материального права, таких как гражданское, семейное и трудовое право. В-третьих, не было также ссылок на нормы гражданского процессуального права, кроме одного решения. В нем суд, разъясняя права сторон на подачу кассационной жалобы, дал ссылку на одну из норм ГПК РСФСР 1923 года. Однако и в этом случае суд допустил ошибку. Дело в том, что он вместо ст. 235 ГПК РСФСР 1923 года указал на ст. 238 ГПК РСФСР 1923 года, которая не регулировала вопросы, касающиеся права сторон на подачу кассационной жалобы. В-четвертых, не были отражены, доказательства, исследованные в судебном заседании, и юридические факты предмета доказывания по делу, установленные данными доказательствами. В-пятых, не был определен порядок исполнения судебного решения.

Основной причиной такой ситуации являлась низкая кадровая подготовка судей. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев народные судьи не избирались, а назначались Наркоматом юстиции Таджикской АССР зачастую из лиц, пролетарского или крестьянского происхождения, а также демобилизованных из частей Красной Армии бывших военнослужащих. К кандидатам на должность народных судей предъявлялись следующие элементарные требования: умение читать и писать, небольшой специальный стаж работы, прохождение обучения в трехмесячных юридических курсах, рассчитанных с точки зрения их организаторов на освоение основ материального и процессуального права. Были случаи назначения на должность народного судьи даже лиц, не проходивших юридические курсы. Все вышеуказанное отрицательно сказывалось на качестве и эффективности гражданского судопроизводства в целом в данный период истории таджикской государственности и права.

В архивных материалах нами обнаружен случай, когда Наркомат юстиции Таджикской АССР был вынужден направить в народный суд Гармского вилоята письмо-разъяснение о недопустимости проведения народным следователем предварительного расследования по гражданскому делу [10, л.593]. А народный судья Кангуртского тюмена не отличая гражданское дело от уголовного, вынес по гражданскому делу приговор, а по уголовному делу решение. Более того, встречались случаи, когда он по одному делу принимал и решение и приговор [11, л.82об].

Кроме того, для предотвращения совместного рассмотрения гражданских и уголовных дел, вопреки процессуальным нормам, 7 сентября 1926 года Наркомат юстиции Таджикской АССР принял циркуляр №7, адресованный окружным и народным судам [15, л.42]. В нем в частности отмечалось, что некоторые суды совместно рассматривают в одном производстве ничем не связанные между собой гражданские и уголовные дела. Совместно с уголовным делом можно рассматривать гражданский иск только в случаях, предусмотренных ст.ст. 14–16 Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР. В остальных случаях порядок рассмотрения гражданских дел регулировался ст.ст. 21–24 ГПК РСФСР [15, л.42].

Одним из процессуальных прав сторон являлось право на подачу кассационной жалобы и протеста на судебное решение (ст.235 ГПК РСФСР 1923 года и ст.248 ГПК Узбекской ССР 1927 года). С реализацией этого субъективного права связана другая характерная черта судебной практики по гражданским делам первых лет существования Таджикской АССР. Дело в том, что случаи подачи сторонами в гражданском процессе кассационных жалоб на судебные решения также были весьма малочисленными. Например, председатель Душанбинского окружного суда в докладной записке от 26 марта 1925 года в адрес Наркомата юстиции Таджикской АССР писал, что связь с вилоятами слаба (имелось в виду Пенджикентский и Уратюбинский вилояты) и за весь период после образования Таджикской АССР из них получено всего 2 кассационные жалобы на решения по гражданским делам. Что касается уголовных дел, то на приговоры по ним каких-либо кассационных жалоб не поступало [10, л.65]. А в докладе Окрсуда по Уратюбинскому и Пенджикентскому вилоятам от 21 октября 1926 года, т.е. спустя почти два года по-

сле образования Таджикской АССР отмечалось, что «второй участок народного суда Уратюбинского вилоята, который предназначен для переброски в Матчу, неуккомплектован из-за отсутствия работников» [11, л.111].

Наряду с субъективными гражданскими процессуальными правами сторон, в ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, действовавшие в Таджикской АССР был предусмотрен ряд субъективных гражданских процессуальных обязанностей указанных лиц. Так, в ст.6 ГПК 1923 года было сказано, что «стороны обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Всякие злоупотребления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс, немедленно пресекаются судом». Схожие положения были изложены в ст.6 ГПК 1927 года.

Предусматривалась обязанность сторон нести судебные расходы, к которым относились: судебная пошлина, гербовый сбор, канцелярский сбор, расходы по производству дела (ст.34 ГПК РСФСР 1923 года и ст.36 ГПК Узбекской ССР 1927 года). Следует отметить, что судебная пошлина имела небольшие размеры. С каждого первоначального и встречного искового заявления взыскивалась судебная пошлина: при цене от 10 до 50 рублей – в размере 1%, при цене свыше 50 до 500 рублей – 2% и при цене свыше 500 рублей – 3% цены иска (ст.35 ГПК 1923 года и ст.37 ГПК 1927 года).

Была закреплена обязанность сторон гражданского процесса по доказыванию. Так, в ст. 118 ГПК РСФСР 1923 года (ст. 122 ГПК Узбекской ССР 1927 года) было сказано, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается, как на основания своих требований и возражений. А в ст. 106 ГПК РСФСР 1923 года говорилось, что представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускается только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств. Более четко это положение было изложено в ст. 110 ГПК Узбекской ССР 1927 года: «стороны представляют свои доказательства не позже первого заседания суда по существу дела: представление доказательств после этого срока допускается в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств», т.е. было предусмотрено ограничение на представление доказательств и элемент института раскрытия

доказательств. Данное предписание могло дисциплинировать стороны гражданского процесса при выполнении ими обязанности по представлению доказательств, предотвратить злоупотребление сторонами своими субъективными гражданскими процессуальными правами и сделать судопроизводство по гражданским делам более мобильным в упомянутом аспекте. Отсюда предлагаем воспроизвести его в ГПК РТ [17].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы об особенностях правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР:

1) содержание гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе его основного института, которым признается институт лиц, участвующих в деле определялось законодательными актами СССР, РСФСР, Туркестанской АССР, БНСР, Узбекской ССР и Таджикской АССР. Среди них главными являлись ГПК РСФСР 1923 года, который действовал на территории Таджикской АССР до 1 января 1928 года и ГПК Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года. Наиболее подробно в указанных кодексах было урегулировано правовое положение сторон. Что касается правового положения остальных лиц, участвующих в деле, то в указанных законах имелось много неточностей и несовершенств, а также фрагментарности в его урегулировании;

2) в исследуемый период истории таджикской государственности отдельные нормы института лиц, участвующих в деле, регулирующие правовое положение сторон в гражданском процессе имели ярко выраженный классовый характер и направленность на преимущественную защиту государственной собственности. Существовало деление дел на русские и мусульманские в зависимости от национальности истца, что было также присуще практике советских народных судов Туркестанской АССР;

3) крайне низкое материальное обеспечение деятельности народных судов, прокуратуры и коллегии защитников, низкая профессиональная подготовка судей, прокуроров и адвокатов отрицательно сказывалось на надлежащую реализацию содержания правового положения сторон в гражданском процессе и в целом на качество и эффективности гражданского судопроизводства. Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о суще-

ственном разрыве между нормами, регулирующими правовое положение сторон в гражданском процессе Таджикской АССР и практикой их реализации, в том числе применения;

4) специфика первых лет существования Таджикской АССР выражалась в том, что обращения граждан и юридических лиц с исковыми заявлениями в советские суды были крайне немногочисленными, а в некоторых районах, находящихся в условиях гражданской войны и военного положения обращений в народные суды отсутствовало. Случаи подачи сторонами кассационных жалоб на судебные решения также были весьма малочисленными. Такая ситуация была обусловлена различными факторами объективного характера, такими как широкая распространенность норм шариата, устойчивость религиозного сознания, менталитета и правовых традиций, неоспоримость влияния духовенства, невозможность за короткое время, усугублённое гражданской войной и иностранной интервенцией, плохими дорогами, отсутствием нормального транспортного сообщения и телеграфной связи между центром и периферией Таджикской АССР создания дееспособной, укомплектованной системы новых советских судов и обеспечения их квалифицированными кадрами;

5) началась тенденция ограничения судебной подведомственности дел, которая впоследствии усилилась, что обуславливало ограничение права граждан и юридических лиц на судебную защиту;

6) отсутствие конкретных сроков разбирательства гражданских дел, следовательно, отсутствие у сторон в гражданском процессе права на своевременное рассмотрение и разрешение дела, становилось причиной волокиты и затягивания разбирательства отдельных дел. Такое положение вынуждало Наркомат юстиции Таджикской АССР неоднократно принимать циркуляры, с указанием в адрес судов о том, чтобы дела рассматривались своевременно и прибегать ко всякому роду соревнований между судами в целях стимулирования более быстрого прохождения дел;

7) некоторые идеи, заложенные в основу отдельных норм гражданского процессуального законодательства Таджикской АССР, а также отдельные положения прогрессивного характера, изложенные в этом законодательстве, касающихся правового положения сторон в гражданском процессе могут быть ис-

пользованы для совершенствования действующего ГПК РТ.

Список литературы:

1. Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР.– Душанбе: Изд-во Тадж. гос. университета, 1988.– С.20.

2. Васикова М.С. Развитие законодательства Узбекской ССР и проблемы его кодификации: автореф. дисс. д-ра юрид. наук / М.С. Васикова.– Ташкент, 1974.– С.26.

3. Хусаинова Ш.М. Особенности становления и развития правоохранительных органов Республики Таджикистан // Чёрные дыры в Российском законодательстве.– М., 2010.– №1.– С.61.

4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussg.ru/> (дата обращения: 12. 10. 2019). В дальнейшем – ГПК РСФСР 1923 года; ГПК 1923 года.

5. Постановление ЦИК Советов УзССР от 30 сентября 1927 года «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики» // СУ Узбекской ССР, 1927. №36. Ст.228 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР.– Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

6. Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР.– Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946. В дальнейшем – ГПК Узбекской ССР 1927 года; ГПК 1927 года.

7. Постановление ЦИК Советов УзССР от 22 октября 1927 года, №135 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики» // СУ Узбекской ССР, 1927. №35. Ст.221 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР.– Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

8. Постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 года, № 42 «О

введении на территории Таджикской ССР действующего законодательства Узбекской ССР / ЦГА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.79а. Л.144.

9. Собрание постановлений Правительства Таджикской ССР, 1928. №5, 6. Ст. 42; Систематическое собрание действующих законов Таджикской Советской Социалистической Республики.– Сталинабад: Таджгиз, 1932.– С.140.

10. ЦГА РТ. Ф.386. Оп.1. Д.42. ЛЛ.370; 368; 593; 65.

11. ЦГА РТ. Ф.386. Оп.1. Д.52. ЛЛ.91; 112; 91об-92; 82 об; 111.

12. Хусаинова Ш.М. Становление и развитие системы правоохранительных органов Таджикистана в 1924 – 1937 гг.: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Ш.М. Хусаинова.– М., 2011.– С.17.

13. Декларация 1 учредительного Всетаджикского Съезда Советов «О национализации земли, воды, недр земли и лесов Таджикской АССР» от 10 декабря 1926 года / ЦГА РТ. Ф.12. Оп.1. Д.7. ЛЛ.56; 57.

14. Лишь 17 февраля 1929 года в ГПК Узбекской ССР 1927 года был предусмотрен конкретный срок для рассмотрения трудовых дел (ст.1121), который не распространялся на другие гражданские дела. См.: Постановление ЦИК Советов УзССР от 17 февраля 1929 года, №31 «О введении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Узбекской Советской Социалистической Республики» // СУ Узбекской ССР, 1929. №29. Ст.69 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР.– Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.

15. ЦГА РТ. Ф.386. Оп.1. Д.43. ЛЛ. 22; 42.

16. ЦГА РТ. Ф.386. Оп.1. Ед.хр.99. ЛЛ.3–5.

17. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №1, часть 1, ст.6, 7; 2010 год, №1, ст.6; 2012 год, №871.

Аннотатсия

Оид ба масъалаи хусусиятҳои ҳолати ҳуқуқии тарафҳо ҳамчун шахсони асосии иштирокчии парванда дар муурофияи граждани ҶМСС Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба тадқиқи хусусиятҳои ҳолати ҳуқуқии тарафҳо ҳамчун шахсони асосии иштирокчии парванда дар муурофияи граждани ҶМСС Тоҷикистон бахшида шудааст. Зикр мегардад, ки мазмуни ҳолати ҳуқуқии тарафҳо дар муурофияи граждани ҶМСС Тоҷикистон аз омилҳои сиёсӣ, идеологӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ҳамчунин принсипҳои советии диспозитивӣ ва мувоҳисавӣ дар муурофияи граждани вобаста буд. Дар асоси таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва маводи бойгонӣ муаллиф кӯшиш кардааст, ки нишонаҳои хоси ҳолати ҳуқуқии тарафҳоро дар муурофияи граждани дар давраи таҳлилшавандаи таърихи ҳуқуқи Тоҷикистон муайян намояд.

Аннотация

К вопросу об особенностях правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР

Данная статья посвящена исследованию особенностей правового положения сторон, как основных лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикской АССР. Отмечается, что содержание правового положения сторон в гражданском процессе Таджикской АССР было обусловлено политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, а также советскими принципами диспозитивности и состязательности в гражданском процессе. На основании анализа нормативных правовых актов и архивных материалов автор попытался выявить характерные черты, присущие правовому положению сторон в гражданском процессе в рассматриваемый период истории права Таджикистана.

Annotation

To the question of the peculiarities of the legal status of the parties as the main persons involved in the case in the civil process of the Tajik ASSR

This article is devoted to the study of the features of the legal status of the parties as the main persons involved in the case in the civil process of the Tajik ASSR. It is noted that the content of the legal status of the parties in the civil process of the Tajik ASSR was due to political, ideological, economic and social factors, as well as the Soviet principles of dispositivity and competitiveness in the civil process. On the basis of the analysis of normative legal acts and archival materials, the author tried to identify the characteristic features inherent in the legal position of the parties in civil proceedings in the considered period of the history of law of Tajikistan.

12.00.02 – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;
ҲУҚУҚИ МУНИЦИПАЛӢ (НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)
12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)

Зариф Ализода,
Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид
ба масъалаҳои ҳуқуқӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: zalizoda@bk.ru

**НАҚШИ КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ТАНЗИМ ВА
ТАЪМИНИ ВОЛОИЯТИ ҚОНУН**

Калидвожаҳо: Конститутсия; волоияти қонун; қонун; санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; қонуният; тартиботи ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: Конституция; верховенство закона; нормативные правовые акты; законность; правопорядок.

Keywords: Constitution; rule of law; regulatory legal acts; legality; rule of law.

Волоияти қонун яке аз асосҳои (принсипи, аркони) давлат ва ҳуқуқ мебошад. Тибқи талаботи он давлат ва ҳуқуқ созмон меёбанд, фаъолият мекунад, муносибатҳои байниҳамдигарии ниҳодҳои ҷомеа, давлат ва амали низоми ҳуқуқии мамлакат таъмин мегардад.

Вожаи «волоият» дар забони тоҷикӣ маънои «боло», «олӣ», «авлавият» ва «бартарӣ»[1]-ро ифода мекунад. Ин вожа бо маъноҳои дар боло зикргардида, волоияти қонунро низ ифода карда метавонад.

Волоияти қонун, ба андешаи мо, дар худ унсурҳои зеринро дар бар мегирад: 1. ҳамчун принсипи фаъолияти ҷомеаи демократӣ ва низоми сиёсии он; 2. ҳамчун принсипи давлати ҳуқуқбунёд; 3. ҳамчун принсипи ташкил ва фаъолияти давлат; 4. ҳамчун принсипи мураттабсозии низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таносуби байни онҳо; 5. ҳамчун талаботи риоя ва иҷрои дахлдори Конститутсия ва қонунҳо аз ҷониби мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори онҳо, шахсони ҳуқуқӣ ва шахсони воқеӣ.

Волоияти қонун аз Конститутсия сарчашма мегирад. Маҳз дар Конститутсия асосҳои меҳварии он ифода ва мустаҳкам карда шудааст. Волоияти қонун пеш аз ҳама аз дебочаи Конститутсия оғоз меёбад, зеро дар он ҷомеа мақсади худро «бунёди ҷомеаи адолатпарвар» [2] эълон намудааст.

Асоси чунин ҷомеаро волоияти қонун, эътирофу эҳтироми он, инчунин риояву иҷрои бечунуҷарои меъёрҳои он ташкил медиҳад. Натиҷаи чунин амалҳо тантанавӣ қонун ва адолат мебошад. Аз дигар тараф, қонун худ низ бояд адолатнок бошад, дар акси ҳол он наметавонад адолатро барқарор намояд. Бинобар ин, ду мафҳум – волоияти қонун ва адолат ба ҳам таъваҷҷуб буда, онҳо бе ҳамдигар натиҷаи дилхоҳ дода наметавонанд.

Волоияти қонун, инчунин аз моддаи якуми Конститутсия сарчашма мегирад, зеро давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ таҳкурсии асосии волоияти қонун мебошад. Волоияти қонун тақозо менамояд, ки созмонёбӣ ва фаъолияти чунин давлат дар доираи меъёрҳои Конститутсия ва қонунҳо, инчунин муносибати байни мақомоти давлатӣ, байни мақомоти далатӣ ва ниҳодҳои дигари ҷомеа ва ташкилоту шахсони алоҳида тибқи талаботи қонун сурат гирад.

Волоияти қонун, ҳамчунон дар дигар моддаҳои боби аввали Конститутсия, ки ба «Асосҳои сохтори конститусионӣ» бахшида шудааст, ифода ёфтааст. Аз ҷумла, дар моддаҳои панҷум, шашум, ҳаштум, нухум, даҳум ва дигарҳо.

Ифодаи бевоситаи волоияти қонун дар моддаи даҳуми Конститутсия дарҷ гардидааст. Дар он таъкид шудааст, ки «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибори олии ҳуқуқӣ

дорад ва меъёрҳои он мустақиман амал меку-
нанд. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқие, ки
хилофи Конститутсияанд, эътибори ҳуқуқӣ
надоранд. Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шах-
сони мансабдор, шахрвандон ва иттиҳодияҳои
онҳо вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳои
ҷумҳуриро риоя ва иҷро намоянд» [2].

Дар ин моддаи Конститутсия якҷанд
масъалаҳои муҳими конститусионӣ танзим
шудаанд: Якум. Эътибори олий доштани Кон-
ститутсия. Ин меъёр онро ифода мекунад, ки
меъёрҳои Конститутсия дар низоми меъёрҳои
санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлат дар ҷои ав-
вал меистанд, яъне дар зинаи аз ҳама боло ҷой-
гиранд, дорой қувваи олий мебошанд.

Ин хусусияти қонуни асосӣ ба ҳолатҳои зе-
рин алоқаманд аст. Пеш аз ҳама, ба он
масъалаҳо вобаста аст, ки онҳо предмети танзи-
ми конститутсия мебошанд. Конститутсия ба си-
фати қонуни асосии ҷомеа ва давлат масъалаҳои
бунёдӣ ва калидии ҷомеаро танзим мекунад. Ди-
гар масъалаҳо аз ин масъалаҳои бунёдӣ сарчашма
мегиранд. Аз дигар тараф, ин масъалаҳои бунёдӣ
тақозо менамоянд, ки меъёрҳои онҳоро танзим-
кунанда эътибори (қувваи) олии ҳуқуқӣ дошта
бошанд. Ин ҳолати табиӣ, воқеӣ ва зарурии ама-
лишавии муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Дар
акси ҳол, дар ҷомеа бенизомӣ ва номураттабӣ ба
вучуд меояд ва онҳо сабабгори ихтилофу баҳсу
мунозираҳо мегарданд.

Эътибори (қувваи) олии ҳуқуқии меъёрҳои
Конститутсия асоси низоми ягонаи ҳуқуқ, ба
ҳам алоқамандии унсурҳои ин низом ва
фаъолияти самаранокии он мегардад.

Конститутсия ҳамчун ҳолатҳоеро низ
пешбинӣ намудааст, ки тибқи он меъёрҳои
Конститутсия мустақим ё бевосита амал меку-
нанд. Мутаассифона, чунин меъёр дар Консти-
тутсияҳои давраи Шӯравӣ мавҷуд набуд. Ама-
ли бевоситаи меъёрҳои Конститутсия ифодага-
ри он аст, ки ин меъёрҳо «зиндаанд», му-
стақиман амал карда, муносибатҳои ҷамъияти-
ро дар сатҳи боло танзим менамоянд. Мақомо-
ти татбиқи ҳуқуқ дар ҳолатҳои дахлдор (аз
ҷумла, ҳангоми муҳолифати байни меъёрҳои
Конститутсия ва қонунҳо, инчунин муҳолифат
бо дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ) бояд
меъёрҳои Конститутсияро татбиқ намоянд.

Дар ин меъёри Конститутсия ҳамчун ҳо-
лати муҳолифати қонунҳо ва дигар санадҳои
меъёрии ҳуқуқӣ ба Конститутсия сабт гардида-
аст. Эътибори олии меъёрҳои Конститутсияро
ба асос гирифта, дар ин ҷо таъкид шудааст, ки
«қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ,

ки хилофи Конститутсияанд эътибори ҳуқуқӣ
надоранд» [2]. Ин меъёри қонуни асосӣ онро
ифода мекунад, ки қонунҳо ва дигар санадҳои
меъёрии ҳуқуқӣ ё меъёрҳои алоҳидаи онҳо, ки
хилофи меъёрҳои Конститутсия мебошанд, аз
вақти қабул шуданашон эътибори ҳуқуқӣ надо-
ранд.

Қисми дуюми моддаи даҳум ба риоя ва
иҷрои талаботи Конститутсия ва қонунҳо бах-
шида шудааст. Қайд гардидааст, ки «давлат ва
ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор,
шахрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо вазифадо-
ранд, Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро
риоя ва иҷро намоянд» [2].

Риоя ва иҷрои қонунҳо ҷавҳари волоияти
қонун мебошад. Маҳз ҳангоми риоя ва иҷрои
қонунҳо рафтори қонунии Ҷумҳурии Тоҷикистон
содир мегардад ва аз содир кардани ҳуқуқвай-
ронкуниҳо худдорӣ карда мешавад, ки дар
натича дар ҷомеа қонуният ва тартиботи
ҳуқуқӣ ҳукмфармо мегардад.

Моҳияти риоя ва иҷрои қонунҳоро дар
ҷомеа ба инобат гирифта, Конститутсия барои
назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо
мақомоти прокуратураро таъсис додааст.

Волоияти қонун, риоя ва иҷрои он дар ди-
гар қисматҳои Конститутсия низ пешбинӣ гар-
дидааст. Умуман, сохтор, ҷобачоқунии дохи-
лии Конститутсия, таъсису фаъолияти мақомо-
ти олии давлат, ки тибқи принсипи таҷзияи
ҳокимияти давлатӣ созон дода мешаванд ва
фаъолият мекунанд, дар асоси волоияти қонун
сурат мегардад.

Волоият ва амали бевоситаи Конститутсия-
ро ба назар гирифта, Конститутсия ниҳоди Су-
ди конститутсиониро таъсис додааст. Дар мод-
даи якуми Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии
Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии
Ҷумҳурии Тоҷикистон» қайд шудааст, ки «Су-
ди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон
мақомоти мустақими ҳокимияти судӣ оид ба
назорати конститусионӣ буда, бо мақсади
таъмини волоият ва амали бевоситаи меъёрҳои
Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис
дода шудааст» [3].

Рӯйхати адабиёт:

1. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ дар 2
ҷилд. Ҷилди 1.– Душанбе: 2008.– С.282.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.–
Душанбе: «Ганҷ», 2016.
3. Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи Су-
ди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон».–
Душанбе: «Донишварон», 2018.

Аннотатсия

Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзим ва таъмини волоияти қонун

Дар мақола нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар танзим ва таъмини волоияти қонун муайян карда шудааст. Қайд шудааст, ки асосҳои муҳими волоияти қонун, аз ҷумла волоияти Конститутсия ва қонунҳо дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, риоя ва иҷрои онҳо дар Конститутсия муқаррар шудааст.

Аннотация

Роль Конституции в регулировании и обеспечении верховенства закона

В статье определяется роль Конституции в регулировании и обеспечении верховенства закона. Отмечается, что наиболее важные основы верховенства закона, в том числе верховенства Конституции и законов в системе нормативных правовых актов страны, их соблюдение и наполнение определены в Конституции.

Annotation

The role of the Constitution in regulating and ensuring the rule of law

The article defines the role of the Constitution in regulating and ensuring the rule of law. It is noted that the most important foundations of the rule of law, including the rule of the Constitution and laws in the system of regulatory legal acts of the country, their compliance and content are defined in the Constitution.

Эльназаров Д.Х.,
заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин юридического факультета Российско-
Таджикского (Славянского) университета
кандидат юридических наук, доцент,
E-mail: sabkar@list.ru

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон; озодиҳои инсон; механизми ҳимоя; ҳифз; объекти ҳимояи давлатӣ.

Ключевые слова: права человека; свободы человека; механизмы защиты; охрана; объект государственной защиты.

Keywords: human rights; human freedoms; protection mechanisms; protection; object of state protection.

Конституция 1994 года впервые отдает приоритет правам и свободам человека, гражданам республики гарантируется равенство, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств. Права и свободы ограничиваются только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других граждан, защиты конституционного строя республики, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.

Прошедшие двадцать три года со дня принятия конституции наглядно показали огромный созидательный и демократический потенциал конституции нашего государства. За это время сформированы все основные институты государства, реально утверждается принцип разделения властей, последовательно создается собственная система законодательства, обеспечивающая правовое регулирование многих сторон жизни общества [1]. В республике все больше развивается политический и идеологический плюрализм, действует большое число партий, обеспечивается свободное волеизъявление религиозных институтов, общественных объединений, что позволяет гражданам свободно выражать весь спектр своих мнений и интересов.

Современный этап конституционного развития в Республике Таджикистан характеризуется кардинальными изменениями, происходящими в жизни общества и государства. Впервые за всю историю нашей государственности новая конституция провозгласила приоритет общечелове-

ческих ценностей над всеми другими ценностями государства и общества. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина гарантируются государством. Причём защита прав и свобод является не только его конституционно-правовой, но и международно-правовой обязанностью [2]. Данный подход необходим нашему государству, поскольку раньше никогда в его многовековой истории человек не выдвигался в центр государственной политики. Его интересы открыто игнорировались властью. В связи с этим, в настоящее время возникает необходимость исследовать конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, так как именно в Конституции зафиксированы ее основные, базовые начала.

В юридической литературе различаются понятия «защита» и «охрана» субъективного права или охраняемого законом интереса. Большинство исследователей (Н.И. Матузов, В.И. Новосёлов, В.Т. Кабышев, Н.В. Витрук и др.) считают, что данные понятия необходимо разграничить. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые принимаются, когда права и свободы нарушены или оспорены. Н.В. Витрук различает данные понятия по содержанию. Защита – это деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом. Охрана включает в свое содержание и профилактическую деятельность. Она проводится с целью обеспечения реального, наиболее полного и все-

стороннего осуществления прав и свобод личности [3]. А.С. Мордовец утверждает, что охрана прав есть состояние их правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства [4].

Можно предположить, что термин «защита прав и свобод» во многих случаях рассматривается как синоним термина «охрана прав и свобод», поскольку законодателем оба эти термина используются для обозначения деятельности, которая состоит в обеспечении и реализации прав и свобод человека и гражданина. Так, например, в ст.14 Конституции Республики Таджикистан говорится о государственной охране прав и свобод, а в ст.83 – что судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина. Если обратиться к этимологическому значению понятия «защита», то мы увидим, что речь идёт об охране и защите пострадавшего (обиженного). В словаре русского языка сказано: «Защитить – охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности...» [5]. Термин «защита» до недавнего времени чаще использовался для обозначения одной из основных уголовно-процессуальных функций. Так, советский энциклопедический словарь даёт пояснение, что понятие ««защита» (судебная) – это совокупность процессуальных действий...»[6]. Анализ Конституции Республики Таджикистан и действующего законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель чаще использует термин «защита».

Так, например, в Конституции Республики Таджикистан только в главе второй «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» термин «защита» был употреблён шесть раз, а «охрана» лишь три раза. Причём в понятие «защита» включается достаточно широкое содержание. Это позволяет нам сделать вывод, что законодатель не проводит чёткой границы между данными понятиями, как это делается в научной литературе. Он использует тот или иной термин как синоним и учитывает лишь правильное лингвистическое построение конкретных статей конституции, их чёткое звучание и восприятие. В Конституции Республики Таджикистан термин «защита» используется применительно к различным «субстанциям», а именно к основам конституционного строя (ч.3 ст.5), судопроизводству (ч.1 ст.19), защите семьи (ч.1 ст.33), социальной защите (ч.1 ст.35), интеллектуальной собственности (ч.3 ст.40), защите Родины (ч.1 ст.43), институту исполнительной власти (ч.2 ст.67) и т.д. [7].

Действующая Конституция Республики Таджикистан широко трактует понятие «защита». В ней выделяют следующие категории: государственная защита (ч.3 ст.5); судебная защита (ч.1 ст.19); социальная защита (ч.1 ст.35). «Государственная защита» – категория более широкая, нежели «социальная защита». Она включает в себя последнюю, но не сводится к ней и с нею не отождествляется. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина есть главная обязанность государства. Она гарантируется каждому.

Конституция Республики Таджикистан не раскрывает содержание данных понятий, поэтому необходимо обратиться к действующему законодательству для уяснения их сущности. Термин «государственная защита» используется законодателем, как правило, для защиты отдельных категорий граждан. В частности, в п.8, ч.1 ст.34 и ст.40 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» [8] отмечается, что защита госслужащего и его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий, в связи с исполнением им служебных обязанностей в порядке, установленном законом, и его социальное обеспечение. В главе третьей «Закона о государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» сказано, что «государство гарантирует свободу экономической, предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» (ч.2 ст.21) [9]. В ст.1 Закона Республики Таджикистан «О социальной защищенности инвалидов» рассматривается правовое положение инвалидов, раскрывается понятие социально-экономических, политических и личных прав и свобод, а в ст.4 данного закона говорится, что «Законодательство Республики Таджикистан о социальной защите инвалидов основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном» [10].

Термин «государственная защита» применяется в различных смыслах, как в законодательстве, так и в научной литературе. В законодательстве он чаще всего носит достаточно абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идёт ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях, формах реализации тех или иных прав [11].

В главе четвертой Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» говорится о государственной и общественной защите прав потребителей [12]. Однако анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что термин «государственная защита» используется законодателем чаще всего для защиты определённых объектов или субъектов правоотношений. Так, например, государственная защита обеспечивается тогда, когда существует реальная угроза объектам правоотношений: жизни человека, его здоровью, репутации или от какой-либо другой опасности, например, от недобросовестной рекламы, способной ввести в заблуждение потребителей и нанести вред здоровью граждан. (Закон Республики Таджикистан «О рекламе») [13]. Некоторые законодательные акты указывают, какие конкретные права они защищают. Так, например, в ст.1 Закона Республики Таджикистан «О профессиональных союзах» речь идёт о защите трудовых и социально-экономических прав и интересов работников. В ст.10 указанного закона говорится, что «Принадлежность граждан к профсоюзам не влечет каких-либо ограничений их трудовых, экономических, социальных, культурных, политических, гражданских прав и свобод, гарантируемых Конституцией Республики Таджикистан и другими законодательными актами Республики Таджикистан». В частности в главе второй данного закона предусмотрены следующие положения: ст.16 «права профсоюзов, их объединений на защиту трудовых прав граждан»; ст.17 «права профсоюзов в области охраны труда и окружающей среды» и другие. [14]. Также в соответствии со ст.1 Закона Республики Таджикистан «О культуре», обеспечиваются и защищаются конституционные права граждан на культурную деятельность [15].

Конституция Республики Таджикистан предусматривает комплекс правовых норм, определяющих сущность государственной защиты прав и свобод. Сущность любого явления – это основная, качественная характеристика. Другие категории – содержание, принципы, свойства и функции – выступают как её проявление. Сущность – это совокупность наиболее устойчивых, глубоких свойств и отношений, позволяющих определить происхождение и характер развития независимо от изменяющихся

конкретно-исторических условий [16]. Сущность необходимо разграничивать от содержания. Сложность разграничения состоит в том, что они тесно связаны друг с другом. Как правило, сущность является сердцевинной содержания, является его базой, определяет его главные стороны. Из конституционных положений, непосредственно определяющих содержание, структуру и формы государственной защиты прав и свобод, на наш взгляд, необходимо выделить следующие: а) конституция устанавливает, что защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Отсюда следует, что все органы, выступающие от лица государства, должны функционировать, исходя из данной конституционной обязанности; б) государственная защита в конституции гарантируется, т.е. конституционные нормы закрепили определённый механизм защиты и систему гарантий для эффективной защиты прав и свобод; в) конституция закрепила органы, осуществляющие государственную защиту прав и свобод личности.

Конституционные положения, регламентирующие защиту прав и свобод, позволяют сделать вывод, о том, что под государственной защитой прав и свобод человека и гражданина понимается направленная на это деятельность всех ветвей государственной власти. Каждая из них, действуя самостоятельно, должна в то же время направлять свои усилия на то, чтобы предоставленные права и свободы не остались пустой декларацией, а были предоставлены и защищены на деле [17]. Государственная защита прав и свобод предусматривает ряд необходимых для этого предпосылок. Среди них основными можно считать: а) законодательное закрепление соответствующих прав и свобод; б) обеспечение их экономическими, политическими и юридическими гарантиями; в) наличие у государства особого механизма защиты прав и свобод.

Государственная защита выступает в качестве основного способа защиты прав и свобод. Все остальные способы защиты дополняют действующую в государстве систему защиты. Только государство располагает достаточными средствами, как принудительными, так и поощрительными, для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина. К объектам государственной защиты Конституция Республики Таджикистан относит: права и свободы человека и гражданина, честь, доброе имя, нравственность, здоровье и законные интересы. Права и

свободы человека и гражданина, как объект государственной защиты, выступают впервые.

На наш взгляд исследования прав и свобод в советский период страдали следующими недостатками: во-первых, права и свободы человека понимались, как правило, в узко нормативном ключе. То, что возникало до данного государства и не было воспринято или признано им официальным путем, не рассматривалось им как составная часть правового статуса личности. В теоретическом плане понятия прав и свобод сводились к совокупности норм, о признании естественных, прирождённых прав не могло быть и речи; во-вторых, развитию прав и свобод серьёзно препятствовало понижение роли права в целом. Идеи правового государства, верховенства закона декларировались, но на практике встречали негативное, либо безучастное отношение, так как несли с собой ограничения, лимиты власти авторитарной системы; в-третьих, подход к правам и свободам человека и гражданина сужался упрощенной трактовкой соотношения классовых и общечеловеческих интересов. Классовые интересы преподносились как некие нормативы, эталоны, предопределяющие права и свободы человека; в-четвёртых, не следует упускать из виду, что Советская власть с первых же шагов делала упор на провозглашение и защиту коллективных прав и в меньшей степени проявляла интерес к отдельному человеку. В конституционных документах – воззваниях, манифестах, декларациях – подчеркивались права пролетариата, трудящихся, рабочих и крестьян.

В науке бытует мнение, что «права и свободы личности есть материально обусловленные, юридически закреплённые возможности индивида обладать и пользоваться конкретными социально-экономическими, политическими, личными и духовными благами». Чаще всего под возможностью понимается то, что при наличии определённых условий она может стать реальностью, превратиться в действительность. Возможность в своём внутреннем содержании состоит из большего или меньшего числа вариантов поведения, которые позволяют человеку достичь поставленных целей, превратить желаемое в действительность. В рамках обусловленной обстоятельствами возможности человек всегда обладает определённой мерой свободы поведения для превращения поставленных целей в конкретные результаты. Возможность для человека в пределах закона самостоятельно определять своё поведение, избрать его вид и

меру, составляет то главное, без чего нельзя понять права и свободы. Возможность самостоятельно в пределах закона избирать определённый вариант поведения предполагает в качестве своего неперемного условия, что дозволенные государством действия будут поддерживаться им, охраняться и защищаться от всевозможных нарушений и посягательств. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина направлена на достижение своей основной цели – защиту прав, как конституционных, так и производных от них.

Конституционные права и свободы человека и гражданина – это закреплённые в Конституции Республики Таджикистан возможности совершать те или иные действия, избирать вид и меру поведения, пользоваться предоставленными благами для удовлетворения своих интересов и потребностей.

Существенного отличия между понятиями «права» и «свободы» не существует. Говоря о свободе человека, можно предположить, что «свобода означает возможность человека мыслить и действовать не по внешнему принуждению, а согласно своей воле, в соответствии со своими внутренними убеждениями в целях удовлетворения как общественных, так и личных интересов». Главное для человека – свобода, которая должна быть средой его обитания. В сфере свободы человек реализует свой жизненный путь, реализует свои интересы и пристрастия. Личная свобода человека и гражданина – категория неоднозначная. Она может быть рассмотрена в различных аспектах.

Первый аспект – свобода воли, внутренняя характеристика личности, составляющая основу юридических качеств лица как субъекта права. Второй аспект внутренних связей – «свобода личности – самоорганизация населения». Он характеризует свободу с точки зрения состояния, положения человека в социальной общности. Третий аспект отражает свободу как деятельную характеристику личности. Сочетание всех соответствующих уровней свободы позволяет обеспечить автономию личности и возвести свободу в основу всех сфер жизнедеятельности общества.

Права человека в отличие от свобод определяются как часть дозволенного. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности. Но ни один набор прав не исчерпывает содержание свободы. Конституционные нормы не раскрывают всего позитивного содержания свободы лично-

сти. Правовое регулирование в этой сфере заключается, главным образом, в обеспечении, защите личной свободы, с одной стороны, и определении условий, форм, границ государственного вмешательства в неё – с другой. Для общества и государства необходимо, чтобы человек развивался в условиях реальной свободы, автономии от государства.

Права и свободы гражданина есть те же права человека, которые находятся под защитой государства и принадлежат каждому человеку, который находится в политико-правовой связи с государством. Права человека становятся фактическими правами граждан, то есть правовой реальностью внутри государства тогда, когда они признаются государством и закрепляются позитивным правом. В современных условиях указанное деление прав и свобод всё более утрачивает свой смысл, поскольку прирождённые права человека давно признаны всеми развитыми демократическими государствами и, таким образом, выступают одновременно и в качестве прав гражданина. В целом следует признать, что права человека и права гражданина практически тождественны.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина, согласно конституции нашей республики, должна исходить из того, что: а) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина фактически являются обязанностью государства; б) институт прав и свобод должен соответствовать международным стандартам; в) конституционные нормы о правах и свободах являются непосредственно действующими; г) права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность государственной власти и органов местного самоуправления; г) права и свободы предоставлены в равной мере всем и каждому.

Конституция Республики Таджикистан зафиксировала основополагающее положение, согласно которому защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством. Устанавливая права и свободы, конституция тем самым определяет обязанности по обеспечению этих прав, возлагаемые на государство и его органы. Иначе говоря, обязанности, закреплённые за государством в Конституции Республики Таджикистан, носят универсальный и обобщающий характер. Обязанность государственной защиты прав и свобод служит также важной гарантией свободы и прав личности в государстве.

Однако приходится признать, что сегодня государство не может полностью реализовать свою главную конституционную обязанность – защитить права и свободы личности. Это связано, прежде всего, с рядом факторов политического, социально-экономического, психологического и правового характера: смена конституционного строя, вызвавшая переоценку ценностей в общественном сознании, а зачастую и неприятие частью граждан республики глобальных перемен; ошибки и просчёты в реализации нового курса реформирования таджикского государства и общества, вызванные некомпетентностью власти и нередко её отдельных носителей; нарастающий вал преступности, коррумпированности в разных эшелонах власти и т.д. Учитывая данное положение, необходимо найти дополнительные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане.

О существовании права на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, до принятия Конституции 1994 года в науке конституционного права не упоминалось. Однако в научной литературе были отдельные высказывания о существовании права защиты со стороны государства. Существует мнение, что с момента рождения и до самой смерти, у человека есть право на защиту со стороны государства от незаконных действий органов государства и его должностных лиц. Это верное замечание следует расширить указанием на то, что личность обладает правом пользоваться защитой от незаконных действий, от кого бы они не исходили (не только от органов государства и должностных лиц, но и от частных лиц, организаций) [18].

Несмотря на то, что в конституционном тексте право на государственную защиту чётко не зафиксировано, оно вытекает из ряда статей Конституции Республики Таджикистан. Его можно обосновать путём доктринального толкования. Так, например, в п.3 ст.5 Конституции Республики Таджикистан провозглашается, что права и свободы человека и гражданина защищаются государством; в ст.34 утверждается, что мать и ребенок находятся под особой защитой государства; в ч.1 ст.19 говорится о гарантированности судебной защиты; в ч.1 ст.16 указывается, что граждане страны находящиеся за пределами республики, находятся под защитой государства [7]. Все вышеперечисленные, структурные элементы можно включить в содержание понятия «право на государственную защиту».

В настоящее время реально существует конституционное право на государственную защиту. На наш взгляд, следует закрепить данное право в нормах Конституции Республики Таджикистан. Это право уже закреплено в конституциях ряда восточноевропейских государств и стран-членов СНГ. Страны СНГ, провозгласив задачу построения правового государства, закрепили аналогичные и близкие формулировки. Например, в ст.26 Конституции Молдовы от 19 июля 1994 года [19], в ст.31 Конституции Азербайджана от 12 ноября 1995 года [20] закреплено право каждого на защиту.

Исследование показывает, что основными недостатками советской отечественной науки в области прав и свобод личности были следующие: во-первых, исследование прав и свобод человека рассматривались в узком направлении. Не придавалось значения развитию института государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, не особо признавалась, официально не утвердилась система объектов государственной защиты в качестве, которого выступали бы основные права и свободы человека и гражданина.

Полагаем, что понятия прав и свобод в качестве отдельного института, на теоретическом уровне не рассматривались и не предусматривались. Они только относились к совокупности норм; во-вторых, развитию прав и свобод серьёзно препятствовало понижение роли права в целом. Идеи правового государства, верховенства закона декларировались, но на практике встречали негативное, либо безучастное отношение, так как несли с собой ограничения, лимиты власти авторитарной системы; в-третьих, на фоне классовых и общечеловеческих интересов, соотношение института прав и свобод человека и гражданина рассматривались в узком смысле. Кроме того, права и свободы человека и классовые интересы соотносились как общее и частное, где права и свободы выступали частью общего. Здесь классовые интересы, как известно всегда выступали как нормативы – эталоны; в-четвёртых, надо обратить внимание на то, что при советской отечественной правовой системе делали упор на провозглашение и защиту коллективных прав как главные, а что касается интересов личности, то они считались второстепенными.

Сегодня нельзя сказать, что республика достигла или близка к тем светлым целям и идеа-

лам, которые провозглашены в её Конституции. Таджикистан живет не в замкнутом пространстве, он благополучно открывает новые правовые пространства для построения современных деловых отношений в системе международных отношений на основе тех приоритетов, которые признаны международным сообществом.

Список литературы:

1. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. Душанбе, 2013. -173с.
2. Нодири Ш.А. Закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан.– №3, 2014.– С.139–142.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе.– М., 1979.– 328 с.
4. Мордовец А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина.– Саратов, 2006.– 347 с.
5. Ожегов СИ. Словарь русского языка.– М., 1989.– 842 с.
6. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова.– М., 1989.– 732 с.
7. Конституция Республики Таджикистан.– Душанбе: Ирфон, 2014.– 84 с.
8. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5.03.2007 г. №233 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2007.– №3.– Ст.166.
9. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 26.07.2014 г. №1107 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2014.– №7(ч.2).– Ст.404.
10. Закон Республики Таджикистан «О социальной защищенности инвалидов» от 29.12.2010 г. №675 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2010.– №12(ч.1).– Ст.834.
11. Хафизов Э.Д. Социальный и правовой механизмы в практике обеспечения прав и свобод гражданина // Идеалы Всеобщей декларации прав человека и современный мир: Материалы международно-практической конференции.– Уфа, 1999.– С.206–210.
12. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» от 9.12.2004 г. №72 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2004.– №5.– Ст.186.
13. Закон Республики Таджикистан «О рекламе» от 1.08. 2003 г. №34 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2003.– №8.– Ст.457.

14. Закон Республики Таджикистан «О профессиональных союзах» от 2.08.2011 г. №757 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 2011.– №7–8.– Ст.611.

15. Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 13.12.1997 г. №516 // Ахбори Маджлиси Оли РТ.– Душанбе, 1997.– №23.– Ст.352.

16. Сафаров Б.А. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан.– Душанбе, 2013.– 238 с.

17. Эльназаров Д.Х. Некоторые аспекты конституционного регулирования защиты прав

и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан.– Душанбе, Вестник РТСУ, 2011.– №1(31).–С.10–17.

18. Международная и внутригосударственная защита прав человека. / под ред. Р.М. Валеева.– М.: Статут, 2015.– 229с.

19. Конституция Республики Молдова //Конституции стран СНГ и Балтии.– М.: Юристъ, 1999.– С.56–59.

20. Конституция Республики Азербайджан //Конституции стран СНГ и Балтии.– М.: Юристъ, 1999.– С.144–149.

Аннотатсия

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳамчун объекти ҳимояи давлатӣ: дар мисоли тоҷикистон

Мақолаи зерин масъалаҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро ҳамчун объекти ҳимояи давлатӣ дар асоси таҳлили қонунгории даврони Шӯравӣ ва ҳозиразамони Тоҷикистон таҳлил намуда проблемаҳои рушд ва инкишофи механизми давлатии ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро дар оянда меомӯзад. Ҷумҳурии Тоҷикистон доктринаи умумии ҳуқуқи инсонро пазируфта сайю кӯшиш менамояд, ки онро ҳамчун объекти танзими қонунгузории конститусионӣ ва бахшҳои алоҳидаи қонунгузорӣ дар амал татбиқ намояд.

Аннотация

Права и свободы человека как объект государственной защиты: на примере Республики Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы прав и свобод человека и гражданина как объекта государственной защиты в Республике Таджикистан, проводится анализ законодательства современного и постсоветского периода, исследуются проблемы механизма государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан и дальнейшего его совершенствования. Республика Таджикистан стремится осуществить общепризнанную доктрину прав человека, прежде всего, на уровне конституционного и отраслевого законодательства, где выступает в качестве основного объекта конституционно-правового регулирования.

Annotation

Human rights and freedoms as an object of state protection: the case of the Republic of Tajikistan

The article considers the issues of human and civil rights and freedoms as an object of state protection in the Republic of Tajikistan, analyzes the legislation of the modern and post-Soviet period, examines the problems of the mechanism of state protection of human and civil rights and freedoms in the Republic of Tajikistan and its further improvement. The Republic of Tajikistan seeks to implement the universally recognized doctrine of human rights, primarily at the level of constitutional and sectoral legislation, where it acts as the main object of constitutional and legal regulation.

Сулаймонов Манучехр Субхоналиевич,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони
кафедрои ҳуқуқи конституционии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: sulaymonzoda.m@gmail.com

ВАКОЛАТҲОИ ДИСКРЕТСИОНИИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидҷоваҳо: ваколатҳои дискретсионӣ; ҳокимияти давлатӣ; равандҳои муосири сиёсии Тоҷикистон; Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; таҷзияи ҳокимият.

Ключевые слова: дискреционные полномочия; государственная власть; современные политические процессы Таджикистана; Президент Республики Таджикистан; разделение властей.

Keywords: discretionary powers; state power; modern political processes of Tajikistan; President of the Republic of Tajikistan; separation of powers.

Дар нимаи аввали қарни XXI масъалаҳои мубраме пайдо гаштаанд, ки боиси таъсиррасонӣ ба ҳокимияти иҷроия ва ниҳоди президентӣ гаштаанд. Махсусан, бухронҳои сиёсии садсолаи охир вобаста истифодаи васеи қувваҳои ҳарбӣ (Ҷангҳои якум ва дуҷуми чаҳонӣ, ё вазъи кунунии давлатҳои ҷангзада), зарурияти ҳалли таъҷилии масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ, зари хатар мондани вазъияти муътадили режимҳои сиёсии давлатҳо, пурзӯр намудани ҳокимияти иҷроия ва ниҳоди президент рӯзмарра мебошад. Ҷараёнҳои дар боло зикргардида зарурияти баланд бардоштани мақоми сардори давлат баҳри ҳалли масъалаҳои муҳими сиёсӣ, қабули санадҳои очиلى баҳри рафъи проблемаҳои дохилию хориҷии давлатро новобаста аз шакли идоракунии ба миён овардааст. Мавқеи асосиро дар ҷараёни мазкур дар амалия татбиқ намудани ваколатҳои сардори давлат бо номи «ваколатҳои дискретсионӣ» ишғол менамояд. Ваколатҳои Президент дар замони муосир дар низомии шакли идоракунии президентӣ масоили рӯзмарра мебошад. Чунки амалисозии ҳокимияти давлатӣ аз амалишавии ваколоти Президент дар низомии идоракунии давлатӣ вобастагӣ дорад. Ваколатҳои сардори давлатро гуногун таснифбандӣ менамоянд [4; 66–74]. Дар низомии ваколатҳои Президент, дар амалия мавқеи асосиро ваколатҳои бо номи «дискретсионӣ» ташкил медиҳад [2].

Мустаҳкамнамоии меъёрӣ ва амалисозии ваколатҳои дискретсионии Президент хело масъалаи нозук ва диққатталаб мебошад, чун-

ки дар баъзе ҳолат амалисозии нодурусти он боиси вайроншавии принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, берун баромадан аз доираи ваколат, вайроншавии принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, дахлнопазирӣ ва ғайраҳо шуда метавонад. Ҳокимияти дискретсионӣ ҳоси режими сиёсии тоталитарӣ буда, оқибати он бештар ба вайроншавии қонуният, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд боис мегардад.

Албатта, баъри амалисозии ваколатҳои дискретсионии Президент муайян намудани мафҳум ва моҳияти он авалиндарача мебошад. Дар илми ҳуқуқ зерин мафҳуми «дискретсия» аз калимаи фарансузии «discretionnaire» ё олмонии «discretion» гирифта шуда, маъноаш «мувофиқи иродаи худ амал намудан»-ро ифода менамояд. Яъне ваколатҳои дискретсионӣ – ин имконияти амалисозии ваколоте мебошад, ки дар шакли ифодаебӣ мустаҳкам нагардидаанд ва дар ҷунин ваколатҳо дар қонунгузорӣ манъ низ намебошанд.

Ба ақидаи олими дигари рус В.М. Капитсин ваколатҳои дискретсионӣ – ин имконияти аз тарафи ҳокимияти олий ҳалли истифодаи ваколат ба мақсади таъсиррасонӣ ба ҷараёни ҷомеа ба манфиатҳои миллии мебошад ва аз ҷиҳати меъёрӣ-ҳуқуқӣ ҳалли масъалаҳои мазкур мумкин расман аз доираи қонунгузорӣ берун бароянд [1; 2–3].

Дар замони муосир ваколатҳои дискретсионии сардори давлат ҳамчун қисми таркибии ин гуна ваколатҳо ва раиси Ҳукумат то дараҷае таҳқиқ нагардидааст. Дар ин самт олимони соҳаи конституционии рус, фидуан-

дешаҳои олимони гуногун буда, зарурияти танзими конституциониро вобаста ба ҳар як воқеаи конкретӣ иброз намудаанд.

Аз ҷумла, дар «энциклопедияи юридикӣ»-и зери таҳрири М.Ю. Тахомиров зери мафҳуми «ваколатҳои дискретсионӣ» – ваколатҳои махфии шахси мансабдор ва ё мақомоти давлатие фаҳмида мешавад, ки чун қоида ҳангоми «хап будани қонун» (мавҷуд набудани меъёр) пайдо мегардад [5; 24]. В.А. Малхозов ақида дорад, ки ин гуна ваколатҳо дар мавриҳои зарурӣ мақомоти давлатиро имконият медиҳад қарорҳои қабул намояд, ки ин қарорҳо аз доираи «тартиботи ҳуқуқӣ» берун мебароянд ва ин гуна санадҳо бояд бо принсипи легитимият мувофиқат намоянд [3; 32].

Вобаста ба ақидаҳои олимони чунин хусусиятҳои ваколатҳои дискретсионии президентро метавон ҷудо намуд:

1. Иродаи сардори давлат ё президент оиди амалисозии ин ё он фаъолият мебошад.

2. Он доираи ваколатҳои мебошанд, ки хусусияти умумӣ доранд.

3. Барои берун баромадан аз онҳо ҷавобгарӣ муқаррар карда нашудааст.

4. Легитимият.

5. Натиҷабахшӣ.

Аз хусусиятҳои додасуда чунин мафҳуми ваколатҳои дискретсионӣ бармеояд, яъне ваколатҳои дискретсионии Президент - ин иродаи Президент оиди амалисозии ин ё он фаъолият дар доираи принсипи легитимият мебошад, ки хусусияти умумӣ дошта, барои берун баромадан аз онҳо дар санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқӣ ҷавобгарӣ муқаррар карда нашудааст ва амалисозии он баҳри пешрафти давлату ҷамъият натиҷабахш мебошад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи Конститутсия сарвари давлати Тоҷикистон ва ҳокимияти иҷроияи он мебошад. Вобаста ба ин нақши он дар қори роҳбарӣ ба идораи давлат хеле қалон аст. Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодии инсон ва шахрванд ва тамомияти арзӣ, посдориву бардавомии давлат, сулҳу субот,

мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкорихоии онҳо, риояи қарордодҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад. Амалисозии функцияҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар моддаи 64-и Конститутсия муқаррар шудааст, дар натиҷаи амалишавии ваколатҳои он вобастагӣ доранд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун шахси мансабдори ташаккулдиҳандаи рушди бомароми миллату давлати тоҷик, таъмингари сулҳу ваҳдат, эҳёгари давлати миллӣ ҳангоми татбиқ намудани ваколатҳои дар самти қонунгузорӣ ва мустаҳкам намудани тартиботи ҳуқуқӣ, таъсис ва барҳам додани мақомоти давлатӣ, муайян намудани самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, ҳалли масъалаҳои шахрвандӣ, бахшиши ҷазо тавассути ваколатҳои бо ном «ваколатҳои дискретсионӣ» метавонад амалӣ созад.

Ҳамаи ин ваколатҳои дар Конститутсия муқарраршуда, хусусиятҳои хоси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад ва далели он аст, ки ӯ дар ҳамаи самтҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, ҳарбӣ ва ғайра ваколатҳои васеи идораи мамлакатро дорад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Капицын В.М. Государственная дискреция как проблема конституционного права // Конституционное и муниципальное право.– 2006.– № 3.

2. Кузнецов И.И. Дискреционные полномочия главы государства и баланс ветвей власти. // Известия Саратовского университета.– 2010.– Т.10. Сер. Социология. Политология, вып.1.

3. Малхозов В.А. К вопросу о феномене власти главы государства // История государства и права.– 2008.– №6.

4. Сулаймонов М.С. Некоторые вопросы определения оснований для классификации полномочий Президента // Государствоведение и права человека.– №3.– 2017.

5. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тахомирова.– М., 2000.

Аннотатсия

Ваколатҳои дискретсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола татбиқи ваколатҳои дискретсионии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири онҳо ба давлатдорӣ Тоҷикистон таҳлил карда мешавад. Назари муаллиф дар бораи раванди таъини нақши сиёсии Президенти Тотористон дар шароити таҳдидҳои муносири байналмилалӣ ва рушди тамоюлҳои муосир дар давлат мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Аннотация

Дискреционные полномочия Президента Республики Таджикистан

В статье анализируется реализация дискреционных полномочий Президента Республики Таджикистан и их влияние на государственность Таджикистана. Дается авторское видение процесса усиления политической роли Президента Республики Таджикистан в условиях повышения современных международных угроз и развития современных тенденций государственного управления.

Annotation

Discretionary powers of the President of the Republic of Tajikistan

The article analyzes the implementation of the discretionary powers of the President of the Republic of Tajikistan and their impact on the statehood of Tajikistan. The author's vision of the process of strengthening the political role of the President of the Republic of Tajikistan is given in the face of increasing contemporary international threats and the development of modern trends in public administration.

Ҳақимов Мирзовалӣ Қодирович,
устоди калон, унвонҷӯи кафедраи фанҳои назарияи
давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
E-mail: mirzovali@mail.ru

КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН КАФИЛИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Конститутсия; истиқлолият; давлат; ҳуқумат; миллат; соҳибхитиёрӣ; ҷомеа; сиёсат; фалсафа; амният; экстремизм (ифротгарой).

Ключевые слова: Конституция; независимость; государство; правительство; нация; общество; философия; безопасность; экстремизм.

Keywords: Constitution; independence; state; government; nation; society; philosophy; security; extremism.

Саодатмандии ҳар як миллату давлат аз истиқлолият сарчашма мегирад. Хушбахтона пас аз соҳибхитиёрии кишвари маҳбубамон, мо низ Конститутсияамонро қабул намудем. Конститутсия бахтномаи давлату миллат буда, тамоми самтҳои сиёсии дохилу хориҷӣ, аз он ҷумла санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ба танзим дароварда, дар арсаи байналмиллалӣ Тоҷикистонро муаррифӣ менамояд. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мадди аввал баробарҳуқуқӣ ва дӯстии тамоми миллату халқиятҳоро эътироф намуда, дар ҳама марҳилаҳои таъйири иловаҳои воридшуда бо раёипурсии умумихалқӣ, шурӯъ аз 06 ноябри соли 1994 то ба имрӯз, бо ташаббуси мардуми Тоҷикистон ва сиёсати хирадмандонаи Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бунёди ҷомеаи адолатпарварро вазифаи ҷонии худ қарор додаанд.

Агар ба оинаи таърихи давлату миллати қуханбунёдамон назар андозем, дар ҳама лавҳаҳои сабтшудаи таърих, сиёсати сулҳҷӯёнаву бомаърифатӣ, созандагиву бунёдкории тоҷиконро пайдо кардан мумкин аст, ҳамзамон чунин мазмун низ, дар моддаи 11 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Тоҷикистон сиёсати сулҳҷӯёнаро ба амал татбиқ намуда, соҳибхитиёрӣ ва истиқлолияти дигар давлатҳои ҷаҳонро эҳтиром менамояд ва муносибатҳои хориҷиро дар асоси меъёрҳои байналмиллалӣ муайян мекунад» [1] ва дар паёмҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дарҷ шудааст, ки исботи гуфтаҳои боло буда, ба маврид аст:

«Истиқлолият ва соҳибхитиёрии давлат, ки баъд аз садсолаҳои зиёди ҷонбозиҳо ва заҳмати басо сангину азму талошҳои пайвастаи мардуми озодихоҳи мо ба даст омад, дар назди мо иҷрои вазифаи бисёр пурмасъулияти таърихӣ ва дар айни замон басо пурифтихор, яъне бунёди давлати навини ҷавобгӯ ба манфиатҳои халқи кишвар ва эҷоди арқони давлатдорӣ муосири тоҷиконро гузошт.

Дар давоми бист соли истиқлолият мо бо вучуди бисёр мушкилоту монеаҳо таҳкурсии давлати соҳибхитиёрамонро гузоштем ва ба қорҳои азими бунёдкориву созандагӣ шурӯъ намудем; таъмини истиқлолияти энергетикӣ, аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳо намудани мамлакат ва ҳифзи амнияти озӯқаворӣ онро ба самтҳои стратегӣ сиёсати давлат табдил додем; ҷиҳати таҳкими суботи иқтисодиву иҷтимоӣ дар шароити афзалияти муносибатҳои нави иқтисодӣ ислоҳоти амиқро пайгирифта амалӣ карда истодаем» [7].

Нооромиҳои мудҳиши солҳои 1991–1992-ро ҳар як фарди кишвар набояд фаромӯш намояд, зеро тақдирӣ ояндаи давлату миллат дар он шабу рӯз ҳал мешуд. Бо лутфу қарамии Худои мутаъол ба сари миллати тоҷик, сардори оқилу дурандеш омад, ки масъулияти бениҳоят гарони парокандашавиро бар зиммаи худаш гирифт. Маҳз саъю кӯшиш ва сиёсати хирадмандонаи сарвари давлатамон буд, ки амнияти миллӣ ҳувайдо гашт. Албатта, таърих гувоҳ аст, бо ташаббуси «мулло»-ҳои он давра, даст ба худкӯшиву

бародаркӯшӣ задем, чунки ба воситаи шиори «ислом» «сиёсатмадорон» ба боварии мардум даромада, халкро ба вартаи ҳалокату нестшавӣ наздик мекарданд. Оё «исломдорони» онвақта наметавонианд, ба воситаи яроку хунрезӣ нею, балки ба воситаи санаду меъёрҳои дурусти дини Ислом мардумро ба роҳи дурусти гузариши сиёсӣ хидоят намоянд? Албатта не, чунки дар зери чунин «пардаҳо» ниятҳои сиёҳкоронашон бо сардории «хоҷаҳои» хоричиашон нуҳуфта буд.

...заминаи самти асосгузори (фундаменталистон)-и «исломӣ» пеш аз ҳама хусусиятҳои сиёсӣ дошта, асло бо сарчашмаҳои дурусти ақидаи шариати Ислом ягон робитае надоранд [11].

Маҳз ҳамин «найранг»-ҳои сиёсиро сардори давлатамон сари вақт дарк намуда, бо ташаббуси худашон аввалин маротиба соли 1997-ум Қуръони карим бо теъдоди 3000 нусха бо забони тоҷикӣ интишор ёфт, ки мавриди писанди омма гашт, чунки зиёда аз 97% мардуми Тоҷикистон мусалмонанд, ҳамзамон хушёриву зиракии мардумро бедор намуд, ки Ислом дини пок аст ва мардум фирефтаи экстремизм (ифротгароӣ)-и сиёсӣ нашаванд. Вобаста ба ин самт, дар шаҳри Душанбе Симпозиуми байналмилалӣ бахшида ба таҷлили 1300-солагии Имоми Аъзам, ки соли 2009 бо ибтикори сардори давлатамон баргузор гардида буд, ин хусусияти мазҳаби ҳанафӣ ёдоварӣ ва таъкид гардид. Ҳамзамон роҳбари давлатамон зимни суханронии пурмухтавоҷашон, хусусан ба ҳамин вижагии мазҳаби Имоми Аъзам (р) ишора карда буданд: «Хизмати бузурги Имоми Аъзам, пеш аз ҳама, дар он аст, ки ӯ дини мубини Исломоро на ҳамчун воситаи тафриқаву муқобилгузорӣ, балки чун омили муҳимтарини муттаҳидсозии мардум, ки аз моҳияти рисолати ҷаҳонии каломи худовандӣ бармеояд, пуштибонӣ мекард. Ӯ тавонист чунин як мазҳаби аҳли суннату ҷамоатро созмон диҳад, ки дар ҷаҳорҷӯбаи арзишҳои шаръии он роҳҳои муассири рафъи муҳолифату низоъҳо ва роҳандозии гуфтугӯи тамаддунҳо вучуд доранд. Зиёда аз ин, дар он таҷрибаи таърихӣ, ҷаҳонбинии мазҳабӣ, афкори фалсафӣ ва андешаи миллии чандин халқу миллатҳои мусулмон таҷассум ёфтааст. Ҳамин синтез ё омезиши афқору ақоиди динӣ, фарҳангӣ ва фалсафӣ буд, ки ҳанафия ҳамчун яке аз равияҳои бонуфузи аҳли суннату ҷамоат

эътироф гашта, аз замони зуҳури худ то имрӯз аз Куфа то Африқо, Осиёи Марказиву Чин, Россияву Аврупо паҳн шудааст» [8].

Яке аз ҷамъбасти даҳсолаи муҳими Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистони соли 1994 амалкунанда, дар асоси он шоҳаҳои асосии мустақили ҳуқуқҳои-конститутсионӣ падидор шуд. Дар асоси пайдоиши фаъолияти ҳуқуққабулкунандаи гуногунҷабҳа, шоҳаҳои мухталиф ва сохторҳои ҳаҷман калони санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ-конститутсионӣ ба вуқӯъ омадаанд, ки боиси дар амал татбиқ намудани фаъолиятҳои ҳуқуқӣ гашт [10].

Пас аз дарки маҳаки сиёсӣ ва тақозои замон барои таъмини амнияти миллии Тоҷикистон, як қатор санаду меъёрҳои ҳуқуқӣ қабул шуд, ки айни мудаост, аз он ҷумла: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [2]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» [3]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [4]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» [5]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» [6], дар маҷмӯъ мақсаду мароми сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қабули санадҳои ҳуқуқӣ, танҳо барои таҳким, пешгирии ва таъмини амнияти миллии равона шудааст, чунки ҳифзи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ояндаи дурахшони мо буда, вазифаи муқаддаси ҳар як фард аст.

Дар хотима боиси ифтихор аст, ки мардуми тоҷику форс тамадуни фарҳанги бою ганӣ доранд, агар аз номҳои мутафакиронамон ёдрас шавем, албатта ҳамаи онҳоро дар ин як мақолаи кӯчак ҷой карда наметавонем. Дар маҷмӯъ андарзҳои ниёгонамон, танҳо барои сулҳу субот, дӯстӣ, оромии кишвар, созандагиву бунёдкорӣ, дурандешӣ ва зиёдаравӣ накардан дар ҳама ҷамъаҳои зиндагӣ равона шудааст. Бо гузариши вақт ҳамаи муносибатҳои кишри ҷомеа ва муҳити олами воқеӣ тағйир меёбад, аммо дар муқоиса бо дигар илмҳо ва санаду меъёрҳои мавҷудбуда танҳо Каломи Худо бетағйир мемонад. Воқеан дар қиёс, агар ба яке аз оятҳои назар андозем, аз он ҷумла: «Ҳар ки мард бошад ё зан қори нек кунад ва ӯ мусалмон бошад, пас, ҳамоно,

зиндагияш медиҳем, зиндагонии пок. Ва он чомеаро ба бехтар аз он чӣ ки мекарданд муздашонро медиҳем[9]», чунин муносибатҳои чомеавию ахлоқиро низ пайдо кардан мумкин аст. Дар дини мубини Ислом барои муайян кардани мукофот чинс, насабу мансаб, рангу пӯсти инсон ба назар гирифта намешавад. Балки меъёри мукофоти ҳар як инсон дар ивази имони мустаҳқама амали солаҳи неки ӯст. Дар гирифтани аҷре, ки барои иҷрои амали солаҳ, ки дар назди Худованд муқаррар шудааст, зану мард баробарҳуқуқанд. Ҳамзамон роҷеъ ба ин мазмун, дар моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, чинс, забон, этниқоди динӣ, маҷеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро қаролат медиҳад. Мардон ва занон баробарҳуқуқанд» [1] дарҷ шудааст, ки бо байнобатгирии расму оин, этниқоди динии мардум ва риояи сунатҳои миллӣ, сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, танҳо барои ҳимояи манфиатҳои амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла: таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд; нигоҳдории ризоияти чомеа ва суботи сиёсӣ дар мамлакат; рушду устувории иқтисодиёти кишвар; тарбияи ватандӯстӣ ва таҳкими ягонагии халқ; пойдорӣ ва инкишофи арзишҳои моддӣ ва маънавии ҷамъият ва тағйирнопазирии соҳти конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон [6], равона карда мешавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри 1994 сол (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://mmk.tj>.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» аз 16 ноябри соли 1999, №845 (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://mmk.tj>.

Аннотатсия

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон кафили амнияти миллии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур бахшида ба таҷлили 25-умин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мафҳуми назариявӣ-методологӣ вобаста ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, оид ба таъминоти амнияти миллии Тоҷикистон дида баромада, таҷлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дода мешавад.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)» аз 8 декабри соли 2003, №69 (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://mmk.tj>.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №362 (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://mmk.tj>.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом» аз 25 марти соли 2011, №684 (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://www.adlia.tj>.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, №721 (бо тағйиру иловаҳо). / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://www.adlia.tj>.

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. ш. Душанбе, 20 апрели соли 2011 / [Манбаи электронӣ].– Тартиби дастрас: <http://mmk.tj>.

8. Симпозиуми байналмиллалӣ бахшида ба таҷлили 1300-солагии Имоми Аъзам, ш. Душанбе, 2009 сол.

9. Абӯаломиддин., /Тафсири Осонбаён/, сураи Наъл, ояти 97. Пораи 12-13-14 / Муаллиф ва мутарҷим Абӯаломиддин.– Хучанд, 2015.– Саҳ.618.

10. Гадоев Б.С. Конституционно-правовые институты непосредственной демократии в Республике Таджикистан / Отв. ред. доцент А.И. Имомов.– Душанбе: Типография ТНУ, 2014.– Саҳ.30.

Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусулманско-правовая культура.– М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997.– С.21.

Аннотация

Конституция Республики Таджикистан гарант обеспечения национальной безопасности Таджикистана

В данной статье дается обзор 25-й годовщины принятия Конституции Республики Таджикистан, приводятся теоретические и методологические концепции, связанные с Конституцией Республики Таджикистан, на основе нормативных правовых актов о национальной безопасности Таджикистана и сравнительный анализ.

Annotation

Constitution of the Republic of Tajikistan guarantor of ensuring national security of Tajikistan

This article provides an overview of the 25th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Tajikistan, provides theoretical and methodological concepts related to the Constitution of the Republic of Tajikistan, based on regulatory legal acts on national security of Tajikistan and a comparative analysis.

Ганиев Жомӣ Шералиевич,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи
конституционии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: jomi.03@mail.ru

НАҚШИ ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР РУШДИ ТАҶЗИЯИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Конституция; ислоҳоти конституционӣ; таҷзияи ҳокимияти давлатӣ.

Ключевые слова: Конституция; конституционная реформа; разделение государственной власти.

Keywords: The Constitution; constitutional reform; separation of state power.

Бо пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ давлатҳои собиқ аъзои он буда, пароканда гашта ҳар яке аз онҳо дар алоҳидагӣ мустақил ва соҳибистиклол будани худро эълон намуданд. Аз ҷумлаи онҳо Тоҷикистони соҳибистиклоламон низ 9 сентябри соли 1991 Истиклолияти давлатии худро ба даст даровард. Баъди ба даст даровардани истиклолияти давлатӣ таърихи навтарини мо нишон дод, ки дар байни он равандҳои муфиду мушаххаси фаъолияти рукни қонунгузори ҳокимияти давлатӣ таҳия ва қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ислоҳоти конституционӣ ва қонунҳои интихоботӣ афзалиятнок ба шумор меравад, ки ба ин иқдому ташаббуси муҳим аз моҳи июни соли 1993 оғоз бахшида шуд. 20-уми июни соли 1994 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ислоҳоти конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби қабул намудан ва мавриди амал қарор додани Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба тасвиб расид, ки он бевосита ва мустақиман аз ҷониби шаҳрвандон, яъне тариқи раъйпурсии умумихалқӣ қабул гардидани Конституцияро муқаррар месохт.

Бояд қайд кард, ки бори аввал дар сатҳи Иттиҳоди Шӯравӣ ислоҳоти конституционӣ 27-уми октябри соли 1989 гузаронида шуда буд, ки он бо қабули Қонун «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи РСФСР» ва Қонун «Дар бораи интихоби вақилони халқи РСФСР» асос меёбад. [1, с.34]

Бинобар ин ҳаёти фаъолияти ҷамъиятиву давлатӣ доимо дар инкишоф аст ва он дар натиҷаи гузаронидани ислоҳоти консти-

туционӣ роҳи ҳалли худро меёбад. Оид ба гузаронидани ислоҳот солҳои охир ба масъалаҳои ҳаётан муҳиму сиёсӣ ҳуқуқӣ ба Конституцияи кишвар тағйиру иловаҳо ворид намуданд, ки он баҳри боз ҳам мустақам кардани асосҳои сохтори конституционӣ равона карда шудааст.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба мафҳуми ислоҳоти конституционӣ баҳсу мунозираҳо вучуд дорад, аммо то ҳол ҳалли муайяни худро наёфтааст. Ба ақидаи яке аз олимони рус Бутко Л.В ислоҳоти конституционӣ иборат аст аз ҳалли масъалаҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, ки дар санади олии ҳуқуқӣ навишта шуда, баҳри инкишофи нави муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат мекунад, равона карда шудааст. [2, с.45]

Вобаста ба мафҳуми ислоҳоти конституционӣ дар қонунгузори кишвар меъёре вучуд надорад, вале онро ҳангоми ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конституцияи кишвар дидан мумкин аст. Масалан, гузаронидани ислоҳоти конституционии соли 1999 ташкил шудани Маҷлиси Олӣ ба аз ду палата - Маҷлиси милли ва Маҷлиси намояндагон оварда расонид.[3, с.25]

Махсусияти ислоҳоти конституционӣ дар он ифода мегардад, ки аз як тараф он сиёсӣ-иҷтимоӣ ва аз тарафи дигар бошад мувофиқавӣ-ҳуқуқӣ баҳри ҳалли масъалаҳои муҳими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки динамикаи онро ташкил медиҳад, танзим меёбад.

Ҳамин тавр дар қонунгузори кишвар истилоҳи мафҳуми «ислоҳоти конституционӣ» дарҷ наёфтааст. Вале ҳуди

истилоҳи ислоҳот дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ паҳн гашта, ҳамчун муайянкунандаи самти алоҳидаи ҳокимияти сиёсӣ вазъи барномавӣ дорад. Бинобар ин зарур аст, ки дар доктринаи илмӣ он қор қарда шавад ва он нишонаҳои асосие, ки моҳияти Конститутсия, инчунин падидаҳои муҳофизатӣ, сиёсӣ, ғоявӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ омӯхта шавад.

Аз масъалаҳои дар боло зикргашта, чунин мафҳуми ислоҳоти конститусионӣ пешниҳод қарда мешавад: «ислоҳоти конститусионӣ яке аз зухуротҳои ҳуқуқии асосии давлат буда, аз маҷмӯи чорабиниҳои ташкилӣ-сиёсӣ бо мақсади гузаронидани дигаргуниҳои сифатӣ ба қонуни асосии давлат ё қабули нави он ва дар асоси ин тадриҷан нав гардонидани қонунгузори давлат» фаҳмида мешавад.

Ба мисоли равшани он ворид намудани тағйири иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 сентябри соли 1999 шуда метавонад. Мафҳуми ислоҳоти конститусионӣ ба маънои васеаш ҳамчун зухурот гузаштани давлат ва ҳуқуқ ба шакли нави таърихӣ дар назар дошта мешавад, масалан, қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994.

Аз мафҳумҳои дар боло иброздошта чунин хусусиятҳои ислоҳоти конституциониро ба миён меорад:

1. Мазмуни он баҳри ташкил ва ё тағйири падидаҳои асосҳои сохтори конститусионӣ ва инкишофи қонунгузори кишвар равона қарда шудааст.

2. Ислоҳоти конститусионӣ пеш аз ҳама баҳри инкишофи ҳаёти ҷамъиятии давлат пешбинӣ мегардад.

3. Ислоҳоти конститусионӣ характери марҳила ба марҳила ва доимо дар қараёни инкишоф қарор дорад.

Пайдоиши боби алоҳида дар хусуси асосҳои сохтори конституционии Тоҷикистон дар таҷрибаи конституционии ҷумҳурӣ чизи нав мебошад. Чи тавре, ки маълум аст фасли якуми Конститутсияи соли 1978 асосҳои сохти ҷамъиятӣ ва сиёсати ҚТ ном дошт ва аз бобҳои низоми сиёсӣ, низоми иқтисодӣ, тараққиёти иҷтимоӣ ва фарҳанг, фаъолияти сиёсати хориҷӣ ва муҳофизати ҚТ иборат буд. Акнун боби якуми Конститутсия аз 13 модда иборат буда, дар онҳо хусусиятҳои ҚТ ҳамчун давлат, рамзҳои давлатӣ, дахлнопазирии инсон ва ҳуқуқҳои инкорнашавандаи ӯ, соҳиб-ихтиёрии халқ, ягонагии давлат ва сохти марзию маъмурии он, кафолати гуногунии

равияҳои сиёсӣ ва мафкуравӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, эътибории олии Конститутсия ва таъсири ҳуқуқи байналмилалӣ ба Конститутсия ва қонунҳои Тоҷикистон, усулҳои асосии самтҳои асосии сиёсати хориҷӣ, гуногуншаклии моликият ва объектҳои моликияти истисноии давлат муқаррар ва нишон дода шудаанд. Бобҳои 3, 4, 5, 6, 8, ва 9 Конститутсия низоми мақомоти давлатии Тоҷикистонро муқаррар қарда, тартиби ташкилӣ ва салоҳияти онҳо дар асоси усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба танзим даровардааст.

Қараёнҳои сиёсии солҳои 80-ум ва аввали солҳои 90-ум ба дигаргуниҳои куллии сохти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон овардаанд. Пош хӯрдани давлати ягонаи Иттифоқи Шӯравӣ тағйиротҳоро дар сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуд. Агар пеш аз ин вай ба ҳаёти давлати ягона дар асоси итоат ба ҳокимияти муттамакази Шӯроҳо дохил мешуд, баъд аз дигаргуниҳои дар боло номбаршуда мустақилият ва соҳибхитиярии худро эълон намуд. Баъд аз дарёфт намудани истиқлолият, Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи тараққиёти демократӣ ва бунёди давлати ҳуқуқиро интихоб қарда, принцип ва арзишҳои нави ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятиро эълон намуд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон принципи асосии ҳуқуқи конститусионӣ ин принципи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Маҳз дар он, пеш аз ҳама моҳияти демократия таҷассум меёбад. Принципи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ҳамчун институти муҳимтарини демократия кафили таъмин-шавии ҳокимияти халқ буда, ба воситаи намоёндагони вай амалӣ мегардад.

Дар шароити муосир, вақте ки масъалаҳои ниҳонии муҳими сохтори давлатӣ ва ҷамъиятӣ аз тарафи мақомотҳои давлатӣ ҳал қарда мешаванд, тадқиқоти амалигардонии механизмҳои тақсмоти ҳокимият бисёр актуалӣ мебошад. Яке аз омилҳои асосие, ки завқи омӯзиши принципи тақсмоти ҳокимиятро муайян намуд, ин Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки тариқи раёйпурсии умумихалқӣ соли 1994-ум қабул шуда буд. Мувофиқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар асоси тақсимишавии он ба се шоха: қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад. Институти мазкур дар илми ҳуқуқшиносии мамлакатамон падидаи навтарин буда, ниҳоят бо суръат

ривоч ёфта истодааст. Дар мудати на он қадар дароз ба таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйиротҳо дароварда шудаанд.

Ҳамаи ин шаҳодати он мебошад, ки низоми таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул ёфта истодааст.

Яке аз комёбиҳои давраи бозсозии сохти шӯравӣ эътирофи сиёсӣ ҳуқуқии усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Дар солҳои мавҷудияти ҳокимияти шӯравӣ ин усул дар дастгоҳи давлатӣ на фақат татбиқ намешуд, балки аз ҷиҳати назариявӣ зарарнок шуморида мешуд. Дар асл, усули таҷзияи ҳокимият бо низоми ҳокимияти давлатии шӯравӣ, хусусан, заминаи усулҳои ташкилу фаъолияти онҳо, ба монанди «пурра-ҳокимияти шӯроҳ», «роҳбарии роҳномаии ҲКИШ», «мутамаккизи демократӣ» ва ғайра мувофиқат намекард.

Усули таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, таърихи дурудароз дорад. Ҳанӯз олимони давраи қадим (Арасту) ва асрҳои миёна (Марсилиуси Падуанский) онро мухтасар ифода карда буданд. Дар асри 17 аз тарафи Ш.Монтескио ба назарияи мустақили ташкилу фаъолияти ҳокимияти давлатӣ табдил дода шуд. Конститутсияи аввалини типӣ ҳозира, Конститутсияи ИМА соли 1789 ба мақсади маҳдуд намудани қудрати ҳокимияти иҷроия ва пешгирии сӯиистеъмом аз мансаб ин усулро тибқи тартиби бздорию мувозина муқаррар намуд. Дар хусуси моҳияти ин усул яке аз таҳрифкунандагони Конститутсияи ИМА Медисон гуфта буд, ки «Як идора бояд аз болои идораи дигар назорат намояд». Таърифкунандаи дигари ин Конститутсия Хамилтон ин ақидаро шарҳ дода, қайд карда буд, ки ассамблеяи демократӣ бояд аз тарафи сенати демократӣ ва ҳардуи онҳо аз тарафи рӯи судии асосӣ дар зер назорат бошанд [4, с.39].

Принсипи таҷзияи ҳокимият дар моддаи 9 Конститутсияи Тоҷикистон низ мустақам шудааст, ки мувофиқи он: «Ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад». Таҷзияи ҳокимият байни рӯи қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ бо мақсади дар дасти яке аз онҳо хусусан, ҳокимияти иҷроия чамъ нагардидани тамоми ҳокимияти давлатӣ муқаррар карда шудааст. Дар ҳади муайян маҳдуд кардани рӯи қонунгузори ҳокимият барои аз тарафи ҳар яке аз онҳо самаранок

амалигардонии ҳокимият ва афзун намудани қобилияти онҳо кӯмак мерасонад. Ҳар яке аз ин рӯи қонунгузори ҳокимият аз тарафи мақомоти махсуси давлатӣ амалӣ мегардад ва онҳо дар доираи салоҳияти худ мустақилона амал карда, бо якдигар ҳамкорӣ менамоянд.

Тақсими ҳокимият – принсипи конститутсионии механизми баамалбарории ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон буда, асоси амалқунии мақомоти ҳокимияти давлатии мамлакатҳои муосир ва шахсан Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Дар баробари ин, пешрафту инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурати тақмили меъёрҳои алоҳидаи Конститутсияро тақозо менамоянд. Ин амри воқеӣ буда, табиати объективӣ дорад. Маҳз бо ҳамин сабаб солҳои 1999, 2003 ва 2016 ба Конститутсияи кишвар тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, вазъи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон, фаъолияти мутамаккил ва касбии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла мустақилияти ҳокимияти судӣ таъмин гардида, боиси боз ҳам боло рафтани обрӯи нуфузи Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ гардид. Тағйироту иловаҳо, ки дар натиҷаи раёфурсии соли 1999 ба Конститутсияи соли 1994 ворид шуданд, ба баҳсу талошҳо хотима бахшид. Бобҳои 3 ва 4-и Конститутсия аз нав таҳрир шуданд. Аввалин бор моддаи 48 Конститутсияи Маҷлиси Олиро парламони Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон намуд. Ба ҳамин муносибат интиҳоботи Маҷлиси Олӣ, таркиб, шаклҳои фаъолият, салоҳияти он, ҷараёни қонунгузорӣ ва ба имзо расидани қонунҳо тағйир ёфтанд. Муҳим он аст, ки Маҷлиси Олӣ ба мақомоти доимоамалқунанда табдил ёфта, вақлон аз рӯи касбу ихтисос фаъолият мекунад. Ақун Маҷлиси Олӣ аз ду палата иборат аст. Аммо дар Конститутсия ва Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 19 апрели соли 2000 таркиби ду палатаи Маҷлиси Олиро таркиби думажлисадошта номиданд.

Маротибаи сеюм, баъд аз гузаштани 13 сол 22 майи соли 2016 зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи кишвар ба миён омад. Ҳамин тариқ, дар лоиҳаи пешниҳодшудаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсия 72 тағйиру иловаҳо ворид шуданд, ки дар 40 банди пешбинӣ гашта буданд. Аз 72 тағйиру иловаҳо 12-тояш хусусияти имлоӣ, 18-тои он хусусияти мушаххасқунандаю дақиққунанда дошта, 15-

тои он меъёри нав муқаррар мекунад, 4 пешниҳод барои тақвият бахшидан ба ҳисси масъулиятшиносии аъзои Маҷлиси милли, вакилони Маҷлиси намояндагон, аъзои Ҳукумат ва судяҳои нав таъиншудаи Суди конституционӣ (дар баҳши савгандёдкунӣ) нигаронида шудаанд. 5 пешниҳод ба маҳдудияти синну соли номзадҳо барои ишғоли мақом дар шохаҳои асосии ҳокимияти давлатӣ равона гардидаанд.

Дар ин ҷо мехостам диққати ҷамагонро ба баъзе аз тағйиру иловаҳо ҷалб намоям. Ба моддаи 1 Конституция қисми дуюм бо мазмуни зерин илова карда шуд: – «Шакли идораи Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад». Муайян намудани шакли идоракунии дар Конституция нақши муҳимро мебозад ва яқинд омилро дар бар мегирад, пеш аз ҳама ба назар гирифтани анъанаҳои таърихии инкишофи давлатдорӣ милли ва дуввум хусусиятҳои таърихии ташкилӣ давлат. Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1994 чунин шакли идоракуниро интихоб намудааст ва он чунин хусусиятҳо дорад:

1. Президент аз тарафи халқ интихоб карда мешавад.

2. Президент ва парламент дар доираи фаъолияти худ амал мекунад.

3. Президент сарвари ҳокимияти иҷроия ба ҳисоб рафта, тибқи салоҳиди худ бо иштироки парламент аъзои ҳукуматро таъин мекунад.

4. Ҳукумат дар назди Президент масъул аст.

Ҳамин тариқ, меъёри номбурда ифодакунандаи воқеии идоракунии давлатӣ буда, мазмуни Конституцияро комил мегардонад. Тоҷикистон низ ҷумҳурии президентӣ буда, Президент дар низоми мақомоти олии давлатӣ нақши асосӣ ва халқунанда дорад. Бинобар ин, пешниҳоди зикргардида ифодакунандаи воқеии шакли идоракунии президентӣ буда, он Конституцияро мукамал менамояд.

Дар иртибот бо вазъи ҳуқуқи Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба моддаи 65 Конституция қисми панҷум илова гардидааст, ки тибқи он маҳдудияти пай дар пай интихоб

шудан ба вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба Асосгузори сулҳу ваҳдати милли – Пешвои миллат паҳн намегардад. Гузашта аз он, вазъи ҳуқуқи Асосгузори сулҳу ваҳдати милли – Пешвои миллатро қонуни конституционӣ муайян мекунад. Ин тақлифи таҳиягарони лоиҳа қобили дастгирӣ ва пазироии хосса буда, аз мақому манзалаат, обрӯю эътибор ва нақши Президенти кишвар, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар рушду нумӯи давлат шаҳодат медиҳад [5, с.2].

Халқи шарифи Тоҷикистон тӯли 28 соли Истиклолияти давлатӣ ба як қатор дастовардҳои муҳим сазовор гашт. Ҷамаи он дастовардҳо бо роҳбарии шахси хирадманд, Асосгузори сулҳу ваҳдати милли – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон буд. Ҷамаи он талашҳои Президенти кишварро мардуми тоҷик кадр карда, ин шахси бузургро Пешвои миллат интихоб карданд. Боиси сарфарозист, ки чунин мақоми олий дар Конституцияи мамлакат ҳамчун меъёри нави конституционӣ ворид карда шуд. Бо даровардани мақоми Асосгузори сулҳу ваҳдати милли – Пешвои миллат бо боварии комил метавон гуфт, ки сулҳу ваҳдати миллии халқи тоҷик бо роҳбарии Пешвои миллати худ пойдору бардавом хоҳад монд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность.– М., 2000.

2. Бутко Л.В. К вопросу о развитии конституционной реформы в современной России // Научный журнал КубГАУ.– 2012.– №78(04).

3. Диноршоҳ А.М. Понятие и предпосылки конституционно-правовой реформы // Ҳаёти ҳуқуқӣ (Правовая жизнь).– №2(14).– Душанбе, 2016.

4. Ҳукумати Амрико, Очерки мухтасар. Агентии иттилоотии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико.

5. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои 22-май соли 2016.– Душанбе. 2016.

Аннотатсия

Нақши ислоҳоти конституционӣ дар рушди таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мафҳуми ислоҳоти конституционӣ таҳлил гардида ва нақши ин падида дар рушди инкишофи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ дар замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Аннотация

Роль конституционной реформы в развитии разделения государственной власти в Республике Таджикистан

В данной статье рассматривается понятие конституционной реформы и роль этого института в развитии разделения государственной власти в период независимости Республики Таджикистан.

Annotation

The role of constitutional reform in the development of separation of state power in the Republic of Tajikistan

This article analyzes the concept of constitutional reform and describes the role of this phenomenon in the development of the separation of state power during the independence of the Republic of Tajikistan.

**12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Бободжонзода И. Х.,

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru

Кодирзода Т. К.,

Председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

Курбонзода Ш. Ш.,

соискатель кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ
Email: sh.kurbonov@bk.ru

ПРАВА ПАЦИЕНТОВ: В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Калидвожаҳо: ҳимояи ҳуқуқ; конфликтология; хизматрасониҳои тиббӣ; трансплантатсия; ҳуқуқ ба ҳимояи саломатӣ; ҳуқуқ ба ёрии тиббӣ; донор будан; ҳимояи судӣ.

Ключевые слова: защита прав; конфликтология; медицинские услуги; трансплантация; право на охрану здоровья; право на медицинскую помощь; донорство; судебная защита.

Keywords: protection of rights; conflict resolution; medical services; transplantation; the right to protection of health; the right to medical care; donation; judicial protection.

Прогресс медицинской науки и практики, особенно на протяжении XX века и в начале XXI века обусловил возможность лечения целого ряда сложнейших заболеваний, позволил человечеству познать и регулировать тончайшие биологические процессы. В то же время, к сожалению, далеко не все достижения системы здравоохранения характеризуются положительными результатами. Медицинские работники не могут сегодня, да, наверное, это невозможно в принципе, гарантировать обязательное выздоровление, улучшение качества жизни и увеличение ее продолжительности для больных людей. Зачастую данные обстоятельства приводят к

различному пониманию и возникновению конфликтов интересов между пациентами и врачами, что делает вероятным возникновение в дальнейшем юридических конфликтов. Существенными проблемами в данном аспекте являются неблагоприятные исходы медицинского вмешательства, дефекты оказания медицинской помощи.

Юридическая конфликтология как новое научное направление возникло на стыке юриспруденции и общей конфликтологии [1]. Значительное развитие она получила в 90-х годах XX века, в связи с обострением межнациональных конфликтов. Юридический конфликт является разновидностью социаль-

ного конфликта, в основе которого лежит противоположность взглядов, интересов, потребностей двух или нескольких субъектов, приводящая к их противоборству. Современное социально-экономическое и политическое состояние Республики Таджикистан предполагает большую потенциальную возможность возникновения самых разнообразных конфликтов. Они охватывают многие сферы жизнедеятельности людей, поскольку нередко становятся столкновение мнений, сторон, сил, взглядов. В то же время юридический конфликт является наиболее цивилизованной формой противоборства, поскольку здесь имеет место в достаточной степени определенная процедура протекания конфликта и его разрешение, как правило, облачено в правовую форму, которая санкционирована государством.

В связи с множеством ситуаций, при которых могут противопоставляться интересы различных субъектов в сфере здравоохранения, изучение природы юридических конфликтов в медицине представляется необходимым. Частный случай наличия недовольства пациента по поводу результатов его лечения в данном лечебно-профилактическом учреждении – типичный вариант возможного юридического конфликта, сторонами которого будут выступать пациент (его представитель) и лечебное учреждение. При этом условием инициирования процедуры является использование пациентом одного из многочисленных вариантов защиты своих прав, как потребителя медицинских услуг.

Особенность профессиональной медицинской деятельности заключается в наличии достаточно большого количества оснований для возможного недовольства пациентов. Даже самое незначительное отступление от ожиданий пациента способно повлиять на возникновение конфликтной ситуации. Когда речь идет о жизни и здоровье, то человеческое сознание, эмоции находятся в особом состоянии. Действительно, ошибки могут случаться в любой деятельности человека, однако ни в одной другой отрасли они не приобретают такой общественной значимости. Здравоохранение по определению занимается охраной здоровья человека и поэтому любые отступления от нормальных показателей, критериев правильности лечения и его

результатов приобретают весомый общественный резонанс. Следует без сомнения считать правильной точку зрения В.Н. Кудрявцева, утверждающего, что теоретическое изучение юридического конфликта предназначено для установления того, «...могут ли нормы права воздействовать на зарождение, развитие и разрешение конфликта, и если могут, то как использовать юридический инструментарий для смягчения, прекращения конфликта или предупреждения его» [2]. По этой причине, как для медиков, так и для юристов знания предпосылок, динамики и путей разрешения подобных конфликтов с юридическим содержанием выглядят необходимыми.

Прежде чем ввести понятие и рассмотреть виды юридических конфликтов в сфере здравоохранения, необходимо показать отличительные признаки, свойственные медицинской деятельности при возникновении конфликтогенных ситуаций. Это связано с тем, что как самой сфере здравоохранения присущи некоторые характеристики, которых нет в других областях жизнедеятельности, так, соответственно, и юридические конфликты, возникающие в медицине, будут иметь определенные отличия от таковых в других сферах. В качестве специфичных признаков, отличающих появление юридических конфликтов в сфере медицинской деятельности, важно отметить следующие:

а) несовпадение целевых установок у субъектов, оказывающих медицинскую помощь и субъектов, получающих ее. При характеристике объектов медицинских правоотношений речь уже шла о том, что для медицинских работников в качестве объекта возникающих в сфере профессиональной деятельности правоотношений выступает сам процесс оказания медицинской помощи, в то время как для пациентов объектом медицинских правоотношений являются личные неимущественные блага – жизнь и здоровье, представляющие собой конечный результат медицинской помощи;

б) частая необходимость вмешательства третьей стороны (не являющейся субъектом юридического конфликта) для определения правильности оказания медицинской помощи. В качестве такой стороны могут выступать органы судебно-медицинской экспертизы;

в) финансово-экономические трудности отечественного здравоохранения, в результате которых многие права пациентов зачастую не могут быть реализованы. Например, право пациента на получение высококачественной и дорогостоящей трансплантологической помощи далеко не всегда реализуемо, что обуславливает потенциальную возможность возникновения юридического конфликта между самим пациентом и лечебным учреждением (страховой медицинской компанией, фондом медицинского страхования).

Знание основных теоретико-правовых особенностей юридического конфликта позволит более обоснованно подходить к поиску путей уменьшения случаев возникновения конфликтов в медицине. **Под юридическим конфликтом в сфере медицинской деятельности следует понимать открытое противостояние субъектов медицинских правоотношений, связанное с реализацией ими интересов взаимоисключающего характера.** В качестве субъектов юридического конфликта в медицине могут выступать физические (пациент, частнопрактикующий врач) и юридические лица (лечебное учреждение, орган управления здравоохранением). По степени общественной значимости необходимо выделять медицинские проступки и преступления, а по степени вины – виновные и невиновные деяния.

Классификацию юридических конфликтов в сфере медицинской деятельности необходимо проводить по нескольким основаниям. **В зависимости от предмета правового регулирования юридические конфликты могут быть: административно-правовыми; уголовно-правовыми; гражданско-правовыми и др.**

По длительности протекания юридические конфликты в сфере медицинской деятельности бывают: кратковременные; долговременные.

В зависимости от теоретических особенностей юридического конфликта и практики оказания медицинской помощи, различают два вида юридических конфликтов: возникающие из правоотношений при оказании медицинской помощи; возникающие из правонарушений при оказании медицинской помощи.

Такое деление обусловлено как методологической целесообразностью, так и

пониманием сути юридического конфликта [3]. В первом случае проблема возникает из противопоставления прав одного субъекта конфликта и обязанностей другого субъекта. Рассматривая особенности юридического конфликта, возникающего из правонарушений при оказании медицинской помощи, необходимо заметить, что речь идет о юридических погрешностях в действиях медика, преимущественной причиной которых является нарушения норм действующего законодательства. Наибольшую общественную значимость имеют правонарушения медицинских работников, поскольку речь идет о противопоставлении самой принадлежности медицинской профессии – помогать людям и противоправными действиями врачей. В данном аспекте важно рассматривать дефектную работу врачей, поскольку именно она является основным источником возникновения конфликтов. В качестве другого эквивалента предложенной классификации, юридические конфликты в сфере медицинской деятельности могут быть правомерными и неправомерными.

В реальности крайне трудно определить меру ответственности врача за случившийся неблагоприятный исход лечения пациента. Проявлением этого явилось внедрение в практику разбирательств подобных случаев в хирургии принципа: «Post hoc – ergo ter hoc» («После этого – значит вследствие этого»). Иными словами, во всех случаях смертельных исходов, последовавших вскоре после операции, последняя рассматривалась в качестве причины смерти, а врач, проводивший ее – как непосредственный виновник происшедшего. Основное свойство такого подхода – императивность, основанная на реакции потрясенных случившимся горем родственников. Их отношение с общечеловеческих позиций, безусловно, объяснимо, но в то же время объективным такой подход назвать нельзя.

В общем виде, опираясь на предложенную В.Н. Кудрявцевым схему, необходимо представить наиболее типичные стадии развития юридического конфликта в сфере медицинской деятельности. Этими стадиями являются:

1) появление мотива юридического характера у пациента, не удовлетворенного качеством оказанной ему медицинской помощи;

2) юридически значимое действие одной из сторон (например, подача пациентом искового заявления в суд);

3) рассмотрение возникшего конфликта соответствующей юридической инстанцией;

4) издание правоприменительного акта, завершающего конфликт в сфере медицинской деятельности.

Одно из важных обстоятельств, которое необходимо учитывать при анализе юридических конфликтов в области здравоохранения – различное правопонимание субъектов конфликта, приводящее к различным суждениям, выводам и нередко действиям. Например, в результате недовольства проводимым лечением, пациент стационара во время очередного обхода высказал свое пожелание заведующему отделением о проведении консилиума специалистов относительно его состояния здоровья и эффективности лечения. Однако заведующий заявляет, что полностью поддерживает своего коллегу-подчиненного (лечащего врача указанного больного) и не считает необходимым организовывать приглашение других медиков. Ссылки больного на положения нормативно-правовой базы здравоохранения (статья 1, 135 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан предусматривает право пациента на проведение по его просьбе консилиума и консультаций других специалистов) были заведующим отвергнуты из-за отсутствия, по его мнению, статьи закона, где была бы определена обязанность медицинского работника организовывать проведение консилиума. Больному, в связи с несогласием по поводу лечения было предложено от него официально отказаться (письменно, как того требует другое положение того Кодекса) [4]. Налицо вариант назревающего юридического конфликта из-за различного правопонимания со стороны пациента и представителя лечебного учреждения. Последний, неправильно осознавая корреспондирующую обязанность медиков по реализации прав пациентов, способствует возникновению открытого противостояния с указанным в примере пациентом стационара.

Реалии настоящего времени свидетельствуют о многогранности проявлений юридических конфликтов в медицине. Это обусловлено зачастую полярным отношением субъектов конфликта к нормам и правилам

поведения в обществе, различными представлениями о роли и значении правовых механизмов регулирования типичных ситуаций в сфере медицинской деятельности. В последнее десятилетие особую актуальность приобрели недостатки, связанные с нарушениями информирования пациентов, что служит предпосылкой возникновения конфликтных ситуаций [5]. Учитывая значимость юридических конфликтов, возникающих по причине неблагоприятных исходов в медицине, необходимо создать алгоритм качественного проведения квалификации такого исхода. Это требует согласованной работы представителей как правовой, так и медицинской науки и практики.

Реальность настоящего времени свидетельствует о большой степени взаимозависимости между юридическими конфликтами в сфере медицинской деятельности и защитой прав пациентов. Конфликты порождают инициирование системы защиты прав пациента, в то же время необходимость защиты пациента чаще всего возникает на почве юридических конфликтов. С позиций соотношения с юридической конфликтологией необходимо рассматривать права пациентов в области здравоохранения в группе личных неимущественных прав личности, которые обеспечивают физическое и психическое благополучие личности [6].

Важное значение при изучении юридических конфликтов в сфере медицинской деятельности имеет понятие правового статуса пациента. **Правовой статус пациента – это совокупность закрепленных в законодательстве о здравоохранении прав и обязанностей пациента.** В соответствии с общепринятым делением правового статуса (общий, специальный и индивидуальный) правовой статус пациента относится к специальному статусу, поскольку отражает особенности положения отдельных категорий граждан (обратившихся за медицинской помощью). Практика решения спорных конфликтных ситуаций в сфере медицинской деятельности показывает, что несмотря на очевидную значимость знания основных прав и обязанностей сторон при оказании медицинской помощи, вопросы правового статуса пациента еще не получили должного развития как в теоретическом плане, так и на практике. Отчасти это связано с менталитетом

нашего пациента, который за длительное время привык полагаться на врача при получении медицинской помощи, однако часть проблем связана и с низким уровнем правосознания и правовой культуры как всего населения, так и субъектов медицинских правоотношений.

Оказание медицинской помощи и медицинская услуга – это процессы, которые характеризуются отсутствием заранее прогнозируемого результата, т.е. речь идет о предоставлении самой услуги, осуществлении определенных мероприятий, направленных на излечение человека. Поскольку права и законные интересы пациентов могут пострадать как в случаях несоответствия результата лечения ожиданиям пациента, так и при дефектах оказания медицинской помощи, важно указать методы и способы защиты нарушенных прав людей, получавших медицинскую помощь.

Здесь же, в ракурсе общих вопросов, необходимо заметить, что в соответствии со ст.ст. 14, 19, 38 и 39 Конституции РТ:

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Республики Таджикистан гарантируется.

2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

3. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

4. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

5. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Республики Таджикистан обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Защита прав пациента может осуществляться в неюрисдикционной форме (самозащита своих прав и законных интересов) и юрисдикционной форме (в специальном, административном порядке или, по общему правилу, в судебном порядке). Конституционный закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года №1084 «О судах Республики Таджикистан» [7] в ч.3 ст.2 определяет, что судебная власть осуществ-

ляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Наибольшее значение в современном обществе приобретают вопросы гражданско-правовой защиты прав пациентов. Принимая во внимание норму основного закона страны о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, с точки зрения целесообразности изложения основных способов защиты прав пациентов, их можно разделить на досудебные и судебные.

Важный в практическом отношении вопрос – соотношение понятий потребитель и пациент, поскольку определенная часть нормативно-правовой базы защиты прав пациентов связана с терминами потребитель. На сегодняшний день есть все основания полагать, что в сфере медицинской деятельности, при оказании медицинских услуг в рамках договоров (платные медицинские услуги, добровольное медицинское страхование) пациент является потребителем, а медицинская организация (врач) – исполнителем услуги. Иными словами, законодательство о защите прав потребителей в значительной степени регулирует вопросы защиты прав пациентов. Подтверждением данной позиции является отдельные положения Закона Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», где регулируются отношения по оказанию медицинских услуг медицинскими организациями и частнопрактикующими врачами в рамках договоров с гражданами или организациями на оказание медицинских услуг их работникам и членам их семей. Отношения на оказание медицинских услуг в рамках добровольного медицинского страхования регулируются как специальным законодательством о медицинском страховании, так и законодательством о защите прав потребителей. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей» не распространяется на отношения по оказанию медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования.

В ст.ст. 185, 206 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года предусмотрено, что в случае нарушения прав пациента он может обращаться с жалобой непосредственно к руководителю или иному должностному лицу лечебно-профилакти-

ческого учреждения, в котором ему оказывается медицинская помощь, в соответствующие профессиональные медицинские ассоциации и лицензионные комиссии либо в суд.

Законодатель в одном блоке указал самые разнообразные варианты обращения пациентов в случае нарушения их прав. Принципиально, ориентируясь на ранее высказанные предложения о способах защиты, можно выделить два уровня защиты прав пациентов: досудебный; судебный.

Каждый из них имеет свои отличительные особенности, однако здесь необходимо отметить, что это могут быть как стадии одного и того же процесса, так и независимые друг от друга мероприятия. Пациент сам вправе определять, каким способом и посредством какого метода защищать свои права, нарушенные, по его предположению, при оказании медицинской помощи. Это может быть досудебный, а затем судебный, или изначально за счет составления и подачи искового заявления – судебный уровень защиты своих прав. Иными словами, ограничений в праве выбора способов защиты у пациента нет.

Список литературы:

1. Юридическая конфликтология – новое направление в науке (Круглый стол журнала) // Государство и право.– 1994.– №4.– С.3–23.
2. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт // Государство и право.– 1995.– №9.– С.9.
3. Стеценко С.Г. Юридический конфликт в медицине: теоретические аспекты // Успехи теоретической и клинической медицины. Выпуск 5. Материалы научных исследований Российской медицинской академии последипломного образования.– М., РМАПО, 2003.– С.343–344.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч.1, ст.270.
5. Бабаджанов И.Х. Права человека в сфере охраны здоровья. Практическое руководство.– Душанбе, 2014.– 281 с. (в соавт.); Бабаджанов И.Х. Права и обязанности пациентов в сфере здравоохранения: Вопросы и ответы. Практическое пособие.– Душанбе, 2015; Акопов В.И., Акопов М.В. Нарушение прав пациента: законодательство и медицинская практика // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской

деятельности: Материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции.– Москва, 16 мая 2003 г. / Под общ. ред. д.ю.н. С.Г. Стеценко.– М.: Издательская группа «Юрист», 2003.– С.31–33.

6. Бабаджанов И.Х. Ответственность за вред, причиненный пациенту и эмбриону в мусульманском гражданском и уголовном праве // Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе: «Сино», 2012.– С.102–110; Бабаджанов И.Х. Права и обязанности пациентов в сфере здравоохранения: Вопросы и ответы. Практическое пособие.– Душанбе, 2015.– 36 с. (на тадж. яз.); Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институтционно-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ). Монография. В двух книгах. Книга первая: Генезис и субстанциональные основы жизни и смерти человека в правовой науке.– Душанбе. «Валиёр», 2016.– 186 с.; Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институтционно-правовые категории (теоретико-аксиологический и частно-правовой анализ). Монография. В двух книгах. Книга вторая: Современные биомедицинские технологии и нравственно-правовые основы распоряжения жизнью человека.– Душанбе. «Валиёр», 2016.– 208 с.; Бабаджанов И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье. (монография).– Душанбе: Хумо, 2004.– 176 с.; Бабаджанов И.Х. Право на здоровье и перспективы совершенствования гражданского законодательства. Вестник цивилистики.– Душанбе, №2, 2009.– С.35–53; Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти) (монография).– Душанбе, 2009.– 352 с.; Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая quintessence витальных возможностей человека (монография).– Душанбе, 2010.– 440 с.; Бабаджанов И.Х. Права и обязанности пациентов в сфере здравоохранения: Вопросы и ответы. Практическое пособие.– Душанбе, 2015.– 36 с. (на тадж. яз.); Бабаджанов И.Х. Актуальные направления правового исследования жизни и смерти человека (межотраслевые связи и проблемы). Юридическая наука: история и современность. // Федеральный научно-практический журнал. 2016.– №1.– С.187–194. (1,8 п.л.); Стеценко С.Г. Защита прав пациента и

информированное согласие // Здорово-
охранение.– 2001.– №12.– С.129–135;
Стеценко С.Г. Правовые аспекты здраво-
охранения: общетеоретические проб-
лемы защиты прав пациентов // Развитие системы
обеспечения качества медицинской помощи в
современных условиях и проблемы
оптимизации структуры здравоохранения.
Материалы VI научно-практической кон-

ференции 24–25 апреля 2001 г.– М., 2001.–
С.211–214; Стеценко С.Г. Право и медицина:
проблемы соотношения.– М.: Международный
университет (в Москве), 2002.– С.196–204.

7. Ахбори Маджлиси Оли Республики
Таджикистан, 2014 г., №7, ч.1, ст.380; 2015 г.,
№7–9, ст.698; 2016 г., №7, ст.603;
Конституционный закон РТ от 21.02.2018 г.,
№1509.

Аннотатсия

Ҳуқуқи мизоч (бемор) дар партави низоъшиносии ҳуқуқӣ

Мақола ба як масъалаи муҳими қонунгузорӣ дар соҳаи тандурустӣ – ҳифзи ҳуқуқҳои беморон бахшида шудааст. Аз нуқтаи назари ҳуқуқшиносии мафҳуми конфликтология дар тиб баррасӣ шуда, намудҳои хизматрасониҳои тиббӣ ва ҳуқуқи беморон ба гирифтани хизматрасониҳо дахлдор омӯхта шудаанд. Дар мақола мушкilotи ҳуқуқӣ ва роҳҳои ҳалли конфликтология таҳлил карда мешаванд. Дар асоси муқаррароти таҳияшуда, муаллифон ба мавҷудияти норасоиҳо дар қонунгузории амалкунанда, ки заминаи ҳуқуқии хизматрасониҳои тиббӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои беморонро танзим мекунанд, диққат медиҳанд.

Аннотация

Права пациентов: в контексте юридической конфликтологии

Статья посвящена важной проблеме законодательства в области здравоохранения – защите прав пациентов. Рассмотрено понятие конфликтологии в медицине, с позиции юриспруденции изучены виды медицинских услуг и права пациентов в получении указанных услуг. В статье анализируются правовые проблемы и пути решения конфликтологии. Опираясь на сформулированные положения, авторы акцентирует внимание на наличии, пробелов в действующем законодательстве, регламентирующим правовые основы медицинских услуг и защиты прав пациентов.

Annotation

Patient rights: in the context of legal conflict resolution

The article is devoted to an important problem of legislation in the field of healthcare - the protection of the rights of patients. The concept of conflict management in medicine is considered, from the position of jurisprudence, the types of medical services and the rights of patients to receive these services are studied. The article analyzes legal problems and solutions to conflict resolution. Based on the formulated provisions, the authors focuses on the presence of gaps in the current legislation regulating the legal framework of medical services and protecting the rights of patients.

Имомова Н. М.,

*Заведующая кафедрой международного права
и сравнительного правоведения Российско-
Таджикского (Славянского) университета,
кандидат юридических наук*

МЕДИАЦИЯ В КОНСТРУКЦИИ НЕЮРИСДИКЦИОННОГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЁНКА

Калидвожаҳо: миёнаравӣ; баҳсҳои оилавӣ ва низоъҳо; раванди оштии; воситачӣ - миёнарав; миёнарави то судӣ ва судӣ.

Ключевые слова: *медиация; семейные споры и конфликты; примирительный процесс; медиатор-посредник; досудебная и судебная медиация.*

Keywords: *mediation; family disputes and conflicts; reconciliation process; mediator – go-between; pre-trial and judicial mediation.*

Защита семейных прав, осуществляется в предусмотренном законе различными способами воздействия на правонарушителя. При рассмотрении защиты семейных прав важно обратить внимание на неюрисдикционные способы защиты и как на отдельную форму их проявления – на медиацию. Так как в последнее время медиация в механизме неюрисдикционного способа защиты семейных прав, выделяется как особая процедура урегулирования семейных споров и конфликтов, в частности затрагивающих защиту и профилактику нарушения прав ребёнка. Как правило, медиация предполагает поиск ответов на разногласия, споры и конфликты, возникшие из разных оснований, но непосредственно связанные с вопросами воспитания и содержания детей, и способов их мирного урегулирования между родителями (лицами их заменяющими). В этом смысле действия по защите семейных прав ребёнка между родителями совершаются самостоятельно, без обращения в юрисдикционные органы, но при участии посредника, либо в подобных случаях решение проблем предполагается путем взаимодействия с организациями гражданского общества.

Медиация в семейном праве – это улаживание семейных проблем посредством участия посредника, что сегодня в некоторых европейских странах довольно активно практикуется как способ разрешения семейных разногласий, поскольку судебное разбирательство требует значительных материальных затрат (или иных нагрузок), а медиация является удобной аль-

тернативой для урегулирования споров [28, с.33–34]. В науке дефиниция феномена «медиации» – не новое понятие, истоки его появления уходят в древнюю историю (Египта, Китая, Индии, Греции и Рима). В этом смысле, по словам Н.И. Башмаковой, Н.И. Рыжовой, О.А. Кузнецовой, «истоки термина «медиация» берут начало от латинского прилагательного *medius*, означающего «занимающий середину между двумя точками зрения/сторонами, предлагающий средний путь, держащийся нейтрально, беспристрастно», и от латинского глагола *mediare* – посредничать» [5, с.162]. Кроме того, медиация – технология альтернативного регулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору; при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условий его разрешения [21, с.452]. Именно через посредничество, или посредством обращения к посреднику нейтрального лица – «медиатора» и доверия к нему стороны конфликта разрешают возникшие между ними споры. Медиация является мирной процедурой урегулирования споров и конфликтов. По словам В.А. Шумайлова, это: «Метод примирения конфликтов с участием третьего лица» [25, с.245]. То есть медиатор – это независимое лицо, исполняющее роль посредника. Главные его функции – организация

процесса медиации и оказание содействия в решении спора между спорящими сторонами. В этой связи в научной литературе по семейному праву разработаны различные подходы к дефиниции определения медиации. В частности Л. Паркинсон отмечает, что: «Семейная медиация определяется как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта (в частности, парам на грани расставания или развода) улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, финансами, имуществом» [20, с.18]. В свою очередь, Е.Г. Куропацкая семейную медиацию рассматривает как способ примирения членов семьи; при этом делается акцент на его профилактическую способность и воздействие на спорящие стороны. В частности при решении спора, предметом которого является нарушение семейных прав ребёнка, такое действие может повлечь за собой сохранение семьи. В этом контексте автор отмечает, что медиация – это «профилактика нарушения прав ребёнка в случае, когда ее результатом становится примирение родителей и принятие ими решения о сохранении супружеских отношений» [12, с.70–74]. По мнению С.И. Калашниковой, медиация, как разновидность неюрисдикционных способов урегулирования правовых споров, «представляет собой особым образом организованную процедуру переговоров с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в обсуждении условий урегулирования правового спора и принятию взаимовыгодного решения» [13, с.7]. Получается, что медиация в семейном праве является разновидностью социальной формы регуляции и средством улаживания семейных сопоров. Данный подход нашел своё подтверждение в исследованиях ряда ученых, в частности, Н.С. Берабина, раскрывая языковой смысл медиации, пишет: «Медиация как социальный способ урегулирования конфликтов, основанный на принципе совещательности, представляет собой социальную подсистему общества» [6, с. 6]. Данная логика также применима и рассматривается как досудебной либо внесудебной способ урегулирования спорных отношений, возникающих между детьми и родителями либо между самими родителями по вопросу защиты прав ребёнка. В этом смысле Д.Б. Елисеев, рассматривая медиацию как до-

судебной и/или внесудебной или внепроцессуальный способ разрешения конфликтов и споров, отмечает, что она «выступает конвенциональной формой посредничества как примирительного механизма, а также объективацией, выражением концепции восстановительной юстиции, призванной обеспечить восстановление нарушенных прав» [10, с.11]. В данном контексте дефиниции феномен медиации – посредничества иллюстрируется как примирительный процесс, так как медиация в семейном праве, по сути, является категорией неюрисдикционного способа защиты семейных прав, либо таковой она не только является, но и сформулирована как понятие юридическое. Более того, медиация может стать судебной категорией защиты. Так, Д.Б. Елисеев подчеркивает, что медиация (по законодательству ряда государств) может быть предписана только судебным актом (решением) [10, с.11]. В этом отношении, как показывает практика, в большинстве случаев о применении процедуры медиации как примирительного процесса, граждане узнают лишь после предъявления иска в суд. Так, согласно ст.153 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – ГПК РТ) [2] при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры к заключению сторонами мирового соглашения и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий, либо принимает меры по обеспечению иска. Однако медиация может стать поводом для прекращения судебного процесса. Данное правило установлено в п.1 ст.177 ГПК РТ «Стороны могут с заключением мирового соглашения завершить судебный процесс», чем и объясняется медиация в судебном порядке, а не в судебном или досудебном и в целом внепроцессуальном. Следовательно, интересна позиция исследователя Е.Н. Ивановой, в соответствии с которой «медиация представляет собой метод, где стороны управляют и владеют как самим процессом, так и его результатом» [11, с.28]. Данный подход предполагает выделить медиацию в семейных отношениях как действие самих членов семьи, основанное на взаимном и свободном волеизъявлении, добровольности, а при улаживании споров – на их сотрудничестве, взаимопонимании. Также в этом процессе должна проявляться независимость медиатора, в частности, когда речь идет о защите семейных прав ребёнка, и

его подчинённость только интересам и защите этой категории семейных отношений, так как управление процессом медиации в семейном споре отводится не только родителям ребёнка, но и самому медиатору и его медиабельности, как способу урегулирования спора между спорящими сторонами. Сказанное выше свидетельствует о том, что медиацию следует рассматривать как переговорный процесс между спорящими сторонами, где положительным результатом выступает соглашение спорящих сторон, что в целом не только отражает суть проведения медиации, но и свидетельствует об участии самого медиатора в примирительном переговорном процессе – медиации. Учитывая данный подход, А.Д. Карпенко медиацию рассматривает как переговорный процесс «...с характерными особенностями: – процесс базируется на специальных принципах (принципы нейтральности, конфиденциальности, добровольности участия сторон в переговорах и равноправное в них участие), ни один из которых не может нарушаться; – активная роль принадлежит сторонам; – медиатор не может быть представителем стороны; – медиатор организует и управляет переговорами; – медиатор не может исследовать доказательства и устанавливать факты» [14, с.124]. Аналогичный подход предложен С. Гольдбергом и Ф. Сандером, которые при анализе дефиниции феномена медиации делают акцент на том, что это, прежде всего, «процесс переговоров, организованный медиатором, избранным сторонами в качестве независимого посредника для разрешения спора» [7, с.123]. Словом как переговорный процесс, семейная медиация предполагает проведение определенного количества сессий, в результате которых возможно нахождение оптимального решения, приемлемого для всех участников конфликта [15, с.62–66]. Однако нахождение такого решения невозможно представить без присутствия самого независимого посредника (медиатора), его участие должно быть основано на добровольном согласии сторон, с целью принятия приемлемого для обеих сторон решения [4, с.29]. Так как данный аспект особенно важен в делах, затрагивающих членов семьи или других людей, с которыми установлены долгосрочные отношения, например, в спорах, связанных с опекой над ребёнком, утверждением завещания, а также с подростковой преступностью, опекой и попечительством, и во многих иных случаях, когда стороны желают

не допустить дальнейшего развития конфликта [22, с.43]. Поэтому, как отмечает С.А. Корягина: «Семейную медиацию можно определить как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам» [16, с.48]. Далее имеются другие подходы к определению дефиниции медиации в семейном праве. Так, А.В. Агаева семейную медиацию представляет одним из структурных элементов института гражданского общества: «Институт семейной медиации мог бы формироваться как одна из структур гражданского общества, позволяющая в определенной мере сократить вмешательство государства в семейную сферу и обеспечивающая определенную экономию правовых средств» [3, с.22]. Е.А. Никитина полагает, что: «Медиация – это молодая междисциплинарная отрасль, вобравшая в себя весь ценнейший опыт, позволяющий без привлечения судебных органов достичь соглашения между сторонами, вовлеченными в конфликт, предполагающая участие незаинтересованной нейтральной стороны, авторитетной для всех его участников. Медиацию отличают активная роль самих сторон спора в процессе выработки решения и сохранение ими полного контроля над содержательной частью соглашения» [19, с.255]. Либо для выработки более подходящего подхода к определению содержания дефиниции феномена медиации в юридической литературе разработаны нормативный, функциональный, коммуникативный, консультативный, психологический, социологический, нравственный и другие подходы.

В частности нормативный подход – это одно из мирных средств разрешения споров и конфликтов [23, с.67]. При функциональном подходе, прежде всего, речь идет о комбинации тактических приемов, о деятельности, направленной на достижение взаимоприемлемого решения конфликта [9, с.42]. Природа медиации построена на обмене информацией, переговорах, общении и т.д. В этом смысле коммуникативный подход – процесс трехсторонних переговоров и обмена информацией, ведущий к выгодному компромиссу сторон спора [17, с.27]. Медиацию можно охарактеризовать как консультативный процесс между

спорящими сторонами и медиатором. Именно в этом консультативном варианте разрешаются конфликты [24, с.158]. Кроме того, медиация – это метод разрешения конфликта, в ходе которого происходит его переосмысление и устранение причин его возникновения (психологический подход) [8, с.35]. Медиация – это социальный способ добровольного разрешения конфликта его сторонами при содействии посредника – медиатора. В социологическом аспекте медиация – это социальный способ урегулирования споров спорящих сторон при участии и содействии посредника – медиатора. В нравственном аспекте понимания медиации, медиатору важно развивать в себе такие нравственные качества, как честность, вежливость, тактичность, доброжелательность, коммуникабельность, чуткость, принципиальность, ответственность [18, с.118–119]. Однако такие нравственные качества не только должны быть присущи медиатору, но и необходимы для спорящих сторон самого процесса медиации.

Таким образом, все перечисленные выше подходы ученых позволяют рассматривать медиацию как альтернативный инструмент разрешения семейных споров, где участие посредника-медиатора необходимо в особенности, когда предметом такого спора является нарушение семейных прав участников семейного правоотношения. Более того, сегодня в юридической науке отсутствует единый подход к определению дефиниции медиации, в частности, его применению в семейном праве. Между тем в исследованиях ученых медиация рассматриваются в качестве досудебной (разгружая суды, переговорной, добровольной, конфиденциальной и др.), возможности восстановления социальной справедливости в той сфере, в которой она была применена как альтернативный способ разрешения споров между спорящими сторонами. Поэтому без преувеличения можно сказать, что современную медиацию нужно рассматривать как инструмент процедурной справедливости, ведущей к социальной справедливости в том числе [26, с. 7]. Одной из таких сфер досудебного восстановления социальной справедливости, где медиация приносит мир, счастье и благополучие, хотя достичь этого очень непросто, но для достижения которого требуется личный и значительный вклад каждого участника переговорного процесса – это восстановление нарушенных семейных прав ребёнка.

В этом смысле мы полагаем, что медиацию защиты семейных прав ребёнка следует рассматривать как организованный, конструктивный переговорный процесс, основанный на равноправном действии и диалоге спорящих сторон (родителей или лиц, их заменяющих), направленный на реализацию защиты, профилактики и восстановления нарушенных семейных прав ребёнка, оказавшегося в наиболее неблагоприятной жизненной ситуации, и участие в переговорном процессе в качестве третьей стороны посредника-медиатора, посредническая роль которого особенно ярко проявляется в создании благоприятных условий, взаимного понимания, уважения и в оказании содействия в урегулировании семейного спора в пользу спорящих сторон. Кроме того, медиацию можно назвать институтом разрешения семейных споров и конфликтов, потому что её эффективность и полезность создает благоприятные условия для укрепления и упрочения семейных отношений.

В основе медиации, как особой формы урегулирования конфликта и примирительного процесса, лежат действия медиатора (посредника), деятельность которого ориентирована на выработку соглашения между спорящими сторонами, достижение ими взаимоприемлемого решения.

Как институт права, медиация нашла свое отражение в различных отраслях права (гражданского, уголовно-процессуального, трудового, арбитражного и т.д.), в том числе семейного права. Медиация как примирительный процесс по семейным вопросам активно практикуется в законодательстве зарубежных стран в частности США, Великобритании, Канады, Австралии, Сербии, Болгарии, Японии, Китае, Кореи и др. Кроме того, как альтернативный процесс урегулирования семейных споров за последние годы она вызвала большой научный и практический интерес в странах СНГ, о чем свидетельствует тот факт, что медиация получила законодательное закрепление в России, Казахстане, Беларуси, Киргизии, Армении и Узбекистане. В законодательствах этих стран установлены порядок, принципы, виды и формы проведения, в частности, семейной медиации.

К сожалению, закон, регулирующий медиативные споры, в частности споры, вытекающие из семейных отношений, в Республике Таджикистан еще не принят. Однако в рамках реализации проекта Европейского банка ре-

конструкции и развития (EBRD), Международной организации по праву развития (IDLO) и Торгово-промышленной палаты Таджикистана в этой сфере уже ведется работа. Создан Центр по медиации и праву при Торгово-промышленной палате Таджикистана. Также ведется работа специально созданной рабочей группой по разработке закона о медиации касательно этой сферы, но не по семейным спорам или трудовым, а когда этот закон будет принят, еще неизвестно.

Следует отметить, что медиация, хотя не является распространённой практикой, но как неформальный способ урегулирования семейных споров издревле применялась в традициях и обычаях народов Средней Азии, в частности таджиков. В нынешних условиях она используется как способ улаживания семейных отношений, сохранения семьи и защиты детства, где в роли посредника между супругами выступают представители из числа взрослых или старших членов семьи, в частности отцов и дедов, родственников или местных авторитетных лиц (представителей духовенства). Также спорящие стороны для решения спора могли обратиться к своим соседям и друзьям. Посредничество проводится как единолично, так и коллективно (в сообществе родственников спорящих сторон). При коллективной процедуре одного из участников назначают старшим, хотя эта форма не всегда соблюдалась. Выбор указанных форм посредничества, прежде всего, зависел от характера и медиативной предметности семейных споров и конфликтов, а принимаемые решения носили рекомендательный, хотя обязывающий к исполнению и восстановительно-воспитательный характер. При консенсусе по спорным вопросам супруги с участием посредника заключали словесное соглашение. Указанная процедура проводится во избежание развала семьи и в целях защиты прав ребёнка. Однако данный процесс в силу своей стихийности и неформальности не может считаться медиацией. Медиация сегодня – это законодательно оформленный процесс примирения сторон семейного конфликта, получивший в практике многих стран большое признание. Это особенно важно, когда в примирительном процессе в качестве медиатора участвует профилированный специалист, правовой статус которого установлен в отдельном законодательном акте. Также законом допускается и осуществление медиации на непрофессиональной основе.

Кроме того, в странах, где приняты отдельные законы, медиация получила новые черты развития. В связи с этим в некоторых странах созданы и функционируют профессиональные модераторские организации, которые на платной и бесплатной основе оказывают услуги гражданам по улаживанию между ними конфликтов.

Кроме того, сегодня процедура проведения медиации в контексте семейных споров предполагает обеспечение медиатору руководства принципами его организации (конфиденциальности, добровольности, сотрудничества и равноправия сторон, независимости и беспристрастности медиатора, взаимного добровольного волеизъявления сторон спора). Соблюдение принципов – это основа согласия и выражение доверия друг другу сторонами спора, и впоследствии может служить предпосылкой не только для составления соглашения, но в целом для достижения ими взаимоприемлемого решения.

Примирительное соглашение в дальнейшем может служить важным средством регулирования семейных отношений. Однако соблюдение условий соглашения больше всего зависит от уровня нравственно-правовой культуры родителей, что предполагает родителям быть любящими, эмоционально уравновешенными, добрыми и заботливыми о судьбе и уважающими права ребёнка. А поэтому одной из задач семейного примирительного процесса является воспитание нравственно-правовой культуры родителей и лиц, их заменяющих.

Следовательно, о предмете семейной медиации – защите семейных прав ребёнка – в научной литературе существуют различные суждения. Так, по словам И.А. Пантелеевой: «Это могут быть разногласия между родителями и детьми, между близкими родственниками, супругами и детьми супругов от других браков, между супругами по вопросам усыновления, наследства, ухода за нетрудоспособными родственниками» [21, с.452]. По словам Е.А. Шашкина, это «личные неимущественные отношения (отношения между супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, другими родственниками), характеризующиеся сложными психо-эмоциональными процессами, и также имущественные отношения (совместная собственность супругов, содержание детей, порядок воспитания детей, определение места жительства детей, и т.п.)» [27, с.346]. Аналогично имеются и другие

подходы, но мы полагаем, что предмет семейной медиации – это семейные споры и конфликты о разводе, разделе имущества, выполнении условий брачного договора, общении, содержании, воспитании и заботе о детях и др.

В частности по отношению к сферам защиты семейных прав ребёнка медиативными являются:

– спор о содержании, воспитании и заботе о ребёнке (ч.3 ст.32; ст.55; ст.63; ст.65; ст.80 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ) [1]. Предметом медиации является возможность создания родителями ребёнку благоприятных условий для содержания, воспитания и развития, в том числе своевременной выплаты алиментов (взыскания алиментов на ребёнка);

– спор о месте жительства ребёнка, в частности при раздельном проживании родителей, или спор об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка (ч.4 ст.65; ст.66 СК РТ). В первом случае предметом разрешения этого спора может быть определение порядка общения с ребёнком для отдельно проживающего родителя. Во втором – предметом этого спора является определение порядка реализации права общения отдельно проживающих родителей с детьми;

– спор родителей об учете мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет (ч.1 ст.571 СК РТ). Предметом медиации может стать улаживание отношений между родителями по вопросу признания ими прав ребёнка, достигшего возраста десяти лет, на выражение своего мнения;

– спор родителей о праве собственности ребёнка (ч.2 и ч.3 ст.60 СК РТ). Предметом этого спора является улаживание разногласий родителей об ограничениях права собственности ребёнка;

– спор об ограничении общения с ребёнком его близких родственников (ч.1 ст.66 СК РТ). Устранение такого препятствия является предметом примирения;

– спор о возврате родителям ребёнка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (ч.1 ст.68 СК РТ). Предметом медиации может стать возврат ребёнка родителям от третьих лиц.

Однако этим не исчерпываются предметы медиации защиты семейных прав ребёнка, т.к. имеются и другие (например, жестокое обращение с ребёнком и унижение его достоинства, запугивание, угрозы, насилие и др.). При неспособности медиации решить эти и другие

вопросы, затрагивающие защиту прав ребёнка, спорящие стороны могут обратиться в суд.

В нынешних условиях, исходя из необходимости укрепления семьи, защиты материнства и детства, медиация признана как важное условие эффективного разрешения семейно-правовых споров. В этой связи тенденция развития науки и практики семейного права диктует необходимость преобразования системы неюрисдикционной защиты семейных прав, в частности прав ребёнка, в этой области. В этом ракурсе практическое применение при защите прав ребёнка всех тех примирительных процедур по урегулированию семейных споров и конфликтов, которые позволяют снизить нагрузку на судей, должно стать приоритетным направлением совершенствования семейного законодательства Республики Таджикистан. Так как постановка данного вопроса является важной и своевременной в том смысле, что семейное законодательство Таджикистана не предусматривает процедуры урегулирования споров при участии посредника-медиатора. Кроме того, о сущности медиации как внесудебного способа защиты семейных прав участников семейных отношений и необходимости её внедрения как примирительной процедуры улаживания семейных споров в «Концепции развития семьи в Республике Таджикистан», утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2015 года, №801 ничего не говорится. В этой связи мы предлагаем:

Во-первых, практическим шагом для внедрения примирительных процедур, предусматривающих возможность урегулирования семейно-правовых споров, сохранения семьи и защиты детства, должно стать принятие «Концепции о семейной медиации в Республике Таджикистан», или нужно с учетом дополнения не только детализировать, но и показать сущность медиации в действующей «Концепции развития семьи в Республике Таджикистан».

Во-вторых, в Таджикистане отсутствует законодательная база, охватывающая правовые основы, принципы, формы и способы примирительных процессов в регулировании и разрешении семейных споров и конфликтов. Однако необходимость внедрения примирительных процедур как внесудебного механизма защиты подчеркивается в практике ряда стран СНГ, где принят закон о медиации. В этой связи нами предлагается принятие Закона

Республики Таджикистан «О медиации», рассматривающего, наряду с другими видами медиации, семейную медиацию как досудебную процедуру разрешения семейных споров, в частности связанных с защитой семейных прав ребёнка (воспитание, содержание, общение с детьми, определение места жительства ребёнка при раздельном проживании родителей и др.).

В-третьих, отметим, что действующий СК РТ не содержит нормы о примирительном способе защиты семейных прав ребёнка. В этой связи СК РТ не только по этим вопросам, но и по другим нуждается в особой трансформации (дополнения и изменения могут быть произведены после принятия Закона Республики Таджикистан «О медиации»). В этих целях ч. 2 ст. 8 СК РТ может быть дополнена следующей формулировкой касательно медиации: «Допустимость примирительных процедур – медиации при защите семейных прав осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан», либо, с сохранением её содержания, переделывать её в часть 3-ю статьи 8-й.

В-четвертых, в целях реализации законодательной политики в сфере внедрения примирительных процедур урегулирования разногласий конфликтующих сторон и профессиональной подготовки кадров предлагаем: 1) принять «Государственную программу подготовки медиаторов»; 2) Создать при органах опеки и попечительства «Центр по подготовке медиаторов по семейным вопросам в Республике Таджикистан» по аналогии с такими организациями, как «Community Mediation» и «Neighborhood Justice Centers», которые были созданы еще в конце 60-х гг. в США и других странах.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.– 1998.– №22.– Ст.303; 2006.– №4.– Ст.196; 2008.– №3.– Ст.201; 2010.– №7.– Ст.546; 2011.– №3.– Ст.177; №12.– Ст.855; 2013.– №3.– Ст.195; 2015.– №11.– Ст. 960; 2016.– №3.– Ст.143; №11.– Ст.881; Закон РТ от 24.02.2017 г., №1395.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.– 2008.– №1, ч.1.– Ст.6, 7; 2010.– №1.– Ст.6; ЗРТ от 03.07.2012 г., №871 (с изменениями

и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.).

3. Агаева, А.В. Семейная медиация – перспективное направление Российской правовой политики в отношении детей / А.В. Агаева // Семейная медиация в ювенальной политике: сб. мат. Международной научно-практической конференции / под ред. В.Ю. Сморгуневой.– СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014.– С.20–22.

4. Алёшина А.В., Косовская В.А. Юридическая природа медиации как способа разрешения семейных конфликтов / А.В. Алёшина, В.А. Косовская // Семейная медиация в ювенальной политике: сб. мат. Международной научно-практической конференции / под ред. В.Ю. Сморгуневой.– СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014.– С.28–31.

5. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И., Кузнецова О.А. Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова, О.А. Кузнецова // Управленческое консультирование.– 2015.– №6(78).– С.152–173.

6. Берабина Н.С. Когнитивный механизм контраргументации в дискурсе медиации: дисс. канд. филол. наук.– Иркутск, 2012.– 189 с.

7. Goldberg, S.B. Dispute Resolution / S.B. Goldberg, F.E.A. Sander, N.H. Rogers.– Gaithersburg and New York: Aspine Law and Business, 2008.– 683 p.

8. Дэна, Д. Преодоление разногласий: как улучшить взаимоотношения на работе и дома / Д. Дэна.– СПб.: Ин-т личности; Ленато; Палантир, 1994.– 138 с.

9. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: политологический анализ / Ю.Г. Запрудский; отв. ред. В.Ю. Шпак; Ростовский государственный университет.– Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1992.– 120 с.

10. Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов (теоретико-правовой анализ): автореф. дисс. канд. юрид. наук.– М., 2013.– 31 с.

11. Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов / Е.Н. Иванова // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. Ч.1.– Саратов, 1999.– С.26–29.

12. Куропацкая Е.Г. Медиация как способ защиты прав ребёнка в Российской Федерации / Е.Г. Куропацкая // Законы России: опыт, анализ, практика.– 2015.– №8.– С.70–74.

13. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. канд. юрид. наук.– Екатеринбург, 2010.– 27 с.
14. Карпенко А.Д. Термины медиации как элемент развития практики в России / А.Д. Карпенко // Третейский суд.– 2011.– №3.– С.120–129.
15. Кулаева К.А. Проблемы медиации в семейном праве / К.А. Кулаева // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф.– М.: Изд-во «МЦНО», 2016.– №1(1).– С.62–66.
16. Корягина С.А. Семейная медиация в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних / С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.– Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012.– №2.– С.47–50.
17. Калашников Д.В. Переговорный метод управления конфликтом / Д.В. Калашников // Социологические исследования.– 1998.– №5.– С.105–111.
18. Маткина Д.В. Этические особенности процедуры медиации по разрешению уголовно-правового спора / Д.В. Маткина // Вестник Оренбургского государственного университета.– 2012.– №3(139).– С.116–119.
19. Никитина Е.А., Ворошилова О.Л. Основные проблемы развития медиации в Курской области / Е.А. Никитина, О.Л. Ворошилова // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход: Материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием / под ред. П.В. Ткаченко.– Курск: Университетская книга, 2018.– С.254–260.
20. Паркинсон Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон.– М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010.– 400 с.
21. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров / И.А. Пантелеева // Вестник ННГУ.– 2014.– №1–2.– С.452–457.
22. Парселл Ш. Варианты на выбор. Развитие медиации при судах в США / Ш. Парселл // Медиация и право.– 2009.– №3.– С.42–49.
23. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева.– М., 2003.– 976 с.
24. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри; пер. с англ. А. Гореловой; предисл. В.А. Кременюка.– М.: Наука, 1992.– 158 с.
25. Шумайлова В.А. Проблемы правового регулирования института медиации в России / В.А. Шумайлова // Медиация в современном мире: проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 30 апреля 2019 года).– Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2019.– С.245–247.
26. Шамликашвили Ц.А. Медиация в вопросах и ответах / Ц.А. Шамликашвили.– М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017.– 95 с.
27. Шашкина Е.А. Применение института медиации в области семейного права / Е.А. Шашкина // Молодой ученый.– 2017.– №2.– С.345–349.
28. Энтрингер Ф. Развитие со страховкой / Ф. Энтрингер // Медиация и право.– 2010.– №1.– С.33–34.

Аннотатсия

Миёнаравӣ дар созиши усули ғайриҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак

Мақолаи мазкур ба масоили назариявӣ ва танзими меъёрӣ-ҳуқуқии миёнаравӣ ҳамчун чараёни созиши баҳсҳо ва низоъҳои оилавӣ дар ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак тавассути усули ғайриҳуқуқӣ бахшида шудааст. Дар пасманзари таҳқиқот муайянсози мавқеи миёнаравии ҳуқуқӣ-оилавӣ дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон ҳамчун унсури ибтидоии ҳимояи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак бо усули ғайриҳуқуқӣ мебошад. Дар асоси таҳлили назариявӣ, муаллиф таърифи падидаи «миёнаравӣ»-ро ҳамчун раванди мусолиҳа барои ҳалли баҳсҳои байни аъзои оила ва бо иштироки воситачӣ-миёнарав тавзеҳ додааст. Инчунин, бо мақсади дар амал татбиқ намудан ва рушди миёнаравӣ пешниҳод гардидааст, ки на танҳо меъёрҳои Кодекси оилаи Чумҳурии Тоҷикистон такмил дода шаванд, балки дар ин самт қонуни алоҳида дар бораи миёнаравӣ қабул карда шавад, ки фарогири асосҳои ҳуқуқии чараёни ба созиш омадан вобаста ба ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдак бошад.

Аннотация

Медиация в конструкции неюрисдикционного способа защиты семейных прав ребёнка

Статья посвящена теоретическому и нормативно-правовому осмыслению медиации как примирительного процесса по урегулированию семейных споров и конфликтов в конструкции неюрисдикционного способа защиты семейных прав ребёнка. В фокусе исследования находится определение места семейно-правовой медиации в законодательстве Республики Таджикистан как исходного элемента конструкции неюрисдикционного способа защиты семейных прав ребёнка. На основе теоретического анализа автором осуществлена экспликация дефиниции феномена «медиации» как примирительного процесса по урегулированию споров между членами семьи и при участии медиатора-посредника. Также в целях внедрения и развития медиации предложено совершенствование не только норм Семейного кодекса Республики Таджикистан, но и в целом принятие отдельного закона о медиации, затрагивающего правовые основы примирительного процесса по защите прав ребёнка.

Annotation

Mediation in the construction of a non-jurisdictional method of protecting the family rights of the child

The article is devoted to the theoretical and regulatory understanding of mediation as a conciliation process for the settlement of family disputes and conflicts in the construction of a non-jurisdictional way of protecting the family rights of the child. The focus of the study is the determination of the place of family legal mediation in the legislation of the Republic of Tajikistan as the initial element of the construction of a non-jurisdictional way of protecting the family rights of the child. Based on a theoretical analysis, the author explicated the definition of the phenomenon of “mediation” as a conciliation process for resolving disputes between family members and with the participation of a mediator - go-between. Also, in order to introduce and develop mediation, it was proposed to improve not only the norms of the Family Code of the Republic of Tajikistan, but also the adoption of a separate law on mediation, which affects the legal basis of the conciliation process for the protection of child's rights.

Абдурахимзода Фаридун,
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузории
граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Анушервони Исрофил,
сармутахассиси шуъбаи қонунгузории граждани,
соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии қонунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ПРОБЛЕМАИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ УҲДАДОРИҲОИ ҒАЙРИШАРТНОМАВӢ ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ

Калидвожаҳо: уҳдадориҳои ғайришартномавӣ; деликт; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; элементҳои хоричӣ; уҳдадоркунанда; объект; санадҳои меъёрии ҳуқуқи байналмилалӣ.

Ключевые слова: внедоговорные обязательства; деликт; международное частное право; иностранный элемент; обязывающий; объект; международные нормативные правовые акты.

Keywords: non-contractual obligations; tort; private international law; foreign element; binding; object; international legal acts.

Ҷаҳони муосир тавассути рушди босуръати муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар робитаҳои, ки қариб ҳамаи соҳаҳои фаъолияти инсониро фаро мегиранд, хос мебошад. Хусусияти муносибати байниҳамдигарии мазкур хислати байналмилалӣ ва минтақавӣ доштани муносибатҳо мебошанд, ки ба он шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин давлат чалб карда шудаанд. Муносибати байниҳамдигарии субъектони номбаршуда, ки дар ҳудуди давлатҳои гуногун қарор доранд, дар умум ташакли аваллиндараҷа ва рушди васеи соҳаи ҳуқуқро ҳамчун ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба вучуд овард, ки онро муносибати ҳусусии ҳуқуқӣ бо аломати хоричӣ мушқилгардонида меҳисобанд.

Мутобиқи банди 1.5 қисми 1 Консепсияи сиёсати хоричии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст, яке аз мақсадҳои асосии сиёсати берунаи ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодихо, шаъну шараф ва манфиатҳои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дохил ва берун аз он равона намудааст [1].

Яке аз самтҳои таъмини ҳуқуқи вазифаҳои доир ба мусоидатномавӣ дар кодификатсия ва рушди пешрафтаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва ба таври ягона тафсир ва татбиқи муносибати ғайришартномавии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ оид ба парвандаҳои, ки дар он шаҳрвандони хоричӣ иштирок мекунад ё дар парвандаҳои, ки бо гурӯҳи давлати хоричӣ алоқаманд аст, ба шумор меравад.

Дар механизми муносибати байналмилалӣ дар сатҳи муносибати ҳусусии байналмилалӣ муосир ба таври возеҳ ва ҳамкорӣ дар соҳаи иқтисодиёт, соҳибкорӣ, чалби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ба ин ки шаҳрвандии гуногун доранд, рушди босуръати ҷараёнҳои илму техника, зиёд шудани муҳочирати аҳоли ва ғ. дикқати махсус дода мешавад. Ҷараёнҳои мазкур бисёре аз давлатҳои ҷаҳонро маҷбур намуд, ки қонуни махсусро дар бораи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (масалан, соли 1998 Гурҷистон, соли 2005 Украина [2], ва ғайраҳо) қабул намоянд ё фаслҳои махсус дар бораи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар қонунгузориҳои граждани ворид намоянд (Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия [3]).

Ҷараёнҳои номбаршуда дар шароити муосир муҳаббатҳои таҳқиқоти уҳдадориҳои ғай-

ришартномавино, ки берун аз танзимнамоии ҳукуки давлати алоҳида қарор гирифтаанд ба миён овардааст. Ҳамчунин дар рушд ва таҳаввулотии ҳукукӣ-коллизсионӣ дар кишварҳои гуногун мафҳуми «ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ» ба таври гуногун фаҳмида мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муобрамияти таҳқиқоти падидаи ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ бо ҷалби шахсони воқеӣ ва ҳукукии кишвари мо ба муомилоти иқтисодӣ, зарурияти тақмили қонунгузорию дохилӣ, аз ҷумла мутобиқнамоии меъёрҳои, ки ба танзимнамоии муносибатҳои ғайришартномавии хусусӣ бо ҳукуки дигар давлатҳо амалӣ мешаванд, шарҳ дода мешавад. Зеро, қонунгузорӣ дар ҳар як сатҳи рушди ҷомеа вазифаҳои хосаеро вобаста ба дастуроти соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ иҷро менамояд [4].

Дар доктринаи ҳукуки байналмилалии хусусии Тоҷикистон мафҳуми ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ мавҷуд нест. Масъалаҳои коллизсионӣ-ҳукукии ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ бо «элементи хоричӣ» таҳқиқ карда нашудаанд.

Мафҳуми ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар адабиётҳои хоричӣ низ дода нашудааст. Асосан, танҳо масъалаҳои муносибатҳои ҳукукии деликтӣ, яъне муносибатҳои ҳукуқие, ки аз расонидани зарар ба вучуд меоянд, инъикос карда шудааст. Ҳолати мазкур бо он муайян карда мешавад, ки дар мудати тӯлонӣ давр ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ асосан бо ухдадорихо аз ҷуброни зарар (деликтҳо) баробар карда мешуд [5].

Мафҳуми ухдадорихоӣ берунмарзии ғайришартномавӣ инчунин дар ҳуҷҷати маҳсули Парламенти Аврупоӣ ва Шӯроӣ он аз 11 июли соли 2007 «Дар бораи ҳуқуқе, ки нисбат ба ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ татбиқ карда мешаванд» (ҳуҷҷати «Рим II»), ки дар доираи Иттиҳоди Аврупо таҳия шуда, бевосита ба ба танзимдарории масъалаҳои ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ, ки бо «элементи хоричӣ» мураккаб гардонида шудааст, ворид карда нашудаанд. Дар банди 11 муқаддимаи ҳуҷҷати «Рим II» зикр карда шудааст, ки мафҳуми ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар давлат-аъзоҳои гуногун ягона намебошанд, ки дар робита ба ин, бо мақсади дастурӣ он бояд ҳамчун мафҳуми худмӯхтор баррасӣ гардад [6]. Гумон меравад, ки мавҷуд набудани мафҳуми ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар ҳуҷҷати «Рим II» дар бораи табиати ҳукукии он то да-

рачае мушкили ухдадорихоӣ баррасишавандаро, ки дар доираи низомии ҳукуки дохилӣ тафсири гуногун доранд, шаҳодат медиҳад.

Ба мавҷуд набудани мафҳуми ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ нигоҳ накарда, ҳуҷҷати минтақавии бисёр муҳими мазкур, ки барои ба танзим даровардани муносибатҳои ғайришартномавӣ бо «элементи хоричӣ» равона шудааст, моҳияти ҳукуки таркиби элементи ухдадорихоӣ ғайришартномавино дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ, алалхусус ухдадорихо аз расонидани зарар, ухдадорихоӣ аз дороишавии беасос, ухдадорихо аз рақобати бевиднона, расонидани зарар ба муҳити атроф ва ғайраҳо муайян менамояд.

Тамоюли мушобех, яъне ошкор намудани табиати ҳукуки намудҳои гуногуни муносибатҳои ғайришартномавӣ дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ дар як қатор пажӯҳишҳои таҳқиқотчиён ба назар мерасанд [7]. Дар қорҳои баъзе олимони ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ тавассути зовияи муносибатҳои ҳукукии деликтӣ баррасӣ карда шудаанд.

Бештар ба ухдадорихоӣ деликтӣ, ки бо «элементи хоричӣ» мураккаб шудаанд, диққат дода мешавад, вале намудҳои алоҳидаи ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ қисман омӯхта шудаанд, ки холигии ҳолати мазкур дар танзимнамоии ҳукукӣ ба вучуд меорад, зеро ки тавре маълум аст, ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ танҳо бо деликтҳо қатъ намегарданд. Аз ҷумла, И.В. Гетман-Павлова иброз намудааст, ки [8] маҷмӯи меъёрҳои, ки ухдадорихоӣ ҳислати ғайришартномавино доранд, «ҳукуки деликтӣ» мебошанд. Яъне, ба ақидаи муаллиф дигар намудҳои муносибатҳои ҳукукии ғайришартномавӣ зери мафҳуми «ҳукуки байналмилалии деликтӣ» шарҳ дода мешавад. Дар тадқиқоти В.П. Звекова [9] ва М.М. Богуславский [10] бобҳои дахлдор номи «Ухдадорихо дар натиҷаи расонидани зарар»-ро гирифтаанд.

Ҳамин тавр ҳудуди аниқи байни «ухдадорихоӣ ғайришартномавӣ дар ҳукуки байналмилалии хусусӣ» ва «ҳукуки байналамиалии деликтӣ» муқаррар карда нашудааст. Ба андешаи мо ҳамаи категорияҳои зикргардида ҳамаҷонибаро талаб менамояд ва дар таҳлили умум ҷудо карда намешавад. Дар робита бо ин, зарур аст, ки аломатҳои муносибатҳои ухдадорихоӣ ғайришартномавии бо «элементи хоричӣ» мураккабшударо тавсиф медиҳанд, тафриқа қардан лозим аст. Ниҳоят

чихати мазкур имкон медиҳад, ки падидаи мазкури ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ аз би-сёри дигар падидаҳои хусусии ҳуқуқӣ чудо карда шавад.

Дар уҳдадорихои баррасишаванда дар до-ираи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба мақсад мувофиқ аст, ки ҳислати берунмарзии онҳо зикр карда шавад. Дар илми ҳуқуқ «уҳдадо-риҳои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байнал-милалии хусусӣ» ва «уҳдадорихои берунмар-зии ғайришартномавӣ» ҳамчун синоним бар-расӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, истилоҳи «уҳдадорихои берунмарзии ғайришарт-номавӣ»-ро Г. Дмитриева [11] ва Х.Д. Пирцхалава [12] истифода намудаанд. Инчунин истилоҳи мазкурро дар ҳуҷҷати «Дастури Рим II» вохӯрдан мумкин аст. Дар ин ҷо сухан дар бораи оқибатҳои ҳуқуқвай-ронкунии берунмарзӣ (банди 1 муқаддима) меравад, ва дар умум дар ҳуҷҷати мазкур ис-тилоҳи «уҳдадорихои ғайришартномавӣ» ис-тифода мешавад. Категорияи «берунмарзӣ» мавҷуд будани уҳдадориро бо «элементи хо-риҷӣ», ки субъекти хориҷӣ ё факти ҳуқуқие, ки дар дигар кишвар ҷой дорад, тавсиф мена-мояд. «Истилоҳи мазмун» боз дар бораи син-тези як элементи уҳдадорӣ, ки ба низоми ҳуқуқии гуногун тааллуқ дорад, гувоҳи медиҳад. Дар робита бо ин гумон мекунем, ки барои муносиб будани баёнот ва тафриқа уҳдадорихои баррасишаванда аз уҳдадорихои ҳуқуқи граждани, истифодаи мафҳуми «уҳда-дорихои берунмарзии ғайришартномавӣ» ис-тифода шавад. Истилоҳи охириро ҳам намуди уҳдадорихои ғайришартномавиро дарбар мегирад, ҳам ҳислати онро нишон медиҳад.

Ҳангоми тавсифи уҳдадорихои ғайришарт-номавӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ зарур аст, ки диққати худро ба он равона созем, ки дар Тоҷикистон ва дигар давлатҳои ИДМ дар фарқ аз Австрия, Венгрия, Полша, Руминия, Туркия, ва Швейтсария қонуни махсус оид ба ҳуқуқи байналмиалии хусусӣ қабул карда нашудааст, балки як қатор санадҳои қонунгузорӣ, ки меъёрҳои ин соҳаро дарбар мегиранд, ворид карда шудааст [13]. Солҳои охир миқдори наму-навии меъёрҳо оид ба он зиёд шудаанд, вале на Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, на Кодекси граждании ИДМ ва қонунҳо дар бораи ҳуқуқи байналмилалии хусусии давлатҳои алоҳида (Австрия, Венгрия, Белгия ва ғ.) исти-лоҳи «уҳдадорихои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ»-ро ворид накар-даанд. Танҳо батанзимдарории коллизии

намудҳои алоҳидаи уҳдадорихои ғайришартно-мавӣ мустаҳкам карда шудааст.

Истилоҳи уҳдадорихои ғайришартномавӣ дар қорҳои ҳуди М.С. Каменеская истифода шудааст ва уҳдадорихои ғайришартномавиро дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ И.В. Гетман-Павлова бо мафҳуми «ҳуқуқи байналмиалии деликтӣ» айнаитгузорӣ намуда-анд, Л.П. Ануфриева низ уҳдадорихои де-ликтиро дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва уҳдадорихои берунмарзии ғайришартномави-ро айнаитгузорӣ намудааст.

М.С. Каменеская аз ҷумла, уҳдадорихои ғайришартномавиро дар ҷанбаи хусусӣ ҳуқуқӣ бо муфҳуми зерин муайян намудааст: «уҳда-дорихои ғайришартномавӣ ин бо расонидани зарар, рақобати бевичдонона ё доройшавии беасоси муносибатҳои ҳуқуқӣ асоснок карда шудааст, ки дар он ба қарздор уҳдадорӣ со-дир намудан ба манфиати кредитор амалҳои муайян вогузор карда мешавад, ё ин, ки аз иҷрои амали мазкур даст мекашад ва кредитор дар навбати худ ҳуқуқ дорад иҷрои уҳдадори-ро аз ҷониби қарздор талаб намояд» [14]. Му-аллиф гарчанде намудҳои уҳдадорӣ ғайри-шартномавиро, ки дар муносибатҳои хусусӣ ҳуқуқӣ ҷой дорад, чудо намудааст, аммо ҳамаҷониба аломатҳое, ки маҳз ба уҳдадо-риҳои берунмарзии ғайришартномавӣ хос ме-бошанд, ифода нанамудааст.

Ҳуқуқи байналмилалии деликтӣ ба ақидаи И.В. Гетман-Павлова маҷмӯи меъёрҳои мебошад, ки барои ба танзим даровардани уҳда-дорихои ғайришартномавие, ки бо тартиботи ҳуқуқии хориҷӣ алоқамандӣ дорад, равона шудааст [15]. Бояд қайд намоем, ки аломати зикрнамудаи муаллиф – алоқамандӣ бо тартибо-ти ҳуқуқӣ – барои ҳамаи уҳдадорихое, ки зери предмети батанзимдарории ҳуқуқи байналмиа-лии хусусӣ қарор мегиранд, таҷрибавӣ ва умумӣ мебошанд, ки дар робита бо ин, аломати мазкур хусусиятҳои тавсиф, ки барои ошкор намудани уҳдадорихои берунмарзии ғайришартномавӣ хос мебошад, имконият намедиҳад.

Дар тадқиқотҳои худ Х.Д. Пирсхалава ма-фҳуми зерини уҳдадорихои ғайришартномави-ро дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ медиҳад: «уҳдадорихои берунмарзии ғайришартномавӣ ин муносибатҳои яктарафа уҳдадоркунандаи хусусӣ-ҳуқуқие, ки дар мавҷуд набудани со-зишномаи тарафҳо бо қувваи қонунӣ дар натиҷаи вайронкунии ҳуқуқи молумулкӣ ва ғайримолумулкӣ ҷабрдида, ки бо «элементи хориҷӣ» мураккаб гардонидашуда ба миён

меоянд, фаҳмида мешавад». Мафҳуми мазкур ба кулли ҳамаи аломатҳое, ки ба намуди муносибатҳои мазкур хос мебошанд, тааллуқ надорад.

Ҳамин тавр, мафҳумҳои додашудаи олимуро таҳлил намуда, мафҳуми зерини ухдадорихои ғайришартномави пешниҳод намудан мумкин аст: «Ухдадорихои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмиалии хусусӣ ин ухдадорихои яктарафа ухдадоркунандае мебошад, ки бидуни иродаи иштирокчиёни онҳо андӯхта мешаванд, ки ҳам аз амалҳои қонунӣ ва ҳам ғайриқонунӣ, ки бо асоси эътиборе, ки дар қонун бо ҳузури ҳатмии «элементи хоричӣ» зикргардида ба вучуд меояд, фаҳмида мешавад». Мафҳуми мазкур ҳамаи аломатҳои асосиро, ки ба ухдадорихои ғайришартномавии бо «элементи хоричӣ» мураккаб гардидаанд, дар бар мегирад. Инчунин моҳияти ухдадорихои ғайришартномави «элементи хоричӣ» доштани он шаходат медиҳад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Концепсияи сиёсати хоричии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, №332 тасдиқ шудааст. [Манбаи электронӣ] Махзани иттилоотию ҳуқуқи «Адлия» (Санаи мурочият: 23.02.2019 сол).
2. Закон Украины «О международном частном праве» 23.06.2005 г. // [Манбаи электронӣ] http://www.cisg.ru/content/download/irg_ua_rus.pdf (Санаи мурочият 10.02.19).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 05.06.2012, с изм. от 02.10.2012) // «Парламентская газета», №224, 28.11.2001.
4. Мирзоева Н.Н. Правотворчество и законодательная техника. Законодательная деятельность в Республике Таджикистан: развитие и проблемы (материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию государственной независимости Республики Таджикистан, г. Душанбе, 26 мая 2016 г.).– Душанбе, «Империал-Групп», 2016.– С.298.

Аннотатсия

Проблемаи мафҳум ва моҳияти ухдадорихои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмиалии хусусӣ

Дар мақолаи мазкур проблемаи фаҳмиши мафҳум ва моҳияти ухдадорихои ғайришартномавӣ дар ҳуқуқи байналмиалии хусусӣ аз нуқтаи назари олимони ҳуқуқшинос баррасӣ шуда, вобаста ба хусусиятҳои ухдадорихои ғайришартномавӣ мафҳуми он пешниҳод карда шудааст.

5. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2010.– С. 425.

6. Регламент (ЕС) №864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» («Рим II») [Электронный ресурс] // (<http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/vnedogovomoe.htm>) (Санаи мурочит 22.02.2019).

7. Банковский А.В. Деликтные обязательства в международном частном праве: дисс. канд.юрид.наук.– М., 2002; Звекон В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве.– М., 2007; Вознесенский Н.Н. Обязательства вследствие недобросовестной конкуренции в международном частном праве: дисс. канд. юрид. Наук.– М., 2008.

8. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник.– М.: ЭКСМО, 2005.– С.381.

9. Звекон В.П. Международное частное право: курс лекций.– М.: Норма, 2000.– С.323–338.

10. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп.– М., Юристь, 2005.– С.244–252.

11. Международное частное право. / под ред. Г.К. Дмитриевой.– М., 2004.– С.506 (здесь используются термины «трансграничные правонарушения», «трансграничные перевозки...» и т.д.).

12. Пирцхалава Х.Д. Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере РФ и Испании): дисс. канд. юрид. наук.– М., 2013.

13. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп.– М., Юристь, 2005.– С.58.

14. Каменецкая М.С. Международное частное право: учебно-практическое пособие.– М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. С.211.

15. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для магистров. 4-е изд., перераб. и доп.– М.: Издательство Юрайт, 2015.– С.627.

Аннотация

Проблема понятия и сущности внедоговорных обязательств в международном частном праве

В данной статье с точки зрения учёных правоведов рассматриваются проблемы определения понятия и сущности внедоговорных обязательств в международном частном праве, и в соответствии с особенностями внедоговорных обязанностей, предлагается его понятие.

Annotation

The problem of the concept and essence of non-contractual obligations in international private law

In this article, from the point of view of legal scholars, the problems of determining the concept and essence of non-contractual obligations in private international law are considered and its concept is proposed in accordance with the characteristics of non-contractual duties.

Раҳимов Диловар Қосимович,
ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии
муқоисавии Донишкадаи идоракунии давлатии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ ИҶОРАИ БИНОВУ ИНШОТ

Калидвожаҳо: шартнома; иҷора; шартномаи иҷораи бинову иншоот; иҷорадех; иҷорагир; бино; иншоот.

Ключевые слова: договор; аренда; договор аренды зданий и сооружений; арендодатель; арендатор; здания; сооружения.

Keywords: agreement; lease; lease of buildings and structures; lessor; tenant; buildings; structures.

Мафҳуми «шартнома» аллакай дар давоми ҳазорсолаҳо дар баробари дигар мафҳумҳо дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ истифода мешавад. Шартнома яке аз асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ ва уҳдадорихо дар ҳуқуқи граждани эътироф карда мешавад. Фаҳмиши мафҳуми шартнома гуногун буда, ба маънои васеъ шартнома созиши ду ё якчанд шахс барои ба вучуд овардан, тағйир додан ё қатъи ҳуқуқ ва уҳдадорихои граждани мебошад. Дар созиш бояд иродаи тарафҳо ба таври дахлдор ифода ёфта бошад, вагарна натиҷаи он шартнома ном намегирад.

Тибқи қисми якуми моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990 иҷора бо мақсади зиёд намудани истехсоли маҳсулот, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва дар асоси он беҳтар намудани зиндагии мардум ташкил меёбад.

Шартномаи иҷора созиши байни иҷорадех ва иҷорагиранда маҳсуб гардида, ҳуҷҷати асосие мебошад, ки муносибати байни онҳоро ба танзим мебарорад ва дар асоси изҳори иродаи ихтиёрӣ ва баробарҳуқуқии пурраи тарафҳо ба имзо мерасад [3].

Шартномаи иҷораи бино ё иншоот яке аз намуди шартномаи кироя ба ҳисоб рафта, тибқи қ.1, м.671 КГ ҚТ мувофиқи шартномаи иҷораи бино ё иншоот иҷорадех уҳдадор мешавад, ки бино ё иншоотро ба ихтиёрдорӣ муваққатӣ ва истифода ё истифодаи муваққатии иҷорагир диҳад [5].

Мутобиқи қ.1, м.650 КГ ФР дар шартномаи иҷораи бино ё иншоот иҷорадех уҳдадор

мешавад, ки ба таври музднок бино ё иншоотро ба ихтиёрдорӣ муваққатӣ ва истифода ё истифодаи муваққатии иҷорагир диҳад [4, с.520].

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки дар меъёрҳои Кодекси граждани Федератсияи Россия (минбаъд – КГ ФР) ва КГ ҚТ каме фарқият ва норасоӣ ба назар мерасад. Фарқият дар он дида мешавад, ки дар меъёри м.671 КГ ҚТ калимаи музднок қайд нашудааст. Камбудӣ ё норасоӣ дар он дида мешавад, ки дар меъёрҳои моддаҳои Кодекси граждани ҳар ду давлат танҳо як уҳдадорӣ иҷорадех қайд карда шудааст, ҳол он ки иҷорагир низ дорӣ ҳуқуқ ва уҳдадорихо мебошад.

Бо дарназардошти таҳлили адабиёти илмӣ, қонунгузори граждани ва меъёрҳои м.671 КГ ҚТ ва меъёри м.650 КГ ФР чунин мафҳуми шартномаи иҷораи бино ё иншоотро пешниҳод менамоем «Шартномаи иҷораи бинову иншоот созише мебошад, ки мутобиқи он иҷорадех (соҳиби бинову иншоот) уҳдадор мешавад ба иҷорагир (истифодабарандаи муваққатии бинову иншоот) бинову иншоотро барои ихтиёрдорӣ истифодабарии муваққатӣ бар ивази музди муайян (иҷорапулӣ) диҳад, иҷорагир бошад, уҳдадор мегардад, ки бинову иншоотро мутобиқи таъиноти мақсаднок ва шартҳои дар шартнома ва қонун муқарраршуда истифода барад». Аз мафҳуми додашуда чунин аломатҳои шартномаи иҷораи бинову иншоотро пайдо кардан мумкин аст:

а) шартномаи таҳвили ашё, яъне бинову иншоот ба ҳисоб рафта, барои ба моликият

гирифтани чунин молу мулк имконият намедихад;

б) шартномаи иҷораи бинову иншоот хусусияти муваққати доро мебошад;

в) хусусияти музднокии шартномаи иҷораи бинову иншоот имконият медиҳад, ки ин шартнома аз дигар шартномаҳои монанд (мисол шартномаи истифодаи ройгон (ссуда) фарқ карда шавад;

г) дар бештари ҳолатҳо талаботи шартномаи иҷораи бинову иншоот дар қонунгузорию граждани, иҷора ва шахрсозӣ танзим шудааст;

д) шартномаи мазкур хусусияти бақайдгирии давлатиро доро буда, аз лаҳзаи бақайдгирӣ басташуда доништа мешавад;

е) предмети ин намуди шартнома бино ё иншоот ба гурӯҳи молу мулки ғайриманкул шомил буда, бевосита бо замин алоқаи зич дорад.

Мувофиқи ин намуди шартнома дар вақти додани ҳукуқи тасарруф ва истифодаи молу мулки ғайриманкул ба иҷорагир инчунин ҳуқуқ ба он қисмати қитъаи замин, ки дар болои он бино ё иншооти мазкур қарор дорад ва барои истифодаи он зарур мебошад, дода мешавад [1, с.83].

Ба сифати субъектони шартномаи иҷораи бино ё иншоот ҳама вақт иҷорадеҳ ва иҷорагир шомил ҳастанд. Бинобар сабаби он, ки дар ягон меъёрҳои КГ ҚТ ва Кодекси шахрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КШ ҚТ) вобаста ба иҷорадеҳ ва иҷорагир дар шартномаи иҷораи бино ё иншоот мафҳуми расмӣ дода нашудааст. Танҳо дар меъёрҳои м.4 ва 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷора» ба сифати иҷорадеҳон кихо баромад мекунад ва ба сифати иҷорагирон кихо баромад менамоянд, ишора шудаасту халос. Аз натиҷаи таҳлилҳо ба иҷорадеҳ ва иҷорагир чунин мафҳумҳо пешниҳод намудем, ки дар ҳолати ягон тағйироту иловаҳо ба Қонуни мазкур ворид шавад мафҳумҳои мазкурро дар ягон меъёри моддаи Қонуни ҚТ «Дар бораи иҷора» ворид мекарданд, хубтар мешуд.

Иҷорадеҳ (соҳиби бино ё иншоот) – ҳуқуқ дорад, бино ё иншооте, ки молу мулки ғайриманкул ба ҳисоб меравад ва пурра соҳибхитёр он аст ба иҷора диҳад ва бар ивазаш иҷорапулӣ гирад.

Иҷорагир – шахсе мебошад, ки бино ё иншоотро барои соҳибияту истифодабарии муваққатӣ бар ивази музди муайян, яъне иҷорапулӣ мегирад, уҳдадор мегардад, ки

бино ё иншоотро мутобиқи таъиноти мақсаднок ва шартҳои дар шартнома пешбинигардида истифода барад.

Шартномаи иҷораи бинову иншоот дар шакли хаттӣ бо роҳи тартиб додани як ҳуҷҷати аз ҷониби тарафҳо имзошуда баста мешавад. Риоя нагардидани ин талабот боиси безъятибории шартномаи мазкур мегардад.

Аз рӯи табиати ҳуқуқи шартномаи иҷораи бинову иншоот ба зумраи шартномаҳои дутарафа, музднок, муҳлатнок ва консенсуалӣ мансуб доништа мешавад.

Предмети ин намуди шартнома бино ё иншоот ба гурӯҳи молу мулки ғайриманкул шомил шуда эътироф гардида, бевосита бо замин алоқаи зич дорад ва дар як навбат асос барои ба гурӯҳи алоҳида ҷудо намудани ин шартнома гардидааст. Дар рафти истифодабарии предмети шартномаи иҷораи бинову иншоот набояд хусусияти худро гум кунад.

Бино – ин объекти фаъолияти шахрсозӣ ва низоми сохтмонӣ, ки аз консттруксияҳои борбардор, панчарагӣ ё якҷояшуда иборат буда, ҳаҷми сарбастаро ба вҷуд меорад ва вобаста ба таъиноти вазифавӣ барои зист ва будубоши одамон, иҷрои намудҳои гуногуни равандҳои истеҳсолӣ таъин гардидаанд [2, с.29].

Иншоот – ин объекти фаъолияти шахрсозӣ, низоми ҳаҷмӣ, сатҳӣ ё хаттии сохтмонӣ, ки аз консттруксияҳои борбардор, панчарагирӣ ё якҷояшуда таркиб ёфта, барои иҷрои намудҳои гуногуни равандҳои истеҳсолӣ, нигоҳдории мавод, маснуот, таҷҳизот, инчунин барои будубоши муваққатии одамон, аз як ҷой ба ҷои дигар гузаронидани одамон, бор ва ғайра таъин гардидаанд [2, с.68].

Предмети шартномаи мазкур бояд дар вақташ ба иҷорагир дода шавад. Агар иҷорадеҳ предмети шартномаро дар муҳлати дар шартнома муқарраршуда надихад ва агар дар шартнома чунин муҳлат зикр нашуда бошад, иҷорагир дар муҳлати қобили қабул ҳуқуқ дорад аз иҷорадеҳ ин предметро дархост ё бекор кардани шартномаро талаб намояд.

Ҳамин тариқ, шартномаи иҷораи бинову иншоот яке аз шартномаҳои маъмул дар шароити имрӯза ба ҳисоб рафта, яке аз роҳҳои истифодаи мақсадноки бинову иншоот муносибатҳои иҷоравӣ аст, ки дар асоси он ҳар як шахс имкон пайдо мекунад, ки аз чунин воситаҳои ҳуқуқи граждани ва хусусиятҳои манфиатнокии ин объектҳо баҳравар гарданд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Ҳуқуқи граждани: қисми 2 / Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Маҳмудов М.А.– Душанбе: ЭР-граф, 2007.– 508 с.
2. Истилоҳоти соҳаи граждани, соҳибқорӣ ва оилавӣ дар қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: Бухоро, 2015.– 328 с.
3. Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷора» аз 6 декабри соли 1990.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: книга вторая: Договоры о

передаче имущества.– М.: «Статут», 2003.– 800 с.

5. Кодекси граждани Чумҳурии Тоҷикистон (қ.1, 2, 3).– Душанбе: Матн, 2011.– 1032 с.

6. Соҳибов М.М. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи граждани иҷораи китъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ тибқи қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон: автореферат. дисс. номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.– Душанбе: ЭР-граф, 2019.– 33 с.

Аннотатсия

Мафҳум ва хусусиятҳои шартномаи иҷораи бинову иншоот

Дар мақола шартномаи иҷораи бинову иншоот ҳамчун яке аз намуди алоҳидаи шартномаи кироя таҳлил гардидааст. Муаллиф мафҳум, хусусиятҳо ва дигар ҷанбаҳои шартномаи мазкурро баррасӣ намудааст. Қайд гардидааст, ки яке аз роҳҳои истифодаи мақсадноки бинову иншоот ин муносибатҳои иҷоравӣ аст.

Аннотация

Понятие и особенности договора аренды зданий и сооружений

В статье анализируется аренда зданий и сооружений как отдельный вид договора аренды. Автор исследует понятие, особенности и другие аспекты данного соглашения. Отмечается, что одними из эффективных видов использования зданий и сооружений являются арендные отношения.

Annotation

The concept and features of the contract for the rental of buildings and structures

The article analyzes the rental of buildings and structures as a separate type of lease. The author explores the concept, features and other aspects of the mention agreement. It is noted that one of the effective uses of buildings and structures is rental relations.

12.00.04 – ҲУҚУҚИ МОЛИЯ; ҲУҚУҚИ АНДОЗ; ҲУҚУҚИ БУЌЕТӢ
12.00.04 – ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Шеров Шералӣ Зафарович,
*сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу гумрук ва фаъолияти бонкии Маркази
миллии қонунгузориши назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

ДОИР БА МАҲҲУМИ ФАЪОЛИЯТИ БОНКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: *фаъолияти бонкӣ; аҳдҳои бонкӣ; амалиётҳои бонкӣ; ташкилотҳои қарзӣ; хизматрасониҳои бонкӣ; бонк; танзими ҳуқуқӣ.*

Ключевые слова: *банковская деятельность; банковские сделки; банковские операции; кредитные организации; банковские услуги; банк; правовое регулирование.*

Keywords: *banking; banking transactions; banking operations; credit institutions; banking services; bank; legal regulation.*

Фаъолияти бонкӣ яке аз намудҳои фаъолияти ҷамъиятӣ мебошад, ки дар он муносибатҳои пулии иқтисодӣ дар ҷомеаи муосир амалӣ мегарданд. Дар ҷараёни фаъолияти бонкӣ низоми бонкӣ ба ҳаракат даромада, аломатҳо ва унсурҳои он мавзӯ, мақсад, субъектҳо, мазмун ва танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкиро ташкил медиҳанд.

Ҳамаи муносибатҳо байни унсурҳои низоми бонкӣ вобаста ба аз ҷониби онҳо амалисозии фаъолияти бонкӣ ба вучуд меоянд, тағйир меёбанд ва қатъ мегарданд.

Истилоҳи «фаъолияти бонкӣ» ба мафҳумҳои байнисоҳавӣ тааллуқ дошта, на танҳо дар як соҳаи махсуси ҳуқуқ (ҳуқуқи бонкӣ), балки дар дигар соҳаҳо низ истифода мешавад. Махсусан, ҷунин истилоҳ дар Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», Кодексҳои андоз, ҷиноятӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода мегарданд.

Қайд кардан зарур аст, ки бо истифода бурдани истилоҳи мазкур қонунгузор тафсири қонунии онро мустаҳкам намекунад. Истилоҳи «фаъолияти бонкӣ» пайваستا дар санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон истифода мешавад, аммо мутаассифона, муайян кардани мафҳуми мазкур ба салоҳияти вай дохил намешавад. Набудани тафсири қонунии истилоҳи мазкур мушкилиҳои муҳимро дар соҳаи

ҳуқуқатбиккунӣ ба вучуд меорад. Аксар вақт, истилоҳи «фаъолияти бонкӣ» дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо маъноҳои гуногун истифода мешавад, ки дар натиҷа монеаҳои иловагиро дар фаъолияти ҳуқуқатбиккунӣ ба вучуд меорад. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон такроран истилоҳҳои аз рӯи мазмун ба ҳам наздикро бо мафҳуми фаъолияти бонкӣ истифода мекунанд, аммо аз рӯи мазмун ва моҳият ба он мутобиқат намекунанд, ба монанди: «фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ», «хизматрасониҳои бонкӣ», «кори бонкӣ» ва ғайра, ки ҷараёни ҳуқуқатбиккуниро душвор мегардонад.

Агар ба назарияи ҳуқуқи бонкӣ назар афканем, зуд гуногунии муайян кардани истилоҳи «фаъолияти бонкӣ» ва набудани маҳакҳои ягона дар муайян кардани мафҳуми мазкур ба мушоҳида мерасад. Муҳаққиқон дар муайян кардани мафҳуми он душворӣ кашида, мафҳуми «фаъолияти ғайриқонунии бонки» -ро бо таъя ба Кодекси ҷиноятӣ медиҳанд. [1, с.431]. Ба ақидаи мо, ин он қадар дуруст нест, зеро мавзӯ ва доираи танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкиро маҳдуд менамояд.

К.Т. Трофимов ҷунин мешуморад, ки фаъолияти бонкиро дар асоси қонун ё иҷозатномаи фаъолияти соҳибқорони ташкилотҳои қарзӣ дар бозори хизматрасониҳои молиявӣ ва бо он алоқаманд оид ба иҷрои вазифаи миёнаравӣ дар қарздиҳӣ, пардохтҳо ва гардиши сармоя муайян кардан мумкин аст. [2, с.89] О.М. Олейник пеш-

ниҳод мекунад, ки «фаъолияти бонкӣ низоми аҳдҳо ва амалиётҳои доимо амалишавандае мебошад, ки ба гирифтани фоида равона шудааст». [3, с.21]. Г.А. Тосунян қайд мекунад, ки «дар зери фаъолияти бонкӣ – фаъолияти соҳибқорӣ ташкилотҳои қарзӣ, инчунин фаъолияти Бонки Россия (муассисаҳои он) фаҳмида мешавад, ки ба мунтазам амалисозии амалиётҳои бонкӣ дар асоси: барои Бонки Россия ва муассисаҳои он - Қонун дар бораи Бонки Россия; барои ташкилотҳои қарзӣ – иҷозати махсуси Бонки Россия, ки баъди бақайдгирии давлатии ташкилотҳои қарзӣ бо тартибе, ки қонуни федеролӣ пешбинӣ намудааст, равона шудааст». [4, с.227]. А.Г. Братко муайян мекунад, ки «фаъолияти бонкӣ – ин амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳо, инчунин дигар амалҳои ташкилотҳои қарзӣ, ки бевосита ба рушди самаранокӣ ва баланд бардоштани беҳатарии хизматрасониҳои бонкӣ равона шудаанд». [5, с.25]. Ю.В. Кучера, фаъолияти бонкиро ҳамчун «фаъолияти тичоратии ташкилотҳои қарзӣ (бонкҳо, ташкилотҳои қарзӣ ғайрибонкӣ) дида мебарояд, ки ба гирифтани фоида бо роҳи мунтазам амалисозии амалиётҳои бонкӣ дар асоси иҷозатномаи Бонки марказии Федератсияи Россия, ки баъди бақайдгирии давлатии ташкилотҳои қарзӣ мутобиқи қонунгузории амалкунанда гирифта шудааст, равона шудааст» [6, с.29].

Сарфи назар аз гуногуншаклии ақидаҳои мавҷуда, дар аксарияти мафҳумҳои зикршуда як қатор аломатҳои такроршаванда ҷой дорад, вале маҳаки фаъолияти бонкиро амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ ташкил медиҳад.

Аз мафҳумҳои болозикр хусусиятҳои хоси фаъолияти бонкиро ҷудо кардан мумкин аст:

- ин фаъолияти соҳибқорӣ, яъне иқтисодӣ аз рӯи табиати худ, ки ба гирифтани фоида равона шудааст;

- танҳо аз ҷониби субъектҳои махсус (ташкилотҳои қарзӣ) амалӣ карда мешавад;

- ташкилотҳои қарзӣ онро танҳо баъди гирифтани иҷозатномае, ки аз тарафи Бонки марказӣ дода мешавад, амалӣ мекунад;

- мазмуни асосии он мунтазам амалисозии амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ мебошад. [7, с.17].

Ҳангоми дида баромадани фаъолияти бонкӣ аз нуқтаи назари унсурҳои асосии таркибии он – амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ дар таҷриба як қатор мушкилиро ба вучуд меоранд. Қор дар он аст, ки қонунгузор дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» танҳо шакли мафҳумҳои зикршударо му-

айян мекунад, аммо мазмуни онҳоро намекушояд ва мустаҳкам намекунад [8]. Дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ шарҳи қонунии амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ вучуд надорад. Танҳо дар назарияи ҳуқуқи бонкӣ маънидодкуниҳои гуногуни мафҳумҳои зикршуда ҷой дорад. Масалан, М.М. Агарков амалиётҳои бонкиро ҳамчун «аҳде, ки анҷом додани он мавзӯи бевоситаи фаъолияти бонкиро ташкил мекунад...» муайян кардааст [9, с.60]. А.Ю. Викулин чунин меҳисобад, ки «амалиётҳои бонкӣ – ин аҳдҳои мебошад, ки ба сифати объекти он пул, қоғазҳои қимматнок, металҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматноки табиӣ баромад намуда, мунтазам аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ ва Бонки Россия (муассисаҳои он) мувофиқи принсипи қобилияти ҳуқуқӣ...» гузаронида мешавад. [10, с.24]

Барои дақиқтар фаҳмидани мазмуни фаъолияти бонкӣ, таносуби байни амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкиро дида мебароем:

- амалиётҳои бонкиро танҳо ташкилотҳои қарзӣ амалӣ мекунад, аҳдҳои бонкиро бошад, ду тараф: ташкилоти қарзӣ ва муштарии он;

- барои гузаронидани амалиётҳои бонкӣ ҳатман иҷозатнома зарур аст. Масалан, барои қабули пасандозҳо аз аҳоли иҷозатнома талаб карда мешавад, аммо барои ҷойгир кардани пул барои пасандоз (амонатгузор будан) иҷозатнома талаб карда намешавад;

- амалиётҳои бонкӣ бо истифодабарии усули қатъӣ (императивӣ) ба танзим дароварда мешаванд, аҳдҳо – бо методи диспозитивӣ (гражданин-ҳуқуқӣ);

- амалиётҳои бонкӣ мавзӯи танзими ҳуқуқии ҳуқуқи оммаро ташкил мекунад, вале аҳдҳо – ҳуқуқи хусусӣ;

- аҳд байни ташкилоти қарзӣ ва муштарии он бо меъёрҳои қонунгузории гражданин ба танзим дароварда мешавад, аммо амалиётҳои бонкӣ – бо меъёрҳои қонунгузории бонкӣ;

- амалиёти бонкӣ – ин бо қонунгузории бонкӣ ва санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон ба танзимдарории технологияи ба амалбароии аҳдҳои бонкӣ мебошад. Ташкилоти қарзӣ ҳуқуқ надорад аз ин технология саркашӣ намояд. Анҷом додани аҳдҳои маъноӣ онро дорад, ки тарафҳои он бо хоҳиш ва ба манфиати худ амал мекунад. Онҳо ҳуқуқ доранд шартҳои шартномаро пешбинӣ намоянд;

- амалиётҳои бонкӣ мавзӯи муносибатҳои ҳуқуқии байни Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилоти қарзӣ мебошад, вале аҳдҳои бонкӣ – мавзӯи муносибатҳои ҳуқуқии байни ташкилоти қарзӣ ва муштарии он.

Қобили зикр аст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ истилоҳи «фаъолияти бонкӣ» ҳам ба маънои маҳдуд ва ҳам ба маънои васеъ истифода мешавад. Ба маънои маҳдуд дар зери фаъолияти бонкӣ навъи фаъолияти соҳибқорие фаҳмида мешавад, ки дар анҷом додани маҷмӯи амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ ё бонкҳо фаҳмида мешавад. Ба маънои васеъ бошад, ба фаъолияти бонкӣ на танҳо фаъолияти бонкии асосӣ, балки ёрирасон низ тааллуқ дорад. Фаъолияти бонкии ёрирасон барои таъмини шароити мусоид ва беҳавфи амалисозии фаъолияти бонкии асосӣ равона шудааст. Ин фаъолият бавосита бо натиҷаи фаъолияти бонкии асосӣ алоқаманд аст. Масалан, ба фаъолияти бонкии ёрирасон иттилоотонӣ, ҳифз, низоми беҳатарӣ ва дигар намудҳои фаъолияти ба ҳам монанди қисмҳои гуногуни ташкилоти қарзӣ дохил мешавад.

Дар таҷриба бинобар сабаби набудани шарҳи қонуни фаъолияти бонкӣ бисёр вақт нофаҳмоӣҳо ҳангоми муайян кардани қобилияти ҳуқуқии бонкҳо дар ҷараёни иҷозатномадиҳии фаъолияти бонкӣ, инчунин, масъалаи ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашидан барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ ба миён меояд. Бинобар ин, дар замони муосир зарурати воқеии таҳия ва қонунан мустаҳкам намудани мафҳуми қонунии фаъолияти бонкӣ ба миён омадааст, ки бояд аломатҳои дар бар гирад, ки як намуди фаъолиятро аз дигар намудҳои фаъолияти касбӣ муайян намояд.

Аннотатсия

Доир ба мафҳуми фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мафҳуми фаъолияти бонкӣ аз нигоҳи илмӣ дида баромада мешавад. Таҳлили муфассали қонунгузорӣ ва адабиёти ҳуқуқӣ барои муайян кардани моҳияти фаъолияти бонкӣ гузаронида мешавад. Монандӣ ва тафовут миёни амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳои бонкӣ нишон дода мешавад.

Аннотация

О понятии банковской деятельности в Республике Таджикистан

Рассматривается понятие банковской деятельности с точки зрения науки. Проводится подробный анализ законодательства и юридической литературы для определения сущности банковской деятельности. Выявляются сходства и различия между банковскими операциями и банковскими сделками.

Annotation

About concept of banking in the Republic of Tajikistan

The article deals with the concept of banking and analyzes in details the legislation and legal literature in order to determine the essence of banking. The similarities and differences between banking operations and banking transactions are determined.

Рӯйхати адабиёт:

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь.– М., 2004.
2. Трофимов К.Т. Проблемы правоспособности банка // Хозяйство и право.– 2005.– №4.– С.89–95.
3. Олейник О.М. Основы банковского права: курс лекции.– М., 1997.
4. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Екмалян А.М. Банковское право Российской Федерации / под отв. ред. Б.Н. Топорнина.– М., 1999.
5. Братко А.Г. Банковское право (теория и практика) .– М., 2000.
6. Кучера Ю.В. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук.– Омск, 2004.
7. Тедеев А.А. Банковское право: учеб.– М., 2005.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» [Манбаи электронӣ] http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=206.
9. Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах.– М., 1994.
10. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское право России: понятный аппарат и словарь нормативных терминов: учеб.-практ. пособие / под ред. А.М. Екмаляна.– М., 2000.

12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ
12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бобокалоев Ғ.М.,

сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузориш назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқишиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ОИД БА БАЪЗЕ САМТҲОӢ АСОСИИ СОҲАӢИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ ВА НАҒАҚА ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; соҳаи таъминоти иҷтимоӣ; ҳифзи иҷтимоӣ; сиёсати иҷтимоӣ; ислоҳоти нафақа; Конститутсия; қонунҳо; санадҳои зерқонунӣ.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; сфера социального обеспечения; социальная защита; социальная политика; пенсионная реформа; Конституция; законы; подзаконные акты.

Keywords: The Republic of Tajikistan; the sphere of social security; social protection; social politician; pension reform; the Constitution; laws; by-laws.

Масъалаҳои рушди устувори таъминоти иҷтимоӣ дар Тоҷикистон ва дар ин замина фароҳам овардани шароити мусоид барои таъмини зиндагии арзанда барои ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳим ва асосии сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад. Дар партави иҷрои он Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии аҳоли, бахусус қонунгузорию таъминоти иҷтимоиро аз афзалиятҳои барномавии давлатӣ маҳсуб додани, амалӣ намудани онро дар хизматрасонӣ вазифаи аввалиндараҷаи сохторҳои соҳавӣ медонад.

Қонунгузорию таъминоти иҷтимоӣ яке аз роҳҳои танзими муносибатҳои ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ маҳсуб ёфта, қобилияти таъсиррасонии худро ба муносибатҳои мавҷуда ифода менамояд.

Қонунҳо ҳамчун сарчашмаҳои ҳама гуна соҳаҳои ҳуқуқ қувваи баланди юридикиро доранд. Дар байни онҳо, албатта ҷойи асосиро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол мекунад, ки ҳамчун сарчашмаи ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқ хизмат мекунад.

Мутобиқи муқаррароти моддаи 1 қисми 2 Конститутсия, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, сиёсати пешгирифтаи он ба фароҳам овардани шароит барои ҳаёти арзандаи инсон, фароҳам овардани инкишофи озодонаи инсон

ва рушди инсон равона карда шудааст. Аз як тараф давлат, бояд ба инсон барои ташаккули бии шахсияти ӯ, гирифтани маълумот, касбомӯзӣ, ёфтани кор ва таъмин кардани худ ва оилааш кӯмак расонад, аз тарафи дигар, дар ҳолати ба амал омадани ягон муаммо, давлат бояд инсонро аз чихати иҷтимоӣ ҳимоя карда, ба ӯ як андозаи муайяни воситаҳои барои ҳаётгузаронӣ пешниҳод намояд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳо, шаклҳо ва намудҳои ҳифзи иҷтимоиро дар вобастагӣ бо гурӯҳҳои муайяни аҳоли муайян мекунад. Масалан, ҳифзи манфиатҳои модару кӯдак дар моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зайл зикр шудааст: «Модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхории махсуси давлатанд. Падару модар барои тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъмини падару модар масъуланд. Давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъҷуб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд».

Моддаи 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар кас ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоиро ҳангоми бекорӣ қафолат медиҳад. Дар моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат ба ҳар кас таъминоти иҷтимоиро дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти қорӣ, маҳрум шудан аз саробон ва мавридҳои дигар, ки қонун муайян кардааст, қафолат медиҳад.

Самтҳои асосии соҳаи сиёсати иҷтимоӣ, ки бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудаанд, дар қонунгузори амалкунанда инкишоф ёфтаанд.

Моддаи 39 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳар як шахс ҳуқуқ ва имконияти дастрас намудани намудҳои алоҳидаи таъминоти иҷтимоиро ҳангоми руҳ додани ҳолатҳои объективӣ-иҷтимоӣ новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат, забон қафолат медахад. Баробари шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ доранд. Шаҳрвандони хориҷии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муваққатан истиқоматкунанда дар мавриде ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро ба даст меоранд, ки агар байни давлатҳо шартномаи дутарафа ва ё бисёртарафа мавҷуд бошад.

Самтҳои асосие, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардидаанд, инкишофу вусъати ҳудро дар қонунгузори амалкунанда ёфтаанд. Рушди асосҳои қонунгузорӣ, ки масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии аҳолиро фаро мегирад, ба таври мунтазам давом меёбад, қонунҳои нав, амру фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул мешаванд, ба санадҳои қаблан қабулшуда ва амалкунандаи меъёрию ҳуқуқӣ тағйиру иловаҳо ворид мешаванд, ҳуллаас, ташаккули қонунгузорӣ идома дорад.

Бо мақсади ба танзим даровардани соҳаи таъминоти иҷтимоӣ тибқи нишондодҳои Конститутсия як силсила қонунҳои қабул карда шуданд, ки саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар пешниҳод ва қабули онҳо назаррас аст. Аз он ҷумла, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июни соли 1993, №797; «Дар бораи таъмини нафақаи хизматчиёни ҳарбӣ» аз 1 декабри соли 1994, №1106; «Дар бораи Ветеранҳо» аз 7 апрели соли 1995; «Дар бораи суғуртаи иҷтимоии давлатӣ» аз 13 декабри соли 1997, №517; «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии шаҳрвандоне, ки бар асари фалокати нерӯгоҳи барқии атомии Чернобил зарар дидаанд» аз 5 март соли 2007, №242; «Дар бораи фармоиши иҷтимоии давлатӣ» аз 31 декабри соли 2008, №482; «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» аз 12 январи соли 2010, №595; «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон» аз 29 декабри соли 2010,

№675; «Дар бораи суғуртаи ҳатмии нафақагии касбӣ» аз 26 декабри соли 2011, №790; «Дар бораи таъмини аҳоли бо маҳсулоти хӯроквории ғанигардонидашуда» аз 19 июли соли 2019, №1635 ва ғайра.

Соҳаи таъминоти иҷтимоӣ ва ба роҳ мондани он ва дар дохили мамлакат, қабл аз ҳама бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шудааст.

Дар ин самт низ, хусусан қадамҳои устувор ва часурунаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки баҳри тадбирҳои беҳтар намудани некӯахлоқии мардуми Тоҷикистон равона гардидаанд, ки онҳо дар фармону қарорҳои инъикоси ҳудро ёфтаанд. Танзими муносибатҳои таъминоти иҷтимоӣ ва муносибатҳои нафақагӣ, махсусан тавассути санадҳои зерқонунӣ сураат мегиранд.

Дар баробари чунин санадҳои зерқонунӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фармонҳои низ ба тасвиб мерасонад, ки хусусияти меъёрӣ дошта, манбаи ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ маҳсуб меёбад. Масалан, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои беҳтар намудани некӯахлоқии моддии иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва оилаҳои хизматчиёни ҳарбии ҳалокгардида» аз 2 декабри соли 1994, №1; Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи аз 1 январи соли 2004 андозаи нафақаҳои амалкунанда, бе тағйир додани андозаҳои ҳадди ақали нафақа аз рӯи синну сол ва ҳадди ниҳоии нафақа 25 фоиз» аз 4 ноябри соли 2003, №1173; Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмин ва пардохти кӯмакпулиҳо ҳангоми корношоямии муваққатӣ дар ташкилотҳо» аз 25 октябри соли 2002, №930; Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои беҳтар намудани некӯахлоқии моддии иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва оилаҳои хизматчиёни ҳарбии ҳалокгардида» аз 2 декабри соли 1994; Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011 «Дар бораи тадбирҳои тақвият додани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани маоши амалкунандаи вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои бучетӣ, андозаи нафақаҳо ва стипендия»; Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2008, №449 «Дар бораи Низомномаи тартиби ҳисоб кардани собиқаи хизмати давлатӣ».

Низомномаи тартиби ҳисоб кардани собикаи хизмати давлатӣ давраҳои фаъолияти меҳнатиеро, ки собикаи хизмати давлатӣ ҳисоб карда мешаванд, инчунин тартиби аз тарафи комиссияи мақомоти давлатӣ ҳисоб кардани собикаи хизмати давлатиро муайян менамояд.

Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 августи соли 2018, №1084 «Дар бораи тадбирҳои тақвият бахшидани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани маоши амалкунандаи вазифавии хизматчиёни давлатӣ, кормандони муассисаю ташкилотҳои бучетӣ, андозаи нафақа ва стипендия» Фармони мазкур барои иҷрои дастуру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017 баён намудаанд ва дар доираи барномаи ислоҳоти иқтисодӣ нигаронида шудааст, инчунин фармонҳо дар бораи муқаррар намудани андозаи ҳадди аққали музди меҳнат ва ғайра.

Дар қатори силсилаи меъёрҳои танзимнамоии муносибатҳои ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ баромад мекунад. Аз ҷумлаи онҳо, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бунёди миллии иҷтимоии маблағгузори Тоҷикистон» аз 27 феввали соли 2002, бо тағйироту иловаҳо аз 31 марти соли 2003, №127; «Дар бораи масъалаҳои инспексияи давлатии меҳнати назди Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 30 декабри соли 2001, №596.

Эзоҳ: Мутобиқи банди 7 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 ноябри соли 2013, №12 «Дар бораи тақмили сохтори мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» Вазорати меҳнат ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шудааст.

Инчунин, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бунёди миллии иҷтимоии маблағгузори Тоҷикистон» аз 27 феввали 2002, №67 аз 31 марти 2003 №127; «Дар бораи тадбирҳои тақвияти ҳифзи иҷтимоии маъҷубон дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ» аз 2 октябри соли 1992, №368; «Дар бораи таъини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июни соли 1993, №797 ва Қарорҳои Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии шахсоне, ки баҳри ҳимояи сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амалиётҳои мусаллаҳона (низоъҳо) иштирок намуда, дар натиҷаи ин низоъҳо зарар диданд, инчунин аъзои оилаҳои шахсони мазкур, ки парасторашонро аз даст додаанд» аз 29 июни соли 1993, №312; «Дар бораи рӯйхати категорияҳои кормандоне, ки вақти кориашон соатбайъ нест» аз 24 январи соли 1994, №25; «Дар бораи номгуӣ категорияҳои алоҳидаи ҳунарпешаҳои театрҳо ва дигар муассисаҳои коллективҳои театрию намоишӣ, ки ба гирифтани нафақа барои хизмати дарозмуддат ҳуқуқ доранд» аз 31 январи соли 1994, №46; «Дар бораи рӯйхати ихтисоси коргарони бригадаҳои локомативӣ ва категорияи алоҳидаи кормандоне, ки бевосита ба ташкили ҳамлу нақл ва таъмини бехатарии ҳаракати нақлиёти роҳи оҳан хизмат расондан, барои хизмати дарозмуддаташон ба нафақа ҳуқуқ доранд» аз 3 феввали соли 1994, №58; «Дар бораи рӯйхати ташкилоту муассисаҳо ва вазифаҳои, ки кор дар онҳо ба баъзе гурӯҳҳои кормандони маорифи халқ ва нигоҳдории тандурустӣ барои хизмати дарозмуддат ба нафақа ҳуқуқ доранд», аз 3 феввали соли 1994, №59; «Дар бораи номгуӣ ронандаҳои нақлиёти мусофиркаш ва боркаш, ки барои кори бо шароити махсуси меҳнат алоқамандбуда, ба нафақаи имтиёзнок ҳуқуқ доранд» аз 3 феввали соли 1994, №60; «Дар бораи тартиби ба хорича гузаронидани нафақае, ки дар натиҷаи маъҷубии меҳнатӣ ё бемории касбӣ муқаррар шудааст» аз 3 феввали соли 1994, №61; «Дар бораи рӯйхати вазифаҳои кормандони ҳайати парвоз ва инженерону техникаҳои авиатсия, ки кор дар онҳо барои нафақа баҳри хизмати дарозмуддат ҳуқуқ медиҳад ва тартиби ҳисоб кардани нафақаҳои кормандони ҳайати парвоз» аз 4 феввали соли 1994, №73; «Дар рӯйхати корҳо дар давоми мавсими саноат, ки кор дар онҳо дар давоми мавсими пурра ҳамчун як соли собикаи кор барои таъмин кардани нафақа ҳисоб карда мешавад» аз 4 феввали соли 1994 ва ғайра.

Вобаста ба ин, бояд тазаккур дод, ки дар Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳлӯҳои мухталифи соҳаи таъминоти иҷтимоиро ҳаллу фасл менамоянд, чунончӣ: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қоидаҳои таъин ва пардохти нафақа барои хизматҳои махсус дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 01.10.2007, №516 баромад ме-

намоёнд, ки чунин муқарраротро таҳлил намудан мумкин аст. Масалан, нафақаҳо барои хизматҳои махсус дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахсони зерин таъин карда мешаванд:

– ба хизматчиёни давлатии сиёсӣ ва хизматчиёни давлатии маъмурӣ, ки дар соҳаи фаъолияти давлатӣ хизматҳои бузург ва собиқаи бефосилаи кор дар хизмати давлатӣ (барои мардон 20 сол, барои занон 15 сол) дошта, бо мукофоти давлатӣ дар шакли орден, медал ё унвони фахрӣ сарфароз гардидаанд;

– ба дорандагони мукофоти олии унвони «Қаҳрамони Тоҷикистон»;

– ба дорандагони орденҳои «Ситораи Президенти Тоҷикистон», «Зарринтоҷ», «Исмоили Сомонӣ»;

– ба дорандагони як дараҷаи орденҳои дар боло зикргардида, ордени «Дӯстӣ», «Спитамен», «Шараф» ва яке аз медалҳои «Хизмати шоиста», «Ҷасорат», «Шафқат» ва ё «Марзбони шуҷои Тоҷикистон»;

– ба онҳое, ки дар соҳаи фаъолияти давлатӣ, хоҷагӣ ва ҷамъиятӣ дар соҳаи илм, техника, адабиёт, санъат ва варзиш хизматҳои бузург дошта, бо унвонҳои фахрии «Нависандаи (шоир)-и халқии Тоҷикистон», «Хунарпешаи халқии Тоҷикистон», «Ҳофизии халқии Тоҷикистон», «Расоми халқии Тоҷикистон», «Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон», «Арбоби хунари Тоҷикистон», «Хунарпешаи шоистаи Тоҷикистон», «Корманди шоистаи Тоҷикистон», «Донори ифтихории Тоҷикистон» мукофотонида шуда бошанд;

– ба онҳое, ки дар соҳаи фаъолияти хоҷагӣ, ҷамъиятӣ, илм, техника, адабиёт, санъат ва варзиш хизматҳои бузург дошта, бо унвонҳои фахрии Иттиҳоди Шӯравӣ (ИҶШС), РСС Тоҷикистон, (халқӣ, хизматнишондода), мукофотҳои давлатии Иттиҳоди Шӯравӣ (ИҶШС) ва РСС Тоҷикистон сарфароз гардоида шудаанд;

– ба Қаҳрамонҳои Иттифоқи Советӣ ва меҳнати сотсиалистӣ, дорандагони орденҳо ва медалҳои Иттиҳоди Шӯравӣ (ИҶШС), Ифтихорномаи Президиуми Совети Олии ИҶШС, Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон, инчунин лауреатҳои мукофотҳои ленинӣ ва давлатии ИҶШС, лауреатҳои мукофотҳои давлатии РСС Тоҷикистон;

– ба иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда, ки бо орден ва медалҳо барои қорнамоиҳои ҷангӣ ва меҳнатӣ мукофотонида шудаанд.

Муайян намудани дараҷаи хизмат, ҳуқуқи шаҳрвандон ба гирифтани нафақа барои хизматҳои махсус дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва андозаи он ба салоҳияти Комиссияи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқаррар намудани нафақа барои хизматҳои махсус дар назди Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешавад.

Ба ҳамин монанд, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2007, №313 «Дар бораи Қоидаҳои ҳисобкунии музди миёнаи меҳнат барои пардохти рухсатҳои меҳнатӣ, кӯмакпулӣ дар вақти аз кор рафтани кӯмакпулӣ барои қорношоямии муваққатӣ ва дигар ҳолатҳои, ки ба пардохти музди миёнаи меҳнат алоқаманданд». Қоидаҳо тартиби ҳисобкунии музди миёнаи меҳнати қормандорно ҳангоми пардохти рухсатҳои меҳнати пардохтшавандаи асосӣ, дарозкардашуда, иловагӣ, таълимӣ ва эҷодӣ, инчунин барои пардохти ҷубронпулӣ барои рухсатии истифоданашуда, дар давраи бо қор таъминкунӣ, ҳангоми ҳисоби кӯмакпулӣ дар вақти аз қор рафтани ҳангоми иҷро нагардидани меъёрҳои қорқард, бекористӣ ва истехсоли маҳсулоти нуксдор на бо айби қорманд, давраи гузаштан ба қори дигар ва ноилоҷ ба қор ҳозир нашудан, дар сафари хизматӣ қорор доштан, иҷрои вазифаҳои давлатӣ ё ҷамъиятӣ, кӯмакпулӣ барои қорношоямии муваққатӣ, кӯмакпулӣ барои қормилдорӣ ва таваллуд, ҳангоми додани қафолатҳои иловагӣ барои қорнону ҷавонон, ки ҳисоби андозаи музди миёнаи меҳнатро талаб мекунанд, муайян менамоёнд.

Дигар Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2010, №634 «Дар бораи Қоидаҳои тартиби таъминоти нафақавии қасбӣ ва таъини нафақаҳои қасбӣ». Қоидаҳои мазкур тартиби таъминоти нафақавии қасбӣ ва таъини нафақаҳои қасбиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамоёнд. Ба ҳамин монанд, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 марти соли 2013, №90 «Дар бораи Тартиби муқаррар кардани нафақа ва пешбурди ҳуҷҷатҳои нафақавӣ», ки Тартиби мазкур қоидаҳои муқаррар кардани нафақа ва пешбурди ҳуҷҷатҳои нафақавиро муайян менамоёнд.

Амали Тартиби мазкур нисбати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони қорриҷӣ ва шахси бешаҳрванд, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қорӣ истиқомати қормӣ дошта ва ба нафақа мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ доранд, татбиқ мегардад.

Дигар Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 октябри соли 2014, №630 “Дар бораи Тартиб ва шартҳои пардохти кӯмакпулихо Ҳангоми корношоямии муваққатӣ, ҳомиладорию таваллуд ва кӯмакпулиҳои оилавӣ”, ки қоидаҳо ва шартҳои пардохти кӯмакпулихо барои корношоямии муваққатӣ, барои ҳомиладорӣ, таваллуд ва кӯмакпулиҳои оилавино ба шахсони суғурташуда муайян менамояд.

Ба ҳамин монанд, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 августи соли 2016, №371 «Дар бораи Тартиби пардохти нафақа ба нафақагироне, ки дар муассисаҳои давлатии статсионари хизматрасонии иҷтимоӣ дар таъминоти пурраи давлат мебошанд», Тартиби мазкур қоидаҳои пардохти нафақа ва истифодаи маблағҳои нафақаро дар давраи будубоши нафақагир дар муассисаҳои давлатии статсионари хизматрасонии иҷтимоии

системаи Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Дар фарҷом ҳаминро бояд қайд намуд, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигаргунҳои дар соҳаи иҷтимоӣ алоқамандии зиҷ дошта, инкишофи қонунгузорӣ, аз он ҷумла, низоми ҳуқуқи дар давраи истиқлолият ба миёномадаро дар шакли қулл баанҷомрасида ҳисобидан мумкин аст, зеро соҳаи иҷтимоӣ бо қонунгузорӣ таъмин шуд.

Ҳамзамон бояд тазаккур дод, ки бо сабабе, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ-иҷтимоӣ марҳилаҳои ба худ хосеро аз сар меғузаронад, зарурати гузаронидани ислоҳотҳои гуногун ба миён меояд, аз эҳтимол дур нест, ки ба қонунгузори амалқунандаи соҳаи иҷтимоӣ боз ҳам тағйиру иловаҳо ворид кардашуда, механизми нав ба нави танзими ҳуқуқи соҳаро қорӣ намуд.

Аннотатсия

Оид ба баъзе самтҳои асосии соҳаи таъминоти иҷтимоӣ ва нафақа дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи омодашуда, оид ба баъзе масъалаҳои самтҳои ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ва нафақа дар доираи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахшида шудааст. Дар мақола санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, хусусан, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра, ки паҳлӯҳои мухталифи соҳаи таъминоти иҷтимоиро ҳаллу фасл менамоянд, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Аннотация

Некоторые основные направления правовой проблемы в сфере социального и пенсионного обеспечения в законодательстве Республики Таджикистан

Данная статья посвящена некоторым правовым аспектам в сфере социального обеспечения и пенсионного обеспечения в Республике Таджикистан. В статье анализируются нормативные правовые акты, которые регулируют сферу социального обеспечения и пенсионного обеспечения, в частности, Конституция Республики Таджикистан, Законы Республики Таджикистан, Указы Президента Республики Таджикистан, Постановления Правительства Республики Таджикистан и т.д.

Annotation

Some main areas of legal problems in the field of social and pension provision in the legislation of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to some legal aspects in the field of social security and pension provision in the Republic of Tajikistan. The article analyzes the regulatory legal acts that regulate the field of social security and pension provision, in particular, the Constitution of the Republic of Tajikistan, Laws of the Republic of Tajikistan, Decrees of the President of the Republic of Tajikistan, Decree of the Government of the Republic of Tajikistan and then.

12.00.08 – ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҶРОИ ҶАЗО
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Баҳриддинзода С. Э.,
муовини якуми директори Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
E-mail: Subhiddin_b@mail.ru

**ОИД БА БАЪЗЕ ДИГАРГУНСОЗИИ КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: дигаргунсозӣ; қонунгузори ҷиноятӣ; консепсия; кодекси ҷиноятӣ; ҷиноят; пешгирии ҷинояткорӣ.

Ключевые слова: реформа; уголовное законодательство; концепция; уголовный кодекс; преступление; предупреждение преступности.

Keywords: reform; criminal legislation; conception; criminal code; crime; crime prevention.

Бо пешравии ҷомеа қонунгузори ҷорӣ, аз ҷумла қонунгузори ҷиноятӣ низ бояд ба талаботи замона ҷавобгӯӣ бошад. Аз ин ҷо, бо мақсади ҳалли ин масъала Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҳия ва қабули консепсияҳои махсуси соҳавӣ кӯшиш ба харҷ додааст. Ҷунонҷӣ, масъалаи дигаргунсозии қонунгузори ҷиноятӣ дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, №492 тасдиқ шудааст, пешбинӣ шуда буд [1]. Баъдан, ин дигаргунсозӣ дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ карда шудааст [3], бо нишон додани давраҳои алоҳидаи он дар ҷиҳати гардида буд. Тибқи муқаррароти Консепсияи мазкур яке аз ҷораҳои таъмини самаранокии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳалли мушкилиҳои тақвияти афзалиятнокии Кодекси ҷиноятӣ нисбат ба қонунҳои пешбиниқунандаи мубориза бар зидди ҷиноятҳои алоҳида (масалан, оид ба муқовимат бо савдои одам, терроризм, экстремизм, коррупсия, ҷиноятҳои муташаккил, қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят ба дастовардашуда) дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ (2, банди 26).

Оид ба зарурияти модернизатсияи қонуни ҷиноятӣ кишвар қаблан дар мақолаи худ масъалагузори намуда будам [4, сах.68].

Тибқи муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Қонуни ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳамин кодекс иборат аст» [5, қис.1 мод.1]. Аз ин ҷо, ба мақсад мувофиқ аст, ки дар атрофи дигаргунсозии ин кодекс масъалагузори карда шавад.

Дигаргунсозии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд «КҶ ҚТ») заминаҳои худро дорад. Агар дар аввали солҳои 90-уми асри гузашта эълон гардидани Истиқлолияти давлатӣ, оғози ҷанги шаҳрвандӣ, мавҷудияти кризиси иқтисодӣ ва дигар ҳодисаҳои муҳими солҳои 1992–1997 барои кишвар, ҳамчунин қабули Конституцияи нав, қабули Кодекси ҷиноятӣ моделии давлатҳои аъзои ИДМ (соли 1996) ва қабули Кодекси ҷиноятӣ нави Федератсияи Россия (соли 1996) асос шуда бошанд, пас ҷаҳонишавии ҷомеа, ҳифзи дастовардҳои даврони истиқлолият ва имплементатсияи санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ заминаи нави ин дигаргунсозӣ гардиданд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки вобаста ба зарурияти дигаргунсозии қонунгузори кишвар, аз ҷумла КҶ ҚТ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа намуданд. Ҷунонҷӣ, дар Паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 Пешвои миллат қайд карданд, ки «Рушди

минбаъдаи ҷомеа тақозо менамояд, ки бо мақсади танзими ҳамаҷонибаи муносибатҳои ҷамъияти қонунҳои амалкунанда мунтазам тақмил дода шаванд» [6].

Дар асоси дастуру супоришҳои Пешвои миллат бо мақсади дар таҳрири нав таҳия намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи корӣ таъсис дода шудааст. Дар назди гурӯҳи корӣ якҷанд масъалаҳои меистанд, ки аз ҳалли онҳо ояндаи лоиҳаи КҶ алоқамандии зич дорад. Дар доираи мақолаи мазкур ба баррасии ду масъалаи дигаргунсозӣ диққати хонанда ҷалб карда мешавад;

1. Зарурияти ворид намудани тағйироти кулӣ ба Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ.

Қисми умумии КҶ ин заминаи татбиқи самтҳои алоҳидаи мубориза бо ҷинояткорӣ аст. Аз ин рӯ, дар он, пеш аз ҳама, бо дарназардошти талаботи муайян ва суботи ҳуқуқӣ роҳ надодан ба тафсири васеи таркиби ҷиноят, таъмини воқеии мувофиқати қонунгузори ҷиноятӣ бо таҳдидҳои ҷиноятӣ ва тамоюлҳои пешбаранда дар рушди ҷинояткорӣ, мутобикати пурраи қонунгузори ҷиноятӣ ва таҷрибаи татбиқи он бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва амнияти ҷамъиятӣ, рушд додани асос ва механизмҳои ҳамоҳангсозӣ ва якхелакунии (унификатсияи) қонунгузори ҷиноятӣ дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, баланд бардоштани сифати қонуни ҷиноятӣ ва монанди инҳо ба мақсад мувофиқ аст, ки шарҳи мафҳумҳои, ки дар КҶ истифода мешаванд, ҷой дода шаванд. Дар ин маврид дар моддаҳои алоҳидаи Қисми махсус зарурияти истифодаи эзоҳи вобаста ба мафҳумҳо аз байн бардошта мешавад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар таҷрибаи баъзе аз давлатҳо дар амалияи дида мешавад. Мисол, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон дар Қисми умумӣ моддаи алоҳида ба шарҳи баъзе мафҳумҳои, ки дар Кодекси мазкур истифода шудаанд, бахшида шудааст [7, мод.3]. Ҳамин гуна тартиб дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Белорус низ дида мешавад [8, мод.4]. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон бошад, дар охири Кодекси ба сифати «Замимаи 1. Шарҳи мафҳумҳои, ки дар Кодекси мазкур истифода карда шудаанд» («Приложение 1. Значение терминов, употребляемых в настоящем Кодексе») илова карда шудаанд [9].

Дар Лоиҳаи КҶ баррасии масъалаи ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ ва тақсим намудани он ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ (ё рафтори ношоъи ҷиноятӣ) ба мақсад мувофиқ аст.

Оид ба рафтори ҷиноятӣ дар адабиётҳои илмӣ фикру ақидаҳои мухталиф ҷой доранд, зеро асоси ҷудо намудани кирдор ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ кадом аломат бояд бошад? [10]. Баъзе аз олимони, маҳаки асосии ин тақсимотро дар дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ин кирдор мебинанд [11, сах.129].

Дар давлатҳои аъзои Иттиҳоди давлатҳои мустақил пайдоиши ин институт ҳодисаи нав аст. Аз ҷумла дар Ҷумҳурии Қирғизистон кодекси алоҳида оид ба рафтори ҷиноятӣ («Кодекс о проступках») амал мекунад [12]. Дар мавриди қабул намудани таҷрибаи Ҷумҳурии Қирғизистон, дар баробари таҳия намудани ин гуна кодекс, инчунин баррасии масъалаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва фарқияти он аз рафтори ҷиноятӣ низ ба миён меояд.

Дар Ҷумҳурии Қазоқистон бошад, ин масъала дар доираи Кодекси ҷиноятӣ ҳалли худро ёфтааст. Тибқи муқаррароти КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ва сазовори ҷазо будан ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ тақсим мешаванд [7, қисми якуми моддаи 11].

Баррасии масъалаи категорияҳои ҷиноятҳо дар Қисми умумии КҶ низ баҳссталаб аст. Дар КҶ ҚТ соли 1998 категорияҳои ҷиноятҳо вобаста ба хусусият ва дараҷаи хавфи барои ҷамъият дошташон ба ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин тақсим карда шудаанд [5, қисми якуми моддаи 18].

Дар КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон категорияҳои ҷиноятҳо вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятҳои пешбининамудаи Кодекси мазкурро ба ҷиноятҳои начандон вазнин, ҷиноятҳои миёнаи вазнин, ҷиноятҳои вазнин ва ҷиноятҳои махсусан вазнин тақсим мекунад [7, қисми якуми моддаи 11], яъне анъанави пешини даврони шӯравӣ низ дар маҳрум сохтан аз озодӣ бодарназардошти содир кардани ҷинояти қасдона ва ё аз беэҳтиётӣ ва муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ ин тақсимо амалӣ карда шудааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки тақсими ҳуқуқвайронкунии ҷиноятӣ ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ таъсири худро ба гурӯҳбандии категорияҳои ҷиноятҳо мерасонад. Ба

мақсад мувофиқ аст, ки таҷрибаи қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон дар ин самт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ татбиқ карда шавад. Ҳамзамон, бо дарназардошти гуманизатсияи муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун яке аз мақсадҳои сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳбандии категорияҳои ҷиноятҳо дар кишвар метавонад аз таҷрибаи Ҷумҳурии Қазоқистон фарқ намояд.

Дар баробари ин дигаргунисозихо баррасии масъалаҳои такрории ҷиноят, редседив ва намудҳои он, ҷазо ва намудҳои он ва ғайра дар лоиҳаи нав ба мақсад мувофиқ аст.

2. Амалисозии мақсадҳои сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Асосҳои қорӣ намудани ин тағйироти кулӣ, пеш аз ҳама, аз иқдоми ҳокимияти давлатӣ дар самти амалисозии гуманизатсияи қонуни ҷиноятӣ ва сиёсати декриминализатсияи кирдорҳо бармеояд. Дар Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ онҳо ба сифати яке аз самтҳои асосии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии кишвар пешбинӣ шудаанд [1, банди 9].

Дар лоиҳаи КҶ ҚТ дар таҳрири нав таҷдиди назар намудани масъалаҳои инсондӯстии қонунгузорию ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро содир намудаанд, шахсони аз ҷиҳати иҷтимоӣ эҳтиёҷманд (зانونи ҳомила ё кӯдаки ноболиғдошта), ноболиғон ва шахсоне, ки дар пиронсолӣ ҷиноят содир намудаанд; давом додани фаъолият оид ба декриминализатсияи ҷиноятҳо, ки ба ҷамъият хавфнок нестанд, тавассути ворид намудани онҳо ба категорияи ҳуқуқвайронкунонии маъмурӣ ва ё эътирофи онҳо ба сифати кирдори ҷиноятӣ ва пурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷунин кирдорҳо, ҳамчунин аз нав баҳо додани баъзе кирдорҳои ҷиноятӣ барои кам намудани ҷазои ҷиноятӣ (депенализатсия) ва монанди инҳо хело муҳим мебошанд.

Ҳамзамон, дар ин Лоиҳа ҷойгир кардани зухуроти нави ҷиноятӣ, ки бо Кодекси ҷиноятӣ фаро гирифта нашуда, барои онҳо ҷавобгарии маъмурӣ муқаррар шудааст, ё умуман ҷавобгарӣ пешбинӣ нашудааст, муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани онҳо (криминализатсияи ин ҷиноятҳо); пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин содир намудаанд ё аз таъқиботи ҷиноятӣ пинҳон шудаанд; пурзӯр намудани ҷавоб-

гарӣ барои содир намудани ҷиноятҳо муқобили ноболиғон, занон ва шахсоне, ки дар ҳолати очизӣ қарор доштанд, ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин вазнин намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷиноят дар ҳайати гурӯҳи муташаккил, ташкилоти ҷиноятӣ ё иттиҳоди ҷиноятӣ; бознигарии ҷарима ҳамчун яке аз ҷазоҳои самаранок бо кам кардани андозаи ҷарима барои ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна; мутобиқ намудани санксияҳои моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои дараҷаашон якхела мутобиқи принципи адолат; таҷдиди назар намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ нисбати ҷиноятҳои алоҳида ва иваз намудани он бо дигар намудҳои ҷазои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда; дар ҳамкорӣ бо дигар самтҳои қонунгузорӣ инкишоф додани институти озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷазои ҷиноятӣ, шартан татбиқ накардани ҷазо ва шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод намудан имконияти дар амал татбиқ намудани мақсадҳои сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фароҳам хоҳад овард.

Аз ин ҷо, иқдоми пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба таҳияи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав бо дарназардошти талаботи замона, таҷрибаи мавҷудаи тафтишотӣ-судӣ, инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар кишвар, санадҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ дастоварди бузурги даврони истиқлолият мебошад. Ҳамзамон, ҳал намудани масъалаҳои дар боло зикргардида имконият медиҳад, ки Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амалия татбиқ карда шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. /<http://mmk.tj/Government-programs/concept/jinoyat>.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017, шаҳри Душанбе / <http://www.president.tj/node/16771>.
3. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028. Сарчашмаи электронӣ: [http://www.mmk.tj/img/konsepsiya\(2\).doc](http://www.mmk.tj/img/konsepsiya(2).doc)

4. Бахриддинзода С.Э. Зарурияти модернизатсияи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ (Законодательство).– 2018.– №2(31).– С.68–72.

5. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. // [Манбаи электронӣ] ММИХ «Адлия».

6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 / Манбаи электронӣ: <http://www.president.tj/node/19088>.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Манбаи электронӣ: <http://www.online.zakon.kz/> / Рӯзи мурочиат: 27.11.2019 с.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Манбаи электронӣ: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> / Рӯзи мурочиат: 27.11.2019 с.

9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / Манбаи электронӣ: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 / Рӯзи мурочиат: 27.11.2019 с.

10. Рогова Е.Б. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД РФ.– 2018.– №2(46).– С.129–135; Сулеймен Д.Д., Ержан А. Некоторые аспекты разграничения преступлений, проступков и административных правонарушений // Вестник Академии правоохранительных органов.– 2019.– №1(11).– С.37–44; Филипец О.Б. Категория «уголовный проступок» в условиях реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов.– 2018.– №4(10).– С.40–46.

11. Рогова Е.Б., Юлдошев Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики.– Душанбе, 2017.– 160 с.

12. Кодекс Кыргызской Республики о проступках / Манбаи электронӣ: <https://online.zakon.kz/document/?doc/> Рӯзи мурочиат: 27.11.2019 с.

Аннотатсия

Оид ба баъзе дигаргунсозии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои дигаргунсозии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҷрибаи давлатҳои дигар дар ин самт зери таҳлил қарор дода шудаанд. Муаллиф икдоми пешгирифти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмонро оид ба таҳияи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав дастоварди бузурги дарони истиқлолият ҳисобидааст. Ҳамзамон, муаллиф оид ба баррасии баъзе масъалаҳои дигаргунсозии Кодекси ҷиноятӣ изҳори ақида ва роҳҳои ҳалли онҳоро пешбинӣ намудааст.

Аннотация

Реформирование Уголовного кодекса Республики Таджикистан

В настоящей статье исследованы вопросы реформирования Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также проанализирована практика некоторых государств в данной сфере. Автор, инициативу Основателя мира и согласия-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона по поводу подготовки проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции, считает достижением республики в эпоху независимости. Вместе с тем автор перед рабочей группой по подготовке настоящего законопроекта, ставит некоторые задачи и предлагает пути их решения.

Annotation

Reform of the Criminal code of the Republic of Tajikistan

This article examines the issues of reforming the Criminal code of the Republic of Tajikistan, as well as analyzes the practice of some States in this area. The author considers the initiative of the Founder of peace and harmony-the Leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon on the preparation of the draft Criminal code of the Republic of Tajikistan in the new edition as an achievement of the Republic in the era of independence. At the same time, the author sets some tasks for the working group on the preparation of this draft law and suggests ways to solve them.

Абдуллаева Р.А.,
доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Российско-
Таджикского (Славянского) университета, к.ю.н.
E-mail:abdullaeva.rano2014@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ; систематизатсия; ҷиноятҳои тиббӣ; рафтори нодуруст; ҷиноятҳои ятрогенӣ; ҷавобгарии кормандони тиббӣ ва дорӯсоӣ.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; Кодекс здравоохранения; систематизация; медицинские преступления; проступок; ятрогенные преступления; ответственность медицинских и фармацевтических работников.

Keywords: Criminal code; systematization; medical crimes; misconduct; iatrogenic crimes; responsibility of medical and pharmaceutical employees.

Для систематизации норм Особенной части УК РТ, как и других Уголовных кодексов в мире, должна быть основа. Таковой основой, как правило, является **родовой объект**, определяющий как общественную опасность и противоправность деяния, так и его место в общей системе преступлений в стране. Родовой (специальный) объект преступления представляет собой совокупность однородных общественных отношений, объединенных как бы «родственными» преступлениями, ибо они явились основой для формулирования и объединения норм в главе Особенной части УК.

Мы не будем подробно останавливаться на родовом объекте, так как медицинское обслуживание населения (МОН) подробно описано в литературе. Эта точка зрения пока никем не была опровергнута или подвержена жесткой критике. Поэтому мы присоединяемся к мнению профессора Г.Р. Рустемовой [1, с.8]. Медицинское обслуживание населения было и остается повсюду и везде, от него зависит в целом здоровье населения, которое является видовым объектом медицинских преступлений, т.е. общественных отношений, которые обеспечивают безопасные условия жизни людей, населяющих определенную территорию, ограниченную государственной границей. Рассмотрение общественных отношений в качестве объекта преступления позволяет уяснить их общественную опасность, причины отнесения деяний к общественно опасным и противоправным. Содержанием же их будет являться только та соци-

альная связь, которая направлена на нарушение прав человека.

Объединение медицинских преступлений в обособленную, самостоятельную группу сделало возможным нахождение в них единства элементов состава преступления. Этим является специфический субъект анализируемых общественно опасных деяний [2, с.211]. Единство названных элементов состава преступлений позволило обособить группу преступлений в сфере медицинского обслуживания населения.

Между тем, «...объекты преступлений не могут быть сведены ни к понятию взаимосвязей людей в процессе совместного общежития (общественным отношениям), ни к преобразующей объективную действительность деятельности, а являются признаваемым обществом тем или иным правом индивида на обладание благом (материального или идеального свойства), которое способно удовлетворять его потребности. Такое субъективное право конкретного индивида на свободное и безопасное пользование теми или иными благами находит общественное признание в материально выраженных нормативных правовых актах» [3, с.26]. Но тогда получается: индивид может жить один, без общества, пользуясь благами, предоставленными природой, без его участия в создании этих благ (земля, вода, солнце, животные и растения, недра и т.д.). У него будут только неотъемлемые права на жизнь и здоровье, что подарили ему родители при зачатии и рождении. Речь идет о непо-

средственных объектах преступлений, на что указывается далее.

Другие авторы, например профессор Н.В. Мирошниченко, полагают, что «все преступления сотрудников сферы здравоохранения делятся на преступления, связанные с профессиональными функциями (так называемые «врачебные преступления») (оказание медицинской помощи), а не служебных (организация, контроль и управление системой оказания помощи) медицинских обязанностей» [4, с.10–11].

Развивая свою мысль, она пришла к следующему заключению: «При интегративном исследовании преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, речь должна идти не о родовом объекте, а о *модели преступлений*... Элементами модели преступлений, связанных с нарушением профессиональных функций, справедливо будет считаться:

- 1) субъект преступления и его уголовно-правовые признаки;
- 2) содержание профессиональной деятельности субъекта преступлений;
- 3) мотивацию профессиональной и правонарушающей деятельности субъекта;
- 4) вину субъекта преступления;
- 5) вид и содержание нарушаемых субъектом правил, их социальная ценность;
- 6) последствия нарушения профессиональных правил;
- 7) объект и общественную опасность преступления» [5, с.177–185].

В принципе, особых возражений эта позиция не вызывает, ею дальше развито учение о специальном субъекте, являющимся критерием выделения медицинских преступлений в особую, самостоятельную группу. Как видим, объект и общественная опасность преступления играют ничтожную роль в этой модели и помещены Н.В. Мирошниченко на последнее место. Интерес к этой категории преступлений возрастает из года в год, так как общество желает оставаться долго здоровым, без каких-либо последствий и тем более без ятрогений (ухудшение физического или эмоционального состояния человека, ненамеренно спровоцированное медицинским работником).

Вместе с тем, высказано мнение о целесообразности объединения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в самостоятельную группу. Но классификация (систематизация) медицинских преступлений

авторами проводится по-разному. Так, Е.В. Червонных выделяет 4 группы их, причем отдельно рассматриваются преступления в сфере лечебной и эстетической медицины; умышленные преступления медицинских работников, использующих свои профессиональные навыки и знания в качестве способа их совершения; должностные преступления медицинских работников; к 4-ой группе она относит ст.ст.307 (заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод), ст.163 (вымогательство), ст.171 (незаконное предпринимательство), ст.248 (нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами) УК РФ и рядом др. [6, с.13–14].

Такие авторы, как В.И. Морозов и А.С. Попова, выделяют группы:

По субъекту преступления: преступления врачей (ст.ст. 105, 285, 160, 293, 290, 111, 109, 1112, 115, 118,120, 124 УК РФ); преступления среднего медицинского персонала (ст.153, 122, 123, 159 и др.); преступления младшего медперсонала (ст.125, 288 и др.); преступления народных целителей (ст.235 УК РФ).

По виду заболевания: в области хирургии (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.111 и др.); в области терапии (чч.1, 2 ст.124 и др.); в области педиатрии; в области акушерства (ст.123 УК РФ); в области гинекологии; в области психиатрии (ст.128 УК РФ); в области инфекционных заболеваний (ст.122 УК РФ); в области кардиологии и др.

По форме вины на: умышленные (эвтаназия – ч.1 ст.105; п.«м» ч.2 ст.105; п.«ж» ч.2 ст.111; ст.ст. 112, 115, 120, 123, УК РФ); неосторожные (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.122, 124 УК РФ); и совершенные с двойной формой вины (ч.4 ст.111, ч.3 ст. 123 УК РФ).

По объему имеющихся полномочий на: профессиональные (ч.2 ст.109, ч.2 ст.118, ч.4 ст.122 УК РФ и т.д.) и служебные: должностные (ст.ст.285, 285.1, 285.2,286, 290, 292, 293 УК РФ) и совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст.201, ч.ч.3.4 ст.204 УК РФ); в том числе совершаемые с использованием административно-хозяйственных и (или) организационно-распорядительных функций [7, с.142].

Н.А. Огнерубов же считает профессиональные преступления медицинских работников криминальными ятрогениями и делит их

на умышленные и неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Он отличает их от служебных преступлений, совершаемых медработниками, а также иных преступлений в сфере здравоохранения [8, с.5].

Рассматривая исследования в изучаемой сфере, можно констатировать факт, что идёт рост осложнений, как диагностики, так и лечения заболеваний, это, в свою очередь, являются дефектами оказания медицинской помощи. Данные осложнения и заболевания названы экспертами ВОЗ ятрогениями [9, с.201]. Предполагаем, что при наличии вины в виде неосторожности, все преступления, совершаемые медработниками как профессионалами, являются *ятрогенными*. Все ятрогенные преступления высоколатентны, их характеризует корпоративная солидарность медицинских работников. Это значительно затрудняет их выявление и раскрытие, а также расследование. Поэтому считаем точку зрения Н.И. Огнерубова недостаточно обоснованной, т.к. он включает в криминальные ятрогении составы преступлений с прямым умыслом (ч.1 ст.105 УК РФ; п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ; п.«ж» ч.2 ст.111 УК РФ; ст.112, ст.115 УК РФ) [8, с.9–10].

Скорее всего, эти преступления совершаются как общими субъектами, так и медицинскими работниками в соучастии.

А.М. Багмет, Т.Н. Петрова в ряде публикаций выразили мнение о необходимости включения в УК РФ ятрогенных преступлений [10]. Однако заметим, что все эти предложения даются авторами в условиях отсутствия специальной главы о медицинских преступлениях в УК РФ. Выделение самостоятельной главы сняло бы многие дискуссии об уголовной ответственности медицинских работников. Ведь совершаемые ими преступления направлены против человека, хотя многие и по неосторожности, посягают на его жизнь и здоровье, частную жизнь. Противостоять этому зачастую обычный человек не может вследствие отсутствия специальных знаний о человеческом организме, о том, что внутри него и что там делается, как всё должно нормально функционировать и т.п., дать правильную квалификацию деяния и отграничить его от смежных преступлений.

Выделяют несколько классификаций ятрогений. За основу берутся либо *объект* посягательства (преступления против жизни, пре-

ступления против здоровья, преступления против иных конституционных прав и свобод граждан); либо *субъект* (преступления, совершаемые медработниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей; преступления, совершаемые как общим субъектом, так и медработниками); либо *субъективная сторона* (умышленные или неосторожные преступления медицинских работников); либо *причинный фактор*, патоген [11, с.14].

По последнему признаку судебные медики разделяют ятрогении на пять групп: психогенные (неврозы, психозы, истерии, фобии, депрессии, чувства тревоги, депрессивные и ипохондрические расстройства); лекарственные ятрогении; травматические ятрогении; инфекционные; смешанные [9, с.13].

Но есть преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает для медицинского работника наряду с другими лицами. К этим деяниям мы относим следующие составы: неосторожное причинение вреда здоровью; в случаях признания медработника (только врача) должностным лицом – налицо халатность; получение взятки; нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами; нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо с другими биологическими агентами или токсинами; подделка медицинских документов (служебный подлог по УК РФ) и т.д.

Таким образом, под *медицинским преступлением* нами понимается умышленно или по неосторожности совершаемое общественно опасное, противоправное и наказуемое деяние медицинского или фармацевтического работника (действие или бездействие), в нарушение своих профессиональных и (или) служебных обязанностей причинивших либо могущих причинить существенный вред правам и интересам человека.

Как видим, перечень медицинских преступлений не мал. Рост их зависит от уровня развития медицины и здравоохранения в стране.

Выделяя *видовой объект* рассматриваемых преступлений, следует обратить внимание на следующее: «Тело и психика человека в отношении не входят и являются предметами пре-

ступлений» [12, с.234]. Думается, что это совершенно справедливо.

Анализ деятельности медработников показал, что профессиональные нарушения происходят только в связи с медицинским обслуживанием населения. В связи с этим, объектом являются те отношения, которые обеспечивают надлежащую деятельность учреждений и организаций здравоохранения по охране здоровья населения. При соблюдении принципа квалифицированного оказания медицинской помощи населению обеспечивается эффективное функционирование органов и учреждений здравоохранения и не ущемлено конституционное право граждан на охрану здоровья (ст.38 Конституции РТ). Охрана, как и защита, личности должна носить комплексный характер. В меньшей степени в Таджикистане, как и в других странах СНГ, защищена психика человека.

В систему медицинских преступлений нами включены не только предусмотренные УК РТ деяния, но и те, что законодатель пока не включил в УК, но есть риск совершения таких преступлений медработниками. Сама система должна представлять 2 группы: 1 – совершаемые только медработниками по УК РК; 2 – совершаемые медработниками в соучастии с общим субъектом преступления. К 1 группе относим: 1) Незаконное производство аборт (ст.123); 2) Неоказание помощи больному (ст.128); 3) Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст.129); 4) Разглашение врачебной тайны (ст.145); 5) Подмена ребенка (ст.171); 6) Разглашение тайны усыновления (ст.173); 7) Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами (ст.206-1); 8) Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемиологических норм и правил (ст.207); 9) Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст.208); 10) Незаконное занятие частной медицинской практикой и частной фармацевтической деятельностью (ст.210); 11) Незаконный ввоз в Республику Таджикистан, производство, выпуск в обращение некачественных, поддельных и не отвечающих установленным требованиям стандартов медикаментов, а также медикаментов с истекшим сроком годности (ст.210-1); 12) Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо с другими биологическими агентами или токсинами (ст.224).

Сюда отнесем и те статьи, которые будем предлагать при дальнейших исследованиях.

К 2 группе относим: 1) «н» ч.2 ст.104 «Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего»; 2) п.«н» ч.2 ст.110 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего»; 3) ст.121 «Нарушение правил операций по трансплантации»; 4) ст.122 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»; 5) п.«в» ч.2 ст.130 «Похищение человека, совершенное с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации»; 6) п.«д» ч.2 ст.130(1) «Торговля людьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г., № 1554); 7) ст.133 «Незаконное помещение в психиатрическую больницу»; 8) п.«д» ч.2 ст.167 «Торговля детьми с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также ее незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях» (в редакции Закона РТ от 02.01.2019 №15).

Таким образом, можно констатировать, что систематизация преступлений, совершаемых медицинскими и фармацевтическими работниками, в Республике Таджикистан необходима в эпоху модернизации уголовного законодательства в целях повышения эффективности правоприменительной практики, всемерной защиты отношений пациент-врач.

Список литературы:

1. Рустимова Гаухар Рустембековна. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: 12.00.08 – авторефер. дисс. докт. юрид. наук.– Бишкек, 2003.– 53 с.
2. Уголовное право РК: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть (главы 11–18) / Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробев. / Рустимова Г.Р. Глава 12: «Медицинские уголовные правонарушения».– Алматы: Жеты жаргы, 2017.– С.210–234.
3. Бобраков Игорь Александрович. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дисс. д-ра. юрид. наук. 12.00.08.– М., 2005.– 45 с.

4. Мирошниченко Надежда Викторовна. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.08.– Саратов, 2007.– 23 с.

5. Мирошниченко Надежда Викторовна. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дисс. докт. юрид. наук. 12.00.08.– М., 2015.– 480 с.

6. Червоных Елена Валерьевна. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: автореф. дисс. канд. юрид. наук.– 12.00.08.– Саратов, 2009.– 22 с.

7. Морозов В.И., Попова А.С. Преступления, совершаемые медицинскими работниками: их понятие и классификация // Академический вестник: научно-аналитический журнал.– 2013.– №1.– С.140–146.

8. Огнерубов Николай Алексеевич. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.08.– М., 2014.– 30 с.

9. Тузлукова Марина Валентиновна. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дисс. канд. юрид. наук. 12.00.12.– Казань, 2017.– 201 с.

10. Багмет А.М., Петрова Т.Н. О необходимости включения в УК РФ ятрогенных преступлений / электронный ресурс: <http://xn--7sbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/21089>

11. Красильников А.П. Проблема безопасности медицинской помощи // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения.– Минск, 1993.– С.14–22.

12. Исаев А.А. Применение специальных знаний для квалификации преступлений.– Алматы: Мектеп, 1997.– 234 с.

Аннотатсия

Мафҳум ва низоми ҷиноятҳои тиббӣ

Дар мақола, дар асоси таҳқиқоти охири қисми махсус, муаллиф нуктаи назари худро дар бораи систематизатсияи боб пешниҳод менамояд, айни замон амалҳои алоҳидае низ баррасӣ мегарданд, ки онҳо алақай дар қонунгузори ҷиноятӣ Қазоқистон ва Қирғизистон оварда шудаанд.

Ҳадафи мақолаи мазкур муайян кардани нақши ин ҷиноятҳо дар ҳифзи ва нигоҳдории саломатии инсон аст. Пешниҳодоти муаллиф барои ҳалли онҳо оварда шудаанд. Дар заминаи амалияи ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ муқаррароти илми ҳуқуқи ҷиноӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ, ҷудо кардани фасли мустақил оид ба ҷиноятҳои тиббӣ ва фармасевтӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда мешавад.

Аннотация

Понятие и система медицинских преступлений

В статье на основе последних исследований особенной части автором дается авторское виденье систематизации главы, при этом рассмотрены отдельно проступки, каковые также уже выделены в уголовном законодательстве Казахстана и Кыргызстана.

Целью данной статьи является определение роли этих преступлений в защите и охране здоровья человека. Предложены авторские методы по их разрешению. На основании правоприменительной и законодательной практики, положений науки уголовного права и других отраслей права, обосновывается выделение самостоятельной главы о медицинских и фармацевтических преступлениях и в Республике Таджикистан.

Annotation

Concept and system of medical crimes

Based on the latest research of a special part, the author gives the author's vision of the systematization of the chapter, while separately examining misconduct, which is also already highlighted in the criminal legislation of Kazakhstan and Kyrgyzstan.

The purpose of this article is to determine the role of these crimes in protecting and saving the human health. Author's methods for their resolution are proposed. On the basis of law enforcement and legislative practice, the provisions of the science of criminal law and other branches of law, is justified the allocation of the independent chapter on medical and pharmaceutical crimes in the Republic of Tajikistan.

Хусейнова Мижгона Собировна,
старший преподаватель кафедры Права
Высшего пограничного института ГКНБ
Республики Таджикистан
E-mail: minajon_83@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Калидвожаҳо: сохтори шахсияти ҷинояткоре, ки ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ машғул аст; рафтори ҷиноятӣ; категорияҳо; фарҳанги криминалӣ ва рафтори криминалӣ.

Ключевые слова: структура личности преступника, занимающегося незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; преступное поведение; иерархическая категория; криминальная субкультура и криминальное поведение.

Keywords: the structure of the personality of the criminal, concerning with illegal turn of the narcotic facilities and psychic material; the criminal behavior; hierarchical category; criminal subculture and criminal behavior.

Человек в обществе рассматривается как биосоциальное существо, где основным элементом выступает социальная среда, которая определяет психическое развитие личности, а биологические элементы влияют на поведение личности, в преобразованном социальном качестве (в противоправном поведении, насильственных преступлениях, агрессивном поведении и многом другом), а под *личностью* определяют устойчиво сформированную систему социальных качеств индивида, его социальную значимость как результат его социального развития [4, 180].

Следовательно, характер каждой личности индивидуален, неповторим и самобытен. Отсюда можно сделать вывод, что не существует двух одинаковых людей, которые бы были одинаковыми, к примеру, в понимании справедливости, чувства ответственности, долга и т.д. Таким образом, для того чтобы понять, почему человек отдает предпочтения тому или иному мотиву, почему в одних случаях выбирает одни побуждения в других иные, необходимо исследовать саму личность, ее содержание и структуру.

Б.С. Волков [5, 150] считает, что структура личности должна содержать наиболее существенные признаки, которые бы подчеркивали, как специфику, так и ее динамику, а именно:

1. *Личностная установка* выступает центральным звеном личности. К ней относят вы-

ражение всех качеств личности, ее нравственно-психологические контексты.

2. *Структура потребностей, влечений, интересов.*

3. *Характер и особенности воли.*

Личность – это человек, носитель каких-либо свойств, преступник – человек совершающий (совершивший) преступление, преступление – это действие нарушающее закон за которое предусмотрена уголовная ответственность [10, 900]. В виду этого, понятие «личность» определяет человека как социальное лицо (в частности кем он стал в ходе социального развития), тогда как понятие «преступник» – это правовая категория, характеризующая лицо совершившего преступление и в отношении, которого вынесен обвинительный приговор суда.

Для личности, по мнению К.К. Платона, свойственно наличие в тесной взаимосвязи между собой [9, 33]:

– биопсихологических свойств (темперамент, половые признаки, возраст, патология).

Относительно патологических свойств одни сторонники медицины (в частности клиническая, экспериментальная) А.Н. Кудрин, Н.П. Скакун полагают, что человек – это продукт филогенеза (интегральной наследственности) и онтогенеза (окружающей среды) [8, 90].

– психических процессов (ощущения, восприятия, эмоции, мышление, память, эмоции);

– социальный опыт (умения, навыки, знания, привычки), направленность (интересы, желания, склонности, потребности, мировоззрение) и т.д.

Из этого можно сделать вывод, что для объяснения причин преступного поведения недостаточно ограничиваться лишь психологическими свойствами личности (интересы, потребности, взгляды, ориентации и мотивации), которые лежат в основе конкретного преступления, так как именно от направленности и нравственной позиции личности зависит, как следует действовать в дальнейшем.

Из этого вытекает, что на формирование личности преступника, занимающегося незаконным оборотом наркотиков, влияют все негативные процессы, происходящие в обществе изменяя при этом саму личность. Здесь, в ходе переплетения инстинкта, страсти и импульса возникают мотивы криминальной деятельности связанные и с их преступными потребностями.

В современном обществе фиксируется рост увеличения преступности, в сфере незаконного оборота наркотиков который обусловлен, прежде всего, трансформированием социальной сферы (изменениями в социально-экономической сфере, сменой ценностных ориентаций, духовно-нравственных установок, искажению правосознания и т.д.).

Примером могут выступить аналитические данные правоохранительных органов и силовых структур Республики Таджикистан. В 2018 году количество зарегистрированных лиц совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков составило 961 человек, что в соотношении с 2017 годом увеличен на 7,2 процента [12, 98].

Для полного понимания личности преступника необходимо уделить также внимание и трансформационным процессам происходящим в современном обществе. Так, к примеру, одним из таких трансформационных процессов, произошедших на современном этапе развития общества (в частности 21 век), можно отнести:

– влияние спутникового вещания, средств массовых информационных (индустрия кино, рекламы, музыки и т.д.), продвигающих ценности криминальной культуры. К примеру, наркоторговцами с целью рекламы финансируются съемки художественных фильмов, в которых время от времени герои употребляют (покуривают, понюхивают) наркотики, будто это в порядке вещей.

– изменение духовно-культурных ценностей, морально нравственных принципов следствием которых выступает понуждение человека к выбору наиболее удобного способа (в частности незаконного) решения тех или иных вопросов;

– антисоциальный и антиправовой информационный поток, исходящий от сети Интернет, дезинформирующий общество о безнаказанности противоправных действий в виртуальной паутине, в частности приобретения и реализации наркотиков или же не вызывании привыкания (зависимости) от употребления синтетических наркотиков, быстрого способа заработать деньги и многом другом.

Следует отметить, что, зачастую, мотивом посещения интернет сайтов выступает: получение эйфории, желание расслабиться, опробовать новые ощущения, забыться, избавиться от тревог и т.д. Так, к примеру, наркокурьер, получив по предоплате заявку на незаконное приобретение наркотика (гашиш, марихуана, мефедром, фенамин и т.д.) через Интернет производит его доставку «закладку». Это дает наркокурьеру возможность без контактной доставки наркотических средств или психотропных веществ, т.е. оставаться *не засвеченным*.

Многими учеными высказываются различные мнения относительно структуры личности преступника, занимающегося незаконным оборотом наркотиков. К примеру, *социально-демографические признаки* (пол, возраст, материальное и семейное положение, место проживания, жилищные условия и т.д.); *уголовно-правовые признаки* (характер совершенного преступления, деяние совершено лицом либо группой лиц, наличие судимости, рецидива, из каких побуждений и т.п.); *социальные функции и проявления в различных сферах общественной жизни* (определяют уровень знаний, умений и навыков, культурно-умственный уровень; отражают какое место (положение) лицо занимает в системе общественных отношений, его взаимосвязи и взаимодействия, как с другими членами общества, так и коллективами, семейной и бытовой либо иных сферах и т.д., которые способны повлиять на возможности и притязания лица); *нравственные свойства и психологические особенности* раскрывают внутреннее содержание личности. Здесь важное место отводится морально-политическим, мировоззренческим, нравственным чертам и свойствам индивида

(убеждения, оправданные или неоправданные ожидания, полезные или вредные стремления, правомерные либо не правомерные удовлетворения потребностей, интеллектуальные и волевые свойства) [7, 105].

Однако есть мнения, что личность преступника не может отражаться данной квалификацией в полной мере, так как в ней не учитываются социальная деятельность наркопреступника, его взаимосвязь с другими членами общества и многое другое. Так, по мнению А.С. Щуровой содержание более точных признаков сущности личности должны содержать: социальный статус, социальные функции, нравственно-психологические установки и правовой статус [17, 2017].

По мнению А.И. Долговой характерным для *криминогенной личности* является противоправное, аморальное поведение окружающих его людей, которое влияет на формирование такой личности. Преступное поведение (мотивация, потребности) свидетельствует о том, что личность конфликтует с обществом. Поводом могут служить систематически повторяющиеся правонарушения, привыкание к отрицательному своему поведению, совершение преступлений без поводов и многое другое.

Предпосылками к увеличению (снижению) количественного показателя преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ выступает спрос на такие средства или вещества (наркотические, психотропные), так как именно спрос рождает предложение.

Так, в сравнении с прошлым годом в 2018 году зафиксированы следующие изменения в возвратных категориях рассматриваемой нами сферы наркопреступлений: лица несовершеннолетние – 7 человек; лица от 18–30 лет – снижение на 15%; лица старше 30 лет – увеличение на 13% [11, 98].

В виду этого, образ жизни преступника – это своеобразный стиль криминального поведения, который становится определяющей составной его дальнейшей жизнедеятельности.

На данном этапе развития государственности Республики Таджикистан реальную угрозу представляют именно маргинализованные слои населения (социальные паразиты), которые наживаясь на болезненных пороках (пристрастиях) членов общества, содействуют наркотизации населения и увеличению роста наркопреступности.

Все ученые придерживаются мнения, что существует особая **субкультура – криминальная**, которой присущ определенный формат ценностей (норм, форм и такта поведения) признаваемых лишь определенными преступными элементами (группировками), строящих на них свои взаимоотношения. Данная взаимосвязь преступных элементов необратимо влияет на личность (как преступника) и на его преступный образ жизни. Здесь криминальная субкультура живет по внутренне установленным условиям своего сообщества, нередко порождая конфликты и столкновения с членами общества. Так, к особой субкультуре Г.Й. Шнайдер относит наркоманов, проституток, С.Г. Ольков сравнивает с маргиналами, В.Ф. Пирожков сравнивает с образом жизни осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы и их преступными законами, С.С. Маслов относит к вора в законе [2, 207].

Изучая субъектов наркоторговли в зависимости от количественных размеров, территориальных зон реализации наркотовара, их подразделяют на три **иерархические категории**: низшая; средняя; высшая.

Низшая категория – включает в себя как одиночные, так и мелкие преступные группы (в обиходе именуемые наркодилерами, барыгами). Так, к примеру, героин расфасовывается наркодилерами в небольшую упаковочную бумагу либо фольгу, при этом нередко подсыпая в него сахар, размолотые таблетки димедрола, анальгина.

Следует отметить, что данная категория выявляется и задерживается чаще других категорий. Это связано с тем, что их зачастую сдают клиенты – наркоманы. Территорию реализации наркотиков мелкими партиями составляет внутренний рынок государства (исправительные учреждения, развлекательные заведения и т.д.).

Средняя категория – включает в себя организованные преступные наркогруппы, члены которых имеют определенный опыт, присущий ему транснациональный характер. Территорию реализации крупных партий наркотиков составляют как внутренний так внешний (зарубежный) рынки.

Высшая категория – включает в себя так называемых в обиходе наркобаронов (авторитеты криминального мира, наркореедисты) владеющие крупными денежными средствами. Руководители наркосообщества в реализации

преступных замыслов своей деятельности по снабжению «черного рынка» задействуют потенциалы низшей и средней категорий. В связи с этим руководители в проведении наркоделок не участвуют, их задача заключается в финансировании, получении прибыли и многое другое. Нередко они тесно взаимодействуют и с сепаратистскими, экстремистскими, террористическими организациями. Территория реализации безгранична.

В уголовном законодательстве Республики Таджикистан в главе 22 определены «Преступления против здоровья населения» включающие в себя преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ [15, 679]. Механизм совершения и влияния преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, зачастую реализуется через сформированные личности (нарколичности), их четко определенных целей и мотивов.

Целью нарколичности являются:

– приобретение наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта.

– поиск посредников в приобретении (реализации) наркотических средств или психотропных веществ.

– распределение денежных средств, добытых преступным путем между членами преступного сговора;

– увеличению масштабов распространения наркотических средств или психотропных веществ, укреплению и расширению наркобизнеса.

– и многое другое.

Рассматривая условия индивидуального преступного поведения, выделяют две группы детерминант [6, 415]:

1) жизненные обстоятельства, определяющие условия, которые формируют антиобщественные свойства личности. Речь идет о причинах преступности в общем, т.е. те, что в ходе трансформирования (на мелкие и крупные группы) негативно отражаются на социализации личности.

2) обстоятельства, способствующие быстрому обнаружению причины индивидуального поведения. Речь идет о тех обстоятельствах (объективных), которые в определенный момент, способны повлиять на поведение личности и предопределить исход конкретной ситуации.

Так, к примеру, наркопреступники, нередко применяет изоощренные **методы**, с целью

дальнейшего вовлечения в преступную деятельность, связанную в незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ:

1. **Психологическая обработка**, направлена:

– на психически неустойчивых, негативно и эмоционально настроенных лиц (в частности, не сбывшиеся мечты и желания, материальные трудности, семейные либо школьные проблемы).

– на наркоманов, а также лиц, отнесших себя к категории *обиженных, обделенных, неудачников* и другие.

2. **Активное вовлечение**, направленное на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ преимущественно из числа:

– молодежи, так как она зачастую амбициозна, не желающая работать за минимальную государственную заработную плату, склонная под попадание воздействия бытового окружения (с антиобщественными взглядами), не прочь получить материальную выгоду без особых усилий и т.д.;

– лиц ранее судимых (рецидивистов) за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и другие насильственные преступления. Рецидив преступления [16, 679] характеризуется агрессивностью, дерзостью, цинизмом;

– лиц наркозависимых, совершающих преступления эпизодически, пользуясь благоприятно сложившейся ситуацией;

– лиц, не имевших психологической предрасположенности к незаконному обороту наркотиков, однако, под воздействием неблагоприятно сложившихся обстоятельств (неблагоприятной среды, давления путем угроз, из сострадания и т.д.) хоть раз, но совершили противозаконные действия с наркотиками. В данном случае, речь идет о случайных преступниках, т.е. не намеревавшихся совершать преступления, но в результате возникших не по их инициативе конфликтных обстоятельств, совершивших их.

Наркопреступники при реализации своих преступных замыслов по перемещению таких средств или веществ (наркотических, психотропных) зачастую прибегают к различным способам. Рассмотрим, к примеру, некоторые из них:

1. **Контрабанда** [12, 900] представляет собой тайный, беспошлинный провоз товаров

через границу. Следует предположить, что незаконный ввоз (вывоз) наркотических средств или психотропных веществ через государственную границу путем контрабанды, характеризует умышленные деяния, направленные на реализацию преступных замыслов и расширения сфер влияния наркопреступности с использованием животных (с целью снижения собственных рисков обнаружения), транспортных средств соучастников либо транспортных средств без ведома владельцев, а также иного вида транспорта (водного, воздушного, железнодорожного), багажа (чемоданы, портфели, ящики), продуктов (фруктов, сухофруктов, пищевого жира), одежды и т.д.

К примеру, наркоконтрабандисты при переправе наркотиков из Афганистана (по реке Пяндж) в Республику Таджикистан прибегают к следующим способам:

– зачастую используют самодельные плавсредства для незаконного пересечения государственной границы и транспортировки в Республику Таджикистан наркотических средств [13, 118].

– при помощи наркокорректировщика, который ведет переговоры с таджикскими наркодилерами посредством спутниковой (мобильной) связи, управляет действиями наркокурьеров. Данный способ характеризует безконтактный способ доставки наркотиков, преимущественно на апробированных каналах с целью их складирования на территории нашего государства (в частности Шуроабадском, Хамадонинском участках государственной границы) [1, 84]. Важно отметить и то, что в последнее время афганские контрабандисты стали прибегать к новым методам переброски наркотиков. Прибегая к помощи доверенных лиц, они используют новейшие приборы слежения наблюдают за маршрутом перевозки наркотиков, а в случаях возникновения опасности (риска) задержания их сообщниками пограничниками (иными уполномоченными лицами) вступают в вооруженные соприкосновения [18, 118].

Таким образом, при провозе (переправке) контрабанды таких средств или веществ (наркотических, психотропных) действия виновного подлежат квалификации по совокупности, а именно по статьям 200, 201, 289 УК Республики Таджикистан.

2. Внутриполостные способы [3, 35], перевозки наркотиков включают:

– заглатывания наркотиков в желудок через пищевод. Таких наркокурьеров в обиходе

называют «глотателями». Они за двое суток до заглатывания наркотика отказываются от приема пищи, затем упаковывают наркотики в специальные (небольшие) капсулы-контейнеры (изготовленные из полиэтилена, скотча, пальчиков медицинских перчаток), устойчивых к воздействию желудочного сока, смазывают (сиропом, джемом, не соленым маслом и т.д.) как горло, так и контейнеры и приступают к заглатыванию. Следует также отметить, что в целях недопущения повышения кислотности в желудке, а равно и обеспечения максимальной продолжительности времени доставки наркотиков в пункт следования, глотатели прибегают к помощи медицинских препаратов: противокислотных, противо-слабительных, противорвотных, спазмолитических, обезболивающих.

– помещение наркотиков в ректальные либо вагинальные полости. Их в обиходе называют «заталкиватели». Они, упаковывают наркотик в пластиковый материал, используя контейнеры цилиндрической формы (зачастую помещая их в один или два презерватива вместимостью от 50–100 гр. наркотиков), затем при помощи смазочных материалов (вазелин, увлажняющие или геморроидальные крема) помещают в указанные полости организма.

Таким образом, для пресечения и раскрытия преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительным органам и силовым структурам Республики Таджикистан необходимо изучить личность преступника, методы сокрытия и причины совершения преступления в данной сфере.

Список литературы:

1. Архивные материалы ГКНБ Республики Таджикистан. Дело №14. Т.1.– 2011.– С.87.
2. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия.– М., 2000.– С.207.
3. Абдуназаров А. Незаконный оборот наркотиков (использование внутриполостных сокрытий).– Душанбе, 2000.– С.35.
4. Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств. Дисс., канд. юрид. Наук.– М.: 2005 [Электронный ресурс]: (Из фондов Российской Государственной библиотеки).
5. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально- психологическое исследование).– Казань, 1982.– С.150.

6. Варчук В.Т. Криминология: Учебное пособие М.2002 С.-415.

7. Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Сахаров А.Б. «Личность преступника».- М., 1975.- С.105.

8. Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности.- Урал, 2013.- С.33.

9. Назаров С.Ю. О нравственных основаниях правосознания и правовой культуре личности. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.- 2011, №4(24).- С.190.

10. Ожегов С.И. «Словарь русского языка».- С.900.

11. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2018 год.- С.98.

12. Ожегов С.И. «Словарь русского языка».- С.947.

13. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год.- С.118.

14. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2017 год.- С.118.

15. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекте поведения вообще и об изучении личности преступника в частности.- М.: ИНФРА-М, 2007.- С.302.

16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан, статья 21.- С.679.

17. Шурова А.С. «Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование». Дисс. канд. юрид. Наук.- Санкт-Петербург, 2017.

Аннотатсия

Шахсияти ҷинояткоре, ки ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ машғул аст

Дар мақолаи мазкур муаллиф шахсияти шахсе, ки ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ машғул аст, баррасӣ менамояд. Ҳамзамон муҳити иҷтимоиро муайян намуда, ташакулёбии ҳолати рӯҳи ва биологии шахсро, ки ба рафтори минбаъдаи ӯ таъсир мерасонад, нишон медиҳад.

Аннотация

Личность преступника занимающегося незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

В данной статье автор рассматривает лица занимающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Он также определяет социальную среду, способствующую устанавливать психические и биологические элементы развития личности, которая в дальнейшем влияют на его поведение.

Annotation

Personality of the criminal concerning with illegal turn of the narcotic facilities and psuichic material

In given article author considers the personality, person concerning with illegal turn of the narcotic facilities and psychic material. Also defines the social ambience, promoting install psychic and biological elements of the development of the personality, which hereinafter influence upon his behaviors.

Садирзода Рустам Сухроб,
унвонҷӯи соли аввали Институти фалсафа,
сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А. Баҳоваддинов

МАФҲУМИ БАХШИШИ ҶАЗО ДАР НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

Калидвожаҳо: бахшиши ҷазо; авф; ҷиноят; ҷазо; қонунгузори ҷиноятӣ.

Ключевые слова: помилование; амнистия; преступления; наказание; уголовное законодательство.

Keywords: pardon; amnesty; crimes; punishment; criminal law.

Омӯзиши ҳар навъ падида ва зухурот аз мафҳум шурӯъ мегардад ва он асоси таҳқиқи ҳама гуна падидаҳо ташкил медиҳад. Шаклгирии мундариҷаи асосии ин ё он мафҳум, ба шакли возеҳу равшан, дақиқ ва фишурдаи мундариҷаи асосӣ тавассути муайянкунӣ ба амал меояд [19,641]. Бинобар ин, барои он ки мо мафҳуми бахшиши ҷазоро муайян созем, зарур аст, ки хусусиятҳои муҳими ин зухуроти ҳуқуқиро ҷудо намоем.

Дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми расмӣ бахшиши ҷазо ба назар намерасад ва он дар қонунгузорӣ вучуд надорад. Ба назари бархе аз муаллифон, ин яке аз камбудии қонунгузорӣ ба ҳисоб меравад [15,34]. Муаллифони дигар бар ин назар ҳастанд, ки моҳияти бахшиши ҷазоро набояд ба зарурати тақвияти он дар қонунгузорӣ якҷо донист. Бо вучуди ин, муайянкунӣ бахшиши ҷазо дар қонун барои дарки воҳиду ягонаи ин мафҳум дар заминаи истифодабарии ҳуқуқ муҳим дониста мешавад.

Ибораи «бахшиши ҷазо» аз феъли «бахшидан» сохта шудааст [11, 15]. Дар Фарҳанги забони тоҷикӣ мафҳуми «бахшидан»-ро ба маънои «бахшоӣ, раҳм кардан, бахшидани гуноҳи касе ё гузаштан аз гуноҳ» шарҳ медиҳад. Бахшиши ҷазо – ин асли раҳму шафқат мебошад». Раҳму шафқат намудан – моҳият ва ҷавҳари бахшиши ҷазоро ташкил медиҳад, вале он аз низоми меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки иҷрои бахшиши ҷазоро танзим менамоянд, ҷудо нест.

Ҳамин тавр, дар моддаи 83 Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшиши ҷазо ҷунин муқаррар гардидааст:

Бахшиши ҷазо аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шахси муайян татбиқ мегардад.

Бо санади бахшиши ҷазо шахси барои ҷиноят маҳкумшуда метавонад ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод карда шавад ё қисми ҷазои адонакардаи ӯ ё ихтисор гардад ё ба ҷазои сабуктар иваз карда шавад ё доғи судиаш бардошта шавад [6].

Аммо лозим ба зикр аст, ки танҳо бо таъба ба таҳлили филологӣ наметавон ба таври дақиқ ва равшан маънои ин ё он мафҳуми юридикӣ муайян намуд. Бо ин мақсад зарур аст то мафҳуми бахшиши ҷазо аз нигоҳи рушду инкишофи таърихӣ ва ворид кардани аломатҳои он дар қонунгузорӣ мавриди таҳқиқи омӯзиш қарор бигирад.

Дар назарияи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ду мафҳум: «авф» ва «бахшиши ҷазо» пешбинӣ гардидааст, вале то ҳол дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои мазкур таҷассуми қонунгузори худро пайдо накардааст.

Ҳуқуқшиносон бо дарназардошти таҷрибаи он даврон миёни ин ду мафҳум тафовут мегузоранд. Аз ҷумла, профессор Г. Солнтсев қайд намуда буд, ки авф (aīolitiocriminis) то поёни ҳукми судӣ ба қор бурда мешавад. Авф метавонист умумӣ (aīolitio generalis ratione personarum) бошад. Он бахшида шудани ҳамаи ашхоси содирнамудаи ҷиноят (ба истиснои ҷиноятҳои алоҳида) ба муносибати ин ё он ҳодиса ва ё муносибати иду ҷашнро дарбар мегирад. Авф инфиродӣ ҳам буда метавонист, зеро он ҳамчунин ки дар нисбати як ё чанд нафари мавриди таҳқиқи бозрасии суд қарордошта ба қор бурда мешуд (aīolitio specialis seu privata) [12, 208].

Авф метавонист ба таври пурра (aīolitio plena) низ истифода бурда шавад, аз ҷумла

вакте ки ҷинояти шахси ҷиноятсодиркарда бахшида мешавад ва барои вай ҳаққи истифодабарӣ аз ҳама ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ пешниҳод мегардад. Бахшиши ҷазо бошад бо бахшоиши нопурра (айолитио minus plena) характарнок мегардид – ин вақте ки ба ҷазо ҷинояткори маҳкумшуда аз ҷазо ё аз адои он озод карда мешуд. [12, 208–209].

Чунин тарзи дарки авф ва бахшидани ҷазо дар ҳуқуқи ҷиноятии Россия дар нуқтаи назари профессор Н.С. Тагансев низ метавон мушоҳида намуд. Ба ақидаи ин муаллиф маҷмуъаи қонунҳои қаблӣ ва ҳамчунин қонунҳои истехсолоти судии амалкунандаи мо авфро «ба қатори сабабҳои бартарафкунандаи ҷазо ва сабабҳои, ки боиси қатъ гардидани истехсолоти судӣ ва қонунҳои истехсолоти судӣ мешаванд, дохил менамоянд [14, 358]. Яъне, онро ба қатори сабабҳои дохил менамоянд, ки боиси истифода нашудани қонуни ҷазо дар мавриди зарурӣ бо фармон ва дастури махсуси сарвари давлат мегардад. Дар зимн, муаллифи мазкур бартарафсозии қатъи тафтиши ҷиноятии шуруъшударо ҳамчун яке аз намудҳои бахшидани ҷазо зикр менамояд.

Ба ҳамин тариқ, ташаккули мафҳуми бахшиши ҷазо аз фаҳмиши авф ҳамчун мафҳуми оммафаҳм маншаъ мегирад. Авф маънои дасткашии ҷабрида ё шахси дигари дорои ҳуқуқи ҷазо аз иҷрои ҷазо мебошад. Ҷиноят бахшида мешуд ва дар натиҷаи он шахс ҷазо дода намешуд.

Истилоҳи «бахшиши ҷазо» ба маънои нисбатан маҳдудтар истифода мегардад ва маънои бекор кардан ва ё сабуксозии ҷазоеро дорад ки нисбати шахси маҳкумшуда таъйин шудааст.

Лозим ба қайд аст, ки дар ибтидо мафҳуми «авф» дар илм ба кор бурда мешуд. Маҳз авф ҷабрида ё хешу таборони вай асоси мусолиҳа бо ҷинояткорро ташкил меод. Авф чун мафҳуми ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ таркибан «зарурати маънии бо ҳам ошгӣ овардан қонуни ба истилоҳ беътибор ва мурдари бо талаботи муосири кирдори ҷиноятӣ»-ро дошт. Бахшиши ҷазо ҳамчун яке аз шаклҳои авф ба маънии ба кор набурдани ҷазои дигари қонунӣ дар нисбати шахси айбдор ё сабуксозии ҷазо баррасӣ мешуд.

Авф умумӣ ва инфиродӣ буд. Авфи умумӣ ҳамчунин бахшиши ҷазо «номида мешуд». Бахшиши ҷазо аслан маънои онро дошт, ки баъди эълони ҳукм ҷазо ба кор бурда намешавад, магар то оғози адошавии он. Он метавонист пурра ва ё қисман бошад. Бахшиши ҷазо

вобаста ба адокунии нопурраи ҷазо барқароркунии қисман ё пурраи маҳкум номида мешуд.

Авф ва бахшиши мафҳумҳои гуногун мебошанд, гарчанде ки хусусиятҳои умумӣ доранд. Қобили қайд аст, ки зарурати қабул кардани Қонуни алоҳида дар бораи бахшиши ҷазо дар Тоҷикистон ба вучуд омадааст, ки метавонад дар он мафҳуми асосӣ дар бораи бахшиши ҷазо, табиати ҳуқуқӣ, тартиб ва шакли интишор ва ғайраҳо нишон дод. Маҳз ҳамин қонун, дар баробари муқаррароти конституционӣ, инчунин меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ (1998) ва Кодекси муҳофизати ҷиноятӣ (2009), бояд дар ҚТ талаботҳои танзими дар бораи тартиб, шакли интишор ва татбиқи авф ва бахшиши ҷазо дошта бошад.

Ба андешаи З.М. Артыков ҳуди авф ҳамчун ҷораи ташкилии давлатӣ, ки ба татбиқи қонуни ҷиноятӣ дар асоси муқаррароти танзим равона карда шудааст, амал мекунад [1, 24]. Тафовути назарраси байни авф ва бахшиши ҷазо ин аст, ки он ба шумораи номаҳдуди шахсони инфиродии номуайян дахл дорад. Санади авф шахсони мушаххасро нишон намедиханд, аммо нисбати ҳама қасоне, ки ба хусусиятҳои номбаршуда дохил мешаванд, татбиқ карда мешаванд. Ба андешаи Ю.И. Скуратов, С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин тафовути байни бахшиши ҷазо ва авфи умум дар масъалаи озод кардан аз адои ҷазо ба мушоҳида мерасад, чунки тибқи авф дархости шахсии шахрванд талаб карда намешавад ва бахшиши ҷазо бошад бидуни дархостии шахсии ӯ ғайриимкон аст [13, 25]. Ба андешаи И.А. Гукасов дар бахшиши ҷазо маҳкумшуда бояд гунаҳгори худро эътироф намояду аз Президент бахшиши ҷазоро талаб намояд [2, 43].

Ҳангоми татбиқи санад дар бораи авф муносибати қатъии инфиродӣ нисбати шахсияти ҷинояткор ва арзёбии ҷинояти содиркардаи ӯ талаб карда намешавад. Авф ва бахшиши ҷазо, инчунин аз ҳамдигар бо тартиби қабули онҳо, аз ҷониби субъектҳои дорои ҳуқуқи интишори онҳо фарқ мекунанд.

Бо вучуди ин, бисёр масъалаҳои марбут ба авф ва бахшиши ҷазо мавҷуданд, ки ҳалли фаврии қонунҳоеро тақозо мекунанд. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1998) моддаҳои алоҳида ба масъалаҳои авф ва бахшиши ҷазо бахшида шудаанд, ки аҳамияти мустақилонаи онҳоро таъкид мекунанд.

Дар моддаи 82 Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта мешавад, ки бо санади авф ҷинояткоро метавонанд аз ҷавобгарии ҷино-

ятӣ озод карда шаванд. Тибқи қонуни авф ашхосе, ки барои ҷиноят маҳкум шудаанд, метавонанд аз ҷазо озод карда шаванд ё ҷазое, ки ба онҳо татбиқ карда шудааст, сабуктар карда шавад ё ба намуди сабуктар иваз карда шавад ё ин шахсон аз ҷазои иловагӣ озод карда шаванд.

Чӣ тавре ки дар моддаи 83 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда мешавад, шахсе, ки барои ҷиноят маҳкум шудааст, метавонад аз адои минбаъдаи ҷазо озод карда шавад ё ҷазои ба ӯ гузошташуда бо намуди ҷазои сабуктар иваз карда шавад.

Мутобиқи банди 26 моддаи 69 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи бахшиши ҷазоро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳал мекунад [7].

Мутобиқи моддаи 59 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи қонун дар бораи авф аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагон пешниҳод мешавад [7].

Ҳамин тавр, Ю.М. Ткачевский баён меорад, ки марзи миёни санади бахшиши ҷазо беасос маҳдуд мешавад. Амалан санадҳои бахшиши ҷазо ҳангоми озод карда шудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳам ба қор бурда мешуданд [8, 289]. «Дар ҳолатҳои истисноии тартиби бахшиши ҷазо, – менависад Л.С. Михлин, – шахси ҷиноятсодиркарда метавонад аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод гардад» [9, 62]. Бо чунин мавқеъ В.А. Якушин розӣ нест. Ба ақидаи вай, мавқеи муосири қонунгузор – ин тантанаву қонуният мебошад. Бар замми ин, чунин мавқеъгирӣ ба озодкунии беасоси шахсоне аз ҷавобгарии ҷиноятӣ роҳ намедихад, ки бояд барои содир намудани ҷиноят адои ҷазо намоянд» [16, 464–465].

Ҳамин тавр, яке аз аломатҳои муҳимтарини бахшиши ҷазо хислати истисноии он мебошад, яъне истифодаи он бо назардошти ҳолатҳое, ки дар ҷаҳорҷӯбҳои маъмулии (меъёрҳои қонуни ҷиноятии дарназардорандаи сабуккунии вазъи шахси айбдор (озодшавии шартӣ-пеш аз муҳлатӣ, ивазкунии қисми адоинакардаи ҷазо бо ҷазои сабуктар, озодкунӣ аз ҷазо вобаста ба саломатӣ, мавқуф гузоштани адои ҷазо ба занҳои ҳомила ва занҳое, ки фарзандони ноболиғ доранд) мутобикат намекунад.

Ба чунин нуқтаи назари Ю.И. Калинин низ ишора ва таъкид менамояд. Аз назари ин муаллиф, қарори мусбат дар бораи бахшиши ҷазо бояд дар ҳолатҳои набудани имкони истифодаи он бо пешбинии шаклҳои алтернативии

дигари озодсозӣ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо қабул карда шавад [4, 32–33].

Ба фикри мо, дар байни аломатҳои бахшиши ҷазо ҷудокунии чунин аломате, аз ҷумла ҷой доштани асосҳои қорӣ барои қонеъсозии дарҳости хоҳиши бахшиши ҷазо, низ зарур аст.

Ба назар мерасад, ки дар қонунгузорӣ ба таври қомилан асоснок ҳеҷ гуна маҳдудияте дар истифодаи қорӣ бахшиши ҷазо аз рӯи вазнинии ҷинояти содиршуда ва ё адои ҷазо гузошта нашудааст. Бахшиши ҷазо дар нисбати шахсоне ба қор бурда мешавад, ки ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин содир намудаанд. Ҳангоми бахшиши ҷазои шахсони ба қатл маҳкумшуда дараҷаи имкони ислоҳшавии шахсони маҳкумшударо пешбинӣ намудан душвор аст.

Бахшиши ҷазо санади сардори давлат оиди озод кардан аз ҷазо ё сабук кардани ҷазои шахси алоҳида ё гурӯҳи шахсони гунаҳгор аст [10, 274].

Мувофиқи қисми 1 моддаи 83 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшиши ҷазо аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати шахси муайян татбиқ мегардад. Санади бахшиши ҷазо бевосита дар намуди Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешавад. Бахшиши ҷазо назар ба авф характери шахси дорад, чунки мувофиқи қисми 1 моддаи 83 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо нисбати шахси муайян татбиқ карда мешавад [6]. Бахшиши ҷазо метавонад нисбати шахсе татбиқ гардад, ки барои содирӣ ҳама гуна категорияҳои ҷиноят маҳкум карда шудааст, то ҳатто нисбати ашхосе, ки суд ба намуди ҷазои ҳукми қатлро таъин намудааст, чунки мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқҳои Президент нисбати ягон доираи шахсон, категорияҳои ҷиноят ё ин ки ягон намуди ҷазо маҳдуд нест. Бахшиши ҷазо ҳамчун акти характери олий хислати ҳамаҷафаро дорост.

Мувофиқи қисми 2 моддаи 83 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санади бахшиши ҷазо шахси барои ҷиноят маҳкумшуда метавонад ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод карда шавад ё қисми ҷазои адоинакардаи ӯ ихтисор гардад ё ба ҷазои сабуктар иваз карда шавад ё доғи судиаш бардошта шавад [6].

Пурра аз ҷазо озод кардан дар озод кардани маҳкумшуда аз минбаъда адои ҷазои асосӣ ва иловагӣ бо бардоштани доғи судӣ ифода мегардад. Қисман озод кардан аз ҷазо дар озод

кардан танҳо аз ҷазои асосӣ ё ин ки иловагӣ ё ин ки ивази ҷазо ба ҷазои сабуктар илова мегардад. Мурочиат оиди бахшиши ҷазо мумкин аст аз тарафи худи маҳкумшуда, хешу таборони ӯ, ё ин ки аз ҷониби маъмурияти мақомоти иҷроқунандаи ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ пешниҳод шавад [18, 188]. Бо мурочиатнома оиди бахшиши ҷазо ҳамчун қоида он маҳкумшудагоне мурочиат менамоянд, ки нисбати онҳо ҳукми қатл таъин карда шудааст, ё дучори бемории вазнин гаштаанд, инчунин маҳкумшудагоне, ки нисфи муҳлати ҷазои таъиншударо адо намудаанд [17, 190].

Ҳамчунин пешниҳод мегардад, ки ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо ҳуқуқи бахшидани маҳкумшудагон, балки манъ кардани таъкиби ҷиноятӣ дар марҳилаҳои пеш аз судӣ дода шавад, агар далелҳои асоснок дошта бошанд. Чунин ҳуқуқ дар як қатор давлатҳои мутамаддин ба Президенти кишвар дода шудааст. Мисол, Конститутсияи Исландия ин нуқтаро тасдиқ менамояд.

Мувофиқи моддаи 216 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мурочиатнома нусхаи ҳукм, тавсифномаи маҳкумшуда ва ҳуҷҷати тиббӣ зам карда мешавад. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди бахшиши ҷазо ба мақомоте равона карда мешавад, ки он ҷо маҳкумшуда адои ҷазоро давом дода истодааст [5].

Мақомоти иҷроқунандаи ҷазо, уҳдадор аст мувофиқи фармон оиди бахшиши ҷазо бо тезӣ маҳкумшударо аз адои ҷазо озод намояд ё ин ки қисми адоинакардаи ҷазоро ихтисор намояд, ё ба намуди ҷазои сабуктар иваз намояд (мутобиқи мазмуни Фармон) [18, 190].

Моҳияти бахшиши ҷазо дар санади инфиродии мақомоти олии ҳокимият таҷассум меёбад ва он ба тақдири шахси маҳкумшуда вообаста ба ҳолатҳои истисноӣ ва ҳангоми мавҷуд будани далелҳои кофӣ сабук гардонида мешавад.

Ҳамин тавр, мо чунин мешуморем, ки бахшиши ҷазо ҳамчун санади Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҷазои маҳкумшударо сабук ва ё ӯро аз адои минбаъдаи ҷазо озод менамояд. Он метавонад танҳо дар ҳолатҳои махсус қабул карда шавад ва нисбати шахси мушаххас, ки бо ҳукми суд гунаҳгор доништа шудааст, татбиқ гардад.

Ғайр аз ин, табиати ҳуқуқии бахшиши ҷазо дар он ифода меёбад, ки он як институти мукамал ва байнисоҳавии ҳуқуқӣ буда, меъёрҳои ҳуқуқи конститусионӣ, ҷиноятӣ,

иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ва маъмуриро дарбар мегирад.

Дар ин росто, муаллиф қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бахшиши ҷазо»-ро зарур мешуморад. Чунки як зумра масъалаҳои мавҷуданд, ки бояд дар сатҳи қонуни алоҳида инъикоси ҳуқуқии ҳудро пайдо намоянд, аз ҷумла мафҳуми бахшиши ҷазо, тартиби қабул ва интишори санади бахшиши ҷазо, субъектони дорои ҳуқуқи интишор, намудҳои бахшиши ҷазо, татбиқ ва механизми бахшиши ҷазо ва монанди инҳо.

Рӯйхати адабиёт:

1. Артыков З.М. Становление и развитие институтов амнистии и помилования в Таджикистане: (историко-правовое и сравнительное исследование).– Душанбе, 2010.– 183 с.
2. Гукасов И.А. Правовая характеристика института помилования. Вестник университета СпГУ.– 2018.– №3(18).– С.43–47.
3. Гришко А.Я. Помилование осужденных в России: науч.-практ. пособие.– М., 2005.– 201 с.
4. Калинин Ю.И. Вступление на Всероссийской совещании председателей комиссии по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации (4–6 декабря 2002 г.).– М., 2003.– 238 с.
5. Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон[Захираи электронӣ] // Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ // Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат 06.11.2019).
6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон[Захираи электронӣ] // Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ / Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат 06.11.2019).
7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 Душанбе [Захираи электронӣ] // Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ/ Манбаи дастрасӣ: URL: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат 06. 11. 2019).
8. Курс уголовного права. Общая часть. Т.2: Учение о наказании; учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.– М., 2002.– 289 с.
9. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания.– М., 1982.– 152 с.
10. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (қисми умумӣ). Китоби дарсӣ // Зери таҳрири Фафорова Н.А., Салимов Ҳ.С.– Душанбе: «Зинат», 2011.– 344 с.

11. Попов А.В. Помилование в Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук – Барнаул, 2010.– 200 с.

12. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т.6: Законодательство первой половины XIX века.– М., 1988.– 431 с.

13. Скуратов Ю.И., Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Государственная политика в сфере амнистии и помилования в Российской Федерации: тенденции и противоречия. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.– 2015.– Т.9.– №1.– С.20–27.

14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая в 2 т. Т.2.– М., 1994.– 380 с.

15. Ткачевский В.Ю. Обсуждая вопросы применения Указа «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилова-

ния на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (24–25 октября 2002 г., Брянск) / под ред. Р.М. Цивилева; А.Я. Гришко.– Москва–Брянск, 2002.– С. 34.

16. Уголовное право. Общая часть: учебник/отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова.– М., 1997.– 516 с.

17. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокиров З.Х., Зиёбоева М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: курси мухтасари лексияҳо.– Душанбе, 2019.– 222 с.

18. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқов Ш.Л. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: курси мухтасари лексияҳо.– Душанбе, 2018.– 224 с.

19. Энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников.– М., 2002.– 918 с.

Аннотация

Мафҳуми бахшиши ҷазо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи мафҳуми бахшиши ҷазо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ меравад. Муаллиф қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бахшиши ҷазо»-ро пешниҳод менамояд.

Аннотация

Понятие помилования в теории уголовного права

В данной статье рассматривается понятие помилования в теории уголовного права. Автор предлагает принять Закон Республики Таджикистан «О помиловании».

Annotation

The concept of pardon in the theory of criminal law

This article discusses the concept of pardon in the theory of criminal law. The author proposes to adopt the Law of the Republic of Tajikistan « On clemency».

12.00.10 – ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПО
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Раҷабов М. Н.,

мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалии
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, н.и.х., дотсент
E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

ТАНЗИМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ ВАЪЪИ ХОРИЧИЁН ДАР АҲДИ ҚАДИМ

Калидвожаҳо: хориҷиён; гурезаҳо; ҳуқуқи байналмилали; одатҳои байналмилали; шартномаҳои байналмилали; қонунгузориҳои миллӣ; ҳуқуқи миллӣ; тичорат; сафирон; консул.

Ключевые слова: иностранци; беженици; международное право; международный обычай; международные договоры; национальное законодательство; национальное право; торговля; послы; консул.

Keywords: foreigners; refugees; international law; international custom; international treaties; national legislation; national law; trade; ambassadors; consul.

Танзими байналмилали-ҳуқуқи вазъи хориҷиён дар Аҳди Қадим дар марҳилаи ташаккулёбӣ қарор дошт, яъне дар ин давра дар сатҳи ниҳойи ташаккулёбии меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилали, ки ба ҳимояи ҳуқуқи хориҷиён равона шуда буданд ба итмом нарасида буд, аз ин нигоҳ дар амалия, ҳуқуқи хориҷиён ба мафҳуми «hostis» дар давраи ибтидои давлатдорӣ инсоният истифода мешуд, зеро мавҷудияти давлат асосан баҳри ҳимоя ва таъмини манфиатҳои шахрвандони ҳеш нигаронида шуда буд. Вале бо рушди ҷомеаи инсоният, пайдоиши робитаю тичорат байни авлоду қабила ва кишварҳо марҳила ба марҳила мафҳуми ҳуқуқи меҳмоннавозӣ (право гостеприимства) пайдо шуд, ки мазмунаш дар он ифода меёфт, ки хориҷиён – ин меҳмононе мебошанд, ки таҳти парастор ва ҳимояи шахси даъваткунанда (ғуломдор ё давлат) қарор доранд. Давлат дар ибтидо ба вазъи ҳуқуқи хориҷиён даҳолат нашошанд ва он дар сатҳи хусусияти хусусӣ-ҳуқуқӣ маҳдуд мешуд ва марҳила ба марҳила меҳмоннавозии хусусӣ ба меҳмоннавозии давлатӣ табдил ёфт, ки дар натиҷа дар танзими вазъи ҳуқуқи хориҷиён ширкати меъёрҳои одат ва шартномаи байналмилали таъмин шудаанд. Бо чунин назардошт, на дар ибтидои ташаккулёбии давлатҳо, балки дар марҳилаи рушди муносибатҳои байналмилали, аз ҷумла зери таъсири тичорат падидаи

«ҳуқуқи меҳмоннавозӣ» дар аввал дорои табиати хусусӣ-ҳуқуқӣ ва баъдан дорои табиати оммавӣ-ҳуқуқӣ ташаккул ёфт, ки объекти танзими ҳуқуқи шартномаҳои байналмилали байни давлатҳои мансубу иҷомати хориҷиён гашт.

Хориҷиён дар ибтидои аҳди қадим чи дар Юнону Рим чи дар Мисру Ҳиндустон ва чи дар минтақаи Осиёи Марказӣ беҳуқуқ буданд. Онҳо наметавонистанд аҳдҳои граждани-ҳуқуқӣ ё ақди никоҳ банданд ва барои ҳимояи ҳеш ба судҳо муроҷиат кунанд зарари ба онҳо расонидашударо талаб намоянд. Воқеан таърих гувоҳ аст, ки дар ибтидои аҳди қадим на танҳо аз амалӣ кардани ҳуқуқҳо дар баҳши ашӯ, балки хориҷиён аз ҳуқуқ ба ҳаёт маҳрум буданд. Мавҷудияти авлод, қавм, қабила, давлат асосан баҳри ҳимояи манфиатҳои намояндагонӣ ҳеш дар муносибатҳои байналмилали-ҳуқуқӣ буд ва шахсе, ки робитаи худро бо авлод, қавм, қабила ва давлат қатъ мекард, аз ҳимояи онҳо маҳрум мемонд. Истиллоҳи «хориҷиён» дар ибтидои аҳди қадим чун аҷнабӣ ва ё чун душман истифода мешуд ва дар кулли кишварҳо муносибат бо онҳо якранг набуд, масалан, дар Ҳиндустон ҳамаи хориҷиён ба табақаи поёнии ҷомеа, дар Миср умуман ҳуқуқ ба онҳо пешниҳод нашуда буд ва нисбати онҳо муносибат ё муроҷиати бераҳмона анҷом дода мешуд, ки чунин вазъ дар Юнону Рим ҳукмфармо буд. Дар баъзе ки-

шварҳо вазъи хориҷиён бо вазъи ҳуқуқии ғуломон баробар будаанд. Зеро дар чомаи инсонӣ ташаққули меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар бахши ҳимояи хориҷиён анҷом наёфта буд.

Раванди рушди робитаҳои тичоратӣ байни авлод, қавму қабила ва давлатҳо зарурятро пеш овард, ки масъалаҳои амниятӣ тоҷиронро таъмин созанд. Дар ибтидо таъмини амниятӣ тоҷирон дар асоси принсипи мутақобила (тарафайн) роҳандозӣ мешуд, ки дар натиҷа дар ҳуқуқи байналмилалӣ падидаи «ҳуқуқи меҳмоннавозӣ» (право гостеприимства) пайдо шуд, ки мазмуни онро дошт, ки аҷнабӣ ё бегона-меҳмони кишвар ё шахси даъваткунанда мебошад ва таҳти ҳимояи он қарор дорад. Воқеан, пайдоиши «табақаи тоҷирон дар кишварҳои Шарқ омили асосии пешрафтани иқтисодиёти онҳо гашт. Бовучудоии роҳи бузурги абрешим (аз асри II то қарни мо) савдои корвонӣ рушд ёфта, фаъолияти тичоратӣ дар як қатгор кишварҳои Осиё ва Аврупо инкишоф ёфт. Вай ба ҳамаи роҳи ҳаракати корвонҳо аз шаҳри Сианаи Чин сар карда ба воситаи Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон то ба худудҳои Афғонистон, Эрон, Ироқ, Сурия, Туркия, Юнон, Рим ва Африкаи Шимолӣ самаранокона анҷом дода мешуд» [8, 8].

Табиист, ки дар рушди тичорат на танҳо тичорати дохилӣ, балки тичорати беруна таъсиргузор буд ва ба тичорати беруна мусоидаткунанда ин таъмини амниятӣ ташкили роҳҳои корвонгузар буд, ки робитаҳои хориҷиро пайванд мекард. Воқеан барои рушди тичорати беруна истифодаи роҳҳои корвонгузар ва роҳҳои баҳрӣ дар аҳди қадим нақши марказиро ишғол менамуданд.

Шоҳон ва ҳокимон дар таъмини амниятӣ роҳҳои корвонгузар ва тоҷирон тамоми тадбирҳоро меандешидаанд, зеро бозори дохилӣ дар аҳди қадим аз таъмини моли хориҷӣ истисно набуд, зеро истехсоли тамоми молҳои ниёзи мардуми як кишвар дар он давра бо пуррагӣ имкон надошт. Барои ҳамин хориҷиён дар аҳди қадим асосан дар гурӯҳи тоҷирон дар худуди дигар кишвар ташриф меоварданд. Ва дар ин бахш дар сарзамини мардуми Осиёи Марказӣ дар аҳди қадим «Роҳи бузурги абрешим» нақши муҳим дошт ва дуруст қайд менамояд Э. Раҳматуллозода дар таърихи маъхазҳои чинию румӣ ва тадқиқотҳои донишмандони соҳибном, ки «имрӯз аҳли башар дар бораи ташаббуси Ҷумҳурии Мардуми Чин «Як роҳ, як камарбанд» суҳбат мекунанд, замони пайдо-

иши «Роҳи бузурги абрешим», «Линг ва франка» ё забони байналмилалӣ муоширати ин шоҳроҳи азим забони суғдӣ будааст...» [9, 11].

Пас ташрифи хориҷиён дар худуди Тоҷикистони таърихӣ дар ин давра ба ҳайси тоҷирон ногузир буд, ки вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии онҳо дар асоси анъанаю одатҳои халқҳо, қонунгузориҳои миллӣ ва уҳдадорҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии кишварҳое, ки дар худуди онҳо хориҷиён иқомат доранд танзим карда мешуд. Чунин вазъ дар сарзамини Осиёи Марказӣ ҳукмфармо буд, ки дар асоси принсипи тарафайн тоҷирони ин сарзамин бозорҳои кишварҳои гуногунро тассаруф карда буданд. Чунончӣ, дар давраи ҳукмронии сулолаи Тан (солҳои 618-917 пеш аз мелод) дар Чин бо туфайли пеша қардани сиёсати хайрхоҳӣ нисбати тамоми халқҳои ҷаҳон ва ба роҳ мондани тичорат бо кишварҳои хориҷии дур тавассути роҳҳои корвонгузари Осиёи Марказӣ ба авҷи аълои рушди иқтисодии худ расида буд ва дар ин давра рушди савдою тичорати байниминтақавӣ бо номи суғдӣҳо мансуб буд ва қарни VI-VIII пеш аз мелод суғдӣҳо империяи бузургтарини тичоратиро дар Осиё зери назорат доштанд, ки ин мардум дар «миёни бузургтарин наҳрҳои Осиёи Марказӣ, Сирдарё ва Амударё, дар шаҳрҳои қадимаи Самарқанду Бухоро ва мавзее бо номи водии Зарафшон, ки имрӯзҳо қисман ба худудҳои Ўзбекистон ва Тоҷикистон тааллуқ доранд, ҷойгир аст. Аҳолии ин сарзамин нахустин бор дар асри VI қабл аз мелод дар дастхатҳои Ҳахоманишиҳои форс ҳамчун «суғдҳо» ёдрас шуда, мавзеи суқунати онҳо «Суғда» (Суғд) ном бурда шудааст. Таърихнависони Юнон онро дар дастхатҳои худ ҳамчун Согдиана унвон кардаанд, Суғд то истилои Искандари Мақдунӣ яъне то соли 329 (то мелод) яке аз вилоятҳои империяи Ҳахоманишиҳо ба ҳисоб мерафт. Оилаҳои тоҷирону савдогарони бузург ва ашрофзодаҳои дорои заминҳои васеъ қишри болоии чомаи суғдӣҳо ташкил меод » [4, 165]. Шаҳр-давлатҳои суғдӣҳо он замонҳо ба шоҳигарии Бохтар тобеъ будаанд, ки аз ҷониби ворисони Искандари Мақдунӣ таъсис ёфта будаанд.

Империяи чинии Ҳан (солҳои 206 то мелодӣ – 220 мелодӣ) ҳарчанд имконияти ҳифзи марзу буми хешро дошт, вале пайвасти хатарҳои беруна онро таҳдид мекард. Аз ин нигоҳ пайвасти барои омӯзиши вазъи

кишварҳои ҳамсоя намояндагону гумоштаҳои хешро мефиристод ва аз вазъи тичорату сиёсии онҳо маълумот ба даст меовард.

«Чин дар солҳои 91 то 123 милодӣ миқдори зиёди абрешимро ба анборҳои шабакаҳои тичоратии Осиёи Марказии онвақта интиқол дод. Аз ин ҷо ин матоъи гароннарху серхаридор тавассути Бохтару Ҳинд ва сарзамини парфянҳо то ба империяи сезарҳои Рум паҳн мегардид. Мавзеҳои аҳолинишини суғдҳо он замон нуқтаи борфарорию боркунӣ ҳисоб намеёфт» [4, 166]. Хулоса то қарни IV мелодӣ дар сарзамини Чин мавқеи ҷамъиятҳои суғдиён дар бахши тичорату савдо ҳукмфармо буд. Вале шикасти сулолаи Ҳан, соли 220 бо сабаби офатҳои табиӣ (хушксолии бардавом) ва нооромӣҳо, робитаҳои тичоратӣ қатъу гирифтори душвориҳо буд. Дар чунин вазъ табиист, тоҷирони суғдӣ ва аҳли оилаи онҳо дар сарзамини Чин гирифтори душворию поймолшавии ҳуқуқҳоишон мегаштаанд. Ба ин як қаттор мактубҳои савдогарони Самарқанду Бухоро аз сарзамини Чин ба ватани хеш фиростадашуда гувоҳ аст. Чунончӣ, «дар яке аз мактубҳо, ки савдогаре аз долони Ганзу ба шарикӣ худ дар Самарқанд навишта аст, чунин омадааст: «Қасе аз Чин намеояд, ки ба ту дар бораи вазъи он суғдҳои ривоят кунам, ки ба Чин рафтаанд, дар қадом вазъ қарор доранд ва то кучоҳо расидаанд. Аммо алоҳазрат, император, ки инчо чунин ном бурда мешавад, бо сабабҳои гуруснагӣ гурехт ва ба зерӣ қасри ӯ ва дигар қасрҳои шаҳр оташ гузошта шуд, ки дар натиҷа шаҳр тамоман сӯхта валангор шуд». Дар ҷумлаҳои поён бошад ӯ охи ба дард қашида, нақл кардааст: «Мо бе оилаю сарпаноҳ, пир ва дар дами марг қарор дорем» [4, 168]. Воқеан, дар сарзамини Чин суғдӣҳо муваффақиятҳои зиёд доштанд, ки дар сатҳи давлатдорӣ онҳо ба ҳайси мушовирон, афсарони артишҳо, дипломатҳо, ҳунармандону тоҷирон пазируфта шуда будаанд. Бурдборӣ суғдӣҳо дар сарзамини Чин намоянда ва паҳнкунандаи се адён-Буддоия, массеҳият ва монавият буданд ва чун мардуми дорои қобилияти чандирию мутобиқпазирии онҳо дар муносибатҳои сиёсӣ ифода меёфт. Чунончӣ, «марде ба номи Ан Лушан, номи суғдиаш Рухшон (дурахшон) соли 742 губернатори нуфузманди марзи шимолу шарқ гардид. Вай шабакаҳои иқтисодӣ ва пули муҳочирони суғдро барои омода кардани исён ба муқобили даст-

гоҳи марказии император истифода бурд. Соли 756 ба вай муяссар гардид, ки бо артиши бузурги худ пойтахти империяи Тан шаҳри Чанган (имрӯз Сиан)-ро зерӣ тасарруфи худ дарорад. Танҳо ҳафт сол баъд ошӯб фуру нишонда шуд. Аммо таъсири минбаъдаи он минтақаро солҳои дароз ноором кард. Тахмин ме-равад, ки зиёда аз нисфи аҳолии дар Чин маскун дар ин муҳорибаҳо ҷони худро аз даст доданд. Сулолаи аз кашмакашиҳои ҳарбӣ заифшуда то соли 907 мавҷудияти худро нигоҳ дошт. Шабакаҳои тичоратии суғдӣҳо бошад дар ин нооромӣҳо шикаст хӯрда, аз байн рафт.

Аз сабаби он ки ошӯбҳо қабл аз ҳама аз ҷониби мардуми ғайричинӣ ба роҳ монда шуд, аҳолии бумӣ ба таври умумӣ мардуми хориҷиро барои сар задани ошӯбҳо ва аз байн бурдани империяи Тан гунаҳкор намуданд. Дар натиҷаи қисми зиёди хориҷиёни аз дами теғ гузаронида шуда ва ё мутобиқат ва интегратсияи онҳо ба роҳ монда шуд. Он суғдӣҳо, ки ҷон ба саломат бурда буданд, ноилоч либоси чинӣ ба бар карда, баромади ҷуғрофӣ ва зодгоҳи худро пинҳон мекардаанд. Ҳамин тавр онҳо чинӣ гардида, дар сарчашмаҳои таърихӣ шинохтану пайдо кардани онҳо номумкин гардид» [4, 171].

Асри V беҳтаршавии вазъи сиёсӣ иқтисодӣ байни Чин ва мардуми Осиёи Марказӣ дида мешуд. Чунончӣ, «сарчашмаҳои чинӣ аз мавҷудияти 19 нафар фириस्ताҳо, бахусус аз Самарқанд шаҳодат медиҳанд, ки дар солҳои 435–509 ба таври мунтазам ба дарбори сулолаи Вай (386–535) рафту омад доштанд» [4, 169].

Дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон низоми ҳуқуқи зардуштӣ аз ҳазорсолаи якуми пеш аз мелод то асри VI мелодӣ амал кардааст, ки профессор А.Ф. Холиқзода вобаста ба вазъи шаҳрвандӣ, субъектҳои авестоиро ба ориё ва ғайриориёӣ, зардуштӣ ва ғайризардуштӣ тақсим намудааст ва ё шахсро дар ҳуқуқи авестой навиштааст, ки ба ду гурӯҳ- шаҳрвандӣ ва бешаҳрвандӣ ҷудо мешаванд, ки шаҳрвандон дорои ҳуқуқҳои васеъ ва бешаҳрвандон аз чунин ҳуқуқҳо бархурдор нестанд. Ба гурӯҳҳои бешаҳрвандон – ғулмон ва аҷнабиён (ғайриориёӣҳо-ташрифнамудаҳо, муҳочирон ва шахсоне, ки барои содир кардани ҷинойт, кишвари хешро тарк кардаанд) шомил мешаванд [12, 140–141]. Профессор Буризода И.Б. доир ба ин масъала чунин навиштааст: «дар кишварҳои ориёӣ зардуштӣ шаҳрванд (ир) ва ғайризардуштӣ бетабаа(анир)шумурда мешавад» [1, 18]. Чи тавре

дида мешавад дар ибтидои аҳди қадим хоричиён дар Тоҷикзамин чун аҷнабӣ ва ғулом таваҷҷӯх мешуданд, вале марҳила ба марҳила вазъи ҳуқуқии онҳо беҳтар ва ташаккул ёфтааст. Ба ин давраи давлатдорӣ Сосониён (асрҳои IV–VII) мисол мешавад, чунончӣ дар фасли бисту ҳаштум, банди сздаҳуми Қонунномаи Сосониён меёре муқаррар шудааст, ки «Вориси ғайризардуштӣ дорои ҳамон миқдор саҳму ҳаққе аст, ки вориси зардуштӣ дарёфт мекунад» [10, 92]. Дар инҷо нисбати хоричиён речаи миллӣ татбиқ мешавад.

Мавҷудияти империяҳо ба вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хоричиён таъсиргуздор буданд, зеро ҳудудҳои дар тассарруфи онҳо қарор дошта, сокинонаш чун хоричиён тавҷҷӯх мешуданд. Масалан, мавҷудияти империяи Ҳахоманишиҳо, ки ба солҳои 550–330 то мелод рост меояд ва асосгузори он Куруши Кабир буд, ки дар солҳои 550–530 то мелод ҳукмронӣ кардааст ба ҳайати он ҳудудҳои Бобулистон, Парфия, Сурия, Осиёи Миёна ва ғайра шомил буд. Донишмандони маъруфи тоҷик А. Мухторов ва А. Раҳматуллоев навиштаанд, ки: «Куруши Кабир тавонист, ки ҳудуди давлати Ҳахоманишиҳо аз баҳри Миёназамин то Хоразм, аз Хоразм то Укёнуси Ҳинд васеъ намуд» [6, 36]. Нозим Ҳакимов дар он андеша аст, ки давлати Ҳахоманишиён дар давраи ҳукмронии Куруши Кабир фарогири Осиёи Марказӣ, Осиёи Пеш, қисматеро аз Осиёи Хурду Кавказ ва Ҳиндустон буд ва дар умум ин империя дар се қитъа-Осиё, Аврупо ва Африко ҷойгир буд [11, 88–100].

Дар чунин вазъ табиист, ки ҳудудҳои ба империяи Ҳахоманишиҳо ҳамроҳ шуда буданд, вазъи сокинони онҳо бо сокинони давлати Ҳахоманишиҳо як набудаанд ва бартарият ба «сокинони асли империя» буд ва «сокинони ҳудудҳои забтшудаи империя» чун аҷнабӣ (бегонагон ва ё хоричиён) таваҷҷӯх мешуданд, чун вазъ ҳосил дигар империяҳо низ буд.

Дар ибтидои империяи хеш Куруши Кабир санаде бо номи «Қонун дар бораи озодии умумӣ ва имконияти баргаштани халқҳои кӯчида аз сарзамини худ» қабул намуд, ки дар таърих бо номи «Эълумияи Куруши Кабир» машҳур аст, ки дар он ба «сокинони соҳибватан ё хоричиён» ҳуқуқу озодиҳои асосии инсонро, чунончӣ: – озодии эътиқод; кафолати сулҳу оромӣ; озодии сукунат; озодии интиҳоби касбу кор; манъи ғуломӣ; манъи шиканҷа; эҳтироми ҳуқуқу озодиҳои дигарон; манъи хариду фурӯши одамон; ҳуқуқ ба моликият;

ҳуқуқ ба адолати судӣ; манъи тассарруфи амволи ғайр; татбиқи ҷавобгарии фардӣ ва ғайраро пешниҳод карда буд. Ҳарчанд давлати Ҳахоманишиҳо дар таърихи инсоният нахустин империя буд, вале дар аҳди қадим таъсису заволи чунин империяҳо амри муқаррарӣ буданд. Табиист, ки империяҳо ба «сокинон ё мардуми соҳибватан» на чун шаҳрванди худ, балки чун аҷнабӣ ё хоричӣ назар доштаанд. Масалан дар империяи Рим инсон ба римиҳо (шаҳрвандони Рим), латинҳо, аҷнабиҳо (перегринҳо), ғуломон, колонҳо, ғуломҳои озодшуда ва ғайра таснифот мешуданд, ки вазъи ҳуқуқии онҳо дар давлати Рим ба истиснои римиҳо дигарон чун бегонагон ё чун аҷнабӣ таваҷҷӯх мешуданд [5, 29–38].

Дар ибтидои вазъи ҳуқуқии хоричиён хусусияти хусусӣ-ҳуқуқӣ дошт ва давлат ба он даҳлат намекард. Марҳила ба марҳила «меҳмони хусусӣ» ба «меҳмони давлатӣ» табдил ёфтаанд. Ба табдилёбии чунин вазъ таъсири меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, асосан меъёрҳои шартномаи байналмилалӣ байни кишварҳо таъсиргуздор мебошанд. Дар ин давра як қатор шартномаҳои байналмилалӣ дутарафа пайдо шудаанд, ки пурра ё қисман ба танзими вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хоричиён нақш доштанд. Мисол, «Шартнома дар бораи ҳуқуқи бастанӣ никоҳ бо хоричиён, шартнома оид ба ширкат дар чорабиниҳои варзишӣ, шартнома дар бораи салоҳияти судҳо оид ба баррасии баҳсҳо байни сокинони кишварҳои гуногун, шартнома дар бораи ёрии ҳуқуқӣ, шартнома дар бораи озодии шахсӣ, ҳифзи моликият» [7, 71], шартнома дар бораи супоридани ҷинояткор ва ғайра. Махсусан, масоили супоридани ҷинояткор дар аҳди қадим дар асоси шартномаҳои байналмилалӣ дутарафа байни давлат – шаҳрҳои алоҳидаи Юнону Ҳиндустон, Мисру Осиёи Марказӣ васеъ истифода мешавад. Мисоли машҳуру равшан ин шартномае, ки соли 1296 пеш аз мелод байни шоҳи хетҳо Хаттусилеми III ва фиръавни Миср Рамесоси II баста шуда буд оид ба масъалаи супоридани ҷинояткор чунин муқаррарот пешбинӣ шудааст: «Агар ҳар касе, ки аз Миср ба мамлақати хетҳо фирор намояд, он гоҳ шоҳи хетҳо вайро ба мамлақати Миср хоҳад баргардонид».

Дар аҳди қадим масоили пешниҳоди паноҳгоҳ ба хоричиён мушкилу баҳсталаб буд, вале дар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва амалияи кишварҳо дида мешуд. Чунончӣ, профессор

Л.Н. Галенская пешниҳоди паноҳгохро ба хориҷиён дар аҳди қадим дар кишварҳои гуногуни минтақаҳои гуногуни сайёра чунин ба қалам додааст: «Дар Фаластин дар қарнҳои Х пеш аз мелод паноҳгоҳ дар ибодатгоҳҳои Иерусалим ба хориҷиён ва танҳо ба хориҷиёне, ки кушторро аз беэҳтиётӣ содир карда бошанд, дода мешуд. Додани паноҳгоҳ ба хориҷиён-ғуломон, қарздорон ва дигарон манъ буд.

Дар ибтидо дар Афина ба ғуломон пешниҳоди паноҳгоҳ манъ буд, вале марҳила ба марҳила аввалло танҳо дар ибодатгоҳҳои Тезея ва Диана хориҷиён паноҳгохро ба даст меовардаанд. Сипас, дар Юнон масоили ба ғуломон додани паноҳгоҳ дар ибодатгоҳҳо васеъ истифода мешуд, вале вазъи ҳуқуқи ғулом тағйир намеёфт ва ба даст овардани паноҳгоҳ барои ғулом дар ибодатгоҳ дар ҳолате сурат мегрифт, ки онҳо дар муҳофизати судӣ исбот намоёнд, ки нисбати онҳо ҳуҷраин (ғуломдор) муносибати бераҳмона ва ғайриинсонӣ дошт, сипас ғулом ба дигар ҳуҷраин (ғуломдор) мегузашт. Дар ибодатгоҳҳо пешниҳоди паноҳгоҳ дар аҳди қадим ба таври васеъ дар Фаластин ва Юнон истифода мешуд, ки онҳо дар шакли паноҳгоҳи динӣ ифода меёфтанд. Ибодатгоҳҳо дар аҳди қадим чойи муқаддас ва дахлнопазир будаанд. Шакли паноҳгоҳи худудӣ дар Юнон дар интиҳои аҳди қадим ташаккул ёфт ва чунин шакли паноҳгоҳ дар шаҳри Теос васеъ истифода мешуд. Дар Ҳиндустон ва Миср дар аҳди қадим бо таври васеъ шакли паноҳгоҳи худудӣ истифода мегардид. Дар ёдгориҳои фарҳангии қадим оид ба муҳоҷири мисрӣ дар қарнҳои XX-XVIII пеш аз мелод дар қаламрави Сурия пешниҳоди паноҳгоҳ зикр шудааст» [3, 5-8]. Ҳамин тариқ, хориҷиён ҳамчун муҳоҷири сиёсӣ дар аҳди қадим аз ҳуқуқ ба паноҳгоҳ бархурдор будаанд, вале амалӣ кардани он раванди мураккабро дорӣ буд.

Масоили вазъи ҳуқуқи хориҷиён дар муносибатҳои байниқавмию байнидавлатӣ дар вобастагӣ бо ҷанг, тижорат, тақсими ҳудуд ва ғайра арзи вучуд кардаанд. Чунин ҳолат асоси ташаккулёбии вазъи ҳуқуқи хориҷиён дар аҳди қадим гаштааст. Воқеан ташаккулёбии вазъи ҳуқуқи хориҷиён марҳилаҳои тӯлониро тай кардааст. Омилҳои асосии ташаккулёбии вазъи ҳуқуқи хориҷиён дар принципи манфиатнокии робитаи қавмҳо, мубодилаи мол байни онҳо, таъсиси иттиҳоди ҳарбӣ, талаботу манфиатҳои иқтисодию таъсиси давлатҳо баромад менамудаанд. Дар ибтидо хориҷиён дар кишвари бегона ё муноси-

батҳои байниқавмӣ табақаи беҳуқуқ пазируфта шуда будаанд, зеро қавму қабила ва давлат асосан ба ҳимояи намоёндагонӣ (шаҳрвандонӣ) хеш маҳдуд буданд. Нахустин хориҷиёне, ки дар ҳудуди кишварҳои дигар дорои вазъи ҳуқуқи муайян шудаанд ин тоҷирон буданд. Махсусан масоили амнияти тоҷирон дар муносибатҳои байниқавмию давлатӣ ғояи дахлнопазирии шахсияти хориҷиён, ногузирии пешниҳоди ҳуқуқҳо ба онҳо баҳри имконияти робитаю барқарор ба вучуд овардааст. Умуман дар муносибатҳои байналмилалӣ пешниҳоди ҳуқуқ ба хориҷиён дар кишвари бегона аз рушди тижорату давлатдорӣ дар симои тоҷирону сафирон арзи вучуд кардааст. Дар аҳди қадим падидаи шаҳрвандӣ барои кишварҳо номаълум буд, вале вазъи ҳуқуқи шахсон дар асоси мавҷудияти мафҳуми «икомати доимӣ ё суқунати доимӣ», ки ифодагари зиндагӣ дар ҳудуди ин ё он кишвар ва таҳти ҳимояи он қарор гирифтандро дошт, истифода менамуд. Дар аҳди қадим мафҳуми «хориҷиён» дар фаҳмиши мардум ҳамчун истиқоматкунандаи кишвари дигар ё шахсе, ки таҳти ҳимояи дигар давлат қарор дорад ва ё шахсе, ки муваққатан дар ҳудуди дигар кишвар аст, фаҳмида мешуд.

Рушди муносибатҳои байни қавмию давлатӣ зарурати ба ҳайси тоҷирону сафирон қабули хориҷиён замина гузошт, ки табиист чунин вазъ дар муносибатҳои байналмилалӣ расмиёти ҳуқуқи буду боши хориҷиён дар кишвари бегонаро таъмин сохт. Дар аҳди қадим дар баъзе мавридҳо будубоши хориҷиён дар кишварҳои бегона бо баргузори анъанаҳои динӣ ва чорабиниҳои варзишӣ рабт дошт. Дар аҳди қадим ташаккулёбии вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқи хориҷиён аз марҳилаҳои беҳуқуқӣ оғоз ва дар соҳибҳуқуқӣ анҷом меёбад. Дар ибтидои аҳди қадим ба хориҷиён чун аҷнабӣ ё чун душман назар доштаанд дар инҷо хориҷиёне, ки дорои имтиёзҳои масуният (сафирҳо, тоҷирон, консулҳо, ашрофзодагон ва дигар шахсон, ки таҳти ҳимояи давлат ё шахси даъваткунанда қарор доранд) фарқ доштаанд. Асосан, хориҷиёни меҳмон чун хориҷиёни расмии давлати дигар дар ҳудуди давлати ғайр пазируфта мешудаанд. Баъдан, чунин таснифоти хориҷиён – хориҷиёни муқаррарӣ ва хориҷиёни меҳмон [2, 205–206] дар аҳди қадим арзи вучуд кард, ки вобаста ба чунин ҳолат, вазъи ҳуқуқи онҳо яқин набуд. Дар аҳди қадим марҳила ба марҳила хориҷиён дар ба даст овардани ҳуқуқҳо муваффақ шудаанд, ки дар ин бахш рушди робитаҳои

байналмилалӣ-ҳуқуқӣ, аз чумла пайдоиши падидаи сафирӣ, консулӣ, тоҷирону савдогарон, рушди муносибатҳои шартномавӣ-ҳуқуқӣ ва ғайра заминагузор будаанд. Дар аҳди қадим дар Чин, Миср, Хетт ва дигар кишварҳо муқаррароте буд, ки тибқи он шахсоне, ки кишвари хешро бо сабаби ғаъолияти сиёсӣ тарк кардаанд, манъ буд, ки онро ҳамчун хориҷӣ қабул намоянд, вале дар амалия ҳолатҳои дида мешуд, ки кишвари қабулкунанда онҳоро ба ҳайси ҷосус ё гумошта истифода мебардаанд. Дар аҳди қадим марҳила ба марҳила хориҷиён аз озодии этникоӣ, ҳуқуқи рафту омад, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба ғаъолияти тичоратӣ ва ғайра бархурдор шудаанд, ки қисми онҳо дар асоси принсипи мутақобила, принсипи башардустӣ, меҳмоннавозӣ ва принсипи шароити мусоид роҳандозӣ карда мешудаанд, вале вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиён хусусияти ноустувора дошт, яъне ҳама вақт поймолшавии ҳуқуқи озодиҳои онҳо бо тағйирёбии вазъи сиёсӣ дида мешуд. Аз ин нигоҳ дар аҳди қадим доштани хориҷиён ҳуқуқ ба амволи ғайриманқул қафолат дода намешуд. Теъдоди хориҷиён дар аҳди қадим аз ҳисоби асирон, ғуломон, аҳолии кишварҳои забтшуда, гурезаҳо, муҳоҷирон, тоҷирону сафирон, консулҳо ва ғайра афзоиш дошт, ки чи тавре дар боло зикр шуд, вазъи ҳуқуқии онҳо яқин набуд, чунки давлатҳои, ки дар ҳудуди онҳо ин шахсон қарор доштаанд чун хориҷӣ, ё чун аҷнабӣ ё чун душман ё чун меҳмон ё чун шахсонии расмӣ хориҷӣ ба онҳо тавачҷуҳ мешуд.

Ҳамин тариқ, дар аҳди қадим танзими вазъи (статуси) байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиён дар асоси анъанаю одатҳо, қонунгузориҳои миллӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ дутарафа сурат мегирифт. Баъдан, вазъи (статуси) байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиён ба қадом гурӯҳ хориҷиён - хориҷиёни муқаррарӣ ё хориҷиёни меҳмон шомил мегаштанд, вобастагӣ дошт. Зеро ба гурӯҳи хориҷиёни муқаррарӣ-асосан хориҷиёне дохил мешуданд, ки дар ҳудуди кишвари бегона дар ибтидои аҳди қадим беҳуқуқ, вале марҳила ба марҳила вазъи ҳуқуқии онҳо ташаққул ёфт ва дар умум ба ташаққули вазъи ҳуқуқии инсон (шахс) замина гузошт. Вазъи ҳуқуқии хориҷиёни меҳмон асосан ба категорияҳои тоҷирон, сафирон, консулҳо ва хориҷиёне татбиқ мешуд, ки

дорои ҳуқуқҳои бештар ва дорои мақоми фахрӣ дар кишвари бегона будаанд. Давлат уҳдадор буд, ки дар ҳудуди хеш ба вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиёни меҳмон шароити арзанда ва ҷавобгӯ бо талаботи байналмилалӣ-ҳуқуқӣ муҳайё созад. Дар аҳди қадим вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиён вобаста ба вазъи сиёсӣ ва ноустувориҳои давлатҳо тағйирёбандаю ноустувор буд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми аввал.– Душанбе, 2013.– 268 с.
2. Буткевич О.В. У истоков международного права.– Санкт-Петербург: Юридический центр, 2008.– 500 с.
3. Галенская Л.Н. Право убежища (международно-правовые вопросы).– М.: МО, 1968.– 128 с.
4. Майке Вангер, Патрик Вертманн, Павел Тарасов, Десмонд Дуркин Майстерэрнст Миёнаравони Шарқ – ҳокимони асроромези Роҳи абрешим // Сиёсати хориҷӣ.– №1.– 2011.– С.159–171.
5. Маҳмудов М.А., Менглиев Ш. Ҳуқуқи хусусии римӣ.– Душанбе: ЭР-граф, 2013.– 158 с.
6. Мухторов А., Раҳматуллоев А.З. Таърихи халқи тоҷик. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди аввал.– Москва: ООО «Интрансдорнаука», 2002.– 384 с.
7. Раджабов С.А. Генезис и сущность международного права в древнем мире // Академический юридический журнал.– 2014.– №4(12).– С.68–81;
8. Раҳимзода М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибқорӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография.– Душанбе: Дониш, 2019.– 557 с.
9. Раҳматуллозода Э. Дипломатияи тоҷик таърихи чандҳазорсола дорад // Рӯзномаи «Тоҷикистон», №39(1342), 25 сентябри соли 2019.– С.11.
10. Сафарзода Н.Ф. Инъикоси ҳуқуқи инсон дар Қонунномаи Сосониён // Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон: мушкилот ва дурнамо.– Душанбе: ДМТ, 2019.– С.90–93.
11. Ҳакимов Нозим Таърихи халқи тоҷик.– Душанбе: Ирфон, 2006.– 484 с.
12. Холиков А.Г. Правовая система заростризма (древнее право).– Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005.– 488с.

Аннотатсия

Танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии вазъи хориҷиён дар аҳди қадим

Дар мақола раванди ташаккули вазъи байналмилалӣ-ҳуқуқии хориҷиён дар аҳди қадим баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, ба таҳлили меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ дар ҷараёни танзими ҳуқуқии вазъии хориҷиён дар аҳди қадим таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст. Дар баробари ин хусусиятҳои танзими байналмилалӣ-ҳуқуқии вазъи хориҷиён дар ин давра ҳаматарафа баррасӣ гардида, дар ин асос муаллиф таснифоти хориҷиёнро дар аҳди қадим пешниҳод намудааст.

Аннотация

Международно-правовое регулирование статуса иностранцев в древности

В данной статье рассматриваются процессы формирования статуса иностранцев в древности. В том числе анализируются нормы национального и международного права при регулировании статуса иностранцев в древности. А также всесторонне раскрываются особенности международно-правового регулирования статуса иностранцев в данном периоде, и в связи с этим автор предлагает классификации категорий иностранцев в древности.

Annotation

International legal regulation of the status of foreigners in antiquity

This article discusses the processes of formation of the status of foreigners in antiquity. In particular, the norms of national and international law are analyzed in regulating the status of foreigners in antiquity. And also the features of international legal regulation of the status of foreigners in this period are comprehensively disclosed, and in this regard, the author proposes classifications of the category of foreigners in antiquity.

Рахмонзода Ш. К.,

унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети
ҳуқуқшиносӣи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: sherali.rk@gmail.com

ПАЙДОИШ ВА РУШДИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР АҲДИ ҚАДИМ

Калидвожаҳо: таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ; сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ; даврабандии ҳуқуқи байналмилалӣ; муносибатҳои байниқабилавӣ; одатҳои байналмилалӣ; сарчашмаҳои динӣ.

Ключевые слова: история международного права; источники международного права; периодизация международного права; межплеменные отношения; международный обычай; религиозные источники.

Keywords: history of international law; sources of international law; periodization of international law; inter-tribal relation, international customs, religious sources.

Омӯзиши сарчашмаҳои таърихии ҳуқуқи байналмилалӣ дар минтақаи Осиёи Миёна хусусан сарзамини тоҷикон дар Аҳди қадим ҳамчун категорияи калидӣ, якчанд сабабҳои муҳимро доро аст. Яқум, ин имкон медиҳад, ки хусусиятҳои низоми ҳуқуқи миллий ва минтақаро пурра ошкор созем. Ҳақ бар ҷониби профессор С.А. Рачабов аст, ки гуфтааст: «Омӯзиши таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ дар сарзамини Осиёи Марказӣ имконият фароҳам меорад то мо дар роҳи худшиносии миллий қадамҳои устувор гузошта, аз мавҷудияти он дар сарзамини тоҷикон далелҳои бештар ва амиқ оварем ва бад ин васила дар таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ мавқеи устуворро дар радифи кишварҳои чун Миср, Юнон, Рим, Чин ва Ҳинд дошта бошем. Ҳамзамон, омӯзиши он имконият фароҳам меорад то як гӯшаи нопурраи таърихи ҳуқуқи миллии тоҷик пур гардида, дар роҳи расидан ба ҳадафҳои миллий сахм бигузорад» [17, 8–9]. Дувум, маҳз пайдоиш ва ташаккули таснифоти муайяни сарчашмаҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ (маҳсусан сарчашмаҳои хаттӣ) аксар вақт маҳаки асосӣ мебошад, ки дар асоси он таҳқиқотчиён пайдоиши ҳуқуқи байналмилалиро санагузорӣ мекунанд ва бо ин васила хусусиятҳои вежаи ташаккулёбии онро дар Аҳди қадим муайян мекунанд.

Бо вучуди ин, мафҳуми сарчашмаи ҳуқуқ дар ҳар даври замон хеле мураккаб аст. Дар низоми ҳуқуқ доир ба навҳои мухталиф ва замонҳои гуногуни пайдоиши мафҳуми сарчашмаҳои ҳуқуқ баҳсҳои зиёд вучуд дорад.

Ҳамин тариқ, аз номгӯи сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар Аҳди қадим одатҳо, шартномаҳо дар шакли шифоҳӣ ва хаттӣ, мубодилаи мактубҳо (мукотиботи таърихӣ), гузоштани сутун ва симҷӯбҳои сарҳадӣ, сарчашмаҳои хусусияти динидошта (асотирҳо, сурудҳои динӣ, анъанаҳо, расму оинҳо, маросимҳо ва ғ.), ки дар танзимдарории муносибатҳои байналмилалӣ дар Аҳди қадим мавқеи баландро доштанд, инчунин як қатор сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба монанди – квазишартнома (шабеҳи шартнома), қарордодҳо, санадҳои яктарафаи давлатҳо ва сарони давлатҳо, дар баъзе авҷот сарчашмаҳои қонунгузории дохилӣ - қонунҳо, савганди ҳарбӣ, савганди тоҷирон ва дигар шахсони мансабдор, маҷмӯи қоидаҳои рафтори сафирон, ҳарбиён ва хизматчиёни давлатӣ дар соҳаи робитаҳои беруна, принципҳои умумии ҳуқуқ ва ғайра ба шумор мерафтанд.

Ҳуқуқи байналмилалӣ аз рӯи таснифот ба низоми илмҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ [19, 5] дохил шуда, барои амиқу дақиқ таҳлил ва таҳқиқ қардани мавзӯи ташаккули ҳуқуқи байналмилалӣ дар Аҳди қадим ба истифодаи илмҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ зарурат дорад. Таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун низоми мустақили ҳуқуқ бо таърихи ҳуқуқ ва давлат алоқаманд мебошад ва баррасии хусусиятҳои таърихии пайдоиш ва инкишофи сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, берун аз доираи таърихи пайдоиши давлат ва ҳуқуқ имконнопазир аст.

Пайдоиши сарчашмаҳои ҳаттии ҳуқуқи байналмилалӣ бо пайдоиши давлат вобастагӣ дорад ва то пайдо шудани давлатҳо, муносибатҳои байниқабилавӣ ва авлодиро одатҳо танзим менамуданд. Таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ бо таърихи муносибатҳои байналмилалӣ, бо таърихи тамаддуни инсонӣ, бо пайдоиши марказҳои тамаддуни инсонӣ алоқамандии зич дорад. Ба чунин марказҳои рушди тамаддуни инсонӣ, минтақаҳои Чини қадим, Ҳиндустони қадим, водии дарёи Нил ва Ефрот, Юнону Бохтар ва Рум шомил мебошанд. Бо рушди ҷомеаи инсонӣ дигар марказҳои ҳаёти байналмилалӣ дар минтақаҳои гуногуни олами мо арзи вучуд карданд. Давлатҳое, ки дар чунин марказҳо ҷойгир буданд, байни худ муносибатҳои гуногунро ба роҳ монда буданд. Маҳз зарурати ба роҳ мондани чунин муносибатҳои байнидавлатӣ ба пайдо шудани меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оварда расонид.

Тамоми унсурҳои ҷомеаи дорои меъёр, ҳад ва сарҳад мебошанд. Фаъолияти субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ дар Аҳди қадим низ дорои меъёрҳои худ буданд, яъне субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ ба кадом намуди рафтор ҳуқуқ доранд, ба кадоме ҳуқуқ надоранд ва ғайраҳо. Пайдоиши сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ бевосита бо пайдо шудани мафҳуми меъёр ҳамчун сифати ҳуқуқ алоқаманд мебошад. Ҳамаи ин масъалаҳо аз лиҳози меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ баррасӣ карда мешавад.

Дар тарҷума аз забони лотинӣ “меъёр” маънои қоида, ибтидои роҳбарикунанда ва намунаро ифода мекунад. Мавриди зикр аст, ки дар адабиётҳои ҳуқуқи байналмилалӣ вобаста ба мафҳуми «меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ» мафҳумҳои гуногун дода шудааст. Масалан, меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ гуфта, қоидаи рафтори ҳатмӣ-ҳуқуқиеро меноманд, ки аз тарафи субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ эҷод карда шуда, муносибатҳои байни субъектони ҳуқуқи байналмилалиро ба танзим мебарорад [5, 13]. Ё ин ки «меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ қоидаи рафтори субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки барои вайрон кардани он ҷавобгарии гуногуни байналмилалӣ пешбинӣ шудааст» [5, 8].

Ба андешаи мо, дар зери мафҳуми меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ қоидаҳои ҳатмӣ рафторе фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ эҷод карда шуда, муносибатҳои байни онҳоро ба танзим

мебарорад. Меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии он давра бисёртар муносибатҳои дутарафаро ба танзим мебароварданд, дар баробари он меъёрҳои минтақавӣ низ вучуд доштанд. Як қатор меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки пайдоишашон аз Аҳди қадим сарчашма мегиранд, бо мурури замон тағйир ёфта, ба ҳуқуқи байналмилалӣ муосир ворид шуданд. Масалан, баъзе аз меъёрҳои ҳуқуқи дипломатӣ ва ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ ҳамин роҳро тай намудаанд.

Ҳар як соҳаи ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқӣ дорои сарчашмаҳои таърихӣ худ мебошад. Ҳуқуқи байналмилалӣ низ ҳамчун низоми муस्ताқили ҳуқуқ дорои як қатор сарчашмаҳо мебошанд. Оид ба сарчашмаҳо ва таҳаввулоти ҳуқуқи байналмилалӣ назарияҳои гуногун вучуд дорад. Ҳамаи онҳо ба ташаккулёбии сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муосир таъсири худро гузоштаанд [25, 12]. Таҳти мафҳуми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ шакли зохирии ифодаёбӣ ва муस्ताқамгардонии меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад. Бояд қайд кард, ки яке аз санадҳои байналмилалӣ, ки фаъолияти мақомоти доимамалкунандаи Созмони Милали Муттаҳид – Суди Байналмилалиро ба танзим мебарорад ва Статути Суди Байналмилалӣ СММ ном гирифтааст, дар моддаи 38 чунин намуди сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалиро пешбинӣ мекунад: - муоҳидаҳои байналмилалӣ, ҳам умумӣ ва ҳам махсус, ки аз тарафи давлатҳои баҳсқунанда эътироф гардида; - одати байналмилалӣ ҳамчун далели таҷрибаи умумӣ, ки ба сифати меъёри ҳуқуқӣ эътироф карда шудааст; - принципҳои умумии ҳуқуқ, ки аз тарафи миллатҳои мутамаддин эътироф шудааст; - қарорҳои судӣ ва доктринаи мутахассисони баландихтисоси миллатҳои гуногун дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ ҳамчун воситаи ёрирасон барои муқаррар кардани меъёрҳои ҳуқуқӣ [25, 12]. Тавре ки мебинем, шартномаҳои байналмилалӣ, одатҳои байналмилалӣ ва принципҳои умумии ҳуқуқ ба сифати сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ ба шумор рафта, қарорҳои судӣ ва доктринаи мақоми воситаҳои ёрирасонро доранд.

Дар таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ масалаи даврабандии сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ акнун мадди назари олимони қарор гирифтааст. Сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар замонҳои гуногун вобаста ба ҳодисаҳои гуногун хусусиятҳои хоси худро доранд. Мисоли ин дар Аҳди қадим метод ва воси-

таҳои пешбурди амалиётҳои ҳарбӣ нисбатан сабук буда, бо шартномаҳои дутарафа ва минтақавӣ маҳдуд ва манъ карда мешуданд. Лекин дар замони муосир бо назардошти таҳаввулоти илму техника ва пайдо шудани метод ва воситаҳои нави пешбурди амалиётҳои ҳарбӣ, чомеи ҷаҳонро водор мекунад, ки дар ин самт сарчашмаҳои муосир ва ба даври замон мувофиқро қабул ва дар амал татбиқ кунанд.

Таърихи ҳуқуқи байналмилалиро олимони ва муҳаққиқон аз рӯи якҷанд критерияҳо даврбандӣ мекунанд, яке аз критерияи муҳиме, ки ба инобат гирифта мешавад, ин ташаккули сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар замон ва макон ба ҳисоб меравад. Профессор С.А. Раҷабов ба табақабандии анъанавии таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ – Аҳди Қадим, Асрҳои Миёна ва Замони Нав таъяс намудааст [12, 68–82]. Профессор М.А. Сарсембаев низ таърихи ҳуқуқи байналмилалиро ба се давра: Аҳди Қадим, Асри Миёна ва Замони Нав ҷудо намуда, ҳуқуқи байналмилалиро дастоварди тамаддуни ҷаҳонӣ шуморида, пайдоиши онро бо пайдоиши давлат вобаста кардааст [14, 12–17]. Профессор И.И. Лукашук чунин табақабандии таърихи ҳуқуқи байналмилалиро пешниҳод кардааст: давраи қабл аз таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ (аз Замони Қадим то охири Асрҳои Миёна), ҳуқуқи байналмилалии анъанавӣ (аз охири Асрҳои Миёна то Статути Лигаи Миллатҳо), гузариш аз ҳуқуқи байналмилалии анъанавӣ ба ҳуқуқи байналмилалии муосир (аз Статути Лигаи Миллатҳо то Оинномаи СММ); ҳуқуқи байналмилалии муосир – ҳуқуқи Оинномаи СММ [7, 63]. Дар китоби дарсии «Ҳуқуқи байналхалқӣ», ки зери таҳрири профессор Ш. Менглиев дар соли 2010 нашр шудааст [20, 530], таърихи ҳуқуқи байналмилалӣ ба се давра - Аҳди Қадим, Асрҳои Миёна ва Замони Нав тақсиму баррасӣ шудааст ва он қисми ҷудонопазири таърихи инкишофи чомеаи инсонӣ баҳогузорӣ карда шудааст.

Гарчанде, ки даврабандии таърихи сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз даврабандии таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ҷудонопазир бошад ҳам, якумин хусусиятҳои ба худ хоси худро доро буда бо он асоснок мегардад, ки равандҳои пайдоиш, рушд ва ташаккули меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ бо ҳодисаҳои таҳаввулоти таърихӣ алоқамандии зич дорад. Ҳамин тариқ шартан таърихи ташаккули сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣро вобаста ба таърихи мардуми минтақаи

Осиёи Марказӣ ба се давра: Аҳди Қадим, Асрҳои Миёна ва Замони Нав ҷудо кардан мумкин аст. Давраи ташаккули сарчашмаҳои Аҳди қадим то асри V мелодиро дар бар мегирад.

Пайдоиши аввалин шахр – давлатҳо дар минтақаи Осиёи Марказӣ ба охири ҳазорсолаи қарни VI пеш аз мелод оғоз мегардад [13, 13–14]. Инчунин, таҳлили илмӣ нишон медиҳанд, ки ҳуқуқофаринии тоҷикон фосолаи 2500–3000-соларо убури менамоянд. Ин шаҳодат аз он медиҳад, ки тоҷикон аз ҷумлаи халқҳои оғоз, ки ба инсоният ҳуқуқ ва озодиро тухфа намудаанд. Далели он - озод намудани Куруш яҳудиёро аз бардағи мебошад [15, 12–13].

Муносибатҳои аввалин давлатҳо ба рушди меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ оварда мерасонад. Гарчанде, ки меъёрҳои одатҳои байналмилалӣ аз давлатҳо дида пештар пайдо шуда буданд. Сарчашмаҳои таърихӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки давлатҳои Аҳди қадим оид ба масъалаҳои гуфтушунид дар бораи хотима бахшидан ба ҷанг ё ин ки бастании шартномаи сулҳ эътибор меоданд (масалан, соли 329 п.а.м. дар Мароқанд Искандари Мақдунӣ шоҳи Хоразм Фарасманро, ки бо мақсади хотима бахшидани ҷанг ва бастании муносибатҳои дӯстӣ омада буд, қабул кард). Дар охири асри III п.а.м. – асри II п.а.м. хонигарҳои Бухоро, Даван (Фарғона) ва Суғд ташкил мешаванд [13, 52], муносибатҳои дипломатӣ байни давлати мустақили Даван бо пойтахташ Гуйшуан (Қуканд), ки дар асри I п.а.м. дар Осиёи Марказӣ арзи вучуд доштааст ва давлати Чин ба роҳ монда мешаванд [13, 18]. Муносибатҳои дӯстӣ ва иттифоқӣ (пайдоиши аввалин иттиҳоди конфедеративӣ, ки асоси онро эҳтимолан Хоразм гузошта бошад, дар асоси демократияи ҳарбӣ бо роҳбарии шоҳ ё шоҳзодаи интиҳобӣ, ба монанди Томирис ва Зарина сохта шуда буданд [13, 14]) дар шакли иттиҳоди қабилаҳои сакқой, хоразмӣ дар мулкҳои ҷудоғона чун конфедератсияи қабилаҳои Турон баромад ва ҳамкорӣ мекарданд [19, 18]). Инчунин дар он замон барои бурдани гуфтушунидҳо сафирон сафарбар карда мешуданд [8, 29], ки институти сафир дар минтақаи Осиёи Марказӣ маҳз аз ҳамон замон пайдо шудааст.

Чомеаи ғуломдорӣ, зироатпарварӣ ва ҷамоавии халқҳои Осиёи Марказӣ, асосан аз ибтидои ҳазораи I пеш аз мелод то ибтидои ҳазораи I мелодиро дар бар мегирифт. Дар ин

муддат раванди ҳуқуқӣ бо тағйир додани вазъияти геополитикию омезиш додани маданиятҳои ғарбию шарқӣ кӯшиш намуда, воқеан аз нукоти муқарароти ҳуқуқӣ бисёр мураккаб буд. Таркиби низоми ҳуқуқӣ таркиби сарчашмаҳои ҳуқуқии мухталифро дорост. Он замон дар ин минтақа, аз ҷумла, дар сарзамини имрӯзаи тоҷикон, империяҳо ва давлатҳои бузурги Ҳахоманишиҳои Эрон асрҳои V–IV, пеш аз мелод, империяи Искандар асрҳои IV–III пеш аз мелод, империяи Селевкиён асрҳои III–II пеш аз мелод, давлатҳои Юнону Бохтар асрҳои II–I пеш аз мелод, давлати Портҳо асрҳои II пеш аз мелод ва II мелодӣ ва давлати Кушонӣ аз ибтидои асри I пеш аз мелод то асрҳои II мелодӣ ҳукмронӣ намудаанд [19, 69]. Бояд қайд кард, ки ҳар як истило, ҳар як забткунӣ анқариб куллан ба вазъияти сиёсии давлатдорӣ дар Осиёи Марказӣ хусусан тоҷикон тағйирот мебарорад. Чунин тағйирот дар қатори сиёсати давлатӣ таъсири бевоситаи худро ба низоми ҳуқуқии халқҳои сокини он низ мерасонд. Аз ин лиҳоз низоми ҳуқуқӣ дар тамоми ин муҳлат яқинан ва сифатан бетағйир намонд. Аммо бо вуҷуди он ин сарзамин дар тамоми ин муҳлат тавонист бештар ба сарчашмаҳои ҳуқуқие таъсия намояд, ки табиатан ба ин халқҳо вобастагӣ дошта, ҷавобгӯи талаботҳои сиёсӣ ва маънавии онҳо буд. Инро халқҳои истилогар низ дарк намуда, бештар ба сарчашмаҳои маҳаллӣ низ дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ созиш менамуданд. Ин буд, ки ҳар қатор падидаҳои ҳуқуқие, ки зодаи ин қавмҳо буданд, дар тамоми ин муҳлат ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқии онҳо баромад намуда, ягонагии нисбии низоми ҳуқуқии онҳоро дар ин муҳлат нигоҳ дошт.

Ҳуҷҷатан тасдиқ шудааст, ки иттиҳоди чунин қабилҳо ё аввалин давлатҳо монанди Бохтар (шимоли Афғонистон, ҷануб ва маркази Тоҷикистон, вилояти Сурхандарёи Ўзбекистон), Гиркания (ҷануби Каспий), Портҳо (ҷануби Туркменистон, қисмати Эрон), Ариана (аз номи қабилҳои Айрия, ки ҷануби ОМ ва шарқи Эрон Афғонистонро дарбар мегирифт) [27], Суғд (Бухоро, Самарқанд, Панҷакент), массагетҳо ва сакиҳо ба шумор мерафтанд. Дар раванди ташаккули таърихӣ ва ҷангҳо дар аввалҳои асри VII-V пеш аз мелод ду давлати абарқудрат Бохтар, ки пойтахташ Балх ва Суғд пойтахташ Мароқанд (Самарқанди муосир) ташкил мешаванд [3, 34].

Аслан меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ Аҳди қадим ба одат таъсия мебаранд, ки муно-

сибатҳои байниавлодӣ, байниқабиллаву ба байнидавлатиро ба танзим мебарораданд. Ин одатҳо баъд аз татбиқи онҳо дар муносибатҳои аз ҷониби давлатҳо хусусияти меъёри байналмилалӣ-ҳуқуқиро ба худ касб карданд. Одатҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дар тӯли садсолаҳо ҳамчун сарчашмаҳои асосии ҳуқуқии байналмилалӣ эътироф мегардиданд. Дар баробари одатҳои давлатҳо барои танзими муносибатҳои байни худ аввал шартномаҳо дар шакли шифохӣ ва баъд аз пайдоиши хат ин шартномаҳои байнидавлатӣ ба шакли хаттӣ баста мешуданд.

Пайдоиши сарчашмаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустақиман ба пайдоиши мафҳуми меъёр ҳамчун хусусияти ҳуқуқ алоқамандӣ дорад [21, 9–22]. Албатта, моҳияти меъёри ҳуқуқ дар фаҳмиши халқҳои қадим гуногун буд. Ба дарки гуногунии мафҳуми меъёри ҳуқуқ шуури ҳуқуқии динӣ, қавмӣ ва ҳатто маданӣ бетаъсия намондааст. Меъёри ҳуқуқ дар давраи Мисри қадим, ҳамчун қоида, иродаи худоён ва таҷрибаи ҳазорсоларо ифода мекард ва барои ҳамин ҳам ҳама онро риоя мекарданд; дар Байнаннаҳрайн меъёрҳои қонун ҳамчун натиҷаи созиш (байни худоҳо, одамон, ҳукуматҳо, табиат ё дигар қувваҳо ва ғ.) фаҳмида мешуданд; дар байни яҳудиён, меъёри ҳуқуқ, ба мазмуни дурнамои оянда; дар Чини қадим, меъёрҳои ҳуқуқ ҳамчун асосҳои ахлоқии фаъолияти ҷамъиятӣ фаҳмида мешуд, дар Ҳиндустони қадим, асоси меъёри ҳуқуқ ҳамеша шартномаи сетаарафа ба ҳисоб мерафт, ки байни ду тараф дар замин ва худо (худоҳо) ҳамчун тарафи сеюм ифода меёфтанд. Ҳамин тавр дар таърихи ҳуқуқии Эрону Тӯрон қабилҳои низоми ҳуқуқӣ дар шакли таъсиярасонии ҳуқуқӣ аз нерӯҳои динӣ-ҳуқуқӣ мабдаъ гирифта, чун худоёни ҳуқуқӣ зинаҳои муайяни ба танзимдориро вобаста ба сатҳи инкишофи ҷомеа аз сар гузарониданд. Дар натиҷа, Митра аввал чун худои шартнома, баъдан чун судя ва ниҳоят чун худои назорати тартибот ва ҷазо баромад мекунад. Зардушт бошад, вақолатҳои онҳоро муттаҳид намуда, роҳбарии Аҳуро Маздуро чун худованди хирад ба онҳо соҳибқудрат мекунад [9, 17].

Дар бораи пайдоиши меъёри ҳуқуқӣ баҳсҳои илмӣ мавҷуд буда, дар ин робита байни ду ақидаи гуногун – классикӣ, ки пайдоиши ҳуқуқро бо пайдоиши давлат алоқаманд мекунад ва ғайриклассикӣ, ки пайдоиши ҳуқуқро қабл аз пайдоиши давлат санагузорӣ

мекунад, ва онро ҳамчун концепсияи «моно- норма»-и чамъияти ибтидоӣ (бо истилоҳи тоҷикӣ «яккамёёр», яъне меъёрҳои ягонаи одатӣ, ахлоқӣ, динӣ меноманд) муайян кардаанд. Истилоҳи «мононорма» маънои онро дорад, ки меъёрҳои одатӣ, ахлоқӣ, ва динии ҷомеаи ибтидоӣ аз ҳамдигар ҷудо нашуда буданд [16,77]. Сипас, бо ташаккули давлатҳои қадим, меъёрҳо ба намудҳои дахлдор тасниф карда мешаванд. Ин таснифот дар байни халқҳои гуногун рух дод, ки ин ба ташаккул додани фаҳмиши гуногуни онҳо дар бораи меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки аллакай дар боло қайд карда шуд (чун қоида – дар Миср, ҳамчун созишнома ва ғ.) [1, 23–38] оварда расонд. Бо вучуди ин, муаллифони ин концепсия А. Першитс ва олимони дигар хусусияти ҳуқуқӣ доштани мононормаи чамъияти ибтидоиро инкор мекарданд ва бо таҳқиқи шакли ибтидоӣ ба ҳулосае омаданд, ки меъёрҳои ахлоқии дар ҷомеаи қабл аз синфӣ ва то давлатӣ мавҷудбуда ба категорияи ҳуқуқ шомил намешаванд, зеро ҳуқуқ ҳанӯз вучуд надошт. Дар айни замон, набудани фарқият ва таснифоти меъёрҳо, ҷомеаи ибтидоиро аз нишонаҳои ҳуқуқ маҳрум намесозад [11, 219–220].

Дар баробари ин, концепсияи мононорма аз ҷониби бархе аз муҳаққиқони ҳуқуқ зери танқид қарор гирифтааст. Масалан, Т. Кашанин, ки онро «тадбири илмӣ, фантазияи олимон» донистааст ва чунин навиштааст: «Ман фақат савол додан мехоҳам, ки меъёрҳои иҷтимоии ҷомеаи ибтидоӣ барои кӣ умумӣ ва тақсимопазир буданд? Барои одамони ибтидоӣ, ки чунин ақидаҳои ғайри-маъмулӣ доштанд, таснифот карда метавонистанд? Ва оё онҳо ба «таснифот» ё ин ки ба тафрикаи ин меъёрҳо эҳтиёҷ доштанд? Эҳтимол аст, ки не. Пас барои кӣ? Барои таҳқиқотчиёни ибтидоии меъёрҳои иҷтимоӣ? Аммо онҳо ҳанӯз дар он ҷо набуданд. Илм баъдтар аз он пайдо мешавад...». Фарқиятгузориҳои меъёрҳои иҷтимоии он вазифаи олимонеаст, ки омӯзиши ҳаёти чамъияти ибтидоиро таҳқиқ мекунад» [6, 214–215]. Ҳаёту фаъолияти одамони ҷомеаи ибтидоӣ, ки бо шикор, моҳидорӣ, чорводорӣ, зироатпарварӣ, оҳангудозӣ ва ғ. машғул буданд, табиист, ки бо қоидаҳои муайян танзим мешуданд.

Ин қоидаҳои соҳаҳои гуногуни зиндагиву фаъолияти меҳнатӣ, никоҳу оиладорӣ, шикор, тақсими маҳсулоти меҳнат ва дигарро танзим менамуданд. Қоидаҳои ҳаёту фаъолияти ода-

мони ҷомеаи ибтидоӣ бо сабаби набудани давлат ва ҳуқуқ табиист, ки на аз тарафи мақомоти махсуси сиёсӣ, балки табиатан, дар робита бо талаботи ҳастии инсонӣ, дар муҳити зисти табиӣ одамон, бо мақсади таъмини ҳаёту фаъолияти одамон, аз ҷумла баҳри эмин нигоҳ доштани одамон дар шароити очизии онҳо дар назди қувваҳои табиат ва давом додани насли инсонӣ пайдо мешуданд. Ин қоидаҳои шаклҳои гуногуни зухурот доштанд. Яке аз шаклҳои қадима ва бештар паҳншудаи қоидаҳои ҳаёту фаъолияти одамони ҷомеаи ибтидоӣ одатҳо буданд. Дар тӯли чандинҳазорсолаи инкишофи ҷомеаи ибтидоӣ қоидаҳои зиндагиву фаъолияти одамон такрор мешуданд, аз насл ба насл мегузаштанд, чун қоидаҳои одатии маъмулӣ риоя мешуданд. Онҳо мазмуни табиӣ доштанд, бо талаботи ҳастии инсонӣ пайдо шуда, дар шури одамон вучуд доштанд ва аз насл ба насл мегузаштанд. Одатҳои ҷомеаи ибтидоӣ соҳаҳои гуногуни ҳаёту фаъолияти одамонро дар тӯли ҳазорсолаҳо танзим мекарданд. Бо пешрафти ҷомеа якҷоя бо одатҳо тасаввуроти одамон оид ба адолат, вичдон, инсоф, неки ва бадӣ низ дар шакли қоидаҳои ахлоқӣ ташаккул ва риоя мешуданд. Дар ҷомеа арзишҳои муайяни ахлоқӣ пайдо мешуданд. Ҳамзамон бо дарназардошти тасаввуроти динӣ қоидаҳои муайяни динӣ ташаккул меёфтанд, ки назорати риояи онҳо ба зиммаи қоҳинон вогузошта мешуданд.

Меъёри ҳуқуқ ҳамчун қоидаи рафтори ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилӣ амалан дар як замон пайдо шудааст. Ба раванди пайдоиш ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқ дар танзими робитаҳои беруна як қатор омилҳо таъсир расониданд.

Аввалан, муносибатҳои ҷомеаи ибтидоӣ бо бегонагон ё ин ки бо хоричиён аз рӯи нобоварӣ ва ба созиш наомадан бо онҳо рӯ ба рӯ мешуд. Азбаски робитаҳо бо хоричиён дар натиҷаи раванди робитаи байниқабилавӣ, байниавлодӣ, байнигурӯҳӣ пайдо мешуданд, онҳоро зарурат пайдо гашт, ки барои тақвият додани уҳдадорихои тарафҳо аз қувваи маҷбуркунанда истифода баранд. Дар сарзамини тоҷикон дар ибтидои асри биринҷӣ зиндагии муқимӣ дар ҳудуди шаҳри Панҷакент низ аз рӯи кашфиётҳои археологии Саразм мушоҳида мешавад. Умуман гуфтан мумкин аст, ки дар ибтидои ҳазораи сеюми қабл аз мелод сохтори авлодӣ-ҷамоавӣ хеле инкишоф ёфта буд, аз нигоҳи идоракунии

чамоавӣ хеле пеш рафт. Чамоаҳои авлодӣ тибқи кашфиётҳои археологӣ як ячейкаи томи идоракуниро дар минтақаҳои муайян ташкил медоданд. Роҳбарии онро сарвари чамоаи авлодӣ, ки сарвари яке аз авлодҳои бонуфузро бар уҳда дошт, ки ба тариқи интихобӣ ва эътирофгардӣ ба сари қудрат меомад. Баъдан ба тариқи меросӣ гузариши қудрат ба сарварони чамоа мушоҳида мешавад. Роҳбарони чамоаҳои «сарвар» меномиданд [4, 151]. Дар чамоаҳои авлодии ибтидоӣ асри биринҷӣ сарзамини тоҷиконро шӯроӣ чамоа, ки аз сарварони авлодҳои иқтисодӣ ва маҷлиси умумии чамоа, ки аз шахсони болиғи бошишгоҳ иборат буданд, мавқеи муҳимро ишғол менамуданд. Шӯро асосан масъалаи муҳими иқтисодӣ: тақсими нозу меъмат, дастовардҳои шикор, тақсими маҳсулоти зироаткорӣ, ҳалли проблемаҳои обёрикунонӣ ва баҳсҳои молии байни аъзоёни авлодҳои ҳал менамуд. Маҷлиси умумии бошишгоҳ ва чамоа, ки аз ашхоси болиғ иборат буд, дар ҳолати ҳал намудани масъалаҳои муҳими давлатӣ даъват мешуд. Масъалаҳои рондан ва ё ба қатл расонидани ҷинояткорони вазнин, ҷанги байни чамоаҳо ва муҳоҷирати чамоаро маҷлиси умумӣ ҳукм мекард. Дар дохили чамоа мавқеи асосиро, оилаҳои иқтисодӣ ишғол менамуданд. Дар ин давраҳо нақши асосиро ҳуқуқи одатӣ, динӣ ва чамоавӣ, ки хусусияти нимапозитивиро соҳиб буданд, ишғол менамуд [19, 39]. Урфу одат чун анъанаи мусбат дар ҷамъият торафт устувор шуда, табиатан ба ҳукми анъана даромада, тавассути таъсиррасонии коллективӣ ҳифз ва таъмин мегардад. Одат манбаи худро аз таҷриба ва ҳимояи манфиатҳои мегирифт. Ҳуқуқи динӣ аз табиати ҷаҳонбинии динӣ чун зарурати рафтори динӣ тавлид шуда, ба муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири бевосита мерасонд. Дар натиҷа меъёрҳои динӣ муносибатҳои ҳуқуқиро ба танзим мебароварданд. Ҳуқуқи чамоавӣ аз табиати идоракунии чамоаҳо пайдо шуда, барои нигоҳдошти тартиботи чамоа хизмат мекард. Манбаи эҷоди он маҷлиси умумии чамоа ва шӯроӣ сарварони авлод ва қабилаҳо ба шумор мерафт [19, 39]. Азбаски, агар танзими муносибатҳои дар дохили қабила, авлод ва гурӯҳҳо бо истифода аз анъанаҳо, маросимҳо, расму оинҳои динӣ, ахлоқӣ ва одатҳои эътирофшуда танзим мешуданд, пас муносибатҳои берунӣ талаб мекард, ки бо қоидаҳои рафтор танзим шаванд, ки барои ҳар ду ҷониб мувофиқ бошанд, гарчанде аксар вақт барои баъзе аз тарафҳо

хос набуданд. Бо дарназардошти тартиботи дохилӣ, ба сифати чунин қоидаҳо меъёрҳои одатӣ истифода мешуданд. Аз ин рӯ, яке аз аввалин одатҳои байналмилалӣ ин эълони ҷанг ба шумор мерафт [4, 151]. Давлатҳои он давра аксарият шакли идоракунии монархӣ буданд, ки ҳокимият мутлақан ба шоҳ мансуб буд. Инчунин оид ба эълон ва хотима додани ҷанг танҳо шоҳ қарор қабул мекард [3, 36].

Мисоли дар даврони ҳукумронии шоҳи Сосониёи Фирӯз соли 459 ба давлати Эфталитҳо (Тоҳириён) се маротиба ҳучум кард, лекин ҳар се маротиба ноком шуд ва баъд аз мағлубият Сосониён уҳдадор шуданд ба давлати Эфталитҳо боҷ супоранд [3, 71], ба мазмуни имрӯза як намуди ҷавобгарии байналмилалӣ-ҳуқуқӣ контрибутсия фаҳмида мешавад. Ин мисоли як намуди одати бурдани ҷанг дар он давр эътироф мешуд. Дар ҷои дигар Сосониён бо онҳо созишномаи сулҳ бастанд тибқи шартнома уҳдадор гардиданд, ки ҳарсола боҷ супоранд [3, 72]. Созишномаи дигари дутарафа ин байни Сосониён ва Каганҳои туркӣ солҳои 50-уми асри VI мебошад. Созишнома аслан оид ба иттиҳоди ҳарбӣ буд. Дар натиҷа соли 567 ин ду сулола муттаҳид шуда бар зидди давлати Эфталитҳо ҳучум мекунанд ва ғолиб меоянд. Тибқи созишнома давлатҳои ғолиб ҳудуди давлати мағлубро байни худ тақсим мекунанд [3, 72].

Гарчанде, ки ин одатҳои давр бисёре аз мавридҳои дар худ хусусиятҳои кадимӣ ва ибтидоиро нигоҳ медоранд, ин меъёри одатӣ (яъне одати эълони ҷанг) аз эътироф гардидани он аз ҷониби тарафайн дар замон далолат медиҳад. Аз тарафи дигар метавон гуфт, ки эълони ҷанг факти ҳуқуқӣ буда, аз мавҷудияти одату оини хоса гувоҳӣ медиҳад. Аммо, эълон кардани ҷанг дар ин ҷо на танҳо як намуди оин, балки тартиби ҳуқуқӣ аст, ки сарчашмаи он одатҳои байналмилалӣ буда, барои ҷонибҳо хос мебошад. Илова бар ин, ин аз он шаҳодат медиҳад, ки дар давраи кадим принсипи эълон кардани ҷанги адолатнок аллакай маълум буд, ки бояд ба меъёрҳои қонунӣ мансуб буда, онро ҳадди ақал якҷанд субъектҳои муносибатҳои байналмилалӣ бояд эътироф мекарданд.

Дуюм, пайдоиши муносибатҳои сифатан нави байналмилалӣ бояд на танҳо ба қоидаҳои умумии иҷтимоӣ таъяс кунад. Барои онҳо зарур аст, ки шаклҳои махсуси мустаҳкамкунӣ дошта бошанд (механизми таъмини меъёри ҳуқуқӣ хусусияти муҳими он мебошад, зеро механизм ва кафолатҳои барои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ самаранок мебошад, ки дар

шароити ноустувории муносибатҳои байналмилалӣ заруранд). Меъёрҳои ҳуқуқ на танҳо муносибатҳои байналмилалиро бо роҳи таъмини ҳуқуқ ва уҳдадорихои тарафҳо ба танзим мебардоранд, инчунин риояи шартҳо ва таъмини татбиқи навъҳои муҳими ин муносибатҳоро кафолат медиҳанд. Ин хусусан ба бастании созишномаи сулҳ дахл дорад. Дар замонҳои қадим дар Осиёи Марказӣ хусусан қисмати шарқии он, одати шифоҳии бастании созишномаи сулҳ вучуд дошт. Масалан, агар давлат нияти барқарор кардани сулҳ ё тасдиқ кардани онро дошта бошад, нияти гуфтушунид карданро тавассути сафири давлати муқобил хабар меод. Тақия ба баъзе сарчашмаҳои диние, ки то замони мо расидаанд, формулаи «Сулҳ ба Шумо» ё ин ки «Бо Сулҳ бирав» вучуд дошт, ки ҳокими як тараф ҳангоми баргаштани сафири тарафи муқобил муроҷиат мекард [26, 315–317]. Дар сурати вайрон кардан ё нахостани ин созиш, ба вай ҷавобгарӣ ва ё оғози ҷанг таҳдид мекард. Дар Аҳди қадим рад кардани пешниҳоди сулҳ одатан оқибатҳои ногуворро ба бор меовард [22, 305]. Ҳамин тариқ, муносибатҳои муҳимтарини мавҷудияти давлатҳо натавонанд ба меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешуданд, ҳамчунин бо қувваи иҷборӣ таъмин карда мешуданд.

Сеюм, дар шароите, ки муносибатҳоро меъёрҳои ахлоқӣ, динӣ ва дигар меъёрҳои хусусияти иҷтимоидошта танзим мекарданд, муносибат бо тарафи дигар дар аксари авҷоти маъноӣ рад карданро ифода мекард. Чунки меъёрҳои ахлоқиву динии ҷамъиятҳои қадим муносибат бо хоричиён ё бегонагонро маҳкум мекард, ки боиси ронда шудан ё марги муносибаткунанда мегашт. Азбаски чунин муносибатҳо дар натиҷаи зарурати воқеӣ ба миён меомаданд, онҳо бо меъёрҳои қонунӣ танзим мешуданд, ки нисбатан хусусияти ҷандирӣ (ҷатрӣ) доштанд. Ҳамин тариқ, дар ҷомеаи ибтидоӣ афзалияти ҳуқуқҳо нисбат ба дигар шаклҳои идорақунӣ муқаррар карда мешуд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ барои танзими проблемаҳои тақсимот ва истифодаи замин, ҳама намудҳои савдо ва сайёҳӣ бо ҳамин роҳ ба миён омаданд.

Меъёрҳои ҳуқуқӣ, чун қоида аз давраи пайдоиши шакли ҳаттии он мавриди эътироф қарор мегиранд, ки тақрибан ба ҳазорсолаи 3-юми пеш аз мелод мансуб мебаранд [4, 153]. Бо вучуди ин, дар Аҳди қадим меъёрҳои ҳуқуқӣ, гарчанде ки шакли ҳаттӣ надоштанд, ба роҳбарӣ гирифта мешуданд. Тибқи ақидаи муҳаққиқони ҷомеаи ибтидоӣ, дар байни

меъёрҳои ҷомеаҳои ибтидоӣ, аз ҷумла, меъёрҳои ҳуқуқӣ ба монанди меъёрҳои ҳуқуқи ибтидоӣ, одатҳои байналмилалӣ ва ҳатто шартномаҳо мавҷуд буданд. Ҳуқуқи Аҳди қадим шаклҳои муайяни вақолати ҳуқуқӣ, расмиёти ҳуқуқӣ ва қарордодҳои ҳуқуқиро намендонист [24, 54]. Риояи меъёрҳо ба қабул ва дарки онҳо тақия мекарданд, ки аз меъёрҳои ахлоқӣ, маънавий ва шуурноқӣ асос мегирифт. Бо вучуди ин, ин равиш ҳуқуқӣ нест, зеро меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мустақиман аз муносибатҳои ҷамъиятӣ ба вучуд намеоянд ва раванди махсуси ҳуқуқҷодқунии худро доранд, ки фаъолияти мушаххаси давлатҳо буда, аз ҷониби субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ эҷод карда мешаванд. Меъёрҳои ҳуқуқ барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо зарурати танзими ҳуқуқӣ пайдо мешаванд. Бо назардошти ҳамин зарурат, дар ҳолати тартиби ҳуқуқии эътирофшуда ва бошууроии эҷоди онҳо ба вучуд меояд. Қадами аввал – пайдоиши чунин категория ба монанди сарчашмаи ҳуқуқ мебошад.

Одат сарчашмаи устувори ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Ин ҷо сухан дар бораи одат ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқӣ меравад, на дар бораи қоидаҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи рафтор – анъана, гарчанде ки урфу одатҳои воқеӣ аксар вақт уҳдадорихои ҳуқуқиро ба худ касб мекунанд, ба пайдоиши урфу одатҳои ҳуқуқӣ асос мегузоранд. Дар тӯли таърих, дар баробари одат, бисёр намудҳои манбаъҳои ҳуқуқи байналмилалӣ вучуд доштанд ва тақрибан якдигарро иваз карданд. Чунин устувории одатро метавон бо он шарҳ дод, ки он хислатҳои табииро, ки ба инсон хос аст, инъикос мекунад, ба ҷаҳонбинии аслии одамон асос ёфтааст ва ба муносибатҳои муҳимтарин татбиқ карда мешуданд. Одатҳо бо мурури замон озмоишшуда раванди сохташавии худро гузаштааст ва ин раванд ба амалияи татбиқи он асос меёфт. Ҳамин тавр, одатҳои байналмилалӣ барои танзими муносибатҳои қалбӣ ва ҳаётан муҳими байналмилалӣ пайдо шуданд. Бинобар ин, ғояҳои муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ, яъне принсипҳои императивии он дар шакли одат пайдо шудаанд. Тавре ки зикр гардид, аввалан ҳамон одатҳои пайдо шуданд, ки муносибатҳои муҳими робитаҳои байнидавлатиро танзим мекарданд: истиқрори сулҳ, бурдани ҷанг ва ҳама гуна муносибатҳои мутақобила. Ҳамин тавр, анъанаҳои байналмилалӣ ба таври дақиқ ба танзим дароварда шуданд, ки масъалаҳои қалбӣ ва ҳаётӣ дар

муносибатҳои байналмилалиро ба танзим мебардоранд; бинобар ин, ғояҳои муҳимтарини ҳуқуқи байналмилалӣ, принципҳои императивии он пайдоиши умумӣ доранд. Дар ибтидо, одатҳо дар бастанӣ созишномаҳои шифоҳӣ дар бораи масоили ҷанг, барқарорсозии муносибатҳои баробарӣ, робита дар муносибатҳои байналмилалиро танзим мекарданд. Инчунин принципҳои бунёдии ҳуқуқи байналмилалӣ – риоя ва иҷрои бовиҷдононаи шартномаҳои байналмилалӣ, ҷавобгарӣ дар ҳолати вайрон кардани уҳдадорихоии байналмилалӣ ва ғайра [18, 48–59]. Дар тамоми соҳаҳои зикргардида, одатҳои байналмилалӣ ғояҳои бунёдии ин муносибатҳоро инъикос намуда, он сифатҳоеро, ки инсон дар ин муносибатҳо зоҳир менамояд, муайян мекарданд. Ин ба баъзе муҳаққиқон асос медиҳад, ки хусусияти одатӣ доштани ҳуқуқи байналмилалиро яке аз шартҳои асосии самаранокии он шуморанд [22, 49]. Чунин нақши одатҳои байналмилалӣ бо он ифода карда мешавад, ки он инъикоскунандаи хусусиятҳои амиқи тамаддуни башарӣ аст: «Аҳамияти урф дар соҳаи байналмилалӣ хеле бузург аст..., зеро он қисми аҳамиятнок ва қадими ҳуқуқи байналмилалиро ташкил медиҳад (аз ҷумлаи принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ)» [23, 61].

Нақши асосӣ дар ташаккули одатҳо ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ, эътирофи қувваи ҳуқуқии он аз тарафи субъектони ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад ва эҷоди одатҳо на танҳо риояи доимӣ ва яқхела дар муносибат бо давлат ин ё он намуди қоидаҳои рафтор шуморида мешавад, инчунин эътирофи ин қоидаҳо ҳамчун қоидаҳои ҳатмии ҳуқуқӣ-одатӣ мебошад. Дар давраи қадим чунин раванд ба принципҳои динӣ ва дигар принципҳои анъанавии халқу миллатҳо асос ёфта буд.

Дар илми ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҳама маъмултарин ақида ин аст, ки одат на танҳо аввалин сарчашмаи таърихӣ, балки сарчашмаи асосии ҳуқуқи байналмилалӣ дар даврони қадим мебошад. Бо вучуди ин, тибқи ақидаи М. Минасян, шартнома дар баробари одат низ сарчашмаи қадимтарини ҳуқуқи байналмилалӣ ба шумор меравад [10, 17] (гарчанде, ки баъдтар дар ҳамон асар муаллиф ба худ эътироз мекунад ва аз андешае, ки одат яке аз сарчашмаҳои қадимтарини ҳуқуқи байналмилалӣ ба ҳисоб меравад, ҷонибдорӣ мекунад) [10, 98]. Ба андешаи мо фикри аввал дурусттар аст, зеро субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, дар аввал ба одатҳо таъяс мекарданд, баъдтар акса-

рияти одатҳо шакли шартномаҳо ба худ касб карданд. Амалияи ҳуқуқии байналмилалӣ давраи қадим инчунин нишон медиҳад, ки халқҳои қадим шартномаҳоро ҳамчун воситаи асосии танзими муносибатҳои сулҳҷӯёна байни давлатҳо медонистанд, гарчанде ки дигар институтҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, аз қабили меҳмоннавозӣ, дахлнопазирии сафирон ва ғайра низ ҳадафҳои танзими муносибатҳои мазкурро иҷро мекарданд [22, 205].

Яке аз сабабҳои нақши баланд доштани одатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар Аҳди қадим эътирофномаи он аз тарафи умум ба шумор рафта, дар шартномаҳо аз нав таҳия мешуданд. Бо чунин муттаҳидкунӣ одатҳо моҳияти амалкунии худро гум намекарданд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Алексеев В., Першиц А. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Бекашев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право. В вопросах и ответах. – М.: Проспект, 2005. – 224 с.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т.1, ч.1–4 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шаҳри Душанбе», 2016. – С.59.
4. Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. – 881 с.; Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. – М., 1988. – С.7–8.
5. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право в вопросах и ответах: учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
6. Кашанин Т.В. Происхождение государства и права / Учебное пособие. – М.: Высш. шк. 2004. – 325 с.
7. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.
8. Международное право. В 2 т. Т.1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н.Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.
9. Мерий Бойс. Зароастрийцы. Верования и обычаи. – М.: изд. «Наука», 1988. – 303 с.
10. Минасян Н.М. Источники современного международного права. – Ростов-на-Дону, 1960. – 152 с.

11. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативной подход.– СПб., 2003.– 845 с.
12. Раджабов С.А. Генезис и сущность международного права в Древнем мире // Академический юридический журнал, №4(12), 2014.– С.68–82.
13. Ртвеладзе Эдвард. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии.– Ташкент: УМЭД, 2005.– 288 с.
14. Сарсембаев М.А. Международное право: учебник.– Алматы: Данекер, 2001.– С.12–17.
15. Саъдизода Ч., Сафарзода Н.Ф. Хукуки инсон: аз Зардушт то Куруш.– Душанбе: Бахмандрӯд, 2016.– 164 с.
16. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва хукук: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ.– Душанбе: «Империл-Групп», 2014.– 720 с.
17. Таърихи хукуки байналмилалӣ дар минтакаи Осиёи Марказӣ. Қисми 1. Масъалаҳои назариявӣ ва методологӣ. Монографияи дастаҷамъӣ / Зери таҳрири д.и.х., профессор Рачабов С.А.– Душанбе: «ЭР-граф», 2019.– 200 с.
18. Тиунов О.И. Принцип соблюдения договоров в международном праве: Учебное пособие по специальному курсу.– Пермь, 1976.– С.48–59.
19. Холиқов А.Ф. Таърихи давлат ва хукуки Тоҷикистон (аз давраи пайдоиш то интиҳои асри XIX). Қисми 1.– Душанбе: Матбуот, 2002.– С.5.
20. Хукуки байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Мухаррири масъул профессор Ш. Менглиев.– Душанбе: ЭР-граф, 2010.– 530 с.
21. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко.– М.: Междунар. отношения, 1993.– 294 с.
22. Bederman D.J. International Law in Antiquity.– Cambridge University Press., 2004.– P.150, 205.
23. Lauterpacht H. International Law. Vol. I: General Works.– Cambridge, 1970.– P.61.
24. Numelin R. The Beginnings of Diplomacy.– P.54.
25. Rajabov S.A. International Law. Textbook. / Reviewed by Professor Y.M. Kolosov.– Dushanbe: Slavonic University, 2009.– 290 p.
26. Wiseman D.J. «Is it peace? » – Covenant and Diplomacy // Vetus Testamentum. Vol. XXXII.– Leiden, 1982.– P.321.
27. Манбаи электронӣ. <https://www.tajembassy.ru/ru/tajikistan/kratkaya-istoriya> (санаи мурочиат 10.11.2019).

Аннотатсия

Пайдоиш ва рушди хукуки байналмилалӣ дар аҳди қадим

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои пайдоиш, даврабандӣ ва рушди прогрессивии хукуки байналмилалӣ дар Аҳди қадим мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Аз ин хотир, муаллиф кӯшиш намудааст, ки ба сарчашмаҳои таърихӣ хукуки байналмилалӣ, аз ҷумла шартномаҳои байналмилалӣ ва одатҳои динӣ баҳои хукуқӣ диҳад.

Аннотация

Возникновение и развитие международного права в Древнем мире

В данной статье анализируются проблемы возникновения, периодизации и прогрессивного развития международного права в Древнем мире. В связи с этим, автор попытался дать правовую оценку историческим источникам международного права, в том числе международным договорам и правовым обычаям.

Annotation

The origin and development of international law in ancient times

The article analyzes the problems of the inception, periodization and progressive development of international law in the Ancient World. In this regard, the author try to give a legal assessment of the historical sources of international law, including international treaties and legal customs.

12.00.12 – КРИМИНАЛИСТИКА; ФАЪОЛИЯТИ ЭКСПЕРТИЗАИ СУДӢ;
ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ
12.00.12 – КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Парфёнов А.А.,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Российско-Таджикского
(славянского) университета
E-mail: parfenov_alexey@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В СЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвожаҳо: профили равонӣ; фаъолияти детективӣ; профайлинг, профили ҷинояткор
чустучӯӣ.

Ключевые слова: психологический профиль, сыскная деятельность, профайлинг, профиль
разыскиваемого преступника.

Keywords: psychological profile, detective activity, profiling, profile of the wanted criminal.

В современных условиях развития общества, нас постоянно интересуют психологические аспекты преступности и преступного поведения в контексте общественного развития. Это во многом зависит от объема научных исследований в этой области, а с другой стороны, от практических потребностей правоохранительных органов, особенно в Республике Таджикистан. В связи с этим в криминалистике, юридической и криминальной психологии сформировалось направление, получившее название «психолого-криминалистического профиля». Современное состояние развития криминалистики, сыскологии (наука о профессиональной сыскной деятельности; термин впервые предложен доктором юридических наук, профессором А.Ю. Шумиловым) [16, с.10–17], рипперологии (учение о серийных убийцах, их психологии, детерминации и особенностях расследования совершаемых ими преступлений; термин в данном понимании, впервые предложен автором) [9, с.44–51; 12; 13], криминальной и юридической психологии позволяет утверждать о необходимости разработки и применения методики психолого-криминалистического профилирования. Его основная идея заключается в обеспечении процесса розыска и установления неизвестного преступника. По сути, создание психолого-криминалистического профиля личности

разыскиваемого преступника – это сложный процесс получения информации криминалистического, психологического и оперативно-розыскного характера, определение особых признаков и создание идеальной модели такого лица в розыскных целях, что в свою очередь имеет большое значение для его установления и обнаружения. Это процесс, который, при его использовании, мог бы способствовать в розыске, раскрытии и расследовании преступлений серийного убийцы Таджикистана – Эргашева Ш.Ш., серии обнаруженных расчлененных трупов в разных районах города Душанбе и за его пределами, а также в расследовании таких громких уголовных дел, связанных с пропажей малолетних Сабины и Малики Араловых, с обнаружением тела пятилетней Осии (по документам: Сабохат Диловарова) и других пропавших несовершеннолетних детей и людей пожилого возраста.

В последнее время в научной и иной литературе начинают затрагиваться проблемные вопросы применения специальных, профессиональных знаний о психологических и поведенческих аспектах преступной личности в правоохранительной деятельности. На основе теоретической и практической базы в настоящее время психолого-криминалистическое профилирование можно выделить в новое направление – «психолого-криминали-

стическо-сыскное обеспечение» деятельности правоохранительных органов. В понятие «психолого-криминалистическое профилирование» нами вкладывается смысл объединения психологических методов и методик оценки мотивационно-диспозиционной стороны личности, и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков [8, с.121–125; 10, с.138–146; 11, с.30–35]. Совокупность характеристик внешности, невербального, вербального поведения, мотивации, планирования и реализации преступного деяния обеспечивает качественное наполнение данного термина, позволяя составлять психолого-криминалистический профиль лица, совершившего преступное деяние.

Одним из проблемных аспектов психологического обеспечения сыскной деятельности является процесс распознавания и оценки индивида. В указанном контексте из проводимых в настоящее время научно-практических исследований можно выделить методику составления психолого-криминалистического профиля, как перспективное направление повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

На современном этапе развития, в научной литературе существует несколько подходов к определению понятия «психолого-криминалистический профиль». Некоторые ученые рассматривают психологический профиль как метод поисково-реконструктивный или психологического анализа с применением поэтапной реконструкции [6, с.129; 14, с.1–11]. Представители иного подхода, определяя понятие «психологический профиль», рассматривают его как совокупность сведений о неизвестном преступнике, которые имеют поисковое значение [3, с.234], либо как совокупность его половозрастных, характерологических и других психологических свойств, черт, качеств, особенностей психики, интеллектуального уровня, социального и психологического состояния до, в процессе и после совершения преступления, мотивов его действий, цели преступления [2, с.26]. Другие же ученые считают, что под термином профилирование или «профайлинг» обозначается два разноплановых контекста деятельности правоохранительных органов: 1) создание психологического профиля неустановленного лица, совершившего преступление, на основе которого данное лицо подлежит установлению и при-

влечению к ответственности за совершенное преступление; 2) технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного осмотра, с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах [15].

Некоторые ученые считают, что, будучи одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей, «профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках, которые являются существенными с точки зрения его выявления и идентификации [7, с.49].

В интерпретации специалистов-профайлеров из отдела анализа моделей преступления Академии ФБР США, психологическое профилирование понимается как процесс идентификации комплекса психологических характеристик индивида, в ходе которого составляется общее описание личности, основанное на анализе совершенных им преступлений [5].

Д.В. Кантер [20, с.293–320] и К.Р. Бартол [19], описали психолого-криминалистическое профилирование как способ осмысления умозаключений с места происшествия или других информационных характеристик, а также личности преступника, которого еще не выявили. Дедуктивная аргументация в психолого-криминалистическом профилировании используется, когда у следствия много подозреваемых или если следователь не знает, кого искать и где искать подозреваемого в совершении преступления. Этот образец мышления был разработан в ФБР и вдохновлен детективным персонажем Шерлоком Холмсом и его дедуктивной техникой. В качестве дедуктивного рассуждения, профайлер пытается создать психолого-криминалистический профиль на основе различных данных, которые были выявлены и проанализированы, включая социологические и психологические характеристики предполагаемого убийцы.

При этом, эффективность психолого-криминалистического профилирования в целом, и в частности серийных убийств, не была широко изучена. Ходжес и Жаквин [22, с.259–275] утверждают, что только две трети случаев убийств в Соединенных Штатах были раскрыты с помощью психолого-криминалистического профилирования, а нераскрытая треть убийств так и осталась нераскрытой. Они утверждают, что эффективность и точность психолого-

криминалистического профилирования не была достаточно исследована, хотя их результаты показывают более высокий уровень точности и эффективности, чем другие методы расследования.

Другие критические замечания включают в себя тот факт, что ФБР отказывается сообщать об эффективности использования психолого-криминалистического профилирования при раскрытии и расследовании серийных убийств, что вызывает вопросы об эффективности данного метода [23, с.57–76]. И наоборот, опубликованные книги и статьи по данной методике, пытаются продемонстрировать значение и незаменимость инструментария, который используется психолого-криминалистическое профилирование в процессе раскрытия и расследования преступлений [24].

Мы же считаем, что в психолого-криминалистическом профилировании можно выделить следующие основные направления, необходимые для сыскной деятельности: а) составление психолого-криминалистического профиля разыскиваемого неустановленного преступника, осуществляемое на этапе сбора оперативно-значимой информации о преступлении в рамках заведенного дела оперативного учета; б) психологическое обеспечение выявления недостоверности сведений в процессе получения оперативно-значимой информации; в) реконструкция события преступления, осуществляемая специалистом-профайлером на стадии сбора оперативно-значимой информации о преступлении, совершенном неустановленным лицом; г) профайлинговое обеспечение гласного и негласного содействия граждан органам, осуществляющим сыскную деятельность.

Кроме этого, В.А. Коробков и А.В. Веденин, в качестве дополнительных выделяют следующие направления пенитенциарного профилирования, учитывая специфику осуществления сыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: а) составление психологического профиля неустановленного лица, совершившего преступление в местах лишения свободы; б) составление психологического профиля известного лица, причастного к подготовке или совершению конкретного преступления, вину которого необходимо доказать с использованием сил и средств сыскной деятельности; в) технологии наблюдения и опроса заключенных под стражу и осужденных с целью выявления лиц, склонных или способных совершать преступления [4, с.237–240].

При этом, одним из наиболее перспективных вариантов использования метода психолого-криминалистического профиля в сыскной деятельности, на наш взгляд, является составление психолого-криминалистического профиля разыскиваемого неустановленного преступника, осуществляемое на этапе сбора оперативно-значимой информации о преступлении в рамках заведенного дела оперативного учета. В основе психолого-криминалистического профиля, как уже упоминалось ранее, лежат результаты научных исследований в области сходных поведенческих моделей преступников, совершавших аналогичные преступления [1].

Как уже упоминалось ранее, серийное убийство проистекает из множества разнообразных мотивов. Однако по большей части серийные убийцы склонны преследовать группы населения, которые они считают недостойными, в основном из-за жестокого обращения, которое они испытывали в детстве. Поэтому анализ жертв на месте происшествия может дать профайлеру основание для понимания мотива [18, с.43–63].

Реализация фантазии может включать в себя поведение убийцы, предшествующее убийству и после него, расчленение тела и изъятие «памятных вещей» из тела, в целях компенсации тотемической стадии психологического состояния серийного убийцы [12; 13]. Так что с позиции доказывания можно ожидать, что в жилище серийного убийцы могут быть фотографии и видео, или части тела, обнаруженные в морозильной камере [21]. Важной характеристикой серийных убийств, в первую очередь сексуальных, является наличие фантазии, предшествующей убийству. Фантазия включает в себя сценарий, который диктуется ритуалом поведения серийного убийцы и другими выраженными ритуалами, которые начинаются с заманивания жертвы и заканчиваются его убийством, а иногда даже постмортальными действиями (некрофилией).

Серийные убийцы, со временем совершенствуют свои преступные действия и поведение, направленные на изъятие памятных вещей - тотемов в результате своих преступлений, осуществляют различного вида инсценировки для введения в заблуждение следствия и т.д. В связи с этим, нельзя игнорировать динамику *modus operandi* серийного убийцы, так как есть вероятность, что при составлении психолого-криминалистического профиля могут возникнуть серьезные ошибочные суждения о лично-

сти серийного убийцы. Если же *modus operandi* уделяется слишком много внимания при попытке связать различные случаи убийства с одним и тем же убийцей, то опять-таки могут возникнуть непоправимые ошибки, вводящие в заблуждение следствие [19].

У всех серийных убийц есть своя уникальная сигнатура (подпись). Это их «визитная карточка», потому что для них важно, чтобы они были идентифицированы с актом и тем самым были признаны, преданы гласности и прославлены. Например, серийный убийца оставляет на месте преступления свидетельство повторяющегося поведения, иногда даже ритуального, это может быть набросок или надпись на стенах и/или на теле, и таким образом можно будет связать это поведение с определенной личностью среди тех, кто был задержан в качестве подозреваемого. Сигнатура является важным средством при составлении психолого-криминалистического профиля серийного убийцы, прежде всего, когда необходимо выбрать доминантного подозреваемого из нескольких подозреваемых и привлечь его в качестве обвиняемого [17, с.115–132].

Другим практически значимым аспектом применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности может выступать период психологического успокоения, который в 2005 году Федеральное бюро расследований исключило из списка необходимых критериев серийного убийства. Однако с социально-психологической точки зрения период эмоционального остывания между убийствами является ключевой характеристикой поведения, которая отличает серийных убийц от всех других типов убийц. Поэтому мы утверждаем, что это жизненно важно для определения серийного убийства, с точки зрения понимания патологических потребностей и криминальной психологии преступника.

Период эмоционального остывания важен, потому что он представляет собой тайм-аут серийного убийцы от убийства. В период эмоционального остывания между убийствами серийный убийца исчезает из виду и возобновляет свою, казалось бы, нормальную рутинную жизнь. Невероятно, но жизнь серийного убийцы в период эмоционального остывания, особенно если он психопатический убийца, такой как Тед Банди, то есть патологически лишенный эмоций или эмпатии, может показаться совершенно нормальной ни о чем не подозревающим окружающим.

Серийные убийцы выходят из периода эмоционального остывания, чтобы совершить новое убийство, когда желание убить становится подавляющим для них. Серийный убийца может даже не понимать этой тяги к убийству, но осознает, когда она возникает, что это неоспоримое и неконтролируемое желание.

Период эмоционального остывания для серийного убийцы аналогичен наркотической эйфории для наркомана. Это время отдыха и восстановления душевного равновесия. Однако период эмоционального остывания является лишь временным. Вскоре серийному убийце понадобится еще одна жертва, точно так же, как наркоману героин, или спиртное алкоголь, чтобы успокоить свою тягу.

Период эмоционального остывания между убийствами очень субъективен, непредсказуем и варьируется с точки зрения его продолжительности, от одного серийного убийцы к другому. Продолжительность периода эмоционального остывания также может варьироваться между убийствами, совершенными одним и тем же серийным убийцей. Продолжительность может составлять от нескольких дней или недель до месяцев, а в редких случаях даже лет.

Например, Деннис Рэйдер или БТК признался в десяти убийствах, которые он совершал в течение почти двадцати лет (1974–1991) после того, как был задержан и изобличен в 2005 году. В промежутках между убийствами Рэйдер жил с женой и двумя детьми нормальной жизнью в Вичите, штат Канзас и был уважаем окружающими.

Однако внутри себя Райдер тайно удовлетворял свои сексуальные потребности и откладывал свое желание убивать на месяцы и даже годы за счет аутоэротических фантазий, в которых он переживал свои убийства с помощью трофеев (тотемов), взятых у жертв, такие, например, как предметы одежды, открытки и украшения.

В результате этой практики продолжительность периода охлаждения между убийствами Рэйдера сильно варьировалась и часто длились намного дольше, чем у других серийных убийц. Его способность контролировать свою навязчивую потребность убивать годами с помощью аутоэротических фантазий весьма необычна для серийных убийц.

На основании вышеизложенного, можно сказать, что период эмоционального остыва-

ния между убийствами субъективен и варьируется в зависимости от конкретных характеристик, особенностей серийного убийцы, но это уникальная и отличительная поведенческая характеристика, которая отличает серийного убийцу от всех других типов убийц. Хотя это может и не иметь решающего значения для правоохранительных органов в их следственных целях, период охлаждения, тем не менее, необходим для понимания учеными серийного убийства с точки зрения патологических потребностей, мотивов, фантазий и психологического состояния преступника.

Следующим практически значимым аспектом применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности может выступать реконструкция события преступления на стадии сбора оперативно-значимой информации о преступлении.

Используя ранее составленный психолого-криминалистический профиль разыскиваемого, на основе тщательного осмотра места происшествия и его психологического анализа, специалист-профайлер моделирует «картину преступления», мотивы преступника, причинно-следственные связи тех или иных его поступков, а также прорабатывает предполагаемую программу его дальнейших действий.

Процесс моделирования личности разыскиваемого преступника состоит из следующих этапов: 1) общая оценка преступления; 2) всесторонний анализ и комплексная оценка места происшествия; 3) комплексный анализ личности потерпевшего; 4) оценка результатов проведенных следственных и оперативно-розыскных действий; 5) оценка выводов судебно-медицинского эксперта; 6) создание психологического профиля личности разыскиваемого преступника с выделением основных индивидуально-психологических характеристик; 7) подготовка рекомендаций и предложений органам расследования на основании составленного психологического профиля [24, с.79–80].

Вышеизложенное в настоящей статье позволяет нам сделать следующие обобщающие выводы.

Психолого-криминалистический профиль неустановленного, разыскиваемого преступника – это его идеальная модель, содержащая информацию психологического характера, в том числе о его поведенческих особенностях, способствует выявлению и определению таких черт личности разыскиваемого преступника,

которые могут помочь диагностике последнего, его установлению и обнаружению.

Эффективное достижение целей сыскной деятельности, связанных с применением метода психолого-криминалистического профилирования, будет невозможным без создания и функционирования системы научно-методического обеспечения служебной деятельности органов, осуществляющих розыск преступников, и без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области поведенческой психологии, профилирования, основу которых составят современные научные знания в области криминологии, криминалистики, психиатрии, общей, криминальной и патопсихологии.

Процесс создания психолого-криминалистического профиля представляет собой моделирование психологических (в частности, поведенческих) особенностей разыскиваемого преступника.

Учет и использование вышеописанного направления на уровне профессиональной компетенции в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, внесет свой неопределимый вклад в повышение эффективности профессиональной деятельности органов, осуществляющих сыскную деятельность в Республике Таджикистан, а также в других странах.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология.– М.: Спарк, 1999.– 464 с.
2. Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: Дисс. канд. психол. наук.– М., 1997.– 183 с.
3. Ижнина Л.П. Значение криминалистических следов и психологического портрета неизвестного преступника в расследовании серийных сексуальных преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– 2009.– №4.– С.231–242.
4. Коробков В.А., Веденин А.В. Основные направления применения в оперативно-розыскной деятельности методики составления психологического профиля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.– 2015.– №5–6.– С.237–240.
5. Логунова О.А. Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности

(обзор зарубежного и отечественного опыта) // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psyedu.ru/> (дата обращения: 16.09.2019).

6. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: учебное пособие.– М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969.– 178 с.

7. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учебное пособие для вузов.– М.: Закон и право, 2002.– 448 с.

8. Парфёнов А.А. К вопросу о применении в оперативно-розыскной деятельности методов психологического профилирования и боди-лэнгвиджа в целях выявления экстремистов // Современное состояние науки и законодательства об оперативно-розыскной деятельности: материалы международной научно-практической конференции (г. Душанбе 7 апреля 2016 г.).– Душанбе: Вектор-Принт, 2016.– С.121–125.

9. Парфёнов А.А. К вопросу о рипперологии // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета.– 2009.– №1(23).– С.44–51.

10. Парфёнов А.А. Перспективы внедрения психолого-криминалистического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан.– 2015.– №3(27).– С.138–146.

11. Парфёнов А.А. Психологическое профилирование при расследовании серийных убийств // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета.– 2009.– №3(25).– С.30–35.

12. Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч.1.– Душанбе: РТСУ, 2018.– 374 с.

13. Парфёнов А.А. Рипперология: монография. В 2-х ч. Ч.2.– Душанбе: РТСУ, 2018.– 356 с.

14. Сафуанов Ф.С. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника // Психология и право.– 2011.– №3.– С.1–11.

15. Черкасова Е.С. Психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление, – профайлинг, как современное направление психологической науки [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusnauka.com/> (дата обращения: 19.09.2019).

16. Шумилов А.Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик).– 2007.– №4(13).– С.10–17.

17. Alison L.J., Goodwill A., Almond L., Van den Heuvel C., Winter J. Pragmatic solutions to offender profiling and behavioral investigative advice // Legal and Criminological Psychology.– 2010.– №15.– P.115–132.

18. Ask K., Granhag P.A. Motivational sources of confirmation bias in criminal investigation: The need for cognitive closure // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling.– 2005.– №2(1).– P.43–63.

19. Bartol C.R., Bartol A.M. Introduction to forensic psychology: Research and application.– CA: Sage Publications, 2013.– 614 p.

20. Canter D.V., Alison A.J., Alison E., Wentink N. The organized/disorganized typologies of serial murder: Myth or model? // Psychology, Public Policy and Law.– 2004.– №10(3).– P.293–320.

21. Edelstein A. Multiple-victims murder.– Tel-Aviv, Israel: Contento De Semrik, 2014.– 346 p.

22. Hodges E.P., Jacquin K.M. Serial murder and the psychology of violent crimes // Humana press.– 2008.– P.259–275.

23. Snook B., Cullen R.M., Bennell C., Taylor P.J., Gendreau P. The criminal profiling illusion: What's behind the smoke and mirrors? // Criminal Justice and Behavior.– 2008.– №35(12).– P.57–76.

24. Turvey B.E. Criminal Profiling: an Introduction to Behavioral Evidence Analysis. Fourth Edition.– Academic Press is an imprint of Elsevier, 2012.– 728 p.

Аннотатсия

Мушкилот ва дурнаом истифодаи маълумоти психологӣ ва криминалистӣ дар фаъолияти детективии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур дурнамо ва мушкилоти ҷорӣ истифодаи профилҳои раванӣ дар фаъолияти детективӣ муҳокима карда мешаванд. Дурнамои истифодаи ин метод аз нигоҳи принсипҳои илмию назариявӣ ва асосҳои татбиқшудаи ҷунин илмҳо, ба монанди психология, илми криминалистика ва таҳқиқот арзёбии ҳамаҷониба карда мешавад.

Аннотация

Проблемы и перспективы применения психолого-криминалистического профилирования в сыскной деятельности Республики Таджикистан

В настоящей статье рассматриваются перспективы и актуальные проблемы использования психологического профилирования в сыскной деятельности. Дана комплексная оценка перспектив применения указанного метода с точки зрения научно-теоретических положений и прикладных основ таких наук как психология, криминалистика, сыскология.

Annotation

Problems and prospects for the use of psychological-criminalist profile in the exploratory activities of the Republic of Tajikistan

This article discusses the prospects and current problems of using psychological profiling in detective activities. A comprehensive assessment is given of the prospects for using this method from the point of view of scientific and theoretical principles and the applied foundations of such sciences as psychology, forensic science, and investigation.

Мусалимов И.Т.,
 докторант 3 курса Казахского гуманитарно-
 юридического университета
 E-mail: isatay07@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЁМНИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

Калидвожаҳо: зархаридӣ; зархаридон; низои мусаллах; амалиёти низомӣ; ҷавобгарии ҷиноятӣ; манфиатҳои сулҳ ва амнияти башар.

Ключевые слова: *наемничество; наемники; вооруженный конфликт; военные действия; уголовная ответственность; интересы мира и безопасности человечества.*

Keywords: *Mercenary; mercenaries; armed conflict; military actions; criminal responsibility; the interests of peace and the security of mankind.*

Наемничество как явление сегодня представляет серьезную опасность для безопасности стран Центральной Азии, которые находятся на границах борьбы за «сферы влияния» различных внутренних и внешних сил. Несмотря на плодотворное развитие международных отношений в контексте мирного сотрудничества, еще многие вопросы решаются путем применения силы, но если вооруженные конфликты происходят, как правило, между субъектами международного права, то акты применения силы могут быть санкционированы иными заинтересованными лицами. Одним из ярких примеров, который наглядно демонстрирует исходящую опасность со стороны наемничества для мирового сообщества, является попытка совершения в начале 90-х гг. государственного переворота на Мальдивских Островах наемниками – молодыми шриланкийцами тамильского происхождения. По этому поводу специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека отмечал, что в особой опасности находятся малые и островные развивающиеся государства, где существует возможность совершения нападений извне, и одним из элементов такой агрессии является участие наемников. Он также заметил, что для осуществления экспансионистской политики или удовлетворения своих властных амбиций любое государство, любая организация или любой политик, склонный к авантюризму или обладающий большим капиталом, может с относительной легкостью во-

оружить группы наемников, привлекая неопытную молодежь за минимальную плату [1].

Таким образом, можно наблюдать, что действия наемников направлены не только на участие в вооруженных конфликтах, но и нередко на насильственное изменение государственного строя, свержение правительства и нарушение территориальной целостности государства. Установление же наемниками контроля над частью территории государства способствует тому, что осуществляется грабеж полезных (ценных) ископаемых и других природных ресурсов. Кроме того, наемничество тесно связано с другими видами преступлений, такими, как заказные убийства, похищение человека, пытки, терроризм, торговля наркотиками и оружием. Проблемы, порожденные такими актами, затрагивают интересы не только самого государства и его граждан, но и интересы мира и безопасности человечества в целом. Наемничество представляет собой деятельность, которая нарушает такие основополагающие принципы международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств, самоопределение народов, неприкосновенность личности, рациональное использование природных ресурсов, а нарушение указанных принципов, являющихся нормами *jus cogens*, составляет международное преступление. Вместе с тем, в настоящее время, нет фактов установления международной уголовной ответственности в отношении

преступлений наемничества и очень мало судебных прецедентов, которые имели бы вообще международное значение. Позитивным же моментом является наличие универсальной юрисдикции в отношении преступления наемничества в соответствии с принципом «aut dedere aut judicare», т.е. в соответствии правилом, согласно которому государство, на территории которого совершаются (или будут осуществлены) действия наемников, имеет право привлекать их к уголовной ответственности [2].

Для стран Центральной Азии проблема наемничества стала актуальной с распадом СССР, а также с началом боевых действий в Сирии, Ираке, Йемене, Украине, Афганистане, Первой и Второй Чеченской войны и т.д.

Наемничество является актуальной проблемой для наших стран по следующим причинам:

Первая. Таджикистан – одна из первых стран на постсоветском пространстве, которая столкнулась с проблемами терроризма и экстремизма. Так, в период гражданской войны в Таджикистане действовали наемники из разных стран, которые осуществляли диверсионно-террористическую деятельность после прохождения спецподготовки. Таджикистан объявил в розыск наемников, действовавших в годы гражданской войны, сообщил министр внутренних дел республики Рамазон Рахимзода, выступая на 86-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола [3]. Целью гражданской войны в Таджикистане, которая велась руками зарубежных наемников, было создание на территории республики исламского государства. Об этом 27 июня заявил президент Таджикистана Эмомали Рахмон [4].

Вторая. Иностранцы участники проявили активность и после окончания гражданской войны. Так, например, 19 сентября 2010 года в ущелье Камароб Раштского района служебные автомашины Министерства обороны Республики Таджикистан подверглись нападению террористической группы, в результате чего 23 военнослужащих погибли, в том числе несколько офицеров Министерства обороны и Национальной гвардии Республики Таджикистан. По данным Министерства обороны Таджикистана, в данном теракте принимали участие наемники из Пакистана и Афганистана [5].

Третья. Граждане наших стран систематически выезжают в качестве наемников для

участия в вооруженных конфликтах в другие государства.

Война в Сирии привела к тому, что выходцы из Центральной Азии и Казахстана сражаются друг с другом. Они находятся в составе разных противоборствующих группировок. Об этом в интервью корреспонденту Tengrinews.kz рассказал политолог Ерлан Карин [6].

По мнению Карина, выезжающих в Сирию наемников и боевиков из стран Центральной Азии можно поделить на три категории. В первую группу входят «заложники проблем» – это те люди, которые оказались в таких сложных жизненных ситуациях, как финансовые неурядицы или проблемы с законом. По словам Карина, они покидают страну, а потом разными способами оказываются среди радикалов.

Вторая категория – «обманутые верующие» – это люди, которым была обещана лучшая жизнь, которым внушали оказать помощь своим братьям. Третья группа – «фанатики», которые поехали на войну в Сирию сознательно, с целью принять участие в боевых действиях. Основную группу составляют люди из первых двух категорий, многие из них предполагали, что это временно [6].

После распада Советского Союза, страны Центральной Азии стали формировать национальные законодательства. В частности, Уголовный кодекс Казахстана был принят дважды: 16 июля 1997 года и 3 июля 2014 года. Таджикистан принял Уголовный кодекс 21 мая 1998 года. Оба государства предусматривают уголовную ответственность за наемничество.

Так, например, УК РТ предусматривает уголовную ответственность за наемничество в статье 401 Раздела XV «Преступление против мира и безопасности человечества», в Главе 34 «Преступление против мира и безопасности человечества». В УК РК, наемничество предусмотрено статьей 170 в главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества». Как мы видим, оба наших государства поместили статьи «Наемничество» в аналогичные по названию разделы и главы.

Различия в вопросах ответственности за наемничество в УК наших стран заключаются в следующем:

Первое. В диспозиции статьи 170 УК РК дается более расширенное определение сфер использования наемников, в частности указы-

вается: «использование в вооруженном конфликте, военных действиях или в иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства» [7]. В то время как, УК РТ предусматривает ответственность за участие наемника только «в вооруженном конфликте или военных действиях» [8].

Второе. УК РК предусматривает за наемничество такие виды наказания как смертная казнь (ч.4 ст.170) [7], а также такой специфический вид дополнительного наказания как лишение гражданства РК (ч.2 и 4 ст.170) [8].

Третье. Санкция на вербовку, обучение и финансирование наемника по УК РК более строже по сравнению с УК РТ (от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества в РК, от пяти до двенадцати лет в РТ), в то время как за участие самого наемника, наоборот (от двенадцати до двадцати лет в РТ, от семи до десяти лет в РК) [7] [8].

Четвертое. УК РК предусматривает уголовную ответственность за создание баз (лагерей) подготовки наемников. Указанный состав помещен в отдельную статью 171 УК РК. Здесь необходимо отметить, что из всех стран СНГ указанный состав имеется только в УК РК [7].

Выводы. Оба наших государства, столкнувшись с такой угрозой как наемничество, включили в национальные уголовные кодексы ответственность за нее. Таким образом, народы и правительства наших братских стран подтвердили приверженность идеалам и ценностям правового государства, открытого и демократического пути развития человечества и т.д. Также необходимо отметить, что для более решительной борьбы с наемничеством и иными преступлениями международного характера, следует усилить совместную работу правоохранительных органов всех стран, и Казахстана и Таджикистан в частности.

Аннотация

Таҳлили муқоисаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои зархаридон тибқи қонунҳои Қазоқистон ва Тоҷикистон

Дар мақола мушқилоти ғабӯлияти зархарид дар Осиеи Марказӣ баррасӣ мешавад. Хусусиятҳои зуҳури ғарзнок дар кишварҳои Осиеи Марказӣ ва хорича баррасӣ карда мешаванд. Аз ҷумла, таҳлили мухтасари ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои зархаридӣ тибқи қонунҳои Қазоқистон ва Тоҷикистон гузаронида шуд. Бо ҳам монандӣ ва фарқиятҳо дар мавриди тақаллуб ва таҳримоти моддаҳои Кодекси ҷиноятӣ кишварҳои мо барои зархаридон ошкор ва тавсиф карда шудаанд.

Список литературы:

1. Доклад, представленный Специальным докладчиком Энрике Берналесом Бальестересом. Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействие осуществлению права народов на самоопределение, E/CN.4/2004/15, 24 декабря 2003 г. // Веб-сайт библиотеки по правам человека Университета Миннесоты.– П.27.

2. Блищенко И., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп.– М.: МНИМП, 1999.– С.285.

3. Информационное агентство «Спутник». [Электронный ресурс] // URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20170930/1023468956/tadzhikistan-obyavil-v-rozysk-naemnikov-deystvovavshih-v-grazhdanskuyu-voynu.html>. (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

4. Информационное агентство «Регнум». [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/2439606.html>. (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

5. Информационное агентство «Интерфакс». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/russia/155695>. (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

6. Информационное агентство «Тенгри Ньюс». Война в Сирии: Выходцы из Центральной Азии и Казахстана сражаются между собой. [Электронный ресурс] // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/voyna-sirii-vyihodtsy-i-tsentralnoy-azii-kazahstana-256419/. (Дата обращения: 10.09.2019 г.).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.).

8. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года №574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.).

Аннотация

Сравнительный анализ уголовной ответственности за наемничество по законодательству Казахстана и Таджикистана

В статье рассматривается проблема наемничества в Центральной Азии. Рассмотрены особенности проявления наемничества в странах Центральной Азии и за рубежом. В частности, проведен краткий сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за наёмничество по законодательству Казахстана и Таджикистана. Выявлены и описаны сходства и различия в диспозиции и санкциях статей Уголовного кодекса наших стран за наемничество.

Annotation

Comparative analysis of criminal liability for mercenaries under the laws of Kazakhstan and Tajikistan

The article deals with the problem of mercenarism in Central Asia. The features of the manifestation of mercenary in the Central Asian countries and abroad are considered. In particular, a brief comparative legal analysis of criminal responsibility for mercenarism under the laws of Kazakhstan and Tajikistan was conducted. Identified and described the similarities and differences in the disposition and sanctions of the articles of the Criminal Code of our countries for mercenary.

Нашрунанда:

Алмат Габбасов,
национальный координатор программы «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии» в Казахстане, GIZ, к.ю.н. (Казахстан), LL.M. (Германия)

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АКТА: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Ключевые слова: Административные процедуры; Приостановление исполнения административного акта; Отлагательное действие жалобы; «Быстрая защита»; проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Keywords: Administrative procedure; stay of enforcement of the administrative act; delaying effect of the claim; “Fast defense”; draft Code of Administrative Procedures and Court Proceedings of the Republic of Kazakhstan.

I. Введение

Административная процедура, как и любая иная правовая процедура, представляет собой последовательность стадий, юридически значимых действий. И в этой череде исполнение административного акта является, как правило, завершающей стадией. Рассмотрение административной процедуры как системы взаимосвязанных стадий свидетельствует о необходимости их координирования и балансирования. Именно одним из таких «балансирующих» инструментов является приостановление исполнения административного акта, посредством которого обеспечивается баланс между действительностью и исполнимостью административного акта, т.е. публичными интересами, с одной стороны, и обеспечением эффективной правовой защитой, т.е. частными интересами, с другой стороны. Кроме того, данный институт в определенной степени связывает и уравнивает административную процедуру и судебный процесс.

II. Основная часть

1. Общее определение и цель нормы

Приостановление исполнения административного акта связывается, как правило, с воле-

изъявлением соответствующего частного лица посредством жалобы или судебного иска. Отлагательное действие заключается, с одной стороны, в отсутствии возможности исполнять административный акт адресатом, а, с другой стороны, недопустимости принудительного его исполнения государством. Например, в случае, если лицо получило разрешение на строительство, но оно было обжаловано со стороны соседа и придание жалобе или иску отлагательного действия, получатель разрешения не имеет право начать или продолжать строительство до вынесения решения по жалобе или иску. В качестве другого примера можно привести увольнение чиновника и обжалование данного решения. Придание жалобе или иску отлагательного действия заключается в продолжении выплаты жалования до принятия решения¹. Таким образом, приостановление исполнения административного акта охватывает не только недопустимость принудительного исполнения со стороны государства, но и запрет лицам использовать административный акт, осуществлять на его основе какие-либо действия.

Таким образом, основная цель нормы заключается в обеспечении эффективной право-

¹ Detterbeck, Steffen, Allgemeines Verwaltungsrecht mit Verwaltungsprozessrecht, 16. Aufl. 2018, S.650–651.

вой защиты, которая в свою очередь вытекает из понятия правового государства. Приостановление исполнения административного акта направлено на предоставление возможности действенной правовой защиты и исключение ограничения правового положения частного лица до признания обременительного административного акта неоспоримым.

2. Модели приостановления исполнения административного акта

Имеются две основные модели. В первом случае подача жалобы или иска приостанавливает исполнение административного акта, а во втором жалоба или иск не имеют отлагательного действия. Однако, в данном виде законодательное регулирование встречается редко. В законодательстве большинства стран устанавливаются исключения из общих правил. В результате третья модель предусматривает, что жалоба или иск имеют отлагательное действие, за исключением отдельных случаев. Четвертый вариант является противоположным, жалоба или иск не имеют отлагательного действия, за исключением отдельных случаев. В некоторых странах факт подачи жалобы или иска не связывают с исполнением акта, но предусматривается возможность отдельного обращения с ходатайством о приостановлении исполнения административного акта (быстрая защита). Таким образом, можно констатировать пять различных моделей приостановления исполнения административного акта, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки².

3. Поиск оптимальной модели на примере Казахстана

а) Развитие института с 2000 года по настоящее время

Если проанализировать казахстанский подход к регулированию рассматриваемого института, то исследовательский интерес вызывает изменчивость законодательного регулирования в этом вопросе.

С 2000 по 2012 год пункт 4 статьи 8 Закона РК «Об административных процедурах» излагался в следующей редакции:

«Подача заинтересованными лицами заявления об отмене, изменении или приостановлении действия правового акта в вышестоящий государственный орган или в суд при-

останавливает действие правового акта до принятия соответствующего решения».

В период с 2012 по 2015 год правовая ситуация выглядела немного иначе. Так пункт 4 статьи 8 Закона РК «Об административных процедурах» предусматривал, что *«подача заинтересованными лицами заявления об отмене, изменении или приостановлении действия правового акта в вышестоящий государственный орган или в суд приостанавливает действие правового акта (за исключением правового акта Национального Банка Республики Казахстан по приостановлению действий и (или) лишению лицензий на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, а также его письменных предписаний) до принятия соответствующего решения».*

В 2015–2016 года тенденция по закреплению исключений из общего правила отлагательного действия получила свое дальнейшее развитие. Пункт 4 статьи 8 Закона РК «Об административных процедурах» излагался в следующем виде:

«Подача заинтересованными лицами заявления об отмене, изменении или приостановлении действия правового акта в вышестоящий государственный орган или суд приостанавливает действие правового акта (за исключением правового акта Национального Банка Республики Казахстан по приостановлению действий и (или) лишению лицензий на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, его письменных предписаний, а также правовых актов органов государственного аудита и финансового контроля, связанных с выявленными фактами нецелевого и необоснованного использования бюджетных средств) до принятия соответствующего решения».

Период с 2016 по 2018 год. Статья исключается из Закона РК «Об административных процедурах» и переносится в Закон РК «О правовых актах» (статья 65) в следующей редакции:

«Подача заинтересованными лицами заявления об отмене, изменении, дополнении или приостановлении действия правового акта индивидуального применения в вышестоящий государственный орган или суд приостанавливает действие правового акта (за исключением правового акта Национального

² Габбасов А. Оспаривание административного акта в досудебном порядке // Ежегодник публичного права 2016: Административный акт.– М.: Инфотропик Медиа, 2015.– С.263–264.

Банка Республики Казахстан по приостановлению действий и (или) лишению лицензий на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, его письменных предписаний, а также правовых актов органов государственного аудита и финансового контроля, связанных с выявленными фактами нецелевого и необоснованного использования бюджетных средств) до принятия соответствующего решения».

Действующая редакция (с **01.01.2019**) пункта 4 статьи 65 Закона РК «О правовых актах» звучит следующим образом:

«Подача заинтересованными лицами заявления об отмене, изменении, дополнении или приостановлении действия правового акта индивидуального применения в вышестоящий государственный орган или суд приостанавливает действие правового акта (за исключением правового акта Национального Банка Республики Казахстан по приостановлению действий и (или) лишению лицензий на осуществление деятельности на финансовом рынке, проведению консервации финансовых организаций, его письменных предписаний, правового акта Национального Банка Республики Казахстан по применению мер надзорного реагирования (кроме рекомендательных мер надзорного реагирования), об отнесении банка к категории банков с неустойчивым финансовым положением, создающим угрозу интересам его депозиторов и кредиторов и (или) угрозу стабильности финансовой системы, об отнесении банка к категории неплатежеспособных банков и применении к нему меры по урегулированию в соответствии с Законом Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», а также правовых актов органов государственного аудита и финансового контроля, связанных с выявленными фактами нецелевого и необоснованного использования бюджетных средств) до принятия соответствующего решения».

Вместе с тем в **2015** году Закон РК «Об административных процедурах» дополняется новой статьей 20-5 «Приостановление действия должностного лица, исполнения акта (решения) государственного органа в связи с подачей жалобы» следующего содержания:

«В случаях, предусмотренных законами Республики Казахстан, подача жалобы приостанавливает действие должностного лица,

исполнение обжалуемого акта (решения) государственного органа. В иных случаях подача жалобы может повлечь за собой приостановление действия должностного лица, исполнение обжалуемого акта (решения) государственного органа, если это сочтет необходимым вышестоящий государственный орган (вышестоящее должностное лицо), рассматривающий (рассматривающее) жалобу».

Таким образом, можно констатировать, что в период с момента принятия Закона РК «Об административных процедурах» до 2012 года действовала первая модель, т.е. отлагательное действие без исключений. С 2012 по настоящее время, в том числе согласно Закона РК «О правовых актах», действует третья модель (по общему правилу отлагательное действие с установлением исключений для отдельных сфер) как для жалоб в рамках досудебного обжалования, так и для заявлений в рамках судебного процесса. В тоже время с 2016 года согласно Закона РК «Об административных процедурах» действует четвертая модель в отношении досудебных жалоб, заключающиеся по общему правилу в отсутствии отлагательного действия жалобы, но с предоставлением возможности чиновнику принять решение о приостановлении исполнения административного акта.

Наличие противоположных правовых моделей приостановления действия административного акта на досудебной стадии обжалования не имеет каких-либо правовых обоснований и является следствием в целом нечеткости разграничения предметов регулирования Законов РК «О правовых актах» и «Об административных процедурах». В частности, Закон РК «О правовых актах» использует формулировку «правовой акт индивидуального применения», а Закон РК «Об административных процедурах» оперирует категорией «акт (решение) государственного органа». Последнее понятие также является правовым актом индивидуального применения, так как акт (решение) государственного органа направлено на определенное лицо или определенный круг лиц и не имеет абстрактно-регулирующего характера³.

³ Судебная практика в данном вопросе ориентируется на Закон РК «О правовых актах». См.: п.16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года №20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».

б) Приостановление исполнения административного акта в проекте АППК

Наибольший интерес, тем не менее, представляет модель, содержащиеся в проекте Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее – АППК). Здесь предусматривается возврат к третьей модели, но с принципиально иными исключительными случаями. Статья 104 АППК излагается в следующем виде:

«Статья 104. Последствия подачи жалобы

1. Подача жалобы влечет приостановление действия административного акта до принятия соответствующего решения, за исключением случаев, установленных частью второй настоящей статьи.

2. Подача жалобы не приостанавливает действие административного акта в случаях:

1) предотвращения либо устранения опасности, способной причинить вред государственным или общественным интересам, а также связанной с деятельностью специальных государственных органов;

*2) предусмотренных законами Республики Казахстан».*⁴

Прежде всего, следует позитивно оценивать подход органа-разработчика в части установления по общему правилу отлагательного действия жалобы. В современных правовых реалиях, характеризующихся сложностью своевременного и равноценного восстановления первоначального правового положения, в том числе в части возмещения государством ущерба, причиненного гражданину, приостановление исполнения административного акта по общему правилу следует только приветствовать.

Вместе рассматриваемая статья, на наш взгляд, вызывает отдельные дискуссионные вопросы, на которых мы хотели бы подробнее остановиться.

Первое, административные акты специальных государственных органов, направленные на предотвращение либо устранение опасности, способной причинить вред государственным или общественным интересам охватывается первой частью предложения подпункта 1). Использование же формулировки «а также связанной с деятельностью специальных государственных органов» приводит к отсутствию отлагательного действия жалобы

в отношении любых административных актов специальных государственных органов. Оценка на предмет опасности государственным или общественным интересам в этом случае не предусматривается, что следует оценивать негативно. Отсутствие каких-либо правовых границ и критериев отрицательно скажется на правовой позиции гражданина в данных правоотношениях, в том числе на эффективность его правовой защиты.

Второе, в целом указание специальных государственных органов в данной статье представляется сомнительным. Как правило, данные органы осуществляют оперативно-розыскные мероприятия в рамках уголовного процесса, который предусматривают собственные механизмы защиты частного лица. В этом контексте представляется более обоснованным указание органов полиции (вместо специальных государственных органов), которые, как правило, уполномочены на вынесение административных актов в сфере обеспечения государственной безопасности и общественного порядка.

Третье, представляется обоснованным закрепление в подпункте 1) части второй рассматриваемой статьи такого признака, как необходимость «немедленности» исполнения административного акта. Сам факт опасности не является достаточным основанием для исключения отлагательного действия жалобы. Именно необходимость немедленного действия оправдывает исключение из общего правила.

Четвёртое, установление в подпункте 2) части второй рассматриваемой статьи общей отсылочной нормы негативно сказывается на таком признаке правового государства, как правовая определенность и надежность. Отсылочные нормы имеют право на существование, но законодатель должен регулировать наиболее важные положения и критерии, которые связывают правоприменителя определенными рамками, улучшают обозримость и предсказуемость нормотворческой и правоприменительной практики. В данном случае представляется обоснованным установление также признака «немедленности» исполнения или перечисление наиболее важным отраслей особого административного права, в которых отлагательное действие жалобы не имеет силу, например, взимание налогов и иных обязательных платежей в бюджет.

Пятое положение. Часть вторая рассматриваемой статьи предусматривая исключения из общего правила об отлагательном действии не

⁴ <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazahstan> - по состоянию на 23.01.2019.

предусматривает возможность восстановления отлагательного действия по ходатайству лица или по собственной инициативе органа. В результате страдает гибкость и адекватность административной практики, их несоответствие многообразным фактическим ситуациям, которые законодатель не может предусмотреть и урегулировать в законе. В данном случае критериями при принятии решения могут быть явная противоправность административного акта, тяжесть последствий быстрого исполнения акта для заявителя, взвешивание интересов заявителя на отказ от быстрого исполнения, с одной стороны, и публичных интересов или интересов третьего лица на быстрое исполнение административного акта, фактическая невозможность возврата первоначального правового положения и т.д.

В-шестых, представляется важным пересмотреть круг субъектов и систематику изложения нормы. Статья 104 АППК регламентирует отлагательное действие только относительно жалобы в досудебном производстве. При этом АППК не распространяет данные положения на случаи подачи иска об оспаривании административного акта в судебном порядке. Статья 155 АППК «Обеспечение иска» указывает, что основания, меры и порядок обеспечения иска определяются правилами ГПК РК. Статья 156 АППК регламентирует отмену приостановления действия административного акта. Вместе с тем отсутствуют правовые предписания в части установления отлагательного действия по решению суда в случаях части второй статьи 104, т.е. и при исключительных случаях законодательного отказа от отлагательного действия по ходатай-

ству участников суд должен иметь возможность установить отлагательное действие.

Кодекс в отличие от обычных законов должен представлять собой более унифицированный свод правил, в котором уровень обобщения и абстракции нормативного материала достигает более высокой степени. Разработка объединенного Административного процедурно-процессуального кодекса должна сопровождаться унификацией одинаковых положений, свойственных как позитивным процедурам, так и судебному процессу. В качестве примера в Германии при наличии двух самостоятельных законов отлагательное действие жалобы и иска регулируется не только в одном законе, но и в одной статье. Таким образом, общие положения приостановления исполнения административного акта одинаково действуют как в отношении жалобы в досудебном производстве, так и в отношении иска об оспаривании.

III. Заключение

Рассмотрение различных моделей приостановления исполнения административного акта, их изменчивость в казахстанской правовой системе свидетельствует как о противоречивости современного механизма правового регулирования рассматриваемого института, так и о его значительных концептуальных недостатках в проекте АППК. Оптимальная модель представляется собой, прежде всего, непротиворечивую и взаимосвязанную правовую систему, которая должна в полной мере обеспечить её цель – эффективную правовую защиту частного лица в отношениях с государством.

Аннотация

Приостановление исполнения административного акта: поиск оптимальной модели

Доклад посвящен приостановлению исполнения административного акта в качестве «балансирующего» инструмента между публичными и частными интересами, как в административной процедуре, так и в административном процессе. Исходя из сущности и цели приостановления исполнения административного акта автором выделяются различные модели рассматриваемого института. В докладе получило отражение изменение законодательного регулирования приостановления исполнения административного акта с 2000 года по настоящее время, которое позволило показать непоследовательность и противоречивость законодателя в данном вопросе. Детально проанализированы положения проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан в части приостановления исполнения административного акта, позволившие автору описать имеющиеся правовые коллизии, а также выработать конкретные правовые предложения по совершенствованию соответствующих норм законопроекта.

Abstract

Stay of enforcement of the administrative act: search for the optimal model

This contribution is devoted to stay of enforcement of the administrative act as a balancing instrument between the public and private interests both in the administrative procedure and administrative process. Various models of considered institute defined by the author basing on the essence and goals of stay of enforcement of the administrative act. The article reflects amendment of the legislative regulation of the stay of enforcement of the administrative act from 2000 to present time, which allowed to show incoherence and inconsistency of the legislator in this issue. Detailed analysis of the provisions of the draft Code of Administrative Procedures and Court Proceedings of the Republic of Kazakhstan related to stay of enforcement of the administrative act was made, allowing the author to describe existing legal conflicts, as well as elaborate specific proposals for improvement of the exiting norms of the draft law.

Иброхимзода Муборак,

*мутахассиси пешбари бахши кадрҳо ва коргузори
Маркази миллии қонунгузори назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

ЗАМИНАҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ҲУҚУҚ БА МОЛИКИЯТ ВА МЕРОС ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: вазъи конституционӣ-ҳуқуқӣ; ҳуқуқ ба мерос; ҳуқуқ ба моликият; Суди Олӣ; кафолатҳо; ҳуқуқи граждани; қонунгузори граждани.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус; право на наследование; право на собственность; Верховный суд; гарантии; гражданское право; гражданское законодательства.

Keywords: constitutional legal status; inheritance right; property right; Supreme Court; guarantees; civil law; laghis lation.

Мафҳуми умумии падидаи конституционӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқи конституционӣ, ки ба воситаи аломатҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ аз рӯи мазмуни худ муносибатҳои ба ҳам хосро ба танзим мебарорад, дар доираи предмети ҳуқуқи конституционӣ дар умум ҳам дар адабиётҳои махсуси илмӣ ва таълимии ҳуқуқшиносӣ мустақкам гардида, ба ақидаи мо аз рӯи мазмун тағйироти куллиро талаб намекунад. Дар падидаи ҳуқуқи конституционӣ меъёрҳои ҳуқуқ ба мерос ташаккул ёфта, имконияти таъсир расонидан ба низоми муносибатҳои ҷамъиятиро ба даст меоранд.

Асосан меъёрҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ, ки ба падидаҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ ҷудо карда шудаанд, сохтор ва низоми ҳуқуқи конституциониро ташкил намуда, аз рӯи аломатҳои соҳаҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ низоми мувофиқро ташкил медиҳанд.

Падидаи конституционӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва мерос низоми муносибатҳои ҷамъиятии мураккаб буда, дар маҷмӯъ ба яке аз намудҳои ҳуқуқ ва озодиҳо дохил мешаванд. Т.С. Виноградова ҳуқуқ ба меросро ҳамчун падидаи ҳуқуқи конституционӣ шуморида, ба аломатҳои зерин ишора менамояд:

– яқум, кафолати давлатие мебошад, ки молик ҳақ дорад мутобики салоҳиди молу мулк ё дигар неъматҳои моддӣ ва ғайримоддӣ ба ӯ тааллуқдоштаро баъд аз

вафоташ ихтиёрдорӣ намояд, яъне ба мерос гузорад;

– ба вучуд омадани ҳуқуқ ба моликияти доираи шахсони дар қонун зикргардида, хангоми мавҷуд набудани васиятнома маҳдуд намудан ба андозае, ки ба талаботи давлат мутобик мебошад [1].

Мафҳуми овардашуда мураккаб буда, аз доираи ҳуқуқи конституционӣ берун мебарояд, ки тарзи ихтиёрдорӣ, ҳолат ва воситаҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ ва ғайраро кушода намедиҳад. Дар робита ба ин, ақидаи дорем, ки падидаи меросро метавонем, ҳамчун маҷмӯи меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи конституционӣ ҳисобид, ки муносибатҳои меросиро ба танзим мебарорад.

Ҳуқуқ ба мерос дар илми ҳуқуқшиносӣ, хусусан дар доираи ҳуқуқи конституционӣ маҷмӯи меъёрҳои мебошад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба амалӣ намудани ҳуқуқҳои субъективӣ ба танзим мебарорад. Ба ғайр аз ин, ҳуқуқ ба мерос падидаи комплексӣ (байнисоҳавӣ) шуморида шуда, дар мазмуни худ асосҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ ва оммавӣ-ҳуқуқӣ дорад [2]. Ҳуқуқи моликият аз ҷумлаи ҳуқуқҳои бунёдии ҳар шахс мебошад. Ҳуқуқи моликиятии шахс дар сурате мукамал мегардад, ки имконияти меросгузори он мавҷуд бошад. Бехуда нест, ки мод.32 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ба моликият ва ҳуқуқ ба мерос доштани ҳар шахсро муқаррар намудааст [3].

Заминаи аввали конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва меросро моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад, ки тибқи он Ҷумҳурии Тоҷикистон худро давлати ҳуқуқбунёд мешуморад. Давлати ҳуқуқбунёд – ин сатҳи баланди инкишофи давлатдорист, ки дар заминаи волоияти ҳуқуқ ва қонун, эътирофи арзиши олии иҷтимоии инсон ташкилу фаъолият дорад. Бинобар ин, яке аз заминаҳои асосӣ ва аввалиндарачаи ҳуқуқ ба моликият ва меросро маҳз ҳуқуқбунёдии давлат ташкил медиҳад. Зеро дар ҳуқуқбунёд будани давлат асоси ба вучуд омадани ҳуқуқҳои фитрӣ ва позитивии шахсро кафолат медиҳад.

Заминаи дуввуми конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва мерос арзиши олии доштани ҳуқуқу озодаҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб меравад. Тибқи моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодаҳои инсон арзиши олии эътироф гардидаанд ва онҳо бояд аз ҷониби шахс, ҷомеа, шахсони мансабдор ва давлат эътироф, риоя ва ҳифз карда шаванд. Зеро дар сурати поймол гардидани ҳуқуқи шахс ба моликият ва мерос аз ҷониби шахс, шахсони мансабдор ва давлат меъёри мазкур асоси рад намудани чунин қарорҳо мегардад.

Заминаи сеюми конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва мерос бошад эътироф гардидани гуногунии моликият мебошад, ки дар моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидааст. Дар заминаи эътирофу эҳтиром ва таъмину ҳимояи ҳуқуқи моликият ва меросии инсонун шаҳрванд, боробарии шаклҳои моликият, истифодаи озодаи моликияти хусусӣ, ривочи муносибатҳои хусусӣ-моликиятӣ, соҳибкорӣ, тижорат, шаклҳои имконпазир ва муфиди фаъолияти озодаи иқтисодӣ, рақобати озодаи ташаккул меёбад. Аз ин лиҳоз, яке аз заминаи конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият эътироф гардидани моликияти хусусӣ, оммавӣ ва давлатӣ мебошад, ки асоси ҳуқуқи соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ молумулкро ба миён меорад.

Заминаи ниҳоятан охири ва ҳалқунандаи конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба моликият ва мерос ин бевосита пешбинӣ намудани меъёрҳо доир ба ҳуқуқ ба моликият ва ҳуқуқ ба мерос мебошад. Ҳуқуқ ба моликият ва мерос дар моддаи 32 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақкам гардидааст, ки кафолати яқини эътирофи он мебошад. Маҳз

меъёрҳои мазкур заминаи ба танзим даровардани ҳуқуқи моликият ва меросро дар доираи ҳуқуқи граждани ба миён меорад. Бинобар ин, вобаста ба ҳуқуқ ба моликият ва мерос боз ҳам тадриҷан истода мегузарем.

Ҳуқуқи конститутсионӣ ба меросро метавонем дар ду ҷанба баррасӣ намоем: ба маънои субъективӣ ва объективӣ. Ба маънои объективӣ, яъне ба сифати падидаи конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ба мерос маҷмӯи меъёрҳои конститутсионӣ-ҳуқуқӣ буда, гузариши ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳои шахси ҷаҳид ба дигар шахсонро ба танзим медиҳад. Ба маънои субъективӣ ҳуқуқ ба мерос аз ҳуқуқи моликияти хусусӣ ба вучуд меояд, зеро соҳибҳуқуқии муайяни меросгир ва муросгузorro нисбат ба молумулк муқаррар мекунад.

Асосҳои конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ба меросгузorro дар фарқи аз хусусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқи конститутсионии моликият дар умум баррасӣ намудан ғайриимкон мебошад. Маҳз муносибатҳои ҳуқуқии моликият категорияи моликиятро аз ҷиҳати иҷтимоию иқтисодӣ ба ҳуқуқӣ мубаддал мегардонад. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯи мазмуни ҳуқуқи моликият пешбинӣ карда нашудааст. Аммо дар як маврид дар он шаклҳои моликият [4] ва объектҳои моликият муайян гардида, ҳуқуқи шаҳрвандон ба соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ, истифодаи моликият барои соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодии тибқи қонун манънашуда пешбинӣ гардидаанд [5]. Мазмуни меъёри ҳуқуқии моликият дар Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст (қ.1 КҶ ҚТ, фасли 2, боби 11, м.232). Мутобиқи моддаи 232 қисми якуми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи моликият ҳуқуқи қонунан эътирофгардида ва ҳифзшавандаи субъект оид ба тибқи салоҳиди худ соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани молу мулк мебошад.

Дар маҷмӯи меъёрҳои соҳаҳои ҳуқуқ (конститутсионӣ, граждани, маҷмурӣ, меҳнатӣ ва ғ.) падидаи байнисоҳавии ҳуқуқ ба моликиятро ташкил мекунад [6].

Ҳуқуқи соҳибият аз имконияти ҳуқуқии таъминшудаи ҳақиқатан татбиқ гардидани моликияти ҳуқуқи молу мулк иборат мебошад.

Ҳуқуқи соҳибии қонунӣ аз ҳуқуқи моликият вобастагӣ дорад. Бинобар ин, асоси ҳуқуқӣ барои гузаронидани вақолати соҳибӣ аз молик ба шахсе, ки молик намебошад

(сохиби қонунӣ), зарур аст. Ҳамчун сохибони ҳуқуқӣ иҷорагир, гаравгир, ниғаҳбон, сардори ваколатдор баромад карда метавонанд, чунки сохибии онҳо дар асоси шартнома (асоси ҳуқуқӣ) ба миён омадааст.

Ҳуқуқи истифодаи молу мулк имконияти қонунан аз молу мулк ба даст овардани хосиятҳои табиӣи фойданоки он ва ҳамчунин аз он фоида гирифтани аст. Фоида метавонад ба тариқи даромад, афзоиши самар, насл ё шаклҳои дигар ба даст ояд (қ.2 мод.232 КГ ҚТ).

Ҳуқуқи ихтиёрдорӣ аз нигоҳи ҳуқуқӣ муайян намудани тақдири ҳуқуқи молу мулк (аз ҷумла фурӯш, ба иҷора додан, истифода аз ҷониби худ молик, несту нобуд кардан ва ғ.) аст.

Ҳуқуқи истифода ва ҳуқуқи ихтиёрдорӣ бо ҳамдигар робитаи мутақобила дошта, фарқкунӣ онҳо баъзан душвор аст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ масъалаи зерин баҳснок аст: ҳангоми истеъмоли ашёе, ки дар натиҷаи истифодаи яккарата нобуд мешавад (масалан, хӯрокворӣ), сухан дар бораи қадом ваколат меравад. Ба андешаи мо дар ин мисол ҳуқуқи ихтиёрдорӣ ҷой дорад, чунки молике, ки дорои чунин ваколат (истифода) мебошад, ҳуқуқи ихтиёрдорӣ ашёи дар натиҷаи истифодаи яккарата нобудшавандаро дорад.

Молик метавонад ваколатҳои худро ба шахсони дигар диҳад, одатан ҳуқуқи истифодаи молу мулк дода мешавад, додани ҳуқуқи ихтиёрдорӣ молу мулк нисбатан камтар мушоҳида мегардад. Маҷмӯи се ваколоти соҳибмулк мазмуни ҳуқуқи моликиятро ташкил медиҳад [7].

Бештари тадқиқотчиён муқаррароти дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мерос пешбинигардидаро ба сифати қаролати конституционӣ, яъне озодонаи объектҳои ҳуқуқи моликияти хусусиро ихтиёрдорӣ намудан мешуморанд. Аммо чунин фаҳмиши ҳуқуқи конституционӣ мазкур ба андешаи мо хеле маҳдуд мебошад, яъне ҳаҷми пурраи муносибатҳо оид ба меросро дарбар намегирад ва аҳамияти воқеияти иҷтимоӣ ва конституционӣ онро инъикос намекунад.

Бояд қайд намуд, ки фаҳмиши ҳуқуқ ба меросгузори ба сифати имконияти ихтиёрдорӣ объектҳои ҳуқуқи моликият танҳо барои додани молумулк тавассути васиятнома баробар доништа мешавад. Аммо ҳатто дар ин маврид низ нуқтаи назари мазкур муқаррароти амалкунандаи қонунгузори дар

бораи ҳиссаи ҳатмии меросхӯронро кушода намедиҳад. Зеро, ҳуқуқ ба мерос дар бештари мавридҳо ҳангоми мавҷуд набудани васиятнома низ амалӣ карда мешавад.

Тибқи Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми декабри соли 2009, № 29 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба татбиқи қонунгузори ҳуқуқ ба мерос» падидаи мерос ба қаролате рағбона шудааст, ки шахсе, ки дар давоми ҳаёти худ молумулк ва дигар неъматҳои моддӣ ба дастоварда баъди фавтиданаш ба меросгирони ӯ тибқи қонун ё тибқи васиятнома мегузарад.

Тибқи банди 6-и Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистони зикргардида ба ҳаёти мерос ҳамаи ҳуқуқи уҳдадорӣ, ки дар лаҳзаи кушодани мерос ба меросгузор тааллуқ дорад, дохил мешаванд ва пас аз вафоти ӯ барҳам намехӯранд, яъне ин ҳуқуқи моликияти шахсии ба меросгузор тааллуқдошта, ҳуқуқи амонатгузори дар муассисаҳои амонатӣ нигоҳдошташуда, ҳуқуқи талаб кардан, ки аз баъзе ҳуқуқи ғайримолумулкӣ бармеоянд ва уҳдадорӣ, ки ба моликияти меросӣ алоқаманданд, ҳуқуқи якумра истифода намудани қитъаи замини хоҷагии деҳқонӣ, хоҷагии ёрирасони шахсӣ ва ғайраҳо мебошанд. Баъд аз вафоти меросгузор беътибор дониستاني шартномаҳои хариду фурӯш, мубодила, ҳадя ва ғайра, ки ҳангоми дар қайди ҳаёт буданаш баста шудаанд, молу мулк ба ҳаёти мерос баргардонидашуда ба ҳисоб мераванд.

Ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва манбаъҳои дигари ғайримоддӣ ба меросгузор тааллуқдошта аз ҷониби ворисон ба амал бароварда ва ҳифз карда мешаванд, ки ин ҳуқуқҳои истисноӣ шахрванд ва шахсони ҳуқуқӣ ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ ва воситаҳои ба онҳо баробаркардашудаи фардиқунонии шахси ҳуқуқӣ, маҳсулот, қорҳои иҷрошуда ё хизматрасонӣ (номи фирмавӣ, нишонаи молиқо хизматрасонӣ ва ғайра) ба ҳисоб мераванд.

Ҳамзамон, таҳти мафҳуми манбаъҳои ғайримоддӣ ҳуқуқ ба натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ, ҳуқуқ ба сирри хизматию тижоратӣ ва инчунин ба ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ фаҳмида мешаванд. Натиҷаи фаъолияти эҷодӣ, ки дар шаклу намуди амиқ ифода ёфтааст, моликияти зеҳнӣ доништа мешаванд.

Шаҳрвандони дар лаҳзаи кушодани мерос зиндабуда, ҳамчунин қўдакони ҳангоми зинда будани меросгузор дар батни

модар ва баъди кушодани мерос зинда таваллудшуда, тибқи васиятнома ва бо қонун меросгир буда метавонанд. Шахсони ҳуқуқӣ ва давлат низ тибқи васиятнома метавонанд ворис бошанд:

а) метавонад ҳамаи амвол ё як қисми амволи худро ба як ё якчанд шахс, ки ба гурӯҳи ворисон тибқи қонун дохил мешаванд ё дохил намешаванд, ҳамчунин ба шахсони ҳуқуқӣ ва давлат васият намояд;

б) бидуни тавзеҳи сабаб як ё якчанд нафар ё ҳамаи ворисонро тибқи қонун аз мерос маҳрум намояд. Аз мерос маҳрум намудани ворис тибқи қонун ба наслҳои ояндаи ӯ, ки тибқи пешниҳод ҳуқуқи меросро доранд, дахл надорад, агар аз васиятнома тартиби дигаре барнаояд, ба истиснои ҳолатҳое, ки моддаи 1171-и КГ пешбинӣ менамояд;

в) васияткунанда метавонад озодона васиятномаи тартибдодаи худро дар вақти дилхоҳ баъди тартиб додани он бекор намояд ё тағйир диҳад ва вазифадор нест, ки дар ин ҳолат сабабҳои бекор ё тағйир додани онро нишон диҳад;

г) дар ҳолатҳое, ки агар вориси дар васиятнома зикргардида, то кушода шудани мерос вафот намояд, меросро қабул накунад ё аз мерос даст кашад ё ин ки ҳамчун вориси ношоиста бартараф гардад, меросдеҳ дар васиятнома метавонад дигар ворис (вориси иловагӣ)-ро таъин намояд (м.1151-и КГ);

д) васӣ ҳуқуқ дорад ба зиммаи ворис тибқи васиятнома иҷроиши ягон уҳдадориро аз ҳисоби мерос (супориши васияткунандаи мерос) ба манфиати як ё якчанд шахс (меросгирандагон), ки ҳуқуқи талаб намудани иҷрои супориши васияткунандаи меросро ба даст меоранд, вогузорад;

е) метавонад ба зиммаи ворис тибқи васиятнома уҳдадорӣ анҷом додани ягон амал ё аз он худдорӣ намуданро вогузорад.

Тарзҳои қабули мерос чунинанд:

а) ба мақоми нотариати маҳалли кушода шудани мерос дар хусуси қабули мерос ариза пешниҳод намудан;

б) воқеан ба соҳибияти молу мулки меросӣ шурӯъ намудан.

Ба судҳо тавзеҳот дода шаванд, ки пешниҳоди вориси дорои ҳуқуқи бартарӣ оид ба он, ки ҳиссаи ворисони дигар дар шакли маблағи пулӣ ё дигар молу мулк чудо карда дода шаванд, бояд ҳатман мавриди муҳокима қарор гирад.

Бояд дар назар дошт, ки ҳангоми амалӣ гардонидани ҳуқуқи бартарӣ ба асбобу ашён хона, ки ба ҳайати мерос дохил мешаванд, иҷозати дигари ворисон зарур нест.

Дар вақти муқаррар намудани ҳиссаи ворисон дар молу мулки меросӣ судҳо набояд онро ба тариқи ғоиз (25%, 33%, 50%, 66% ва ғайра), балки ба тариқи ҳисса, бо қисмҳо (4\1, 3\1, 2\1 ва ғайра) муайян намоянд [8].

Чи тавре дар адабиёти махсус қайд мешавад, ҳуқуқи мерос як қисми таркибии ҳуқуқи граждани буда, меъёрҳои он устувор ва консервативӣ мебошад [9]. Дар баробари ин, меъёрҳои ҳуқуқи мерос чи тавре таҷриба нишон медиҳад, тағйиротҳои қонунгузорию граждании амалкунанда ба сатҳи аҳамиятнок аз конститутсия сарчашма гирифта, ташаккул ёфтаанд.

Бо дарназардошти навиштаҷоти дар боло овардашуда, услубан дуруст аст, ки падидаи мерос ба падидаи конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқ ба мерос ҳамшабҳ мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқи конститутсионӣ ҳуқуқи меросро дар умум ташаккул дода, ба он таъсир мерасонад. Ҳамин тавр, мазмуни падидавии ҳуқуқ ба мерос нисбат ба имконияти ихтиёрдорӣ объектҳои ҳуқуқ ба моликият васеътар мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Виноградова Т.С. Конституционно-правовые основы права наследования в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук.– М., 2007.
2. Гаджиалиева Н.Ш. Конституционные основы регулирования и защиты права наследования в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук.– М., 2009.
3. Бобочонов И.Х. Ҳимояи ҳуқуқҳои меросӣ дар суд.– Душанбе, 2011.– С.282.
4. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: нашриёти «Ганҷ», 2016.
5. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе: «Шарқи озод», 2009.– С.22.
6. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование.– 2009.– С.3–4.
7. Ҳуқуқи граждани қисми I (китоби дарсӣ) / Зери таҳрири Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Ш.Т. Тағойназаров.– Душанбе, 2014.

8. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми декабри соли 2009, №29 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба татбиқи қонунгузорию ҳуқуқ ба мерос» Маҷмӯи Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии

Тоҷикистон (солҳои 1992–2011) (бо забони русӣ ва тоҷикӣ).– С.417.

9. Смирнова Ю.В. Гражданско-правовые гарантии права наследования // Нотариус.– 2012.– №4.– С.28–32.

Аннотатсия

Заминаҳои ҳуқуқ ба мерос ва ҳуқуқ ба моликият дар ҳуқуқи конститусионӣ

Дар мақолаи мазкур ҳуқуқ ба мерос ва ҳуқуқ ба моликият ҳамчун қисми таркибии падидаи конститусионӣ-ҳуқуқии ҳуқуқ ва озодиҳо таҳлил шудааст. Ҳуқуқи конститусионии меросгузорӣ ҳамчунин ба маънои субъективӣ ва объективӣ баррасӣ шудааст. Ба маънои ҳуқуқӣ проблемаи гузариши молумулк тариқи меросгузорӣ зикр карда шудааст.

Аннотация

Основы права на наследство и право на собственность в конституционном праве

В данной статье анализируются право наследования и право на собственность как составная часть конституционно-правового института прав и свобод. Конституционное право наследования рассматривается как в субъективном, так и в объективном смысле. В правовом ключе подчеркивается проблема передачи имущества по наследству.

Annotation

The right of inheritance as a part of a personal constitutional legal status

The right of inheritance as a part of the constitutional legal institution of human rights and freedoms is analyzed. The constitutional right of inheritance is considered both in subjective and objective sense. In legal terms the issue of property conveyance by inheritance is highlighted.

Юлдашева Фарангис,
ведуший специалист отдела аграрного,
природоресурсного и экологического
законодательства Национального центра
законодательства при Президенте Республики
Таджикистан

РАЗВИТИЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗА ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: Истиқлолият; об; қонунгузори об; Кодекси об; оби тозаи нӯшоқӣ; ҳифзи об; даҳсолаи байналмилалӣ амал..

Ключевые слова: Независимость; вода; водное законодательство; Водный кодекс; чистая питьевая вода; охрана вод; международное десятилетие действий.

Keywords: Independence; water; water legislation; water Code; pure drinking water; water protection; international decade for action.

За годы независимости нашим государством было уделено особое внимание водной проблематике и со стороны Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, выдвинуто четыре глобальных инициатив в этой области:

1. Объявление 2003 года Международным годом пресной воды.

2. Объявление 2005–2015 годы Международным десятилетием действий «Вода для жизни».

3. Объявление 2013 года Международным годом водного сотрудничества.

4. Объявление 2018–2028 годы Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития».

Основные принципы принятого направления в сфере воды отражены в посланиях и инициативах Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона.

Как всем известно, «проблема доступа к воде становится все острее в сегодняшнем быстро изменяющемся мире. Современные глобальные вызовы, особенно изменение климата и рост населения, делают ситуацию еще тревожнее»[9]. Таджикистан, исходя из должного понимания нарастающей водной проблематики, а также важности водных ресурсов для достижения устойчивого развития, активно и последовательно продвигает водный вопрос в глобальной повестке дня. За период с 2000 года Республика Таджикистан стала инициатором принятия 7 резолюций Генеральной

Ассамблеи ООН, направленных на решения водных вопросов.

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2000 года, A/RES/55/196, 55-ая сессия (Международный год пресной воды, 2003 год).

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 23 декабря 2003 года, A/RES/58/217, 58-ая сессия (Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы).

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2009 года, A/RES/64/198, 64-ая сессия (Среднесрочный всеобъемлющий обзор хода проведения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы).

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2010 года, A/RES/65/154, 65-ая сессия (Международный год водного сотрудничества — 2013 год).

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2012 года, A/RES/67/204, 67-ая сессия (Проведение Международного года водного сотрудничества, 2013 год).

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2014 года, A/RES/69/215, 69-ая сессия (Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы, и дальнейшие усилия по обеспечению устойчивого освоения водных ресурсов).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2016 года, A/RES/71/222, 71-ая сессия (Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 годы).

Эти инициативы внесли достойный вклад в лучшее понимание водной проблематики на глобальном уровне и придали необходимый высокий приоритет их решению для социально-экономического развития, обеспечения экологической устойчивости, достижения мира и стабильности и, в целом, устойчивого развития.

Так как 93% территории Республики Таджикистан составляют горы, Таджикистан является одним из лидеров по водным ресурсам в мире. «Таджикистан, обладающий значительными запасами водных ресурсов, является сторонником их справедливого и рационального использования посредством регионального и международного сотрудничества и исходит из того, что последовательное продвижение дипломатии сотрудничества в водной сфере является единственным инструментом для решения проблем в данной области» [9].

26 декабря 2018 года в своём ежегодном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что «политика Республики Таджикистан в области воды одновременно направлена на решение актуальных социально-экономических вопросов Центрально-Азиатского региона. Мы готовы разумно делиться своими большими запасами пресной воды в интересах региона» [1].

Также было отмечено, что «рациональное использование уникальных ресурсов только высокогорного Сарезского озера, которое охватывает 17 миллиардов кубических метров, дает возможность для долгосрочного и устойчивого обеспечения населения нашего региона качественной питьевой водой. В рамках плана мероприятий по осуществлению десятилетия действия для воды было принято решение о том, чтобы каждый год этого десятилетия был посвящен всесторонним обсуждениям и постепенному решению проблем, связанных с водой» [1].

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Таджикистан: «Земля, её недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа» [2].

На наш взгляд, основными причинами водной проблематики являются: загрязнение атмосферы, изменение климата, увели-

чение численности населения и нерациональное использование чистой воды. И эти 4 фактора поставили перед миром вопрос охраны источников и ресурсов чистой питьевой воды.

Следует сказать, что нехватка чистой питьевой воды, стала одной из глобальных проблем, которая угрожает экономике государств и здоровью людей. Потребность в воде увеличивается с каждым днём и чтобы сохранить здоровье, каждому из семи с лишним миллиардов человек на земле, необходимо потреблять вместе с различными напитками и пищей около двух с половиной литров воды в день. В настоящее время, важное значение, имеет проблема обеспечения человечества пресной водой. Выше 2 млрд. человек на планете не имеют возможности пить чистую питьевую воду. В большинстве случаев запасы воды скудеют по причине небрежного с ней обращения.

Много лет назад, Вице-президент Всемирного банка, ответственный за программу развития, благоприятного для окружающей среды, высказал опасение: «В нашем столетии многие войны велись из-за нефти, в следующем столетии войны будут вестись из-за воды» [3]. Также русским учёным-гидрологом Н.Н. Горским отмечено, что «человечеству не угрожает недостаток воды, ему грозит нечто худшее – недостаток чистой воды» [4].

Законодательство Республики Таджикистан в сфере воды в настоящее время включает в себя Водный кодекс Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан «Об ассоциации водопользователей» и «О питьевом водоснабжении и водоотведении».

Водный кодекс Республики Таджикистан принят 29 ноября 2000 года (в редакции Закона РТ от 03.03.2006 г. №174, от 20.03.2008 г. №381, от 03.12.2009 г. №572, от 28.06.2011 г. №744, от 16.04.2012 г. №821), состоит из 5 разделов, 24 глав и 146 статей.

Данный кодекс направлен на совершенствование водного законодательства Республики Таджикистан, целесообразном использовании и охраны водных ресурсов.

В данном кодексе урегулированы такие вопросы как государственная собственность на воды и водохозяйственные сооружения, имеющие особое стратегическое назначение; водопользователи и объекты водопользования; порядок и условия предоставления водных объектов в пользование; права и обязанности водопользователей и водохозяйственных ор-

ганизаций; прекращение прав водопользования; разрешение споров о водопользовании; охрана вод и предупреждение их вредного воздействия; государственный контроль, учёт и планирование использования вод; ответственность за нарушение водного законодательства и другие.

В соответствии со статьей 1 Водного кодекса Республики Таджикистан: «Целями Водного кодекса Республики Таджикистан являются охрана государственного водного фонда и земель государственного водного фонда для улучшения социальных условий населения и окружающей среды, охрана вод от загрязнения, засорения, истощения, предупреждения и ликвидации вредного воздействия вод, улучшения состояния и защиты водных объектов, укрепление законности и охраны прав физических и юридических лиц в области водопользования. Задачами Водного кодекса Республики Таджикистан являются: регулирование экономических отношений в области использования и охраны водных ресурсов; обеспечение правовых основ поддержки и развития водопользования и охраны водных ресурсов; определение основных принципов, направлений использования и охраны водных ресурсов (в редакции Закона РТ от 20.03.2008 г. №381)» [5].

Другим нормативным актом регулирующим вопросы воды и водоснабжения является Закон Республики Таджикистан «Об ассоциации водопользователей», который принят 21 ноября 2006 года (в редакции Закона РТ от 25.03.2011 г. №706) и состоит из 6 глав и 25 статей.

Настоящий Закон регулирует правовые основы организации, деятельности и управления ассоциацией водопользователей как некоммерческой организацией для эксплуатации и обеспечения содержания ирригационных систем в общественных интересах.

Согласно статьи 3 Закона Республики Таджикистан «Об ассоциации водопользователей»: «Ассоциация водопользователей создается с целью сохранения, использования внутрихозяйственных ирригационных систем, находящихся в совместном и индивидуальном пользовании, для справедливого, эффективного, своевременного распределения воды между ее членами и другими водопользователями, сбора средств оплаты водообеспечения, разрешения споров между членами и другими водопользователями по распределению и использованию воды» [6].

До принятия Закона Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении» который был принят 19 июля 2019 года и состоит из 7 глав и 28 статей, действовал Закон Республики Таджикистан «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» принятый 29 декабря 2010 года (в редакции Закона РТ от 02.01.2018г.№1483) который состоял из 3 глав и 25 статей.

Утративший силу Закон регулировал правовые и организационные основы отношений в области, касающейся питьевой воды и питьевого водоснабжения, и устанавливал государственные гарантии по обеспечению населения питьевой водой.

Закон Республики Таджикистан «О питьевой воде и питьевом водоснабжении» от 29 декабря 2010 года признан утратившим силу (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г., №12, ч.1, ст.829; 2018 г., №1, ст.15) в соответствии со статьей 27 Закона Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19 июля 2019 года.

Закон Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении» устанавливает правовые, организационные, экономические, социальные основы обеспечения питьевой водой и водоотведением, государственные гарантии обеспечения потребностей в питьевой воде, водоотведении, а также их качества - и безопасности.

Статья 3 вышеуказанного Закона гласит: «Задачами настоящего Закона являются: установление правовых гарантий и удовлетворение потребностей физических и юридических лиц в питьевой воде; установление хозяйственных и экономических основ питьевого водоснабжения; установление государственных гарантий устойчивости питьевого водоснабжения и водоотведения, а также оснований для привлечения к ответственности за нарушение правил в области питьевого водоснабжения и водоотведения» [7].

Принятие и реализация вышеупомянутых законов даёт возможность регулировать новые общественные отношения, направленные на защиту водных ресурсов и государственного контроля, поддержки и учёта в сфере питьевого водоснабжения и водоотведения. Также предупреждения загрязнения и нерационального использования питьевой воды.

В современном мире наряду с непрерывным ростом населения мира, изменения климата, стихийным бедствиям, нехваткой воды и

инфекционным заболеваниям, политические конфликты, связанные с водой стали актуальными проблемами, которые подлежат незамедлительным действиям и решениям без отлагательств.

Необходимо отметить, что Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон играет огромную и очень важную роль в решении водных проблем на мировой арене.

Свидетельством этому, служит новая глобальная инициатива Таджикистана – «Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028 годы». «По инициативе Республики Таджикистан резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2016 года, A/RES/71/222, которая была принята консенсусом, 2018–2028 годы объявлены Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития». Соавторами данной резолюции выступили 177 государств - членов ООН. Новое Международное десятилетие началась во Всемирный день водных ресурсов 22 марта 2018 года и закончится во Всемирный день водных ресурсов 22 марта 2028 года» [8].

«Целями Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 годы являются повышение внимания к устойчивому развитию и комплексному управлению водными ресурсами для достижения социально-экономических и природо-охранных целей и к осуществлению и пропаганде соответствующих программ и проектов, а также к расширению сотрудничества и партнерства на всех уровнях для содействия реализации согласованных на международном

уровне целей и задач, связанных с водными ресурсами, в том числе содержащихся в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [8].

Республика Таджикистан во главе с Президентом страны уважаемым Эмомали Рахмоном демонстрирует всему миру свое лидерство в решении проблем связанных с водой.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года, город Душанбе <http://www.president.tj/ru>.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.– Душанбе, 2016.– Статья 13.
3. Газета «Хукукшинос», №7–8(18–19), 28.12.2001.– С.4.
4. <https://infourok.ru/prezentaciya-dlya-provedeniya-vneklassnogo-meropriyatiya-poteme-vsemirniy-den-vodi-2773744.html>.
5. Водный кодекс Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 года.
6. Закон Республики Таджикистан «Об ассоциации водопользователей» от 21 ноября 2006 года.
7. Закон Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19 июля 2019 года.
8. PDF Water-Decade-2018-2028_rus, Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, <http://www.mewr.gov.tj>.
9. PDF Tajikistan-Global-water-initiatives_rus Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, <http://www.mewr.gov.tj>.

Аннотация

Инкишофи қонунгузори об дар солҳои соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур муаллиф масоили инкишофи қонунгузори обро дар солҳои соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор додааст. Мақола таҳлили ҳуқуқии меъёрҳои алоҳидаи қонунгузори оби Ҷумҳурии Тоҷикистонро дарбар гирифтааст.

Аннотация

Развитие водного законодательства за годы независимости Республики Таджикистан

В настоящей статье автор рассматривает вопросы развития водного законодательства за годы независимости Республики Таджикистан. Статья содержит правовой анализ отдельных норм водного законодательства Республики Таджикистан.

Annotation

The development of water legislation over the years of the independence of the Republic of Tajikistan

In this article the author examines the issues of the development of water legislation over the years of the independence of the Republic of Tajikistan. The article contains legal analysis of certain norms of water legislation of the Republic of Tajikistan.

Муродзода У. У.,
специалист отдела законодательства
по государственному устройству,
судебным и правоохранительным органам НЦЗ
E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ВИДЫ

Калидвожаҳо: Суди конституционӣ; назорати меъёрии конституционӣ; субъектҳои муроҷиат ба суд; назорати меъёрии абстрактӣ; назорати мушаххаси меъёрӣ; маҳдудиятҳои баррасии судии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: Конституционный суд; конституционный нормоконтроль; субъекты обращения в судебные органы; абстрактный нормоконтроль; конкретный нормоконтроль; пределы судебной проверки нормативных правовых актов.

Keywords: Constitutional Court; constitutional judicial control; judicial review; abstract judicial review; special judicial review; limits of judicial examination of legal acts.

Институт нормоконтроля в настоящее время находится на стадии разработки отечественной наукой. Общие вопросы, связанные с его определением и установлением правовой природы, пока не нашли должного теоретического обоснования, причинами чего служат разноплановый и полиотраслевой характер нормоконтроля, широкий спектр его объектов и субъектов, стремление переосмыслить ряд элементов в преломлении к меняющимся правовым явлениям. Дискуссию порождает и само название института, не имеющего до настоящего времени законодательного или подзаконного закрепления и являющееся смежным с техническими науками.

Нормоконтроль прямо не предусмотрен в Конституции Республики Таджикистан, однако основополагающие его элементы берут начало в нормах настоящего закона: в соответствии со ст.10 принимаемые законы и иные правовые акты, не должны противоречить Конституции РТ. Данным положением установлена строгая иерархия нормативных правовых актов, противоречие правового акта вышестоящему по юридической силе акту фактически противоречит и Конституции РТ. Для установления содержательной стороны нормоконтроля необходимо раскрыть смысл, определяющий понятия контроля и надзора.

Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова контроль – это проверка, а также наблюдение с целью проверки [1, с.268], надзор – наблюдение с целью присмотра, про-

верки [1, с.343]. Таким образом, с точки зрения филологии данные понятия являются практически синонимичными, однако с общеправовой точки зрения выделяют некоторые различия между ними. Контроль обычно представляет собой проверочную деятельность, объектом которой может быть законность или целесообразность актов, деятельности и субъект которой может применять или ставить вопрос о применении мер воздействия в случаях выявления нарушений. В научной литературе почти не встречается теоретическое понятие надзора, в наиболее общем виде данную деятельность можно определить как постоянное, систематическое наблюдение специальными государственными органами за деятельностью неподчиненных им органов или лиц с целью выявления нарушений законности.

Представляется целесообразным согласиться с точкой зрения В.В. Ефимовой о том, что контроль и надзор, хотя являются разными по правовой природе формами обеспечения законности, но соотносятся как часть и целое [2, с.12]. Контроль – понятие более широкое, оно включает в себя любую проверочную деятельность, а надзор, на мой взгляд, является специфической контрольной деятельностью. Наиболее существенные особенности надзора состоят в том, что оценка деятельности поднадзорного объекта дается только с точки зрения законности, а не целесообразности, вмешательство в административно-хозяйственную деятельность не допускается, а также в особом субъекте надзора и в отсутствии у него возможности

непосредственного применения принудительных мер к поднадзорному субъекту.

Государство берет на себя обязательство по созданию и функционированию правового и организационного механизмов, обеспечивающих исполнение указанной нормы. На основании принципа законности можно сделать вывод об обязательности организации и деятельности системы контроля и надзора за соблюдением законности принимаемых актов, более того данные меры являются гарантией соблюдения принципа. В результате осуществления нормоконтрольной деятельности устанавливается реальная картина соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, виды нарушений при принятии и исполнении нормативов.

Конституционный контроль, по мнению большинства, ученых представляет собой проверку соответствия Конституции страны законов, издаваемых парламентом, актов исполнительной власти, актов частных лиц, уполномоченных на то, специальными органами государства [3, с.122].

Конституционный контроль в Таджикистане осуществляется органами, относящимися к различным ветвям государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной). В науке обосновываются предложения о расширении известного и общепринятого перечня ветвей власти. В основе выводов о необходимости введения дополнительной ветви лежат теоретические разработки В.Е. Чиркина, считающего, что полномочия отдельных органов государственной власти по осуществлению конституционного контроля составляют правовую природу отдельной ветви государственной власти – контрольной [4, с.15, 197]. Однако представляется, что на настоящем этапе выделение особой контрольной ветви власти не имеет под собой должного теоретического и практического обоснования, более того смысл установления системы контроля органов конституционного правосудия за актами и действиями государственных органов проявлением системы сдержек и противовесов. В ст.9 Конституции РТ закреплено разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, реализацию этого принципа и обеспечивает система сдержек и противовесов посредством взаимного контроля и взаимной ответственности. В случае отнесения данных взаимных полномочий к отдельной ветви власти и, как следствие, к

иным органам, механизм, обеспечивающий указанный принцип, который деформируется и формализуется, утратится, а также поднимет вопрос о том, каким образом будет сдерживаться сама контрольная власть, что может привести к хаосу в государственном правлении.

В юридической литературе встречаются определения нормоконтроля, обычно по своему содержанию раскрывающие только один или несколько его элементов (подинституты). Например, Н.Н. Харитонова указала, что нормоконтроль является разновидностью конституционного контроля, при реализации которой обеспечивается верховенство Конституции в правовой системе страны [5, с.44].

Наиболее полное определение институту нормоконтроля дает Н.И. Ярошенко, указывающий, что нормоконтроль – это деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочнению и восстановлению законности и конституционности, которые выражаются в проверке соответствия акту большей юридической силы или в проверке специальных действий правового характера, а при необходимости – в пресечении нарушения законодательства и привлечении виновных к конституционно-правовой ответственности [6, с.13–14]. При этом подразделяя в узком смысле, как контроль за нормами права, а в широком смысле, как контроль за нормативными и ненормативными правовыми актами и специальными действиями правового характера. Однако данное определение не в полной мере отражает признаки нормоконтроля.

Целями нормоконтрольной деятельности являются: обеспечение должной реализации принципа законности и установление правовой государственности и как следствие создание устойчивых и непротиворечивых правовых систем на государственном уровне, а также единого правового пространства, совершенствование законодательства в целом. Основные задачи нормоконтроля – выявить несоответствие Конституции РТ, закону или иному акту большему по юридической силе, корруппоопасные факторы, а также ненадлежащее юридико-техническое оформление, наличие пробелов в правовом регулировании в проектах и действующих нормативных и ненормативных правовых актах государственных органов, устранить их и не допустить

возможность повторного появления таких нарушений.

Объектами нормоконтроля являются нормативные и ненормативные акты государственных органов, т.к. результатом данной деятельности должно служить отмена и приведение в соответствии с законом акта или его части, а также других актов, основанных на не правовом акте или воспроизводящих его содержание. Это решение не может быть преодолено повторным принятием такого же акта. Таким образом, в результате произведенного нормоконтроля по каждому конкретному случаю обеспечивается эффективное восстановление всех прав, которые уже нарушены, а также тех, которые могут быть нарушены в будущем.

Таким образом, по объектам нормоконтроль можно классифицировать на контроль за проектами и действующими нормативными правовыми актами – в узком смысле, и за всеми правовыми актами государства – в широком смысле.

Конституционный нормоконтроль как – специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы Конституции в системе источников (форм) права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства. Несмотря на то, что в таджикском законодательстве отсутствует термин «нормоконтроль», а отечественные ученые исследовали его еще не в полной мере, эмпирические проблемы нормоконтроля в современном понимании стоят довольно остро. В этой связи особое значение приобретают и теоретические проблемы конституционного нормоконтроля, который можно классифицировать на внутренний и внешний, который осуществляют контрольные органы и отдельные заинтересованные институты гражданского общества [7, с.97–98].

Конституционный нормоконтроль – особый вид деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны независимыми от законодательной и исполнительной власти судебными или специальными контрольными органами по обращениям уполномоченных на то лиц или по инициативе самого контролирующего органа. **Конституционализм, как один из важнейших принципов демократии, исходит из**

предположения о том, что нормы писаной конституции обладают высшей юридической силой по отношению ко всем другим источникам права. Конституционный нормоконтроль – форма правосудия, заключающаяся в проверке конституционности законодательства и правоприменительной практики. Необходимость конституционного контроля обусловлена наличием конституции, потребностью действия конституционно закрепленных норм и принципов, для установления и поддержания баланса полномочий высших органов власти.

Судебный конституционный контроль, или конституционное правосудие, представляет собой самостоятельный вид судопроизводства – конституционное судопроизводство. Именно эта форма обеспечивает объективность и беспристрастность осуществления конституционного контроля. Решения конституционного суда выносятся от имени государства, как правило, являются окончательными, обжалованию не подлежат и имеют общеобязательную юридическую силу. Решения конституционного суда могут быть преодолены только путем принятия новой конституции или внесением изменений и дополнений в действующую конституцию. Конституционные суды обеспечивают верховенство и прямое действие конституции на всей территории государства. Таким образом, конституционное правосудие есть высшая форма конституционного контроля.

Учитывая особую роль обеспечения конституционной законности в стране, Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон в своём выступлении в честь 15-летия Конституционного суда РТ отметил, что «...конституционный суд в ходе решения правовых вопросов путём определения соответствия законов и других нормативных правовых актов значительно способствует Основному закону в укреплении конституционной законности» [8, с.24–25.]

Конституционный суд РТ самостоятелен и независим в пределах своих полномочий, очерченных конституцией. Принимая решения, Конституционный суд РТ действует с позиций Конституции РТ. Конституционный суд РТ является независимым органом судебной власти по конституционному надзору, учрежденный в целях обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции РТ. После создания Конституционного суда РТ, имеющего судебную конституционную юрисдикцию и осуществляющего консти-

туционное судопроизводство, в Таджикистане стало осуществляться конституционное правосудие как высшая форма конституционного контроля, основной задачей которого заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции РТ, сохранении конституционного разделения властей и гарантированности защиты конституционно закрепленных прав и свобод человека гражданина. Конституционный суд РТ осуществляет конституционный контроль для обеспечения верховенства и стабильности Конституции РТ, сохранении конституционного разделения властей и гарантирования защиты, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Сущность и значение конституционного контроля как главные критерии укрепления конституционной законности, основываются в определении конституционности и неконституционности правовых актов органов государственной власти и лишения неконституционного акта юридической силы, т.е. приостановлении действия такого акта.

Таким образом, Конституционный суд РТ как судебный орган конституционного контроля, выносит решения, оказывающие прямое воздействие на систему законодательства страны в целом. Безусловно, что конституционный контроль возможен только там, где действует писаное право, в том числе писанные конституции, положения которых обладают более высокой юридической силой по сравнению с любыми другими правовыми актами. И разумно отметить, что значение конституционного контроля связано с наличием конституции, сохранением конституционно закрепленных норм и принципов, обеспечивающих установленный баланс полномочий высших органов власти.

Конституция страны наделила Конституционный суд РТ правом приостанавливать действия принятых нормативных правовых актов законодательным органом и других правовых актов, принятых государственными органами, путем признания их неконституционными, если, конечно же, суд придет к заключению, что они противоречат нормам Конституции РТ. Конституционный суд РТ начинает действовать только после обращения к нему, и по этому вопросу в специальном нормативном правовом акте, определяющем деятельность Конституционного суда РТ, устанавливается определенный круг субъектов, имеющих право обращаться в данный орган по решению

вопросов, входящих в его полномочие. Субъектами конституционного контроля могут быть физические и юридические лица, а также государственные органы, обладающие правом запроса о конституционности того либо иного акта. Круг субъектов конституционного контроля в целом устанавливается законодательством и надзорной практикой.

В соответствии со ст.37 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», определен круг субъектов обладающим правом обращения в Конституционный суд РТ, т.е. имеющих право инициирования конституционного судопроизводства, посредством внесения представлений или ходатайств. Осуществляя конституционный контроль, Конституционный суд РТ на основе обращений определенных субъектов может признать противоречащим Конституции РТ либо весь закон целиком, либо отдельные его положения. По общему правилу решения органа конституционного контроля являются окончательными. Правовое последствие признания закона или иного правового акта целиком или частично противоречащим Конституции РТ приводит к тому, что данный правовой акт теряет юридическую силу и перестает применяться. В этом случае весьма актуальным остаётся вопрос, который возникает после осуществления конституционного контроля, то есть серьезное значение имеет вопрос о том, с какого момента перестает действовать закон, признанный противоречащим Конституции РТ. Важность названной проблемы обусловлена тем, что между принятием закона парламентом и признанием его неконституционным может пройти значительное время, в течение которого на основании опротестованного закона возникли многочисленные правоотношения.

В этом случае существует два варианта:

- закон признается недействительным с момента его вступления в силу;
- закон считается недействительным с момента признания его неконституционным.

Мировая практика свидетельствует о том, что второй вариант более часто применяется, так как он не порождает неопределенности в возникших правоотношениях. Из этого следует то, что конституционный контроль, с одной стороны, способствует приостановлению действия правового акта, противоречащего нормам Конституции и ущемляющего конституционные права и свободы человека и гражда-

нина, путем признания его неконституционным. С другой стороны, раскрывая смысл и содержание положений Конституции, конституционный смысл законов и иных нормативных правовых актов, по существу, корректирует действие правовых актов.

Как отмечает М.В. Баглай, «Каким бы совершенным не был бы парламент, периодически неизбежно принятие им законов, которые не соответствуют или противоречат Конституции страны и вред от неконституционных законов, а тем более от антиконституционных, весьма велик, ибо от таких законов размывается конституционный порядок и страдают права и свободы граждан» [9, с.653].

Важным направлением деятельности Конституционного суда как органа конституционного контроля, в последнее время приобретает весьма серьезное значение. В научной литературе существует мнение, согласно которому толкование Конституции должно осуществляться Конституционным судом, поскольку это является правом Конституционного суда, и следует отметить, что на практике конституционализма существует практика дачи толкования Конституции органами конституционного контроля.

Здесь речь идет об официальном толковании Конституции страны, имеющего высшую юридическую силу, приоритет над другими нормативными правовыми актами и обязательного для всех правоприменяющих субъектов, целью которого является юридически точное указание, как понимать норму Конституции, конкретизация конституционных положений или детальное урегулирование общественных отношений. Следует отметить, что институт конституционного контроля в нашей стране, как важнейший демократический институт, является относительно молодым и расширение его полномочий и правильное его функционирование, конечно же, выступает гарантом обеспечения соблюдения норм Конституции страны и его непосредственного действия. Состояние конституционной законности во многом зависит от деятельности органов конституционного контроля, имеющих особое значение в деле обеспечения верховенства Конституции и защиты прав и свобод человека и гражданина. [10, с.4–5].

Существует специализированный и судебный контроль. Наиболее распространенным и значимым полномочием судов является конституционный нормоконтроль: проверка кон-

ституционности законов, подзаконных нормативных актов, внутрисударственных и международных договоров.

Конституционный нормоконтроль имеет следующие разновидности:

- обязательный (императивный) и факультативный. В силу принципа диспозитивности конституционный нормоконтроль, как правило, является факультативным, т. е. осуществляется по инициативе заинтересованного органа, физического или юридического лица. Однако в силу действия закона принцип публичности в ряде случаев диктует обязательный конституционный нормоконтроль.

Так, например, судья, пришедший к убеждению, что закон противоречит конституции, не может применять его в конкретном деле, он обязан обратиться в конституционный суд для окончательного решения вопроса о конституционности закона;

- предварительный (предупредительный) и последующий (репрессивный):

- 1) Предварительный нормоконтроль означает проверку конституционности законов, как правило, после их принятия парламентом, но до подписания, обнародования и вступления в силу. При предварительном контроле иных нормативных актов они проверяются до их вступления в силу.

- 2) Последующий нормоконтроль распространяется на вступившие в силу, на юридически действующие нормативные правовые акты.

В странах с североамериканской моделью судебного конституционного контроля и ее разновидностями нет предварительного нормоконтроля, применяется только последующий нормоконтроль, с европейской моделью – преимущественно последующий, но в определенных случаях и предварительный.

- абстрактный и конкретный. Абстрактный нормоконтроль означает проверку конституционности закона вне связи с каким-либо делом, конкретный контроль осуществляется только в связи с конкретным делом, при решении которого применен или подлежит применению определенный закон, конституционность которого оспаривается. Конкретный нормоконтроль (предусматривается обычно для индивидов, юридических лиц, во всех остальных случаях используется абстрактный конституционный контроль. Предварительный конституционный контроль может быть только абстрактным. Конкретный нормоконтроль всегда последующий, но по-

следующий контроль может быть и абстрактным. Вместе с тем можно отметить, что законодатель мог бы предоставить гражданам право на возбуждение процедуры абстрактного нормоконтроля. Формулировка достаточно размыта, легальное определение понятия «законный интерес» отсутствует.

В научной литературе предлагаются различные определения термина «законный интерес». Так, по мнению А.В. Малько, «законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным» [11, с.58].

С точки зрения В.В. Субочева, «законный интерес – стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которые в определенной степени гарантируются государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве, либо вытекают из его общего смысла» [12, с.87–88]:

- материальный и формальный. Материальный нормоконтроль означает проверку соответствия содержания акта положениям конституции. При формальном нормоконтроле проверяется соблюдение конституционных требований относительно формы акта, правомочности органа издать оспоренный акт, процедуры его принятия, опубликования и введения в действие. Между приведенными видами конституционного контроля наблюдаются определенные взаимосвязи. Так, предварительный контроль, как правило, является консультативным, обязательным, абстрактным, материальным и формальным одновременно. Последующий контроль, как правило, является постановляющим, факультативным, абстрактным (конкретным), материальным (формальным);

- консультативный и учреждающий (постановляющий). Учреждающий (постановляющий) нормоконтроль не подлежит обсуждению и сомнению, его результаты обязательны

как для участников конституционного судопроизводства, так и для всех субъектов права.

Консультативный нормоконтроль имеет не только высокий моральный авторитет, но и юридическую значимость, он обязывает к рассмотрению решения конституционного суда либо аналогичного ему органа тем органом, от которого зависит дальнейшая судьба проекта закона или самого закона, принятого парламентом. Судебный конституционный нормоконтроль, как правило, является факультативным, последующим (репрессивным), абстрактным и конкретным (с возможными комбинациями), материальным и формальным, учреждающим (постановляющим).

Таким образом, главной задачей конституционного контроля – обеспечение верховенства и стабильности конституции, сохранение конституционного разделения властей и гарантирование защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина. От понятия «конституционный контроль» необходимо отличать понятие «конституционный надзор». В отличие от контроля надзор сводится лишь к обнаружению неконституционных актов и обращению к органу, принявшему неконституционный акт (или вышестоящему по отношению к нему органу) с требованием отмены данного акта.

На основании изложенного можно сделать вывод о следующем соотношении исследованных понятий: конституционный контроль и нормоконтроль являются скрещивающимися понятиями, конституционный нормоконтроль является общим для них институтом, прокурорский надзор и нормоконтроль также являются скрещивающимися понятиями, прокурорский нормоконтроль является их общим видом, все виды экспертиз нормативных и ненормативных правовых актов и их проектов входят в объем понятия нормоконтроля. Аналогично пересекаются объемы понятий административного контроля, контроля за правоприменительной деятельностью и нормоконтроля в сфере контроля за правовыми актами, нормативного и ненормативного, в том числе правоприменительного характера. Таким образом, установлена природа и предложено определение института нормоконтроля, особенности его субъектов, объектов, оснований проведения. Введение законодательного регулирования отмеченных дискуссионных аспектов при осуществлении нормоконтроля, данная деятельность будет в полном объеме

отвечать его целям: установлению и устранению противоречий закону и коррупциогенности правовых актов, а также повышение качества нормотворческой деятельности на уровне местного самоуправления.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. д-ра филолог. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1973.– С.268, 343.
2. Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.– Саратов, 2004.– С.12.
3. Туманов В.А., Чиркин В.Е., Юдин Ю.А. Конституция РФ – энциклопедический словарь / В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин; Руководитель авт. коллектива С.М. Шахрай.– 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Большая рос. энцикл.: Юристь, 1997.– С.122.
4. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право.– 1993.– №4.– С.10–18; Чиркин В.Е. Контрольная власть.– М.: Юристь, 2008.– С.15, 197.
5. Харитонов Н.Н. Функции органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право.– 2003.– №5.– С.44.
6. Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой

ответственности: монография / Н.И. Ярошенко.– Пермь: Книжный формат, 2010.– С.13–14.

7. Молотов А.В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук.– Тюмень, 2003.– С.97–98.
8. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на Международной научно-практической конференции «Органы конституционного надзора в условиях интеграции правовых систем: международный опыт и практика Таджикистана». Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан, №4, 2010 г.– С.24–25.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов.– 3-е изд., изм. и доп.– М.: Издательство НОРМА, 2002.– С.653.
10. Выступление Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан, академика АН РТ Махмудова М.А. на международной конференции на тему «Конституционный контроль - основной способ укрепления конституционной законности в Республике Таджикистан», 2011.– С.4–5.
11. Малько А.В. Законные интересы советских граждан: дисс. канд. юрид. наук.– Саратов, 1985.– 207 с.
12. Субочев В. В. Законные интересы.– М.: Норма, 2012.– 496 с.

Аннотатсия

Назорати меъёри конститусионӣ: мафҳум, предмет ва намудҳо

Назорати конститусионӣ яке аз шаклҳои адолати судӣ мебошад, ки аз санҷиши конститусионӣ будани қонунгузорӣ ва амалияи истифодаи қонун иборат аст. Зарурати баррасии конститусионӣ бо мавҷудияти Конститутсия, зарурати қоидаҳо ва принципҳои ба тариқи конститусионӣ ба танзим даровардашуда ва нигоҳ доштани тавозуни вақолатҳои мақомоти болоӣ вобаста аст. Аз ин рӯ, вазифаи асосии баррасии конститусионӣ таъмини волоият ва устувории Конститутсия, ҳифзи тақсимои конститусионии ҳокимият ва қафолати ҳифзи ҳуқуқи озодаҳои конститусионии (бунёдии) инсон ва шаҳрванд мебошад.

Аннотация

Конституционный нормоконтроль: понятие, предмет и виды

Конституционный контроль – одна из форм правосудия, заключающаяся в проверке конституционности законодательства и правоприменительной практики. Необходимость конституционного контроля обусловлена наличием Конституции, потребностью действия конституционно закрепленных норм и принципов для установления и поддержания баланса полномочий высших органов власти. Поэтому главная задача Конституционного контроля заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, сохранении конституционного разделения властей и гарантировании защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина.

Annotation

Constitutional regulatory monitoring: concept, object and types

Constitutional control is one of the forms of justice, which consists in checking the constitutionality of legislation and law enforcement practice. The need for constitutional review is due to the presence of the Constitution, the need for constitutionally enforced rules and principles to establish and maintain a balance of powers of the highest authorities. Therefore, the main task of the Constitutional Review is to ensure the supremacy and stability of the Constitution, preserve the constitutional separation of powers and guarantee the protection of constitutional (fundamental) rights and freedoms of man and citizen.

Шубъаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ТАҲЛИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОБИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҚОНУНГУЗОРИИ ОБИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР САМТИ ИДОРАКУНИИ ҲАМГИРОЁНАИ ЗАХИРАҲОИ ОБ

Тоҷикистон аз захираҳои об бой аст. Захираҳои оби Тоҷикистон асосан аз ҳисоби обшавии захираҳои барфу ях ва боришот ташаккул меёбад. Ҳамагӣ дар пирияхҳо ва барфпораҳои Тоҷикистон қариб 550 км кубӣ об мавҷуд аст. Қисми асосии онҳо дар ҳавзаи дарёҳои Зарафшон, Обихингов, Гунд, Муқсу ва дар қисмҳои баландкӯҳ ҷойгир мебошанд. Пирияхҳо ва майдонҳои фирнӣ (барфҳои кӯҳна) қариб 6%-и майдони мамлакатро ишғол мекунанд. Зиёда аз 1300 кӯл беш аз 44 км/кӯбӣ обро нигоҳ медоранд, аз ҷумла зиёда аз 20 км кубӣ оби тоза ва 24 км кубӣ оби шӯр мавҷуд аст. Майдони умумии онҳо ба 705 км² баробар аст. Аммо сатҳи азхудкунии имкониятҳои ҳидрологии ҷумҳури ҳамагӣ 5–10%-ро ташкил медиҳад [2].

Бисёр давлатҳо дарк намуданд, ки дере нагузашта ба муаммои нарасидани об ва бадшавии сифати он дучор мешаванд. Зеро сол то сол дар қурраи Замин ҳаҷми обҳои тоза (ошомиданӣ) коҳиш меёбад ва хатари ҳақиқии «камшавии об» ба назар мерасад. Барои пешгирӣ кардани камшавии об ба ҷомеаи ҷаҳонӣ зарур аст, ки дар кӯшиши муттаҳидӣ оид ба сарфакорона истифодабарии об ва ҳифзи захираҳои он ҷорабиниҳои комплексӣ таҳия шаванд [1].

Аммо дар сатҳи зарурӣ қарор надоштани ҳамкории байнидавлатӣ оид ба истифодаи обҳои фаромарзӣ яке аз мушкилотҳои мубрам дар соҳаи об мебошад. Бояд ёдовар шуд, ҳавзаҳои рӯдҳои фаромарзӣ 45 дарсади қисмати хушкии дунёро фаро гирифта, дар ҳудуди онҳо зиёда аз 40 дарсади аҳолии ҷаҳон зиндагӣ мекунанд. Дар ин ҳавзаҳо 145 кишвари дунё ҷойгир буда, бе ҳамкории зичу ҳамачониба ҳалли масъалаҳои марбут вобаста ба об ва дар ин замина таъмини сатҳу сифати муносиби зиндагӣ барои аҳолии онҳо мушкил мегардад [3]. Мудирияти бехтари об, истифодаи самараноки захираҳои об, густариши ҳамкорию ширкат дар ин самт

барои истифодабарии самараноки об мусоидат хоҳад намуд.

Дар шароити тағйирёбии иқлим, ки масъалаи ҳифзи манбаъҳо ва захираҳои оби тозаи ошомиданӣ ба яке аз мушкилотҳои асосии мардуми сайёра табдил ёфтааст, Тоҷикистон дар ин самт ҳамчун кишвари ташаббускор ва пешсаф дар арсаи ҷаҳонӣ эътироф шуд [5].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, зимни суханрониашон дар ҷорабиниҳои «Дар ҷустуҷӯи ҳамбастагӣ байни энергия ва об: Синергия байни Ҳадафҳои шашум ва ҳафтуми рушди устувор» таъкид доштанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои захираҳои бузурги об ва иқтидори гидроэнергетикӣ мебошад, ҳамеша омодагии хешро барои ҳамкорӣ бо ҷамаҷонибҳои алоқаманд, дар самти истифодаи самаранок, мутақобилан судманд ва оқилонаи захираҳои обу энергетика ба манфиати кулли кишварҳои минтақа изҳор медорад. Азхудкунии муштараки ин иқтидори азим метавонад ба ҳалли фарогири як қатор масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва экологии Осиеи Марказӣ мусоидат намояд [4].

Бояд ёдовар шуд, ки дар кишварҳои Осиеи Миёна дар даврони Шӯравӣ идоракунии захираҳои об танҳо аз рӯи усули идоракунии маъмурӣ-территориявӣ амалӣ мегардид. Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ муайян гардид, ки идоракунии захираҳои об аз рӯи усули идоракунии маъмурӣ-территориявӣ барои давлатҳои минтақаи Осиеи Миёна самаранок намебошад.

Таҳлилҳо нишон доданд, ки ҷорӣ намудани концепсияи Идоракунии ҳамгироёнаи захираҳои об (минбаъд – ИҲЗО) дар таҷриба яке аз воситаҳои муваффақона амалӣ намудани истифодабарии самараноки об дар минтақаи муайян мебошад [14].

Мувофиқи концепсияи ИҲЗО, захираҳои об ва дигар захираҳои табиӣ дар ҳудуди обғундорӣ бояд чун объекти истифода,

идоракунӣ, ҳифз ва рушди якҷоя баррасӣ карда шаванд. Масъулият ва ўҳдадорихо бояд байни обистифодабарандагон чунон тақсим карда шаванд, ки танзими истифодаи об ҳифзи устувор ё рушди имкониятҳои табииро таъмин карда, камшавии онро пешгирӣ намоянд. Мувофиқи тартиботи муқарраршуда тамоми захираҳои оби ҳавза дар якҷоягӣ бо фаъолияти иқтисодии одамон, бо баҳисобгирии мувофиқи захираҳои об, замин ва дигар захираҳо барои истифодаи як қатор маҳдудияткунӣ ва иҷроиши тадбирҳои солимгардонӣ бо мақсади рушди устувор бояд баррасӣ гардад [2].

Системаи ИҲЗО ба як қатор принципҳои асосӣ таъяс мекунад, ки моҳияти амалии онро муайян месозанд. Принципҳои ИҲЗО инҳоянд: 1) барқарор намудани муносибатҳои динамикӣ, ҳамоҳангшуда, пайдархам ва бисёрсоҳавӣ ҷиҳати истифодаи захираҳои об, аз ҷумла муайянсозиву муҳофизати сарчашмаҳои эҳтимолии таъмини оби тоза; 2) банақшагирии истифодаи босубот ва оқилона, истифодаи сарфакоронаи захираҳои об, ба назар гирифтани талабот ва афзалиятҳои ҷомеа ва амалисозии барномаҳои сиёсӣ ва иқтисодии рушди кишвар; 3) таҳия, амалисозӣ ва арзёбии лоиҳаву барномаҳое, ки камхарҷӣ ва аз нуқтаи назари иҷтимоӣ қобили қабул буда, дар асоси стратегияҳои ҳамаҷониба тарҳрезӣ шудаанд, ки иштироки васеи ҷомеа, аз ҷумла иштироки занҳо, ҷавонон, мардуми таҳҷоиро дар ташаккули сиёсат ва ҳалли мушкилоту низоъ дарбар мегирад; 4) такмил ва ё рушди механизмҳои зарурии ташкилӣ, ҳуқуқӣ ва молиявӣ ҷиҳати таъмини амалисозии беғаразонаи ИҲЗО бо мақсади тезонидани пешравии иҷтимоии босубот ва рушди иқтисодӣ [14]; 5) идоракунӣ захираҳои об дар ҳудуди сарҳадҳои ҳидрографӣ мувофиқи морфологияи ҳавзаи мушаххаси дарё; 6) идоракунӣ баҳисобгирӣ ва истифодаи тамоми намудҳои захираҳои об (рӯйизаминӣ, зеризаминӣ, обҳои баргашта) бо назардошти хусусиятҳои иқлимӣ минтақаҳо [2].

Ҳамин тариқ, ИҲЗО ин ҳамкориҳои мутақобилаи зерсохторҳои гуногун бо мақсади дастрасии пурраи аҳоли ба хизматрасонии баландсифати об ва санитария, таъмини дастрасӣ ба об барои обёрӣ, гидроэнергетика, муҳити зист ва дигар истифодабарандагонӣ об дар ҳудуди ҳавзаи дарё ва риояи сарҳадҳои гидрографии муайяншуда мебошад. ИҲЗО ба муҳофизати захираҳои об аз истифодаи аз

меёр зиёду олудасозӣ мусоидат намуда, ҳифзи муҳити осебпазири кӯҳистон, соҳили дарёҳо ва манотиқи назди соҳилии онро аз обҳезӣ ва фарсудашавӣ таъмин менамояд, иштироки ҷомеаро дар ҷараёни қабули қарор, банақшагирӣ, маблағгузорӣ ва рушди захираҳои об ба манфиати рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоӣ таъмин намуда, ба нигоҳдории муҳити зист кӯмак мерасонад [14].

Муносибатҳо оид ба истифодаи об ва захираҳои он бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии гуногун ба танзим дароварда мешаванд, ки асоси онро Конститутсияи ташкил медиҳад. Моддаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [6] дар баробари дигар боигариҳои табиӣ, обро моликияти истисноии давлат муқаррар карда, давлат истифодаи самараноки онро ба манфиати халқ қафолат медиҳад. Ин ва дигар нишондодҳои дар Конститутсия дарҷгардида дар қонунҳои алоҳида, аз ҷумла Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустаҳкам карда шудаанд.

Моддаи 55 Конститутсияи Ҷумҳурии Ўзбекистон [7] пешбинӣ менамояд, ки «замин, сарватҳои зеризаминӣ, олами набототу ҳайвонот ва дигар захираҳои табиӣ сарвати миллӣ буда, аз ҷониби давлат ҳифз карда мешаванд».

Тибқи қисми 3 моддаи 6 Конститутсияи Ҷумҳурии Қазоқистон [8] замин ва сарватҳои он, об, наботот ва ҳайвонот, дигар захираҳои табиӣ моликияти давлатӣ мебошанд. Аз муқаррароти моддаҳои 31 ва 38 Конститутсияи Ҷумҳурии Қазоқистон бармеояд, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Қазоқистон ўҳдадоранд, ки табиатро ҳифз намуда, бо захираҳои табиӣ эҳтиёткорона муносибат намоянд.

Тибқи моддаи 4 Конститутсияи Ҷумҳурии Қирғизистон [9] «замин, сарватҳои зеризаминӣ, фазои ҳавой, обҳо, ҷангалҳо, олами набототу ҳайвонот ва дигар захираҳои табиӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон ҳамчун асоси ҳаёт ва фаъолияти мардуми Қирғизистон истифода гардида, таҳти назорати махсуси давлат қарор доранд».

Мафҳуми ИҲЗО дар сарҳати 36 моддаи 2 Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 ноябри соли 2000 [10] дарҷ гардидааст, ки тибқи он ИҲЗО – низомии идоракунӣ, ки баҳисобгирӣ ва таъсири мутақобилаи захираҳои об (обҳои рӯйизаминӣ, зеризаминӣ

ва бозпасгашта) ва захираҳои замин, инчунин захираҳои дигари табиӣ ба онҳо вобастаро дар ҳудуди муайяни гидрографӣ ба асоси гирифта, манфиати соҳаҳо ва сатҳҳои гуногуни истифодабарии об ва захираҳои табиӣро алоқаманд месозад ва онҳоро ба раванди қабули қарор, банақшагири, маблағгузори, ҳифз ва рушди захираҳои об ба манфиати рушди устувори ҷомеа ва ҳифзи муҳити зист ҷалб менамояд.

Дар Кодекси оби Ҷумҳурии Қазоқистон аз 9 июли соли 2003 [11] мафҳуми ИХЗО дар қисми 4 моддаи 1 дода шудааст, ки тибқи он принсипи идоракунии ҳавзавӣ - идоракунии фонди об бо тавсифи гидрографиест, ки хангоми тақсимои захираҳои об дар ҳавзавӣ дарёҳо, кӯлҳо ва дигар обанборҳо байни воҳидҳои маъмурию ҳудудӣ амалӣ карда мешавад.

Дар қисми 1 моддаи 5 Кодекси оби Ҷумҳурии Қирғизистон аз 12 январи соли 2005 [12] мафҳуми идоракунии захираҳои об дода шуда, ҳамзамон дар қисми 2 моддаи мазкур мафҳуми ИХЗО дода шудааст. Тибқи қисми 1 моддаи 5 Идоракунии захираҳои об маҷмӯи чораҳо, меъёрҳо ва қоидаҳоест, ки мутобиқи Кодекси мазкур ва дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ барои истифодаи оқилона, ҳифзи захираҳои об ва муҳити зист, ҳифзи саломати инсон, инчунин ҳифзи маҳалҳои аҳолинишин аз оқибатҳои хатарноки об равона гардидаанд. Тибқи қисми 1 моддаи номбурда идоракунии ҳавзавии захираҳои об – ин идоракунии истифода ва ҳифзи захираҳои об мебошад, ки дар ҳудуди қаламрави ҳавзавӣ об, ки ба кӯли Исикқул ва дарёҳои асосии Ҷумҳурии Қирғизистон тааллуқ доранд, тибқи принсипи гидрографикӣ амалӣ карда мешавад.

Дар Ҷумҳурии Ўзбекистон муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба истифодабарии об бо Қонуни Ҷумҳурии Ўзбекистон «Дар бораи об ва истифодабарии об» аз 6 майи соли 1993 [13] танзим гардидаанд. Дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои қонуни мазкур муайян гардид, ки дар он мафҳуми ИХЗО пешбинӣ карда нашудааст. Лекин ин маънои онро надорад, ки дар Ҷумҳурии Ўзбекистон идоракунии захираҳои об бидуни принсипи ИХЗО амалӣ карда мешавад. Тибқи моддаи 111 қонуни номбурда нақшаҳои генералӣ ва ҳавзавӣ (минтақавӣ) оид ба истифода ва ҳифзи комплекси об чорабиниҳои асосии хоҷагии об ва дигар чорабиниҳоеро муайян менамоянд, ки барои амалӣ намудани эҳтиёҷоти аҳоли ва

хоҷагии кишоварзӣ ба об, инчунин барои ҳифзи об ва пешгирии он аз оқибатҳои зараровар равона гардидаанд. Ҳамин тавр аз муқаррароти моддаи мазкур бармеояд, ки Ҷумҳурии Ўзбекистон ҷонибдори принсипи ИХЗО мебошад.

Банақшагирии тақсимои ҳамаҷонибаи об ва рушди захираҳои обро метавон танҳо дар доираи ҳавзавӣ табиӣ захираҳои об таъмин намуд, зеро тамоми қорҳои дар болооб амалишаванда ба дастрасиву сифати об дар поёноб таъсири бевосита мерасонанд. Аз ин лиҳоз чунин воҳиди табиӣ ба монанди «ҳавзавӣ дарё» ченаки бехтарини идоракунии захираҳои об мебошад. Бо дарназардошти сарҳадҳои гидрологӣ системаи дарёҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чор ҳавзавӣ дарё ҳамчун воҳидҳои идорашаванда тақсим карда шудааст. Қисми тоҷикистони ҳавзавӣ Сирдарё аз ҳавзавӣ дарёи Сир ва шохобҳои он дар ҳудуди Тоҷикистон иборат аст. Чун воҳиди идоракунии ҳавзавӣ Сирдарё, ҳавзавӣ дарёи Зарафшонро ҳамчун зерҳавза дар ҳудуди Тоҷикистон дар бар мегирад. Дарёҳои мазкур аҳамияти байнидавлатӣ дошта, идоракунии захираҳои оби дарёи Сир инчунин дар робита бо қарорҳои Комиссияи байни давлатии ҳамроҳсозии хоҷагии оби кишварҳои Осиёи Марказӣ танзим карда мешавад. Ҳавзавӣ дарёи Кофарниҳон аз системаи дарёи Кофарниҳон ва шохобҳои он – Элок, Сарво ва Варзоб иборат аст; қисми поёноби сарҳадҳои ҳавзавӣ дарё аз ҳисоби шохобҳои Кофарниҳон ташаккул ёфтааст. Ба қисми болооби ҳавзавӣ дарёи Кофарниҳон зерҳавзавӣ дарёи Қаратоғ, ки аз сарҳади байни ҷумҳуриҳои Тоҷикистону Ўзбекистон мегузарад, дохил карда шуда, қисми болооби ҳавзавӣ дарёи Сурхандарёро ташкил медиҳад. Ҳавзавӣ дарёи Вахш тамоми дарёи Вахш ва шохобҳои онро ба истиснои қисми аз ҳама болооби он, ки дар Қирғизистон ҷойгир шудааст, дарбар мегирад. Қисми тоҷикистони ҳавзавӣ дарёи Панҷ минтақаи дарёи Панҷ ва шохобҳои дар Тоҷикистон ҷойгиршудаи онро дарбар мегирад. Ҳавза дар шимол ва ғарб бо сарҳадҳои ҳавзавӣ дарёи Вахш ва дар ҷануб бо маҷрои дарёи Панҷ (сарҳади байни Тоҷикистону Афғонистон) ҳамсарҳад мебошад [14].

Бояд гуфт, ки дар ҳар як ҳавза ташкилотҳои дахлдори ҳавзавӣ, аз қабили Ташкилоти ҳавзавӣ дарё ва Шӯрои ҳавзавӣ дарё таъсис дода мешаванд, зеро идоракунии ҳавзавӣ захираҳои об бидуни ташкилотҳои

ҳавзавии захираҳои об ғайриимкон аст. Дар низоми ИҲЗО ташкилотҳои ҳавзавии дарё вазифаҳои зеринро амалӣ менамоянд: 1) таҳияи нақшаи солонаи истифодаи оби ҳавза ва ҳифзи он; 2) нақшаҳои миёнамуҳлат ва дарозмуддати рушд ва ҳифзи захираҳои об; 3) мониторинги тақсимои об ва сифати он ва пешниҳоди дидани чораҳои ҳатмӣ дар ҳолатҳои берун баромадан аз нақша; 4) таҳия намудани нақшаҳои паст кардани оқибатҳои хушксолӣ ва обхезӣ ва мониторинги амалисозии онҳо; 5) санҷиши вазъияти ҳифзи соҳили дарёҳо ва дигар қорҳои вобаста ба ҳифз аз обхезӣ ва муайян намудани қорҳои таъмирии зарурӣ дар сатҳи ҳавза ва зерҳавзаҳои муайян. Дар навбати худ аз ҷониби Шӯрои ҳавзавии дарё қорҳои зерин иҷро мегарданд: 1) баррасӣ ва тавсияи нақшаҳои мавсимии тақсимои об миёни истифодабарандагони гуногун ва нақшаҳои миёна ва дарозмуҳлати рушди захираҳои оби ҳавза; 2) машварат бо ташкилотҳои ҳавзавии дарё ва дигар ҷонибҳои манфиатдор оид ба иҷрои воқеии ин нақшаҳо; 3) баёни фикру ақида оид ба масоили гуногуни марбут ба идора, тақсимот, истифода, ҳифз ва сифати об; 4) расонидани кӯмак ва ҳалли баҳсҳои байни ҷонибҳои манфиатдор ва истифодабарандагони об, ассотсиатсия ва федератсияҳои онҳо [14].

Дар Ҷумҳурии Қазоқистон 8 адад Шӯроҳои ҳавзавӣ аз рӯи шумораи ҳавзаҳои бузурги гидрографӣ таъсис дода шудаанд.

Тибқи моддаи 43 Кодекси оби Ҷумҳурии Қазоқистон Шӯрои ҳавзавӣ мақоми машваратӣ буда, дар ҳудуди ҳавзаи дахлдор таъсис дода мешавад.

Шӯрои ҳавзавӣ, ки онро роҳбари инспексияи дахлдори ҳавзавӣ роҳбарӣ мекунад, аз роҳбарони мақомоти намояндагӣ ва иҷроияи маҳаллии вилоятҳо ва намояндагони истифодабарандагони об иборат аст. Ба ҳайати Шӯрои ҳавзавӣ метавонад инчунин намояндагони иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ассотсиатсияҳо дохил шаванд.

Тибқи моддаи 10 Кодекси оби Ҷумҳурии Қирғизистон барои ҷамоҳангсозии фаъолият дар соҳаи танзими муносибатҳо вобаста ба об Шӯрои ҳавзавӣ таъсис дода мешавад. Шӯрои ҳавзавиро аз Шӯрои миллии об дар асоси пешниҳоди Маъмурияти давлатии об таъсис медиҳад. Шӯрои ҳавзавӣ, ки онро роҳбари бозрасии дахлдори ҳавзавӣ роҳбарӣ мекунад, аз роҳбарони мақомоти намояндагӣ ва

иҷроияи маҳаллии вилоятҳо ва намояндагони истифодабарандагони об иборат аст.

Ҳамин тавр, ҳар як шӯрои ҳавзавӣ аз намояндагони маъмурияти обҳои ҳавзавӣ, сохторҳои ҳудудии мақомоти давлатии ҳифзи муҳити зист, ҳолатҳои фавақуллода, обхавосанҷӣ, санитарӣ ва эпидемиологӣ, инчунин аз намояндагони ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва истифодабарандагони об, аз ҷумла Ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об иборат мебошад. Раиси Шӯрои ҳавзавӣ ҳамзамон роҳбари Идораи оби ҳавз мебошад. Муовини раиси шӯро аз ҳисоби аъзои шӯрои ҳавзавӣ интихоб карда мешавад.

Тибқи моддаи 10 Кодекси оби Ҷумҳурии Қирғизистон вазифаҳои Шӯрои ҳавзавӣ аз инҳо иборатанд: 1) таҳия ва пешниҳоди нақшаи ҳавзавӣ ба Шӯрои миллии об; 2) таҳияи лоиҳаи қоидаҳои муурофиавӣ оид ба фаъолияти шӯрои ҳавзавӣ, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон тасдиқ карда шудааст; 3) ҷамоҳангсозии фаъолият дар соҳаи об дар ҳавзаи асосӣ; 4) тасдиқи ҳайати комиссияҳои ҳавзавӣ ва маҳаллӣ оид ба обёрӣ ва захбур.

Мутобиқи қисми 2 моддаи 140¹ Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ташкили идоракунии ҳавзавии захираҳои об Шӯрои миллии об ва дар ҳавзаҳои алоҳида Шӯроҳои ҳавзавии об таъсис дода мешаванд.

Тибқи моддаи 140² Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯрои миллии об аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода мешавад, ки он дорои чунин салоҳият мебошад: 1) ҷамоҳангсозии фаъолияти вазорату идораҳо ва мақомоти дигари давлатӣ, инчунин ташкилотҳои ғайридавлатӣ дар бобати банақшагири, идоракунии, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об; 2) таҳияи пешниҳодҳо оид ба муқаррар намудани ҳудуди гидрографии ҳавзаҳои асосии об; 3) баррасии лоиҳаи Стратегияи миллии об ва пешниҳоди он ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; 4) тасдиқи нақшаҳои ҳавзавии истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об; 5) баррасии ҳисоботи солонаи вазорату идораҳо ва мақомоти дигари давлатӣ оид ба идоракунии, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об.

Шӯрои миллии об аз роҳбарони вазорату идораҳо ва мақомоти дигари давлатие иборат аст, ки масъулияти идоракунии захираҳои об, аз ҷумла ҷанбаҳои молиявӣ ва амнияти давлатиро ба зимма доранд. Ба ҳайати Шӯрои миллии об намояндагони ташкилотҳои

ғайридавлатӣ, мутахассисон ва коршиносони алоҳидаи соҳаи захираҳои об ва иқтисодиёт метавонанд дохил карда шаванд. Ҳайати Шӯрои миллии об ва раиси он аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешаванд.

Тибқи моддаи 140³ Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯрои ҳавзавии об дар назди ташкилоти ҳавзавии захираҳои об барои ҳамоҳангсозии фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ ва ғайридавлатии ба об алоқаманд таъсис дода мешавад. Ба ҳайати Шӯрои ҳавзавии об намояндагони корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо, ки фаъолиятшон ба банақшагири, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои оби ҳавза алоқаманд аст, дохил мешаванд. Шӯрои ҳавзавии об вазифаҳои зеринро иҷро менамояд: 1) баррасӣ ва тасдиқи нақшаи солонаи ҳавзавии истифодабарии об; 2) ҳамоҳангсозии фаъолияти корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо доир ба масъалаҳои банақшагири, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои об дар ҳавза; 3) баррасии ташаккули ҳаҷми маблағгузориҳои солонаи корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо – истифодабарандагони об доир ба идоракунии, истифодабарӣ ва ҳифзи захираҳои оби ҳавза, тарифи ҳаққи хизмати обрасонӣ, таъмини оби нӯшокӣ ва дигар хизматрасонӣ.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии гузаронидашуда метавон бо боварии комил хулоса кард, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон чун кишвари дорои захираҳои фаровони об ба такмили қонунгузориҳои худ бо дарназардошти гузариш ба принсипи идоракунии ҳамгиरोёнаи захираҳои об диққати аввалиндараҷа медиҳад.

Рӯйхати адабиёт:

1. «Илм ва амал: об барои рушди устувор». Маҷмӯи мақолаҳо бахшида ба 75-умин солгарди Корманди шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои техникаи Носиров Набӣ Қосимович.– Душанбе, 2015.– 244 саҳ.
2. Идоракунии ҳамгиरोёна (интегратсионӣ)-и захираҳои об [Манбаи электронӣ] // <https://www.aarhus.tj/wp-content/uploads/..pdf> (санаи мурочиат 19.09.2019).
3. Музаффарзода М. Ташаббусҳои байналмилалӣ Пешвои миллат дар ҳалли

мушкилоти глобалии марбут ба об.– Душанбе, 2017.– 63 саҳ.

4. Суханронӣ дар чорабини «Дар ҷустуҷӯи ҳамбастагӣ байни энергия ва об: Синергия байни Ҳадафҳои шашум ва ҳафтуми рушди устувор» [Манбаи электронӣ] // <http://prezident.tj/node/17342> (санаи мурочиат 19.09.2019).

5. Шарифзода А., Шамсуддинзода С. Сиёсати муваффақи Сиёсатмадори тавоно [Манбаи электронӣ] // <http://prezident.tj/node/21504> (санаи мурочиат 30.09.2019).

6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.– Душанбе: нашриёти «Ганҷ», 2016.– 135 саҳ.

7. Конститутсияи Ҷумҳурии Ўзбекистон [Манбаи электронӣ] // <http://www.lex.uz/acts/35869> (санаи мурочиат 24.10.2019).

8. Конститутсияи Ҷумҳурии Қазоқистон [Манбаи электронӣ] // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (санаи мурочиат 24.10.2019).

9. Конститутсияи Ҷумҳурии Қирғизистон [Манбаи электронӣ] // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (санаи мурочиат 24.10.2019).

10. Кодекси оби Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 ноябри соли 2000, №148 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

11. Кодекси оби Ҷумҳурии Қазоқистон аз 9 июли соли 2003, №481-II [Манбаи электронӣ] // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116#pos=224 (санаи мурочиат 24.10.2019).

12. Кодекси оби Ҷумҳурии Қирғизистон аз 12 январи соли 2005, №8 [Манбаи электронӣ] // https://www.water.gov.kg/images/Law/Water_rus.pdf (санаи мурочиат 24.10.2019).

13. Қонуни Ҷумҳурии Ўзбекистон «Дар бораи об ва истифодабарии об» аз 6 майи соли 1993, №837-XII [Манбаи электронӣ] // <http://lex.uz/docs/93202?ONDATE=12.06.1993> (санаи мурочиат 24.10.2019).

14. Барномаи ислохоти соҳаи оби Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016–2025. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2015, №791 тасдиқ шудааст // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

*Шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва
фаъолияти бонкии Маркази миллии қонунгузорию
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИИ БОНКИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҚОНУНГУЗОРИИ БОНКИИ БАЪЗЕ ДАВЛАТҶОИ
АЪЗОИ ИТТИҶОДИ ДАВЛАТҶОИ МУСТАҚИЛ**

Қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз низоми санадҳои қонунгузорӣ ва меъёри танзими фаъолияти бонкӣ иборат аст. Дар соҳаи фаъолияти бонкии кишвар қонунҳои зерин амал мекунанд:

Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», «Дар бораи танзими асбӯр ва назорати асбӯр», «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузорию хурд», «Дар бораи муқовимат ба қонунгардонии (расмиқонунии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузорию терроризм ва маблағгузорию паҳнкунии силоҳи қатли ом», «Дар бораи суғуртаи пасандозҳои шахсони воқеӣ», «Дар бораи барҳамдиҳии ташкилотҳои қарзӣ», «Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд», «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ», «Дар бораи таърихи қарз (кредит)», «Дар бораи фаъолияти бонкии исломӣ», «Дар бораи суғуртаи мутақобила», «Дар бораи ипотека», «Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ», «Дар бораи фаъолияти суғуртавӣ», «Дар бораи бозори қоғазҳои қиматнок», «Дар бораи фондҳои ғайридавлатии нафақа», «Дар бораи металлҳои қиматбаҳо ва сангҳои қиматбаҳо» ва «Дар бораи гаравхона (ломбард)».

Аз таҳлили гузаронидаи муқоисавӣ – ҳуқуқии қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» бо яқинд давлатҳои аъзои ИДМ бармеояд, ки танҳо дар Ҷумҳурии Беларус муносибатҳои вобаста ба бонк дар доираи Кодекси бонкии Ҷумҳурии Беларус ба танзим дароварда мешавад. Дар дигар давлатҳои аъзои ИДМ бошад, қонунҳои алоҳида дар соҳаи бонкӣ амал мекунанд. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», дар Федератсияи Россия Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ», дар Ҷумҳурии Молдова: Қонуни Ҷумҳурии Молдова «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», дар Ҷумҳурии Қазоқистон: Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии

Қазоқистон», дар Ҷумҳурии Қирғизистон: Қонуни Ҷумҳурии Қирғизистон «Дар бораи Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон, бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ», дар Ҷумҳурии Ўзбекистон: Қонуни Ҷумҳурии Ўзбекистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ», дар Туркменистон: Қонуни Туркменистон «Дар бораи муассисаҳои қарзӣ ва фаъолияти бонкӣ», дар Ҷумҳурии Озарбойҷон: Қонуни Ҷумҳурии Озарбойҷон «Дар бораи бонкҳо», дар Ҷумҳурии Арманистон: Қонуни Ҷумҳурии Арманистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ».

Тавре аз таҳлили қонунгузорию бонкии давлатҳои аъзои ИДМ бармеояд, дар ҳар давлат номи Қонун гуногун аст. Дар яке «Кодекси бонкӣ», дар дигаре Қонун «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», Қонун «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ», Қонун «Дар бораи бонкҳо».

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» аз 19 майи соли 2009, №524 амал мекунад, ки аз 10 боб ва 59 модда иборат аст. Бо қабули Қонуни мазкур Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» аз 23 майи соли 1998, ки то қабули Қонуни мазкур масъалаҳои ташкил ва фаъолияти бонкҳоро танзим менамуд, беэътибор дониста шуд.

Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқию ташкилии фаъолияти бонкиро муайян намуда, барои фароҳам овардани шароити мусоиди фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст.

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти бонкӣ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, иборат мебошад.

Мутобиқи Қонуни мазкур фаъолияти бонкӣ аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ (кредитӣ) анҷом додани амалиёти бонкӣ ва аҳдҳое, ки дар Қонуни мазкур пешбинӣ гардидааст, мебошад.

Низоми бонкии Тоҷикистонро – Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилотҳои дигари қарзии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияткунанда ташкил медиҳанд.

Бонки миллии Тоҷикистон бонки марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳолати ҳуқуқӣ ва ҳадафу вазифаҳои асосии фаъолияти он тавассути Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» муайян карда шудааст.

Бонки миллии бонки марказии эмиссионӣ ва захиравии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, дар моликияти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад ва дар назди Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоботдиҳанда аст. Бонки мазкур шахси ҳуқуқӣ буда, дорои муҳр бо тасвири Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва номи худ мебошад.

Ташкилотҳои қарзӣ – шахсони ҳуқуқие (бонкҳо, ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ, аз ҷумла ташкилотҳои маблағгузори хурд), ки дар асоси иҷозатномаи Бонки миллии Тоҷикистон ҳама ё баъзе аз амалиёти бонкии дар Қонуни мазкур ва дигар санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишударо иҷро менамоянд.

Дар тафовут аз қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» қонунгузори Федератсияи Россия Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» ном дорад.

Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» 2 декабри соли 1990 №395-1 қабул гардида, аз 7 боб ва 43 модда иборат аст.

Қонуни мазкур тамоми муносибатҳои вобаста ба фаъолияти бонкиро танзим менамояд ва ба қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон монандии зич дорад, зеро тамоми муносибатҳои бонкие, ки дар қонунгузори бонкии ҚТ муқаррар шудаанд, дар қонунгузори федеролии бонкии ФР танзими худро ёфтаанд. Ҳамзамон, хусусиятҳои фарқкунанда низ ҷой доранд. Хусусиятҳои фарқкунандаи қонунҳои зикргардида дар он аст, ки онҳо муносибатҳои бонкиро вобаста ба шароити ҳамон давлат танзим мекунад.

Дар тафовут аз қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» муқаддима надорад, ки он қисми таркибии санади қонунгузорӣ буда, дар он мақсади қабул

қардани санади қонунгузорӣ, мавзӯ ва вазифаҳои асосии он инъикос карда мешаванд.

Низоми бонкии Федератсияи Россия аз Бонки Россия, ташкилотҳои қарзӣ, инчунин намояндагиҳои бонкҳои хориҷӣ иборат аст.

Танзими ҳуқуқии фаъолияти бонкии Федератсияи Россия низ ба мисли Ҷумҳурии Тоҷикистон ба воситаи Конститутсияи ФР, Қонуни федеролии мазкур, Қонуни федероли «Дар бораи Бонки марказии Федератсияи Россия (Банк России)», дигар қонунҳои федероли, санадҳои меъёрии Бонки Россия ба танзим дароварда мешавад.

Бояд қайд намуд, ки қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузори бонкии Федератсияи Россия қариб, ки яхелаанд. Тамоми маънаҳое, ки дар қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, дар қонунгузори бонкии Федератсияи Россия танзими худро ёфтаанд. Аммо якҷанд моддаҳое ҳастанд, ки дар қонунгузори бонкии Федератсияи Россия дида намешаванд. Масалан, меъёрҳои мақбул, қарз ба шахси вобаста, хавфи асбӯрӣ, маҳдудияти сармоягузорӣ, аҳд ва амалиёти шубҳанок, маҳдудияти амалиёт бо саҳмияҳо, суратҳисобҳои ғайрифайол, ҷавобгарӣ барои вайрон қардани қонун ва ғ.

Дар Ҷумҳурии Қазоқистон муносибатҳои вобаста ба фаъолияти бонкӣ бо Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон» ба танзим дароварда мешаванд.

Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон» 31 августи соли 1995, №2444 қабул гардида, аз 3 фасл, 10 боб ва 78 модда иборат аст.

Қонунгузори бонкии Ҷумҳурии Қазоқистон ба Конститутсияи Ҷумҳурии Қазоқистон асос ёфта, аз Қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Қазоқистон иборат аст.

Низоми бонкии Ҷумҳурии Қазоқистон низоми бонкии дузинагӣ мебошад. Ба зинаи якуми низоми бонкӣ Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон дохил мешавад, ки бонки марказии давлатӣ буда, сатҳи болоии низоми бонкиро ташкил мекунад.

Вазифаҳо, принципҳо, вазъи ҳуқуқӣ ва ваколатҳои Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистонро Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон» ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Қазоқистон муайян мекунад.

Дигар ҳамаи бонкҳо сатҳи поёнӣ ё сатҳи дуоми низоми бонкиро ташкил мекунад, ба истиснои Бонки Рушди Қазоқистон, ки вазъи махсуси ҳуқуқӣ дошта, бо санадҳои қонунгузори Қумхурии Қазоқистон муайян карда мешаванд.

Имрӯз дар Қумхурии Қазоқистон дар зинаи дуоми бонкӣ 28 бонкҳои маҳаллӣ ва бонкҳои хориҷӣ фаъолият менамоянд. Аз ҷумла: бонки халқии амонатгузори Қазоқистон, First Heartland Jysan Bank, бонки фаръии ҷамъияти саҳомии «Амонатбонк», Kaspi Bank, АТФ Бонк, Бонки Марказии Қарз, Fortebank, Бонки Аврупоӣ, Ситибонк Қазоқистон, Bank Rbk, Нурбонк ва ғ.

Қонунгузори бонкии Қумхурии Қазоқистон нисбат ба қонунгузори бонкии Қумхурии Тоҷикистон нисбатан васеътар буда, ба кулӣ фарқ мекунад, зеро дар он ба таври муфассал тамоми масъалаҳои бонкӣ ба танзим дароварда шудааст. Инчунин, дигар хусусияти фарқкунандаи он дар он аст, ки фаъолияти бонки исломӣ дар доираи Қонуни Қумхурии Қазоқистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ дар Қумхурии Қазоқистон» ба танзим дароварда шудааст. Дар Қумхурии Тоҷикистон бошад, Қонуни алоҳида «Дар бораи фаъолияти бонки исломӣ» аз 26.07.2014, №1108 амал мекунад.

Ҳамзамон, дар он баъзе меъёрҳои вучуддоранд, ки дар қонунгузори мо дида намешаванд. Масалан, меёр ва тарифҳо, манъи додани шартҳои имтиёзнок ба шахсоне, ки бо бонк муносибати махсусдоранд, омбудсмени бонкӣ, вазъ ва тартиби интиҳоби он, талаботҳо ба омбудсмени бонкӣ, фаъолияти омбудсмени бонкӣ, санксияҳо, хусусиятҳои таъсис ва фаъолияти бонки исломӣ ва ғайра.

Дар Қумхурии Қирғизистон муносибатҳои вобаста ба фаъолияти бонкӣ бо Қонуни Қумхурии Қирғизистон «Дар бораи Бонки миллии Қумхурии Қирғизистон, бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» ба танзим дароварда мешавад.

Қонуни мазкур 16 декабри соли 2016, №206 қабул гардида, аз 9 фасл, 32 боб ва 210 модда иборат аст.

Қонунгузори Қумхурии Қирғизистон «Дар бораи Бонки миллии Қумхурии Қирғизистон, бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» муносибатҳои вобаста ба амалисозии фаъолияти бонкӣ, гузаронидани сиёсати пулию қарзӣ ва асбӯрӣ, кор кардани низоми

пардохт (муносибатҳои ҳуқуқии бонкӣ), инчунин вазъи ҳуқуқӣ, салоҳият, муносибатҳои мутақобила ва ҷавобгарии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии бонкиро ба танзим медарорад.

Қонунгузори бонкии Қумхурии Қирғизистон аз низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Қумхурии Қирғизистон, ки муносибатҳои ҳуқуқии бонкиро дар Қумхурии Қирғизистон ба танзим медароранд, иборат аст.

Дар тафовут аз қонунгузори бонкии Қумхурии Тоҷикистон дар моддаи 3 қонунгузори бонкии Қумхурии Қирғизистон принципҳои асосии муносибатҳои ҳуқуқии бонкӣ мустақкам шудааст, ки аз принципҳои зерин иборат аст:

1) қонуният, ҳақоният, бовиҷдонӣ, шафофият, оқилона будан, боадолатӣ, ҷавобгарии иҷтимоӣ;

2) эътимоднокӣ ва бехатарии фаъолияти бонкӣ;

3) мустақилияти Бонки миллии;

4) истифода бурдани шакл ва принципҳои гуногуни маблағгузори бонкӣ, аз ҷумла принципҳои исломии қори бонкӣ ва маблағгузорӣ;

5) дигар принципҳои асосии умумиэътирофшудае, ки бо қонунгузори бонкии Қумхурии Қирғизистон ва стандартҳои байналмилалӣ бонкӣ пешбинӣ шудааст.

Дар моддаи 4 қонунгузори бонкии Қумхурии Қирғизистон дар тафовут аз қонунгузори бонкии Қумхурии Тоҷикистон принципҳои исломии умури бонкӣ ва маблағгузорӣ пешбинӣ шудааст.

Дар Қумхурии Қирғизистон нисбат ба Тоҷикистон дар баробари умури бонкии анъанавӣ ва қарздиҳӣ, инчунин принципҳои исломии умури бонкӣ ва маблағгузорӣ истифода бурда мешаванд.

Принципҳои исломии умури бонкӣ ва маблағгузорӣ – принципҳо ва қоидаҳои амалисозии амалиётҳои бонкӣ ва аҳдҳо мутобиқи стандартҳои Шариате, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ қоркард ва тасдиқ шудаанд, ки стандартҳои бурдани умури бонки исломӣ (ташкили ҳисоби муҳосибӣ ва аудит барои институтҳои исломии молиявӣ, Шӯрои хизматрасонии исломии молиявӣ)-ро муқаррар мекунад, мебошад.

Ҳамзамон, хусусияти фарқкунандаи қонунгузори бонкии Қумхурии Қирғизистон аз қонунгузори бонкии Қумхурии

Тоҷикистон дар он мебошад, ки дар қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Қирғизистон ҳам вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон ва ҳам вазъи ҳуқуқии бонкҳо ва дигар ташкилотҳои қарзӣ дар доираи як Қонун ба танзим дароварда шудааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, Қонуни алоҳида «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, №722 амал мекунад, ки мақом ва вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Тоҷикистонро муқаррар мекунад.

Фасли 2, боби 3 қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Қирғизистон ба вазъи ҳуқуқӣ, мақсад ва функсияҳои Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон бахшида шудааст. Бояд гуфт, ки муқаррароте, ки ба вазъи ҳуқуқии Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон дар Қонуни мазкур пешбинӣ шудааст, ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» шабоҳат дорад. Тафовут танҳо вобаста ба шарту шароит ва хусусиятҳои ҳар як давлат дида мешавад.

Фасли 3, боби 16 қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Қирғизистон ба вазъи ҳуқуқии бонкҳо бахшида шудааст.

Бонк дар қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Қирғизистон шахси ҳуқуқие доништа мешавад, ки дар шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ҷамъияти саҳҳомӣ (кушода ё пӯшида) таъсис дода шуда, вақолати амалисозии амалиётҳои бонкиро дар асоси иҷозатномаи дахлдоре, ки аз ҷониби Бонки миллии мутобиқи Қонуни мазкур дода шудааст, ба амал мебарорад. Агар Қонуни мазкур тартиби дигарро муқаррар накарда бошад, дар зери бонкҳо ҳамчунин филиалҳои бонкҳои хориҷӣ дар назар дошта мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки аз сабабе, ки қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Қирғизистон ҳам фаъолияти Бонки миллии ва ҳам фаъолияти дигар бонкҳоро дарбар мегирад, меъёрҳои, ки дар Қонуни мазкур пешбинӣ шудаанд, ҳам дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ва ҳам дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон» вохӯрдан мумкин аст.

Дар Ҷумҳурии Беларус дар тафовут аз дигар қонунгузорию бонкии давлатҳои аъзои ИДМ Кодекси бонкӣ амал мекунад.

Кодекси бонкии Ҷумҳурии Беларус 25 октябри соли 2000, №441-3 қабул гардида, аз 2 қисм, 7 фасл, 27 боб ва 290 модда иборат аст. Муносибатҳои, ки бо қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Беларус ба танзим дароварда мешаванд, низоми муносибатҳои ҷамъиятию

иқтисодӣ оид ба сафарбаркунӣ ва истифода бурдани маблағҳои пули муваққатан озодро ташкил мекунад. Қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Беларусия принципҳои фаъолияти бонкӣ, вазъи ҳуқуқии субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии бонкиро муайян намуда, муносибатҳои байни онҳоро танзим намуда, инчунин тартиби таъсис, фаъолият, азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии бонкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ – қарзии ғайрибонкиро муқаррар мекунад.

Муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайримолумулкии ба онҳо алоқаманде, ки ҳангоми амалисозии фаъолияти бонкӣ ба вучуд меоянд, дар баробари Кодекси бонкӣ ҳамчунин бо қонунгузорию граждани ба танзим дароварда мешаванд.

Қонунгузорию бонкии Ҷумҳурии Беларус – аз низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқие иборат мебошад, ки муносибатҳои, ки ҳангоми амалисозии фаъолияти бонкӣ ба вучуд меоянд, танзим намуда, ҳуқуқ, уҳдадорӣ ва ҷавобгарии субъектҳои иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи бонкиро муқаррар мекунад.

Қисми умумии Кодекси бонкии Ҷумҳурии Беларусия ҳолатҳои зеринро дарбар мегирад:

– муқаррароти умумӣ (яъне, муносибатҳои, ки қонунгузорию бонкӣ танзим менамояд, асосҳои сиёсати пулию қарзии Ҷумҳурии Беларус, субъектҳо ва иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии бонкӣ, объектҳои муносибатҳои ҳуқуқи бонкӣ, вазъи ҳуқуқӣ, мақсад ва функсияҳои бонки миллии, бонкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибонкӣ, иҷозатномадиҳии фаъолияти бонкӣ, уҳдадории пулии аъсорӣ ҷавобгарии субъектҳо ва иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии бонкӣ).

Қисми махсус муқарраротҳои зеринро дарбар мегирад: амалиётҳои активии бонкӣ, қарзҳои бонкӣ, маблағгузорӣ таҳти гузашт қардани талаботи пулӣ (факторинг), кафолати бонкӣ, амалиётҳои пасивии бонкӣ, амонат (депозитҳои) бонкӣ, суратҳисоби бонкӣ, идоракунии бовариноки маблағҳои пулӣ, амалиётҳои миёнаравии бонкӣ, амалиётҳои аъсорӣ – мубодилавӣ, нигоҳдории бонкӣ, муваққатан истифода бурдани сейфи бонкӣ, инкасатсия ва интиқоли маблағҳои пулии нақд, металлҳои қимматбаҳо, сангҳои қимматбаҳо ва дигар арзишҳо.

Субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқии бонкӣ дар Ҷумҳурии Беларусия Бонки миллии, бонкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибонкӣ мебошанд.

Банк дар Ҷумҳурии Беларусия – шахси ҳуқуқӣ буда, ҳуқуқи истисноии амалисозии амалиётҳои зерини банкиро дорад:

– ҷалби маблағҳои пулии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ ба суратҳисобҳо ва (ё) ба пасандозҳо;

– ҷойгир кардани маблағҳои пулии шахсони воқеӣ ва (ё) аз номи худ ва аз ҳисоби худ бо шартҳои бозгардонӣ, пардохткунӣ ва муҳлатнокӣ;

– кушодан ва пешбурди суратҳисобҳои банкии шахсони воқеӣ ва (ё) ҳуқуқӣ.

Объекти муносибатҳои ҳуқуқии банкӣ пул (асъор), қоғазҳои қимматнок, металлҳои қимматбаҳо ва сангҳои қимматбаҳо ва дигар арзишҳо мебошанд.

Фаъолияти банкӣ дар Ҷумҳурии Беларусия – маҷмӯи амалиётҳои банкӣ мебошад, ки аз ҷониби банкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибанкӣ барои ба даст овардани фоида анҷом дода мешавад.

Дар тафовут аз қонунгузориҳои банкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Кодекси банкии Ҷумҳурии Беларусия принципҳои фаъолияти банкӣ пешбинӣ шудааст, ки принципҳои асосии фаъолияти банкӣ инҳо мебошанд:

– уҳдадорӣ барои аз ҷониби банкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибанкӣ барои гирифтани иҷозатномаи махсус (литсензия) барои амалисозии фаъолияти банкӣ (минбаъд – иҷозатнома барои амалисозии фаъолияти банкӣ);

– мустақилияти банкҳо ва ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибанкӣ дар фаъолияти худ, даҳлат накардани мақомоти давлатӣ ба фаъолияти онҳо, ба истисноӣ ҳолатҳое, ки санадҳои қонунгузориҳои Ҷумҳурии Беларус пешбинӣ кардаанд;

– муайян кардани ҷавобгарӣ байни банкҳо, ташкилотҳои молиявӣ қарзии ғайрибанкӣ ва давлат;

– ҳатман риоя кардани меъёрҳои бехатарие, ки Банки миллии барои фаъолияти бехатарии банкҳо бо мақсади нигоҳ доштани муътадилӣ ва устувории низоми банкии Ҷумҳурии Беларус муқаррар намудааст;

– ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ таъмин намудани ҳуқуқи интиҳоби банк, ташкилоти молиявӣ қарзии ғайрибанкӣ;

– махфӣ нигоҳ доштани сирри банкӣ дар муомилот, ҳисобҳо ва амонатҳо (пасандозҳо)-и муштариён;

– таъмини баргардонидани маблағҳои пулии пасандозгузориҳои банк.

Бояд қайд намуд, ки омӯзиш ва таҳлили Кодекси банкии Ҷумҳурии Беларусия нишон медиҳад, ки он аз бисёр ҷиҳат аз қонунгузориҳои банкии давлатҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла Тоҷикистон ба қуллӣ фарқ мекунад. Зеро тамоми муносибатҳои банкӣ дар доираи Кодекси мазкур ба таври муфассал ба танзим дароварда шудаанд.

Ҳамин тариқ, аз таҳлили гузаронидаи муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои банкии давлатҳои дар боло зикршуда бар меояд, ки бисёр аз масъалаҳои муҳиме ҳастанд, ки имрӯз бояд дар қонунгузориҳои мо ҳалли худро ёбанд. Масалан, ба монанди Ҷумҳурии Беларусия қабул намудани Кодекси банкӣ зарур аст. Зеро, имрӯз дар баробари гузариш ба иқтисоди бозорӣ ва пайдо гардидани шаклҳои гуногуни моликият, тағйир ёфтани муносибат ба он аз мо тақозо менамояд, ки қонунгузориҳои соҳа мукамал карда шавад. Чунки бе мавҷуд будани қонунгузориҳои ба талаботи имрӯза ҷавобгӯ танзим намудани ин муносибатҳо кори басо душвор мебошад. Бо ҳамин мақсад имрӯз фурсате фаро расидааст, ки бо мақсади такмили қонунгузорӣ дар низоми қарздиҳӣ молиявӣ, мурағабсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои банкӣ аз қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёд даст кашада, ба қонуни ягонае рӯ оварем, ки ба талаботи шароити иқтисоди бозорӣ ҷавобгӯ бошад. Ба сифати чунин санад «Кодекси банкии Ҷумҳурии Тоҷикистон» баромад карда метавонад. Зеро, аз таҷрибаи давлатҳои дар боло зикршуда бар меояд, қабули Кодекси банкӣ рушди соҳаи банкиро на танҳо тақвият мебахшад, балки устувор низ мегардонад. Чунончи, таҷрибаи 19-солаи амали Кодекси банкии Ҷумҳурии Беларус нишон медиҳад, дар самти фаъолияти банкдорӣ он мусбӣ арзёбӣ мешавад. Зеро, дар кодекси мазкур меъёрҳои ҳаволақунанда кам мебошанд, ки барои амалишавии меъёрҳои он қабули санадҳои иловагиро талаб наменамояд ва дар пешрафти соҳа мусоидат менамояд.

*Баҳши таҳлили таъсири танзимкунии
Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
«ДАР БОРАИ ТУРИЗМ» БО ҚОНУНГУЗОРИИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ**

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали истиқлолият ба рушди соҳаи сайёҳӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир шуда истодааст. Гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ ва тағйир ёфтани муносибатҳо дар ҷомеа ба соҳаи сайёҳӣ бе таъсир буда наметавонад.

Ҳамин аст, ки масъалаи мазкур зери таваҷҷуҳи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қарор дорад. Президенти кишвар дар Паёми худ «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 22-уми декабри соли 2017 зикр намуданд: сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ, инчунин, муаррифунондаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ ба ҳисоб меравад. Барои рушди ин соҳа дар кишвар ҳамаи заминаҳои зарурии меъёрии ҳуқуқӣ фароҳам оварда шуда, илова бар ин, як силсила чораҳои ҳавасмандкунӣ низ татбиқ гардидаанд [1].

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои мероси бойи таърихӣ, фарҳангӣ ва шароити имкониятҳои мувофиқ ба сайёҳиро дорост, рушд додани соҳаи мазкур ва бо ҳамин васила расидан ба ҳадафҳои иқтисодии гузашташудаи давлат мувофиқи мақсад мебошад.

Аз мазмуну моҳияти моддаи 38 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, ки давлат барои рушди соҳаи сайёҳӣ тадбирҳо меандешад. Дар ҳамин замина Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри рушди соҳаи сайёҳӣ Консепсияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои солҳои 2009–2019 аз 2 апрели соли 2009, №202 қабул намуд, ки мақсади он «...таъмин намудани шароитҳои мусоиди ҳуқуқӣ барои ташкили фаъолияти самарабахши субъектҳои фаъолияти сайёҳӣ ва бо ҳамин васила таъсиси бозори самаранок ва рақобатпазирӣ сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки имконотро барои қонеъгардонии талаботи шаҳрвандони дохилӣ ва хориҷӣ ба хизматрасониҳои мухталиф ва сифатноки соҳа танзим менамояд», мебошад [2].

Бо мақсади амалисозии меъёрҳои зикргардида ва боз ҳам мушаххас танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи сайёҳӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» аз 3 сентябри соли 1999, №824 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» аз 18 июли соли 2017, №1450 қабул гардид, ки онҳо асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ташкилӣ, фарҳангии фаъолият дар соҳаи сайёҳӣ ва тартиби амалӣ намудани он, фароҳам овардани шароити мусоид чӣхати ташаққул ва рушди соҳаи мазкурро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян ва танзим менамоянд [3].

Дар баробари ин Тоҷикистон, ки узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ аст, баҳри мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқии худ ба санадҳои байналмилалӣ тадбирҳо меандешад ва ба ташкилотҳои байналмилалӣ шомил мегардад¹. Ин иқдомҳо метавонанд баҳри муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ва ҷалби харчи бештари сайёҳон мусоидат намояд.

Тибқи маълумоти Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018 даромад аз ҳисоби сайёҳон 214 миллиону 36 ҳазор сомони ро ташкил медиҳад, ки нисбат ба соли 2017 65,2 миллион сомонӣ зиёдтар аст, ки дар ҳоли ҳозир ташрифи бештари сайёҳон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯ ба афзоиш дорад. Дар соли 2018 ба ҷумҳурии мо зиёда аз 1 миллиону 155 ҳазор нафар сайёҳон аз ҷойҳои таърихӣ, истироҳатӣ ва солимгардонӣ дидан намудааст, ки ин нисбат ба соли 2017 2,6 маротиба зиёд мебошад. Бояд қайд кард, ки аз ин шумораи ташрифоварандагон намоёндагони зиёда аз 146 давлатҳои дунё ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади сайёҳат ворид шуда ва аз кишвари мо боздид намудаанд [4].

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи асосҳои фаъолияти сайёҳӣ» бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм». Қонуни

¹ 27-уми ноябри соли 2008 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ташкилоти умумиҷаҳони сайёҳӣ (ТУС) шомил гардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» 3 сентябри соли 1999, №824 қабул шудааст, ки аз 19 модда иборат аст. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ташкилӣ ва тартиби амалӣ намудани фаъолияти сайёҳиро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи асосҳои фаъолияти сайёҳӣ» 24 ноябри соли 1996, №132-ФЗ қабул шудааст, ки аз 9 боб (як боби иловагӣ) ва 22 модда иборат аст [5]. Қонуни мазкур муайянкунандаи принципҳои сиёсати давлатӣ, роҳҳои мустаҳкам намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ дар самти бозори ягонаи сайёҳӣ дар Федератсияи Россия, батанзимдарории муносибатҳо ҳангоми ба вучуд омадани ҳуқуқи шаҳрвандони Федератсияи Россия, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетабаа ҳуқуқ ба истироҳат, озодии тарки манзил ва дигар ҳуқуқҳоеро, ки ҳангоми ба саёҳат баромадан ва истифодабарии оқилонаи захираҳои сайёҳӣ дар Федератсияи Россия ба миён меоянд, танзим менамояд.

Дар Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи асосҳои фаъолияти сайёҳӣ» мафҳумҳои пешбинӣ гардидааст, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм»² онҳо истифода нагардидаанд. Масалан, мафҳуми «роҳати электронӣ», «сайёҳии кӯдакона», «системаи харитавӣ ва муайянкунандаи мавқеи ҷойгиршавӣ дар муносибатҳои сайёҳӣ», «маркази иттилооти сайёҳӣ», «меҳмонхона», «хизматрасонӣ дар меҳмонхона» ва «таснифи меҳмонхонаҳо» [6].

Дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими ҳуқуқи салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, феҳристи ягонаи ширкатҳои сайёҳӣ, таснифи меҳмонхонаҳо ба ситораҳо (кластерҳо) ва таснифи ҷойҳои истироҳатии наздизоҳилӣ дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» дар сатҳи қонун танзим нагардидааст.

Бо дарназардошти ҳолати мазкур дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» пешбинӣ намудани баъзе мафҳумҳои мазкур мувофиқи мақсад доништа мешавад.

Солҳои 2019–2021 соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ дар ҷумҳурӣ эълон шудааст, бинобар ҳамин пешбинӣ намудани салоҳияти мақомоти маҳаллии

² Ба истиснои баъзе мафҳумҳои, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» пешбинӣ шудаанд.

ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии дар сатҳи қонун, бо мақсади тақвияти корҳо дар ин самт мусоидат хоҳад кард [7].

Дар Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи асосҳои фаъолияти сайёҳӣ» ҳуқуқ ва уҳдадорихи сайёҳон дар боби алоҳида танзим гардидааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» бошад, масъалаи мазкурро дар доираи як модда танзим менамояд.

Бо назардошти таҷрибаи мазкур тақмили қонунгузори ҷумҳурӣ ҷиҳати кушода додани ҳуқуқҳои сайёҳон ба мақсад мувофиқ мебошад.

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи сайёҳӣ» бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм»: Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи сайёҳӣ» 25 ноябри соли 1999, №326-3 қабул шуда, аз 5 боб ва 27 модда иборат аст [8]. Қонуни мазкур принципҳои сиёсати давлатии Ҷумҳурии Беларусро дар соҳаи сайёҳӣ муайян намуда, муносибатҳоеро, ки шаҳрвандони Ҷумҳурии Беларус, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетабаа ҳангоми муваққатии тарки манзил барои истироҳат дар ҷумҳурӣ, ҷойҳои муваққатии солимгардонӣ, маърифатӣ ва дигар ҳуқуқҳои, ки хилофи муқаррароти қонунгузорӣ нестанд, ба танзим медиҳад. Дар қонуни мазкур мафҳумҳои «хатсайро» («маршрут») барои бозиди сайёҳон», «минтақаҳои сайёҳӣ», «бозиди сайёҳон» ва «экскурсия» пешбинӣ шудааст.

Мафҳумҳои «экскурсия», «минтақаҳои сайёҳӣ» ва «хатсайро» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» истифода нашуда бошад ҳам, лекин дар дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ мафҳумҳои мазкурро вохӯрдан мумкин аст³. Дар Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи сайёҳӣ» чорабинӣҳое, ки ҳамчун чорабинӣҳои сайёҳӣ ҳисобида намешаванд, муайян гардидаанд.

Дар Ҷумҳурии Беларус Маркази иттилооти сайёҳӣ ва Шӯрои байниидоравии экспертии назди Шӯрои вазирон ташкил карда шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 майи соли 2017, №258 Кумитаи рушди сайёҳӣ таъсис гардидааст⁴, ки он тибқи Низомномаи

³ Ниг. ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ».

⁴ Ниг. ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 майи соли 2017, №258.

худ, мақоми иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ буда, функсияҳои махсуси иҷроиявӣ, назоратӣ, иҷозатдиҳӣ ва дигар функсияҳои дар соҳаи фаъолияти рушди сайёҳӣ муқарраргардидаро анҷом медиҳад [9].

Дар баробари ин дар назди Қумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Корхонаи воҳиди давлатии «Маркази иттилоотии хизматрасониҳои сайёҳӣ» таъсис дода шудааст⁵.

Қумитаи дорои ваколатҳои зерин мебошад:

- сиёсати давлатӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти сайёҳиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал мебарорад;

- барномаҳои давлатии сайёҳӣ дар Тоҷикистонро амалӣ менамояд;

- иҷрои шартномаҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳиро таъмин менамояд;

- манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ташкилотҳои байналмилалӣ сайёҳӣ намояндагӣ менамояд;

- бо созмонҳои ҷамъиятии соҳаи сайёҳӣ робита ва ҳамкорӣ менамояд;

- тибқи тартиби муқарраргардида санадҳои меъёрии ҳуқуқиро таҳия намуда, стандартҳои давлатии хизматрасонии сайёҳонро дар соҳаи фаъолият муайян менамояд;

- тибқи тартиби муқарраргардида ҷиҳати ҷалби сармоягузориҳо барои рушди соҳаи сайёҳӣ ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо таҳия менамояд;

- ҳамоҳангсозии фаъолият ва роҳбарии меъёрию методӣ ба субъектҳои фаъолияти сайёҳиро амалӣ менамояд;

- тибқи тартиби муқарраршуда иҷозатномадиҳии фаъолияти сайёҳиро амалӣ менамояд;

- квотаи сайёҳии мутаносибан баробар дар байни субъектҳои фаъолияти сайёҳӣ барои тамошои объектҳои сайёҳию экскурсионӣ, ки бинобар зарурати муҳофизати онҳо аз вайроншавӣ ба Кадастри давлатии захираҳои сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудаанд, муқаррар менамояд;

- ба сифати хизматрасонии сайёҳии пешниҳодшаванда ва иҷрои шартҳои иҷозатномадиҳӣ ва сертификатсия дар соҳаи сайёҳӣ назорат менамояд;

- интиҳоб, тайёр кардан ва ҷобачогузорию кадрҳо (ба ғайр аз субъектҳои фаъолияти

сайёҳии ғайридавлатӣ), гузаронидани корҳои илмию тадқиқотӣ дар соҳаи сайёҳӣ ва ташкили Кадастри давлатии захираҳои сайёҳиро амалӣ менамояд;

- доир ба тартиби воридот ва содироти хизматрасониҳои сайёҳӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо таҳия менамояд;

- оид ба тарифҳои ягона барои фатҳи куллаҳои кӯҳҳо, пардохтҳо барои начотдиҳӣ дар кӯҳҳо ва пардохти экологӣ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳодҳо таҳия менамояд;

- тибқи тартиби муқарраргардида озмунҳо, фестивалҳо, конференсияҳо, форумҳо, ярмаркаҳо ва намоишгоҳҳои байналмилалӣ, байниминтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ мегузаронад;

- функсияҳои ихтиёрдори асосӣ ва гирандаи маблағҳои бучети ҷумҳуриявиро, ки барои таъминоти Қумита ва амалӣ намудани функсияҳое, ки ба зиммаи Қумита вогузор гардидаанд, анҷом медиҳад;

- дар доираи салоҳияти худ ҳифзи маълумоти дорои сирри давлатиро таъмин менамояд;

- омодагии касбии кормандони Қумита, бозомӯзӣ, тақмили ихтисос ва таҷрибаомӯзии онҳоро ташкил менамояд;

- тибқи тартиби муқарраргардида бо мақомоти ҳокимияти давлатии давлатҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқарраргардидаи фаъолият ҳамкорӣ менамояд;

- тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон корҳоро оид ба ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, баҳисобгирӣ ва истифодаи ҳуҷжатҳои бойгонӣ, ки дар ҷараёни фаъолияти Қумита ташаккул ёфтаанд, анҷом медиҳад;

- дигар ваколатҳое, ки қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, амалӣ менамояд.

Ҳамин тавр, таҳлили Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи сайёҳӣ» бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» нишон дод, ки онҳо ҳамшабеҳу ҳамқадам мебошанд. Ҳамчунин, таҳлили мутақобилаи қонунҳои зикргардида собит сохт, ки дар ҷумҳурӣ масъалаи ташкили хатсайрҳо дар сатҳи қонун танзиму муқаррар гардидааст.

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Арманистон «Дар бораи сайёҳат ва фаъолияти сайёҳӣ» бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм»: Қонуни Ҷумҳурии Арманистон «Дар бораи сайёҳат ва

⁵ Ниг. ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 ноябри соли 2019, №576.

фаъолияти сайёҳӣ» 17 декабри соли 2003, №ЗР-11 қабул шуда, аз 7 боб ва 23 модда иборат мебошад[10]. Қонуни мазкур фаъолияти сайёҳӣ, тартиби амалӣ намудани ҳуқуқи шаҳрвандон ба истироҳат, солимгардонӣ ва тағйири маҳалли зистро бо мақсади сайёҳат дар Ҷумҳурии Арманистон танзим менамояд.

Дар қонуни зикргардида мафҳумҳои асосии зерин истифода шудаанд: «меҳмонон», «чорабинии сайёҳӣ», «экскурсавод» ва «объектҳои сайёҳӣ».

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт аз ҷониби Кумитаи рушди сайёҳӣ корҳо оид ба муайян намудани объектҳои сайёҳӣ амалӣ гардида истодааст. Минбаъд танзими масъалаи мазкур дар сатҳи қонун мувофиқи мақсад арзёбӣ мегардад.

Дар қонунгузори Арманистон соҳаи сайёҳӣ ҳамчун асоси пешрафти иқтисодиёт ва ҳамкориҳои байналмилалӣ бо дигар давлатҳо дар самти сайёҳӣ ва муҳаё намудани шароит барои рушди инфрасохтори он дар сатҳи қонунгузорӣ меъёрҳо-принсипҳоро муқаррар намудааст. Ин аст, ки хизматрасониҳои сайёҳӣ дар ҷумҳурӣ ташаққул ёфта дар сатҳи қонун масъалаҳо оид ба меҳмонхонаҳо аз ҷумла, хостелҳо, ҷойҳои солимгардонӣ, истиқоматгоҳҳои муваққатӣ, истироҳатгоҳҳо ва ҷойҳои истироҳати кӯдакон танзими худро ёфта, ҷойҳои муайян ташкил карда шудааст.

Бо назардошти таҳлилҳои боло тақлифҳои зерин пешниҳод карда мешавад:

1. Бо назардошти таҷрибаи Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Арманистон пешниҳод менамоям, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» танзими таснифи меҳмонхонаҳо аз рӯи дараҷаи байналмилалӣ ба (кластерҳо-ситораҳо)-ро мувофиқи мақсад медонем. Зеро барои беҳтар намудани хизматрасониҳо, ҷалби диққати бештари сайёҳон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз нигоҳи диди муосир пешниҳод намудани сатҳи хизматрасонӣ дар меҳмонхонаҳо ва ба талаботи стандартҳои ҷаҳонӣ мутобиқ намудани он танзими муносибатҳои мазкур дар сатҳи қонун ба манфиати қор ва пешравии кишварамон хоҳад буд.

2. Кӯдакон ҳамчун идомадиҳандаи насли мо ба ҳисоб мераванд барои ба вучуд овардани шароит барои тарзи ҳаёти солим, машғул шудан ба тарбияи ҷисмонӣ, ташкили ҷойҳои истироҳатии кӯдакона ва қароргоҳҳо (лагерҳо) бо дарназардошти таҷрибаи Федератсияи

Россия ва Ҷумҳурии Арманистон дар сатҳи қонун муқаррар намудани мафҳуми истироҳати кӯдакона ва танзими ин муносибатҳо дар моддаи алоҳида мувофиқи мақсад мебошанд[11].

3. Бо дарназардошти таҷрибаи қонунгузори Ҷумҳурии Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Беларуссия ва Ҷумҳурии Арманистон пешниҳод менамоям, ки дар моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм», ки масъалаи ҳуқуқи уҳдадорҳои сайёҳонро танзим менамояд, ҳуқуқҳои сайёҳон пурра кушода дода шавад.

4. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба танзими муносибатҳои сайёҳӣ ду қонун: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ» амал менамоянд, мураттабозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи сайёҳӣ дар доираи санади ягона – Кодекси сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад арзёбӣ мегардад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон», 22-уми декабри соли 2017, ш.Душанбе.

2. Консепсияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009–2019, аз 2 апрели соли 2009, №202. // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994.– Душанбе, 2016.

4. Рӯномаи «Народная газета» нашри №8(20186) аз 13 феввали соли 2019, ш.Душанбе.– Саҳ.5.

5. Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи асосҳои фаъолияти сайёҳӣ» сомонӣ интернетӣ (<https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx>) мурочиат 05.03.2019.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии дохилӣ», аз 18 июли соли 2017, таҳти №1450 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

7. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Солҳои рушди дехот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ» эълон намудани солҳои 2019–2021» аз 2 январи соли 2019, №1170 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

8. Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи сайёҳӣ» сомонаи интернетӣ (<https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx>) мурочиат 10.03.2019.

9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 майи соли 2017, №258 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

10. Қонуни Ҷумҳурии Арманистон «Дар бораи сайёҳат ва фаъолияти сайёҳӣ» санаи мурочиат ба сомонаи интернетӣ 10.03.2019 (<https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx>).

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи варзиши кӯдакон ва наврасон» аз 1 августи соли 2003, №28 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

12. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №372 //

Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

13. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 марти соли 2018, №80 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

14. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Қоидаҳои пешниҳод намудани хизматрасонии меҳмонхонаҳо» аз 6 июни соли 2005, №209 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

15. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» 3 сентябри соли 1999, №824 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

**БАРГУЗОРИИ КОНФЕРЕНСИЯИ ҶУМҲУРИЯВИИ ИЛМӢ-АМАЛӢ ТАҲТИ УНВОНИ
«ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, МУҲТАРАМ
ЭМОМАЛӢ РАҲМОН – АСОСГУЗОРИ НИЗОМИ ҲУҚУҚИ МИЛЛӢ»**

16 ноябри соли 2019 дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон бахшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 10-умин солгарди таъсисёбии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон – асосгузори низоми ҳуқуқи миллӣ» баргузор гардид.

Конференсия бо сухани муқаддимаии Директори Маркази миллии қонунгузорӣ Саидзода Иззатулло Ҳабибулло ифтитоҳ гашта, ҳамаи иштирокчиёни конференсияро хайрамақдам намуданд.

Дар қисмати ифтитоҳии конференсия Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ – Зариф Ализода,

вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Холмуҳаммадзода А., узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон – Раҳимзода М.З., Директори Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Салимзода Ш.О., Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон – Бобозода У., Раиси Кумита оид ба сохтори давлатӣ ва худидоракунии маҳаллии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Холиқзода А., Раиси Кумитаи давлатии амнияти миллии Тоҷикистон – Ятимов С.С., муовини якуми Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Назарзода Ҳ., ва муовини Раиси Суди конститусионӣ – Каримзода К.М. иштирок ва суҳанронӣ намуданд.

Инчунин, дар конференсия намояндагон аз Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хадамоти иҷроии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии

Тоҷикистон, Донишгоҳи славянии Россия–Тоҷикистон ва дигар мақомоти давлатӣ иштирок доштанд.

Зимни баромадҳои худ ҳозирин тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рӯзҳои ид» ҳамасола 16 ноябр таҷлил гардидани Рӯзи Президентро дар Тоҷикистон бо назардошти хизматҳои шоёни Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ташаккули давлатдорӣ навини кишвар, барои қорнамоиҳои беназир

дар роҳи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ, демократикунонии ҷомеа, таъмини тамомияти арзӣ, пойдорӣ давлат ва хизмати содиқона ба халқу Ватан арзёбӣ намуданд.

Ҳамчунин ихзори итминон карда шуд, ки дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон, новобаста аз вазъи ногувори сиёсии аввали солҳои 90-ум, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ зери роҳбарии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тадричан рушд ёфта, бо дарназардошти хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа имрӯз он ба як низоми мукаммали ҳуқуқӣ табдил ёфтааст.

Таъкид гардид, ки дар баробари дастовардҳои даврони истиқлол, ки онҳо бо

номи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон алоқамандии ногусастанӣ доранд, инчунин олимону зиёиён ва тамоми шаҳрвандон дар замони ҷаҳонишавӣ зиракии сиёсиро аз даст навода, ҷиҳати тарғиби ҷиддии мафкураи миллии давлатдорӣ ҳамеша кӯшиш намоянд ва нисбати зухуротҳои номатлуби ҷомеаи муосир бетараф набошанд.

Дар қисмати дуҷуми кори конференсия олимону муҳаққиқони ҷавон оид ба амалишавии вазифаҳои асосии Маркази миллии қонунгузори ихзори ақида намуда, аз табодули афкор ва таклифу пешниҳодҳо дар охир натиҷагирӣ карда шуд.

ТАШКИЛОТИ ИБТИДОИИ ҲИЗБИИ «ҚОНУНГУЗОРӢ»-И ҲХДТ САЗОВОРИ ЧОӢИ СЕӢОМ ГАРДИД

Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ»-и ҲХДТ дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Озмуни «Ташкилоти беҳтарини ҳизбӣ», ки бо ташаббуси Кумитаи

ичроияи Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе роҳандозӣ гардидааст, сазовори чойи сеюм гардид.

Озмуни «Ташкилоти беҳтарини ҳизбӣ» бахшида ба 25-солагии таъсисёбии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар доираи чорабиниҳои ҷашнии 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуда, маросими ҷоизасупории он 4 декабри соли 2019 дар Театри давлатии опера ва балети ба номи Садриддин Айни баргузор гардид, ки дар он намояндагони Кумитаи Иҷроияи Марказӣ, Кумитаҳои иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои он, инчунин роҳбарияти Маркази миллии қонунгузорӣ ва намояндагони

ташкilotҳои ибтидоии ҳудуди ноҳияи Шохмансур иштирок намуданд.

Боиси ифтихор аст, ки Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ»-и Марказ дар байни беш аз 200 ташкilotҳои ибтидоии ҳизбӣ дар натиҷаи фаъолияти пурсамар сазовори чойи сеюм гардид. Дар маросими ҷоизасупорӣ ба директори Маркази миллии қонунгузорӣ – раиси Ташкилоти ибтидоии ҳизбӣ Саидзода Иззатулло Ҳабибулло ҷоизаи мазкур ва диплом дар вазъияти тантанавӣ супорида шуд..

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН

1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН

– насаб, ном ва номи падари муаллиф/муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);
– номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хоричӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон);
– почтаи электроники муаллиф/муаллифон (телефон барои тамоси муҳаррирон);
– акси муаллиф дар формате JPEG.

2. НОМИ МАҚОЛА

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

3. КАЛИДВОЖАҲО

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз якдигар бо аломати нуқтавергул (;) ҷудо карда мешаванд.

4. АННОТАТСИЯ

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

5. БАХШҲОИ МАВЗҶӢ

Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибки талаботи амалкунандаи тахассусии кормандони илмӣ).

6. ОРОИШИ МАТН

Доираи саҳифа: 3 см. аз чап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён.

Шрифти: Times New Roman TJ 14 кг; Times New Roman 14 кг (барои матни русӣ).

Фосила: 1.5.

Сархат: 1.25 см.

Ориентатсия: «книжная», бе гузоштани саҳифа, бе қўчонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар дохили матн, бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с.12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.

Барномаи таҳрирӣ: бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.

Номи мақола: дар маркази сатр, бе сархат, бо ҳарфҳои калон.

Матн: баробаркунӣ – «по ширине».

Ҳаҷми саҳифа: на камтар аз 7 саҳифа (барои мақолаи илмӣ).

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

– фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках);
– полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец/иностранцы – указать страну, город (на трех языках);
– электронная почта автора/авторов (телефон для связи редакторов);
– фотография в формате JPEG.

2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точка с запятой (;)

4. АННОТАЦИЯ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ

Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).

6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

Поля: 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу.

Шрифти: Times New Roman 14 кг; Times New Roman TJ 14 кг (для таджикского текста).

Интервал: 1.5.

Абзацный отступ: 1.25 см.

Ориентация: книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с.12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.

Редактор формул: пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.

Название статьи: по центру, без отступа, прописными буквами.

Текст: выравнивание «по ширине».

Объем страниц: не менее 7 страниц (для научной статьи).

**Шакли намунавии барасмиятдарории
рӯйхатҳои библиографӣ**

МАҚОЛА АЗ МАҶАЛЛАҲО ВА МАҶМӯАҲО

Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
с.2004, №12, қ.1, мод.699.

Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои
назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Қонунгу-
зорӣ.– 2011.– №1.– С.68–72.

МОНОГРАФИЯҲО

Тарасова В.И. Политическая история Латинской
Америки: учебник для вузов.– 2-е изд.– М.:
Проспект, 2006.– С.305–412.

АВТОРЕФЕРАТҲО

Глухов В.А. Исследование, разработка и по-
строение системы электронной доставки доку-
ментов в библиотеке: Автореф. дисс. канд. техн.
наук.– Новосибирск, 2000.– 18 с.

ДИССЕРТАЦИЯҲО

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в
современной России: на примере Северо-
Кавказского региона: Дисс. канд. полит. наук.–
М., 2002.– С.54–55.

ШАРҲОИ ТАҲЛИЛИ

Экономика и политика России и государств
ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 /
Росс. акад. наук, Ин-т мировой экономики и
междунар. отношений.– М.: ИМЭМО, 2007.–
39 с.

МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНЦИЯҲО

Археология: история и перспективы: сб. ст.
Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003.–
350 с.

ҲУҶАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Рос-
сию [Манбаи электронӣ] // URL:
<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (санаи му-
рочиат: 12.09.2016).

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тар-
бияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 март соли 2007
[Манбаи электронӣ] // URL: [http://mmk.tj/ru/leg-
islation/legislation-base/2007/](http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/) (санаи мурочиат:
12.10.2016).

**Примерный формат оформления
библиографических списков**

СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ

Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджики-
стан, 2004 г., №12, ч.1, ст.699.

Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои
назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Законодатель-
ство.– 2011.– №1.– С.68–72.

МОНОГРАФИИ

Тарасова В.И. Политическая история Латинской
Америки: учебник для вузов.– 2-е изд.– М.:
Проспект, 2006.– С.305–412.

АВТОРЕФЕРАТЫ

Глухов В.А. Исследование, разработка и по-
строение системы электронной доставки доку-
ментов в библиотеке: Автореф. дисс. канд. техн.
наук.– Новосибирск, 2000.– 18 с.

ДИССЕРТАЦИИ

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в
современной России: на примере Северо-
Кавказского региона: Дисс. канд. полит. наук.–
М., 2002.– С.54–55.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

Экономика и политика России и государств
ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 /
Росс. акад. наук, Ин-т мировой экономики и
междунар. отношений.– М.: ИМЭМО, 2007.–
39 с.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Археология: история и перспективы: сб. ст.
Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003.–
350 с.

ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ

Смертина П. Исламский банкинг пришел в Рос-
сию [Электронный ресурс] // URL:
<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (дата обра-
щения: 12.09.2016).

Закон Республики Таджикистан «О физической
культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Элек-
тронный ресурс] // URL: [http://mmk.tj/ru/
legislation/legislation-base/2007/](http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/) (дата обращения:
12.10.2016).

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» бо мақсади мусоидат ба инкишофи илми ҳуқуқ, низоми давлатии иттилооти ҳуқуқӣ, фаҳмондадиҳии муқаррароти асосии қонунгузорӣ, интишори тафсири илмию амалии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маводи ҳуқуқӣ ва иттилоотию таҳлилий дар як сол чор маротиба нашр мегардад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

Роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» тавассути шӯъбаҳои Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Индекси обуна: 77710.

Нархи солонаи обуна – 200 сомонӣ.

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бонк: Сарраёсати Хазинадории марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе

Суратҳисоб: 20204972712010100002

С/муросилотӣ: 22402972000002

БИК: 350101800

РМА: 010082702

Суроға: шаҳри Душанбе, кӯчаи академик А. Адҳамов, 13.

Телефон: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07

Суроғаи электронӣ: info@mmk.tj

В целях содействия развитию юридической науки и государственной информационно-правовой системы, разъяснения основных положений действующего законодательства, публикации комментариев нормативных правовых актов, правовых и информационно-аналитических материалов Журнал «Законодательство» издается четыре раза в год.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Оптимальным условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на журнал «Законодательство» осуществляется в отделениях Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан.

Подписной индекс: 77710.

Цена на годовую подписку – 200 сомони.

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Банк: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов Республики Таджикистан, город Душанбе

Расчетный счет: 20204972712010100002

К/счет: 22402972000002

МФО: 350101800

ИНН: 010082702

Адрес: город Душанбе, улица академика А. Адхамова, 13.

Телефоны: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07

Электронный адрес: info@mmk.tj

**Мураттибон
Манучехр Ҳамидзод
Абдурахимзода Фаридун**

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, дар матбааи ҚДММ «Контраст» бо тарзи рақамӣ ба таъ расидааст.

Ба матбаа 16.12.2019 сол супорида шуд. Ба чопаш 20.12.2019 сол иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетии №1. Андозаи 60x84¹/₈. Ҳуруфи Times New Roman. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024, ш. Душанбе, кӯчаи А. Адҳамов, 13 телефон/факс 227-63-64

**Составители
Манучехр Ҳамидзод
Абдурахимзода Фаридун**

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии ООО «Контраст».

Сдано в печать 16.12.2019 г. Разрешен к печати 20.12.2019 г. Бумага офсетная №1. Формат 60x84¹/₈. Шрифт Times New Roman. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

734024, г. Душанбе, улица А. Адхамова, 13 телефон/факс 227-63-64

МАРКАЗИ МИЛЛИИ
КОНУНГУЗОРИИ НАЗРИ
ПРЕЗИДЕНТИ ЧТ

ТОЧИКӢ ҲУСУСИ

Сардор Нисобов ба сардари, бахирарамлиги ва
дӯшварбаронхӯри роҳ дӯшвар.

ЭЛОМАЛӢ РАҲМОН

ҲУСУСИ

Қ

АСОСИ

ДАР БОРАИ МАРКАЗИ

Маркази ҳуқуқӣ

Қонунӣ

Шӯро

Таъини муроҷиати

КОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ

ТОҶИКИСТОН

САНАДНОИ ҲУҚУҚИИ

БАЙНАМИЛЛАЛӢ

Санади ҳуқуқӣ байнаминтаҳши

байроҷи

Санади ҳуқуқӣ байнаминтаҳши

заминадӣ

Санади ҳуқуқӣ байнаминтаҳши

аҷибӣ

КОНСЕПСИЯ ВА БАРНОМАҶОИИ

ДАВАЛӢ

Қонун

Ҳуқуқ

Санади ҳуқуқӣ

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

Тоҷикистон

ТАКМИЛИ КОНУНГУЗОРИИ

Истифодабарандагон мустақим

Дар ин расидани сомонӣ Маркази Шӯро мегардонд психикон қонунро ва пешниҳодҳои худро (онд ба ворид наҷудани тағйирӣ иншоаро ба қонунгузории аналитикандани ЧТ) барои муамалла наҷудани қонунгузории

Агар онд ба муамалла наҷудани қонунро пешниҳодро дошта бошад, ба тарғии му наҷудани маълумоти дар зер ондда мегардонд ирсол намоед.

Пешниҳодҳои Шӯро дар фазолити мо онд ба муамалла наҷудани қонунгузорӣ истифода карда мешавад.

Номи насаб:

Суроғи элктронӣ:

Номи қонун ва санаи қарун:

Мағни пешниҳод:

Ирсол

Ба таваҷҷуҳи Шӯмо саҳифае аз сомонии Маркази миллии қонунгузории назди Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад. Ин саҳифа, ки «**Тақмили қонунгузорӣ**» ном дорад, барои ирсолӣ тақлифу пешниҳодҳои Шӯмо пешбинӣ гардидааст.

Дар сомона ҳамчунин саҳифаҳои «**Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон**», ки мағни Конститутсия, қонунҳои конститутсионӣ, қодексҳо ва қонунҳоро, дарбар мегирад; «**Санадҳои ҳуқуқӣ байнаминтаҳши**», ки ба он санадҳои ҳуқуқӣ байнаминтаҳши бисёрҷониба, минтақавӣ ва дучониба шомиланд; «**Консепсия ва барномаҳои давлатӣ**»; «**Қорҳои илмӣ ва таҳлилий**»; «**Қитобхона**» ва ғайра бо забонҳои давлатӣ ва русӣ фаролаганд. Шӯмо дар баробари бо мағни қонунҳо ва асноди ҳуқуқӣ шинос шудан имконият дорад, ки онҳоро дар хоғизаи компютери худ сабт намоед.

Нишонии мо дар шабакаи умумиҷаҳонии Интернет: www.tmk.tj
 Нишона барои тамоси элктронӣ: info@tmk.tj

ХАБАРҶО

12 Ағрида 2018 (09:45)

Ҳушбар

6 Ағрида 2018 (14:09)

Милитариавбар дар давлат

Дуҷуми қонунгузории пешниҳоди

зӯроғарӣ дар онд дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон

6 Ағрида 2018 (13:49)

Эҷодӣ

6 Ағрида 2018 (09:19)

Валдӣро бо имлоғидони Рикети

Қонунӣ Олми (СМ) онд 09

МАСЪУЛОИ ТУРАСОН

14 Ағрида 2018 (15:32)

Қонунии оқиқоти ҳуқуқии

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои

солҳои 2018-2022 тағйир карда

шуда

**ТАҚМИЛИ
КОНУНГУЗОРИИ**

АСОСИИ КОНУНГУЗОРИИ

Қонунӣ ҶТ "Дар бораи
вақфатномаи иншоид"

(қонунӣ)

Қонунӣ ҶТ "Дар бораи маълумоти

приватизатсионӣ, тарғибнома ва

ревалюционӣ" (қонунӣ)

Қонунӣ ҶТ "Дар бораи наҷудани

оқиқоти давлатӣ онд ба илмӣ"

қонунӣ (қонунӣ)

Қонунӣ ҶТ "Дар бораи сифати

бақаравии мақолати ҳуқуқонӣ"

(қонунӣ)